

Общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

ВЕСТИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

ВЫПУСК 16

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Москва 2019

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

*ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ*

Выпуск 16

Москва 2019

УДК 316.28:340.01(082)
ББК 67.4+60.5

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 16, 2019

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»
Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов,
Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования
(РИНЦ). Полные тексты статей доступны на сайте электронной
научной библиотеки eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

ISSN 2312-105X

© МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Киселева Ольга Павловна. От медиации
к восстановительному правосудию
по уголовным делам: трансформация
уголовной юстиции 4

Максудов Рустем Рамзиевич. Заметки
о восстановительной медиации..... 14

Коновалов Антон Юрьевич. Лестница
взаимопонимания: от вражды
к сотрудничеству..... 18

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Ефремова Надежда Николаевна. Кровная месть и
композиция в древнерусском праве..... 24

Крютченко Артем Валерьевич. Традиционные
практики разрешения конфликтов
в исламских и христианских
регионах Кавказа 29

Сагов Ахмед Магомедович. Примирительная
комиссия при Главе Республики Ингушетия 34

Шевченко Иван Александрович. Примирение
в великорусской деревне на рубеже
XIX–XX веков: особенности практи
к традиционного общества 36

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

Хованская Татьяна Валерьевна. Административный ресурс и развитие школьных служб примирения в Архангельской области 40

Прянишникова Татьяна Вячеславовна. Просветительские проекты в развитии детских служб примирения в Самарской области 44

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Ромашкин Александр Александрович, Маловичко Ирина Сергеевна. Место для шага вперед: восстановительные программы в Октябрьской школе закрытого типа Волгоградской области 46

Левченко Оксана Геннадьевна. Извинение как способ изменить свою жизнь 51

Шкрябина Ольга Николаевна. Как хочу, так и воспитываю, имею полное право! 54

Пучкина Юлия Александровна, Осипов Евгений Олегович. Круги сообщества: многообразие векторов использования (на основе анализа опыта Томской области) 57

Подгородова Маргарита Владимировна. Применение программы «Круг сообщества» с целью профилактики вовлечения ребенка в криминальную среду 61

Урушев Илья Константинович. Программа «Круг сообщества» с учениками начальных классов: плюсы для администрации 66

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Соболева Лариса Александровна. Восстановительная медиация как социальная услуга для семей и детей, находящихся в социально опасном положении 69

Сабиров Эдуард Раисович. Школьная служба примирения или служба медиации? Что выбрать? 72

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Погорелова Ольга Павловна. «Театр примирения» – новая форма мотивации и обучения волонтеров Школьной службы примирения 77

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Карнозова Людмила Михайловна. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 86

Коновалов Антон Юрьевич. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2018 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 149

ДОКУМЕНТЫ

Рекомендация СМ/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам – членам Совета Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам 182

ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

ОТ МЕДИАЦИИ К ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМУ ПРАВОСУДИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ТРАНСФОРМАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Киселева Ольга Павловна,

аспирант кафедры судебной власти НИУ ВШЭ;

член МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;

член Редакционного комитета новостной рассылки Европейского форума по восстановительному правосудию

or.kiseleva@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу основных положений Рекомендации СМ/Рес(2018)8 Комитета министров Совета Европы от 3 октября 2018 года (далее – Рекомендация 2018 г.) о восстановительном правосудии по уголовным делам¹. На европейском континенте данный документ продолжает и развивает положения, закрепленные в известной Рекомендации Комитета министров Совета Европы R(99)19 (далее – Рекомендация 1999 г.), посвященной медиации по уголовным делам², а также Директивы Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений (далее – Директива 2012 г.)³. Несмотря на то что базовые принципы Рекомендации 1999 г. о принципах реализации медиации по уголовным делам в рамках уголовного процесса, а также организации служб медиации легли в основу Рекомендации 2018 г., важно отметить подтверждение и поддержку общеевропейской и мировой тенденции применения восстановительного правосудия (далее – ВП) в системах уголовной юстиции⁴. Смена дискурса с медиации, которая в юридическом мышлении обычно ассоциируется с альтернативным разрешением споров, на восстановительное правосудие – это важный шаг со стороны международных органов одной из самых авторитетных межправительственных организаций Европы, которые следят за развитием правовых систем и исходя из этого формулируют рекомендательные нормы, адресованные государствам, с целью реформирования систем уголовной юстиции и поиска наиболее эффективных способов обеспечения справедливого правосудия для всех участников уголовного процесса.

1. Предпосылки разработки новой Рекомендации 2018 года

Две Рекомендации – 1999 г. и 2018 г. – являются не единственными международными документами, посвященными ВП по уголовным делам. Рекомендация 1999 г., безусловно, оказала влияние на формулировки Резолюции Экономического и социального совета ООН «Базовые принципы применения программ восстановительного правосудия по уголовным делам» 2002 г.⁵ и Директивы 2012 г. Эти документы подтверждали Рекомендацию 1999 г., однако уже отражали более масштабное движение в сторону ВП. Комментарий к Рекомендации 2018 г. говорит о том, что терминология «медиация по уголовным делам» мало использовалась, в то время как терминология ВП, объединяющая принципы и практики, все набирала популярность⁶.

Необходимость совершенствования Рекомендации 1999 г. отмечалась еще в 2006 г. при разработке Руководящих правил по более эффективной имплементации существующей Рекомендации, посвященной медиации по уголовным делам⁷ Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы (далее – ЕКЭП)⁸. ЕКЭП было проведено исследование об осведомленности о положениях Рекомендации 1999 г. в некоторых европейских государствах, а также о соответствии их национального законодательства содержащимся в Рекомендации стандартам. По итогам исследования был сделан вывод о том, что с момента принятия Рекомендации (1999 г.) сформировалась концепция и объем применения медиации по уголовным делам, однако также появилась и более широкая концепция «восста-

новительного правосудия»⁹, которая включает процедуру медиации правонарушителя с потерпевшим. К примеру, представителями участвовавшего в исследовании Соединенного Королевства (Англия и Уэльс) уже тогда ответы на все сформулированные о применении тех или иных положений Рекомендации 1999 г. вопросы были даны с точки зрения восстановительного правосудия, а не медиации. В частности, они указали, что используют не медиацию, а ВП в системе уголовной юстиции. Цель этого процесса (имеется в виду ВП) – «обратить внимание на причиненный преступлением вред и думать о будущем, о том, что должно случиться с точки зрения, например, заглаживания вреда или работы правонарушителя над теми проблемами, которые привели к совершению преступления»¹⁰.

По результатам проведенного исследования Европейской комиссией по эффективности правосудия были составлены Руководящие правила по более эффективной имплементации Рекомендации 1999 г. уже с учетом потенциальных возможностей применения ВП по уголовным делам: «... процессы восстановительного правосудия могут служить не только альтернативой конвенциональному правосудию и способом урегулирования конфликтов, но также потенциальной возможностью заглаживания вреда и сокращения повторного совершения преступлений» (Правило 8). Однако была отмечена низкая осведомленность о ВП в государствах-членах и, в частности, в рамках судейского корпуса, прокуроров и сотрудников органов уголовного преследования, в организациях поддержки пострадавших от преступлений, а также среди профессиональных юристов, пострадавших, правонарушителей и в обществе в целом, что является одним из главных препятствий развития медиации (Правило 36). Прогнозируя быстрый темп развития ВП в Европе, в базовые требования к программе обучения медиаторов были добавлены «различные методы восстановительного правосудия» (Правило 20).

Рекомендация 1999 г. представляет собой первую ступень в переосмыслении цели уголовного процесса – от справедливого наказания к поиску решения сложившейся ситуации, вызванной совершением преступления. По мнению Ж. Люилье, именно в связи с этим стали различаться термины «уголовно-правовая медиация» (*penal mediation*)¹¹ и «медиация между правонарушителем и потерпевшим» (*victim-offender mediation*)¹², так как наказание – не главная цель уголовного процесса, и тем более медиации. Важно, что в Рекомендации 2018 г. при характеристике видов восстановительных практик употребляют-

ся оба термина, причем под «уголовно-правовой медиацией» понимается медиация в целом в сфере уголовной юстиции, в том числе между правонарушителями и сотрудниками системы органов уголовного преследования, а также между самими сотрудниками. Данная интерпретация свидетельствует о продвигаемой Рекомендацией 2018 г. идее *об изменении институциональной культуры внутри системы уголовной юстиции*: Правило 61 Рекомендации говорит о формировании восстановительной культуры внутри органов уголовного преследования и пенитенциарных учреждений.

В 2017 году, когда начались обсуждения о необходимости разработки международных общеевропейских стандартов о ВП по уголовным делам, изначально планировалось лишь усовершенствовать действующую Рекомендацию 1999 г., положения которой были признаны актуальными и не требующими модификации, и дополнить ее правилами, которые в большей степени соотносятся с работой пенитенциарных учреждений и служб пробации. Это связано, во-первых, с компетенцией Совета по пенитенциарному сотрудничеству и, во-вторых, с тем, что исследования восстановительных программ показывают неплохие результаты по снижению уровня рецидива преступлений, предоставлению правонарушителям возможностей для исправления и содействию их возвращению в общество¹³, что в принципе очень часто звучит в качестве аргумента в пользу ВП. Соответственно, первоначально разработчики намеревались ограничить сферу применения ВП: оставить медиацию по уголовным делам, а в пенитенциарную систему ввести понятие ВП. Однако пенитенциарная система – это только одна из возможных сфер реализации восстановительных практик. В самом начале работы над проектом Рекомендации в Совете по пенитенциарному сотрудничеству Совета Европы при участии Европейского форума по восстановительному правосудию (далее – ЕФВП) обсуждалась необходимость проведения границы между уголовно-правовой медиацией как частью уголовного процесса и восстановительным правосудием, используемым органами пенитенциарной системы, службами пробации и полицией не только по отношению к правонарушителям, но и в разрешении конфликтов среди правонарушителей, между правонарушителями и сотрудниками пенитенциарных учреждений, а также между сотрудниками и управляющими пенитенциарными учреждениями¹⁴. Таким образом, был поставлен вопрос о расширении сферы применения восстановительных практик. Более

того, необходимо было отдельно сформулировать принципы ВП и отдельно перечислить существующие практики.

В дальнейшем в Совете с участием представителей Европейского форума по восстановительному правосудию начались дискуссии о границах сферы применения Рекомендации СЕ о медиации по уголовным делам и об используемых терминах (нужно ли было заменить «медиацию» «восстановительным правосудием», так как ВП является более широким понятием и охватывает медиацию)¹⁵. В итоге при активном содействии представителей ЕФВП (в частности, И. Мардера, Э. Тёрзс, И. Аертсена, Т. Чапмана) было принято решение о разработке отдельного документа, посвященного ВП по уголовным делам, что было мотивировано следующими аргументами:

- а) несмотря на то, что ВП получило распространение во многих странах Европы, до сих пор у многих стран не было достаточных возможностей для обеспечения доступа правонарушителей и пострадавших к службам ВП;
- б) многие страны предоставляют возможность для участия в ВП, однако не обеспечивают информирования правонарушителей и пострадавших о возможности участия или систематической передачи дел в службы ВП;
- в) многие пострадавшие и/или правонарушители участвуют в процессах, которые описываются как восстановительные, однако не подразумевают диалога между сторонами, а также не осуществляются в соответствии с принципами ВП¹⁶.

Таким образом, главными целями Рекомендации 2018 г. являются: 1) обеспечение стабильности и последовательности практики – формирование направлений политики, систематичность передачи дел, создание платформы устойчивого взаимодействия служб ВП и органов уголовного правосудия, а также 2) формулирование концепции ВП, обозначение ориентиров, по которым можно было бы определить, отражает ли та или иная практика восстановительный подход или нет.

2. Рекомендация 2018 года как самый прогрессивный международно-правовой инструмент в области ВП

Необходимо отметить несколько основных принципов, которые отличают Рекомендацию 2018 г. от предшествующих ей международных документов в области медиации и ВП.

1) Подтверждение переосмысления ключевых для уголовной юстиции понятий

Несмотря на то что понятие преступления в ВП, которое определяется как нарушение прав отдельного человека и человеческих взаимоотношений, а не только нарушение закона, уже давно закрепилось в восстановительной парадигме, очень важно закрепление этой мысли в документе (в Преамбуле), адресованном Министерам юстиции государств-членов СЕ и представителям системы уголовной юстиции. Только с такой точки зрения можно понять цели ВП и его возможные результаты. Также нельзя не обратить внимание на определение эффективности правосудия как удовлетворенности участников уголовного процесса, что ставит на первое место не привычные в юридических дискуссиях критерии эффективности правосудия, такие как скорость (разумный срок), количество рассматриваемых дел или иные количественные показатели, – а ощущения сторон, их ожидания и потребности. В целом Преамбула закрепляет базовое направление, в духе которого необходимо интерпретировать все правила Рекомендации.

2) Определение ВП: ВП как процесс

Правило 3 содержит очень широкое определение ВП – «любой процесс, который позволяет тем, кому был причинен вред преступлением, и тем, кто несет ответственность за этот вред, в случае их добровольного согласия, активно участвовать в разрешении вопросов, возникающих в связи с совершением правонарушения, с помощью обладающей специальной подготовкой и беспристрастной третьей стороны». Такое широкое определение делает возможным применять огромный спектр методик, а также их комбинации, позволяющие адаптировать восстановительный процесс в зависимости от конкретного случая и найти наиболее эффективный способ решения ситуации (в смысле удовлетворенности сторон). Более того, круг участников не ограничивается только правонарушителем и пострадавшим (как в Рекомендации 1999 г. или Директиве 2012 г.), а включает всех лиц, которые были затронуты преступлением – как со стороны правонарушителя, так и со стороны пострадавшего. Такой подход позволяет глубже проработать ситуацию, восстановить/установить социальные связи не только между пострадавшим и правонарушителем, но и между родственниками и близкими.

3) Принципы ВП

Как было сказано выше, одной из целей разработки Рекомендации является оформление и очерчивание концепции ВП, для чего в Правилах 13, 14 и 28 (последнее правило говорит о факторах,

которые необходимо учитывать, решая, передавать случаи в службу ВП или нет) были сформулированы принципы ВП как ориентиры и критерии отнесения той или иной практики к восстановительной. Важность этой задачи объясняется разработчиками Рекомендации появлением в последнее время множества гибридных «восстановительно-традиционных»¹⁷ подходов, которые описываются как «восстановительные», однако не во всех случаях соответствуют принципам ВП. В силу того что ВП продолжает набирать популярность, существует тенденция называть многие реабилитационные практики; практики, связанные с применением мер медицинского характера, возмещением ущерба или ориентированные на поддержку пострадавших, «восстановительными» по своей природе¹⁸. Парадоксально, что, обозначая такую проблему, в текст Рекомендации разработчики включили Правило 59, которое поощряет способы вмешательства, которые не подразумевают диалога между сторонами (что традиционно для ВП), однако проводятся при соблюдении принципов ВП. В качестве примеров названы такие практики, как непосредственное возмещение ущерба пострадавшим, терапевтические сообщества, курсы по разъяснению прав потерпевших, программы образования заключенных и правонарушителей. Такой подход перечеркивает цель разработчиков об очерчивании концепции ВП¹⁹ и снижает планку развития ВП в странах-членах СЕ: во многих странах есть различные инициативы и правила по возмещению вреда пострадавшим и реинтеграции правонарушителей, соответственно, при таком широком понимании ВП практически все страны могут сказать, что у них есть ВП по уголовным делам. Это ставит под угрозу развитие и продвижение ВП, которые также являются целью разработки Рекомендации²⁰.

4) Реализация ВП в равной степени и для пострадавшего, и для правонарушителя

Огромное количество исследований показывают ряд положительных эффектов ВП как для пострадавших, так и для правонарушителей. Идея Рекомендации 2018 г. заключается в том, что целью ВП не является только лишь исцеление пострадавших и реализация их прав (с этой точки зрения, например, рассматривает ВП Директива 2012 г.) или только лишь исправление правонарушителя и предотвращение рецидива (очень часто именно это называют главной целью ВП), процесс, который реализуется в ВП при добровольном решении сторон, необходим им в равной степени, ВП создает нейтральное пространство для удовлетворения своих потребностей обеими сторонами (Правило 15).

5) Возможность участия в ВП на любой стадии уголовного процесса и по любым преступлениям

Рекомендация 1999 г. уже содержала положение относительно доступности медиации на всех стадиях уголовного процесса. Данный принцип, закрепленный в Правиле 6 Рекомендации 2018 г., подчеркивает важность самого восстановительного процесса, коммуникации между сторонами вне зависимости от хода официального судопроизводства. Помимо цели обеспечения прав участников процесса на любой его стадии, разработчики Рекомендации в Комментариях указывают на вариативность целей и результатов восстановительных программ в зависимости от обстоятельств дела и стадии, на которой оно передается в службу ВП: это может быть и желание пострадавшего установить обстоятельства смерти близкого человека или получить от правонарушителя возмещение вреда и заверения в том, что его поведение в будущем изменится. *ВП – это коммуникация*, оно не приравнивается к примирению (это только один из возможных результатов), и именно поэтому его применение не привязано к какой-либо категории тяжести преступления. Получить ответы на вопросы пострадавшему необходимо (при его желании) и в случае кражи, и в случае смерти близкого человека.

6) Независимость деятельности служб ВП

Рекомендация 2018 г. предлагает различные варианты взаимодействия ВП и уголовной юстиции, которые основываются на главном принципе, а именно предоставляют службам ВП достаточно независимости для проведения восстановительных программ в соответствии с принципами ВП (Правило 20). При этом должно быть обеспечено взаимодействие между службами ВП и компетентными судебными органами или органами уголовной юстиции, которые должны быть проинформированы о предпринятых шагах и о результатах восстановительных программ (Правило 53). Очень важна качественная подготовка судей и профессиональных сотрудников системы уголовной юстиции (которые передают дело в службу ВП, где ведущий²¹ проводит программу ВП, либо самостоятельно проводят восстановительные программы), а именно понимание данного принципа независимости проведения восстановительной программы от официального процесса.

7) Расширение сферы применения ВП

Рекомендация 2018 г. в отличие от предшествующих ей международно-правовых инструментов расширяет сферу применения ВП, предлагая применять восстановительный подход также и

вне уголовного процесса, но в рамках систем уголовной юстиции (Правило 60, 61). В перспективе это означает трансформацию ее организационных и функциональных принципов, управленческих технологий – от культуры власти, подчинения и утраченного к формированию здоровых взаимоотношений между правонарушителями и сотрудниками органов уголовного преследования, судьями, сотрудниками пенитенциарных учреждений, а также внутри самих этих профессиональных сообществ. Так, Рекомендация 2018 г. создана с целью стать основой реформ систем уголовной юстиции и формирования восстановительной культуры внутри данных институтов²². Постановка таких целей вызывает некоторые опасения, так как позиционирует восстановительный подход как панацею для решения всех проблем.

Таким образом, Рекомендация 2018 г. не просто предлагает модельную основу реализации ВП по уголовным делам, но направления реформирования системы уголовной юстиции. Однако вызывает опасение реализация цели по формулированию границ ВП и критериев отнесения той или иной практики к восстановительной.

3. Перспективы реализации положений Рекомендации 2018 года в России

Для того чтобы оценить перспективы реализации Рекомендации 2018 г. в России, необходимо понять отношение представителей российской системы уголовной юстиции в целом к ВП и к Рекомендации 2018 г. в частности. В связи с этим важно указать, какие комментарии были сформулированы российской делегацией в процессе обсуждения проекта Рекомендации 2018 г.²³. В работе Совета по пенитенциарному сотрудничеству Совета Европы приняли участие представители Федеральной службы исполнения наказаний, которые поставили под сомнение ряд положений Рекомендации. Ниже приведены позиции российской группы, а курсивом обозначены размышления автора статьи относительно высказанных позиций:

1) ВП – это не «любой процесс», а только тот процесс, который определен в законе или в соглашении сторон – *закрепление подобного определения ВП в законе затрудняет применение многообразия восстановительных практик; определение ВП как процесса не случайно дано разработчиками Рекомендации – оно соответствует принципу независимости проведения программ восстановительного правосудия (самого процесса – всего, что происходит после передачи дела в службу ВП) от уголовного процесса; правонарушитель*

и пострадавший под присмотром ведущего восстановительных программ самостоятельно определяют, каким должен быть этот процесс в их ситуации;

2) просят прояснить, может ли ВП быть использовано на стадии исполнения наказания или нет – *одним из главных принципов реализации ВП по уголовным делам, сформулированным в Рекомендации 2018 г., является предоставление возможности участия в восстановительных программах правонарушителям, пострадавшим и всем лицам, затронутым преступлением, на всех стадиях уголовного процесса, а также на стадии исполнения наказания;*

3) выражают сомнения, что «частные организации» должны быть включены в список «организаций, которые занимаются проведением программ ВП», так как в ряде стран только судебные органы могут осуществлять уголовное правосудие – *обозначенные в Рекомендации организации, в том числе частные службы ВП, не осуществляют уголовное правосудие, что действительно является прерогативой судебных органов; у уголовного и восстановительного правосудия разные цели: в первом случае – вынесение справедливого приговора; во втором – поиск решения ситуации, принятие правонарушителем ответственности за произошедшее и работа над улаживанием последствий преступления; повлияет ли как-либо результат ВП на решение органов уголовного преследования или суда о конкретном правонарушителе – исключительно прерогатива официальной уголовной юстиции;*

4) спорят с тем, что разработчики Рекомендации разделяют признание вины и готовность взять на себя ответственность: по мнению российской делегации, готовность взять на себя ответственность означает признание вины, тем более, оценка готовности взять на себя ответственность должна определяться по совокупности всех доказательств – *данное сомнение обусловлено разным пониманием категорий вины и ответственности в уголовном и восстановительном правосудии: в уголовном процессе по совокупности доказательств определяется, достаточно ли оснований для предъявления обвинения (которое является юридической квалификацией или «переводом» произошедшего события на язык уголовного закона, что зачастую не отражает сути ситуации и ее последствий) или признания его виновным; в ВП готовность взять на себя ответственность правонарушителем никак не связана с юридической квалификацией деяния: он это делает, так как осознает, как повлиял его поступок на жизнь пострадавшего и его окружение (а также часто*

и на окружение самого правонарушителя), и что причиненный вред должен быть заглажен;

5) по мнению российской делегации, данная Рекомендация подразумевает применение механизмов медиации (*видимо, российские представители все ВП сводят только к медиации*), однако для этого требуется принятие необходимых мер со стороны государства и усиление эффективности существующих правовых механизмов – в научной литературе неоднократно указывалось, что в российском законодательстве уже есть действующий правовой механизм реализации ВП по уголовным делам – это нормы УК и УПК о прекращении дела за примирением сторон, а также заглаживание вреда как смягчающее основание; однако, конечно, обеспечение систематичной передачи дел и устойчивой практики требует разработки отдельной организационно-правовой модели;

6) из текста Рекомендации непонятно, к каким видам преступлений применяется ВП; было бы разумно строго определить пределы использования ВП и исключить отсюда тяжкие и особо тяжкие преступления – в разных странах ВП применяется по разным категориям преступлений, в том числе по тяжким и особо тяжким (существует точка зрения, что ВП показывает более эффективные результаты именно в этих случаях), участие обвиняемого в восстановительной программе не означает обязательное освобождение его впоследствии от уголовной ответственности; во многих странах в таких случаях окончательное решение о том, как повлияют на официальный уголовный процесс результаты ВП, принимает суд; гораздо более важным является возможность коммуникации между правонарушителем и пострадавшим и совместная работа над последствиями преступления и над собой).

Указанные выше доводы приводятся не в качестве критики (сомнения, высказанные российской делегацией, являются вполне закономерными с точки зрения представителей системы, которые никогда не работали с ВП), а исключительно для того, чтобы знать точку зрения органов уголовной юстиции относительно возможного применения ВП по уголовным делам и понимать, с чего начать взаимодействие.

В 2018 году Рабочей группой по медиации ЕКЭП было проведено исследование о влиянии Рекомендаций СЕ, посвященных медиации, в том числе по уголовным делам, на развитие практики в некоторых странах-членах СЕ. Россия была оценена как страна, на которую Рекомендация 1999 г. оказала «небольшое влияние или практически не оказала никакого влияния». Министерство юсти-

ции РФ, отвечая на анкету, указало: «Медиация по уголовным делам не предусмотрена законом. Использование инструментов ВП поддерживается энтузиастами и не является широкомасштабной практикой»²⁴. Печально, что данные ежегодного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, которые ежегодно публикуются в «Вестнике восстановительной юстиции», не были учтены Министерством при ответе на вопросы данного исследования. Нельзя говорить, что Рекомендация 1999 г. не оказала совершенно никакого влияния на развитие медиации по уголовным делам в России – представители сообщества, в частности, МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», распространяли информацию об этой Рекомендации и в последние двадцать лет выстраивали практику ВП (в сфере работы с несовершеннолетними), базируясь на ее положениях.

Большинство стран, участвующих в исследовании, отметили, что препятствием распространению медиации по уголовным делам является отсутствие соответствующего закона, что, по справедливому замечанию представителей Министерства юстиции РФ, актуально и для России. В нашей стране эта тема неоднократно обсуждалась и были разработаны соответствующие законодательные предложения. В 2016 году кандидат юридических наук, федеральный судья в отставке, С.А. Пашин, разработал проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации для обеспечения потерпевшему, подозреваемому, обвиняемому возможности примирения»²⁵. В пояснительной записке к законопроекту медиация, основанная на идее ВП, названа предпочтительной практикой, однако законопроект предоставляет возможность применения любых правомерных средств достижения согласия между сторонами. Более того, по замыслу разработчика, возможность примирения с потерпевшим должна обеспечиваться всем без исключения обвиняемым и подозреваемым, вне зависимости от их возраста и содержания обвинения (подозрения). Принятие данного закона, конечно же, могло бы сделать практику ВП по уголовным делам общероссийской и устойчивой, что позволило бы достичь целей, которые стоят перед российским сообществом сегодня.

Продвижению и имплементации Рекомендации препятствует тот факт, что Россия практически не пользуется возможностями сотрудничества с органами СЕ, о чем говорит опыт общения России, например, с ЕКЭП. Рекомендации Комитета министров СЕ достаточно редко переводятся

на русский язык, не размещаются, к примеру, на сайтах Министерства юстиции и его территориальных управлений; по ним не проводятся обучающие семинары для сотрудников компетентных органов, не разрабатываются механизмы имплементации.

Конечно, официально заявленная возможность выхода России из Совета Европы²⁶ ставит под угрозу реализацию Рекомендации в России, однако если даже, в худшем случае, будет принято такое решение, Рекомендация все равно остается ориентиром для российского движения за ВП, так как отражает тенденции развития ВП по уголовным делам в соседних европейских странах (в том числе, в некоторых странах постсоветского пространства) и является стимулом для продолжения этой работы; в целом все страны так или иначе сталкивались с теми же проблемами, которые сейчас стоят перед российским сообществом.

Отдельно необходимо подчеркнуть важность развития ВП российскими регионами, в которых проводятся программы ВП по уголовным делам. Поддерживая эти практики, сторонники ВП помимо изменения общества к лучшему накапливают подтверждения эффективности ВП по уголовным делам в России, что рано или поздно не сможет быть проигнорировано со стороны государства. Рекомендация 2018 г. является свидетельством поддержки любых инициатив в этом направлении. Конечно, положения Рекомендации не обладают обязательной юридической силой, однако являются ориентиром для формулирования политико-правовых аргументов за применение ВП по уголовным делам. Также представители российского движения за ВП могут самостоятельно реализовывать некоторые из положений Рекомендации в своей деятельности. Здесь очень важен обмен опытом, мнениями и, конечно же, критический взгляд на приложение положений Рекомендации к российской действительности. Именно с этой целью МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» публикует перевод Рекомендации на русский язык.

Список использованных источников

Нормативные источники

1. European Parliament and Council. Directive 2012/29/EU Establishing Minimum Standards on the Rights, Support and Protection of Victims of Crime, and Replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA. 25 October 2012 // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:315:0057:0073:EN:PDF>.

2. UN Economic and Social Council. Basic Principles on the Use of Restorative Justice Programmes in Criminal Matters. ECOSOC Res. 2002/12. 24 July 2002 // <https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2002/resolution%202002-12.pdf>.
3. Рекомендация R(99)19 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы от 15 сентября 1999 г., посвященная медиации в уголовных делах. Неофициальный перевод // <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/11/Рекомендации-№-R-99-19-Комитета-Министров-Совета-Европы-посвященная-медиации-по-уголовным-делам.pdf>.
4. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Guidelines for a Better Implementation of the Existing Recommendation Concerning Mediation in Penal Matters. CEPEJ(2007)13. 07 December 2007 // <https://rm.coe.int/1680747759>.
5. Рекомендация CM/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы от 03 октября 2018 г., посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам. Неофициальный перевод // <http://sprc.ru/?p=2693>.

Документы международных органов

6. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (Analysis on CEPEJ-GT-MED). Assessment of the Impact of Council of Europe Recommendations Concerning Mediation. CEPEJ (2007) 12. 03 May 2007 // <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-analysis-on-as/1680747c1f>.
7. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (CEPEJ-GT-MED). Lhuillier J. The Quality of Penal Mediation in Europe. CEPEJ-GT-MED(2007)8. 22 August 2007 // https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-working-group-/1680747b73#_ftn5.
8. European Committee on Crime Problems (CDPC). Council for Penological Cooperation (PC-CP). 14th Meeting of the Working Group. Summary Meeting Report. PC-CP (2017) 4. 03 February 2017 // <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806f9b36>.
9. European Committee on Crime Problems (CDPC). Comments on the Draft Recommendation on Restorative Justice. CDPC (2018) 2. 22 February 2018 // <https://rm.coe.int/cdpc-2018-2-comments-on-the-draft-recommendation-on-restorative-justice/16807935e7>.

10. European Committee on Crime Problems (CDPC). Council for Penological Cooperation (PC-CP). 15th Meeting of the Working Group. Summary Meeting Report. PC-CP (2017) 9. 26 April 2017 // <https://rm.coe.int/full-summary-meeting-report-15th-pc-cp-wg-meeting-10-12-april-2017/168070f090>.
10. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (CEPEJ-GT-MED). The Impact of CEPEJ Guidelines on Civil, Family, Penal and Administrative Mediation. CEPEJ-GT-MED(2017)8. 16 May 2018. P. 21 // <https://rm.coe.int/report-on-the-impact-of-cepej-guidelines-on-civil-family-penal-and-admi/16808c400e>.
11. European Committee on Crime Problems. Commentary to Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Restorative Justice in Criminal Matters // https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808cdc8a.
- Л.М. Карнозовой, А.В. Кудриной, В.А. Ушаковой. Вестник восстановительной юстиции. 2018. № 15. С. 6 – 23.
13. *Pelikan Ch., Aertsen I.* Theorigins of the European Forum for Restorative Justice. Newsletter of the European Forum for Restorative Justice. № 2. Vol. 19 // http://www.euforumrj.org/wp-content/uploads/2018/06/Vol_19_2.pdf.

Иные источники

14. Europris Interview: Europris Talks with Edit Törzs, Executive Director of the European Forum for Restorative Justice// <https://www.europris.org/wp-content/uploads/2019/03/EFRJ-Interview-Edit-Törzs-EuroPris-v3.pdf>.
15. Эксперты Комитета гражданских инициатив предлагают развивать институт медиации как альтернативу суду в решении юридических споров // <https://komitetgi.ru/analytics/2694/>.
16. Россия может выйти из Совета Европы и Европейской конвенции по правам человека // <https://echo.msk.ru/news/2420403-echo.html>.
17. Побег из Европы // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/12/80206-pobeg-iz-evropy>.

Литература

12. Вуд У.Р., Сузуки М. Четыре вызова будущему восстановительного правосудия. Перевод

Примечания

- 1 Committee of Ministers of the Council of Europe. Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Restorative Justice in Criminal Matters. 03 October 2018 // https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808e35f3.
- 2 Рекомендация R(99)19 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы от 15 сентября 1999 г., посвященная медиации в уголовных делах. Неофициальный перевод // <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/11/Рекомендации-№-R-99-19-Комитета-Министров-Совета-Европы-посвященная-медиации-по-уголовным-делам.pdf>.
- 3 European Parliament and Council. Directive 2012/29/EU Establishing Minimum Standards on the Rights, Support and Protection of Victims of Crime, and Replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA. 25 October 2012 // <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:315:0057:0073:EN:PDF>.
- 4 См. Преамбулу Рекомендации CM/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы от 03 октября 2018 г., посвященную восстановительному правосудию по уголовным делам. Неофициальный перевод // <http://sprc.ru/?p=2693>.
- 5 UN Economic and Social Council. Basic Principles on the Use of Restorative Justice Programmes in Criminal Matters. ECOSOC Res. 2002/12. 24 July 2002 // <https://www.un.org/en/ecosoc/docs/2002/resolution%202002-12.pdf>.
- 6 European Committee on Crime Problems. Commentary to Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Restorative Justice in Criminal Matters. Part A // https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016808cdc8a.

- 7 European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Guidelines for a Better Implementation of the Existing Recommendation Concerning Mediation in Penal Matters. CEPEJ(2007)13. 07 December 2007 // <https://rm.coe.int/1680747759>.
- 8 ЕКЭП – консультативный орган Совета Европы (СЕ), целью которого является помощь государствам в имплементации Рекомендаций Комитета министров СЕ, а также сбор данных о функционировании судебных систем и выработки на основе них рекомендаций и методологических документов по совершенствованию эффективности и качества правосудия в странах-членах СЕ. Официальный сайт: <https://www.coe.int/en/web/cepej/home>.
- 9 Также важно отметить, что Европейский форум по восстановительному правосудию – крупнейшая европейская неправительственная организация, занимающаяся продвижением ВП, сначала называлась «Европейским Форумом по медиации между правонарушителем и потерпевшим и восстановительному правосудию». При создании организации и составлении Меморандума основатели настояли на том, чтобы включить медиацию в название, так как, по их мнению, ВП было не так распространено в Европе и границы этого понятия в то время не были определены. В 2005 году название сократили до «Европейского форума по восстановительному правосудию»: Pelikan Ch., Aertsen I. The origins of the European Forum for Restorative Justice. Newsletter of the European Forum for Restorative Justice. № 2. Vol. 19 P. 4 // http://www.euforumrj.org/wp-content/uploads/2018/06/Vol_19_2.pdf.
- 10 European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (Analysis on CEPEJ-GT-MED). Assessment of the Impact of Council of Europe Recommendations Concerning Mediation. CEPEJ (2007) 12. 03 May 2007. Part 3 // <https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-analysis-on-as/1680747c1f>
- 11 Если дословно перевести, получается «наказательная медиация» (от лат. poena – наказание).
- 12 European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (CEPEJ-GT-MED). *Lhuillier J.* The Quality of Penal Mediation in Europe. CEPEJ-GT-MED(2007)8. 22 August 2007. Para. 2 // https://rm.coe.int/european-commission-for-the-efficiency-of-justice-cepej-working-group-/1680747b73#_ftn5.
- 13 Данное обоснование необходимости разработки международных стандартов в области ВП вошло в Преамбулу Рекомендации 2018 г.
- 14 European Committee on Crime Problems (CDPC). Council for Penological Cooperation (PC-CP). 14th Meeting of the Working Group. Summary Meeting Report. PC-CP (2017) 4. 03 February 2017. Para 15 // <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806f9b36>.
- 15 European Committee on Crime Problems (CDPC). Council for Penological Cooperation (PC-CP). 15th Meeting of the Working Group. Summary Meeting Report. PC-CP (2017) 9. 26 April 2017. Para. 13 // <https://rm.coe.int/full-summary-meeting-report-15th-pc-cp-wg-meeting-10-12-april-2017/168070f090>.
- 16 Commentary to Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Restorative Justice in Criminal Matters. Part B.
- 17 Под «традиционными» подходами подразумеваются привычные, давно реализуемые в системах уголовной юстиции подходы.
- 18 European Committee on Crime Problems. Commentary to Recommendation CM/Rec(2018)8 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Restorative Justice in Criminal Matters. Part B.
- 19 О проблеме определения или «размывания» ВП пишут У.Р. Вуд и М. Сузуки в статье «Четыре вызова будущему восстановительного правосудия». Перевод статьи опубликован в Вестнике восстановительной юстиции № 15 // Вуд У.Р., Сузуки М. Четыре вызова будущему восстановительного правосудия. Перевод Л.М. Карнозовой, А.В. Кудриной, В.А. Ушаковой. Вестник восстановительной юстиции. 2018. № 15. С. 6–23.
- 20 На эту проблему, заложенную в тексте новой Рекомендации, было обращено внимание в докладе Л.М. Карнозовой на Весенней школе по восстановительному правосудию (13–14 апреля 2019, Москва, Общественный центр «Судебно-правовая реформа»).
- 21 Квалификации и принципам работы ведущих программ ВП посвящен отдельный раздел (VI) Рекомендации 2018 г.
- 22 Среди примеров можно назвать идею с противоречивым названием «восстановительная тюрьма» («restorative prison») – тюрьма, режим которой построен полностью на принципах и практиках ВП, что «позволяет заключенным и сотрудникам тюрем уважительно и на равных общаться друг с дру-

- гом»: Europris Interview: Europris Talks with Edit Törzs, Executive Director of the European Forum for Restorative Justice. P. 3 // <https://www.europris.org/wp-content/uploads/2019/03/EFRJ-Interview-Edit-Törzs-EuroPris-v3.pdf>.
- 23 European Committee on Crime Problems (CDPC). Comments on the Draft Recommendation on Restorative Justice. CDPC (2018) 2. 22 February 2018. P. 7 // <https://rm.coe.int/cdpc-2018-2-comments-on-the-draft-recommendation-on-restorative-justic/16807935e7>.
- 24 European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Working Group on Mediation (CEPEJ-GT-MED). The Impact of CEPEJ Guidelines on Civil, Family, Penal and Administrative Mediation. CEPEJ-GT-MED(2017)8. 16 May 2018. P. 21 // <https://rm.coe.int/report-on-the-impact-of-cepej-guidelines-on-civil-family-penal-nd-admi/16808c400e>.
- 25 Данный законопроект был представлен на конференции Комитета гражданских инициатив «Проблемы и перспективы развития института медиации в России» в 2016 г. С текстом законопроекта и пояснительной запиской к нему можно ознакомиться по ссылке: <https://komitetgi.ru/analytics/2694/>.
- 26 Россия может выйти из Совета Европы и Европейской конвенции по правам человека // <https://echo.msk.ru/news/2420403-echo.html>; более подробно об истории взаимоотношений России и СЕ см.: Побег из Европы // <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/12/80206-pobeg-iz-evropy>.

ЗАМЕТКИ О ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Максудов Рустем Рамзиевич,

президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru

Одно из самых важных понятий, которое было разработано с помощью Нильса Кристи для восстановительной медиации, – «деперсонализация социальной жизни». Цитирую Нильса Кристи: «Сегментация в соответствии с пространством и кастовыми признаками имеет несколько последствий. Самое главное – она ведет к деперсонализации социальной жизни. Люди в меньшей степени связаны между собой в замкнутых социальных структурах, где они имеют дело со всеми значимыми ролями других значимых людей»¹. Это значит, что мы имеем дело с мощными дефицитами в социальном взаимодействии.

И в восстановительной медиации медиатор или ведущий восстановительных программ опирается не на понятие «потребности», а на понятие «разрыв и восстановление взаимопонимания», то есть люди в конфликте или криминальной ситуации, захваченные ею, теряют способность к диалогу и возможность договариваться и начинают в основном пытаться действовать друг на друга.

Но это бывает и без всякого конфликта, когда мы, захваченные энергией действия, перестаем слушать других. И иногда это важно, когда другие не могут или не хотят понять важные ценностные и смысловые вещи, которые стоят за нашими действиями. Но здесь нас подстерегает инерциальная ловушка действия. Постоянная ориентация на действие заставляет использовать не адекватные меняющимся ситуациям мыслительные средства и понятия. И здесь именно

Будь, как огонь, горяч, будь, как вода, прозрачен,
Не становись, как пыль, покорен всем ветрам.

Омар Хайям

наши коллеги, оппоненты и враги дают нам возможность остановиться и выйти в рефлексию и, соответственно, перестроить наши понятия и адекватно действовать.

Фактически базовой рамкой для проведения восстановительной медиации являются не «внутренние характеристики» людей, а личностно ориентированный диалог, то есть такой диалог, который преодолевает дефициты социальной жизни. Понимание человека в восстановительной медиации отличают следующие характеристики. Человек – это:

1. существо, постоянно испытывающее страдания. Это представление восходит, с одной стороны, корнями к религиозным традициям, с другой стороны, высшие формы творчества также наполнены страданием, но в другом смысле, не страдание-горе, а страдание-радость²;
2. человек постоянно испытывает трудности в коммуникации и теряет способность использовать конструктивные диалоговые формы как механизм преодоления страданий. На этом выросла, на мой взгляд, вся психотерапия: психолог, слушая и организуя конструктивную коммуникацию, помогает человеку выйти в рефлексию собственных действий и состояний. Различие между психотерапией и восстановительной медиацией в первом приближении состоит в том, что

главным ресурсом в восстановительной медиации является:

- определенная индивидуально-ориентированная форма диалога между участниками, а не между клиентом и психотерапевтом;
- возрастание психологической помощи, когда в результате той или иной травмы необходимо выстраивание диалога, сфокусированного на выстраивании и восстановлении конкретной индивидуальности. Но здесь отсутствие в диалоге людей, значимых для нуждающегося в помощи, не всегда может приводить к исцелению, поскольку в восстановительной медиации происходит направленность диалога, с одной стороны, на конкретную ситуацию во взаимодействии людей, с другой – на восстановление индивидуальных характеристик участников;

3. за счет индивидуально-ориентированного диалога человек преодолевает свои страдания. Индивидуальность в восстановительной медиации понимается как процесс, способствующий пониманию ситуации других и рефлексии себя, своей ситуации и своих состояний и ценностей в диалоге и последующих за диалогом действий, способствующих восстановлению отношений и благополучию людей.

Диалог сторон с взаимным самораскрытием является мощным ресурсом преобразования человека и восстановления способности к взаимопониманию. Подготовить человека к такому диалогу и управлять таким диалогом – сложная работа в восстановительной медиации. Назовем такой диалог освобождающим.

Необходимо отметить, что я здесь рассуждаю в инженерном подходе, то есть обсуждаю не человека вообще, индивидуальность вообще, а человека и индивидуальность в восстановительной медиации, и этими понятиями, на мой взгляд, важно оснащать ведущих восстановительных программ. За этими пределами данные понятия могут потерять свой смысл и значение.

Таким образом, можно выделить материал и структуру деятельностей в восстановительной медиации. Материалом для восстановительной медиации является не сама конфликтная или криминальная ситуация, а осознание и способность обсуждать разрушительные последствия данной ситуации для ее участников с другими людьми. Именно эта неспособность и застревание в си-

туации порождает дальнейшие разрушительные действия для человека и других людей и требует долговременной работы по выходу из такого состояния. Потому не видят позитивного содержания в конфликтах и тем самым не любят термин «конфликт» сторонники бесконфликтного общения, поскольку характеризуют часто конфликт как такое застревание.

Но бесконфликтное общение может привести к тому, что не вступая в конфликт, человек отдает его в собственность другим людям. У наших предков под словом «мирь» понималась возможность совместного решения проблем теми, кто был затронут конфликтной или криминальной ситуацией³.

Позиция отрицательного отношения к конфликтам фактически воспроизводит представления определенных советских теоретиков воспитания, в соответствии с которыми была выстроена работа в детских учреждениях⁴.

Поддержка осознания последствий является первым предметом восстановительной медиации⁵. Техники активного слушания, нацеленные на определенные вопросы в рамках разнообразных последствий и возможных выходов из конфликтной или криминальной ситуации, обеспечивают переход ко второму предмету – обсуждению вопросов, актуальных для исцеляющего и конструктивного урегулирования.

Но чтобы перейти ко второму предмету, необходима социокультурная полнота осознания, то есть сопоставление возможных вариантов выхода с ценностями, важными для сохранения и восстановления связей в сообществе. И здесь приходят на помощь понятия «потребности» и «интересы» как проводники социокультурных ценностей.

Потребности и интересы – это понятия, призванные психологизировать культуру, то есть представить то, что «живет» вне людей, в самих людях – и тем самым придать законосообразный характер человеческому поведению. Если люди демонстрируют разрушительные основания своих действий, как, например, желание и тем самым «потребность» отомстить, мы можем искать за этой потребностью «подлинную» потребность (например, потребность в восстановлении справедливости), что является, на мой взгляд, социокультурной ценностью или представляет собственную ценность.

Но в некоторых случаях ведущему восстановительных программ необходимо не только совместно с человеком вести поиск важных для него социокультурных ценностей, но и предъявлять собственные ценности, чтобы обеспечить

переход коммуникации на новый уровень. И если собственных ценностей нет, нечего и предъявить; или когда ведущий боится вступить в конфликт, перехода на новый уровень тоже не происходит. Конфликтная ситуация действительно может наступить из-за предъявления ценностей, но здесь может помочь не «наступательно-пристыжающее» предъявление, похожее на морализаторство, а уважительное предъявление с помощью «я-сообщения».

Второй предмет, как мы говорили ранее, содержит формулирование и обсуждение вопросов, актуальных для исцеляющего и конструктивного урегулирования. Это не просто повестка дня, а направления, по которым происходит принятие актуальных для другого вопросов. Сформулировать их и содействовать признанию взаимных предложений – одна из самых важных и трудоемких задач. Фактически всю восстановительную медиацию можно воспринимать как создание ус-

ловий, когда стороны могут «достучаться» друг до друга несиловым образом с помощью взаимно принятых вопросов на медиации. Этот процесс начинается на индивидуальных встречах и продолжается на общей встрече сторон, этому же служит работа ведущего с сильными эмоциями, поддержка самораскрытия через отражение, переформулирование, резюмирование всего, что выразила каждая сторона. Самое важное на встрече сторон в искусстве ведущего – быть ретранслятором самораскрытия, то есть постоянно отслеживать и доносить до второй стороны то, что выразила первая сторона, и наоборот.

Такой процесс является основой для урегулирования конфликта или криминальной ситуации и помогает избежать торга и предъявления ультимативных условий, за которыми может стоять желание отомстить, и прийти к соглашению на основе взаимопонимания.

Примечания

- 1 *Кристи Н.* Конфликты как собственность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://src.ru/?p=1323>
- 2 Не случайно свой роман о Микеланджело Ирвинг Стоун назвал «Муки радости».
- 3 На мой взгляд, в результате 300-летнего развития науки, или наук, случилось то, что у нас предметы и объекты нашего действия заменили мир. Вдумайтесь: предметы и объекты нашего практического действия заменили мир! А что такое «мир» по-русски? По-русски – это люди, которые собираются и вместе решают свою судьбу. Неважно, деревня или, скажем, такое государство, как Афины, или русский сход – все это мир. Как говорят, на миру и смерть красна. Что значит «на миру»? «На миру» – это значит «в присутствии других людей» в обществе.
У нас теперь произошло вот что: мы в своей работе начинаем обсуждать, что мы делаем, чем, как – вот наш объект. Например, если я врач, то больной – это мой объект. Если я исследователь, то у меня приборы, и я чего-то там измеряю. А мира, в котором мы живем, нет, мы его не обсуждаем (Г.П. Щедровицкий. Организационно-деятельностные игры// Г.П. Щедровицкий. Организационно-деятельностная игра. Сборник текстов (1) М.: Наследие ММК, 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/shhedrovickij_g_p_organizacionno_dejatelnostnaja_igra_sbornik_tekstov_1/30-1-0-3844
- 4 «В последнее время во многих педагогических работах высказывается отрицательное отношение к воспитанию методом «конфликтов». Считается, что педагог-воспитатель не должен их создавать и не должен ими пользоваться в воспитательных целях. Эта позиция неоправданна. «Конфликты», или разрывы во взаимоотношениях между детьми, постоянно возникают. И задача воспитателя состоит совсем не в том, чтобы стараться избежать их, а в том, чтобы использовать их в целях воспитания. Больше того, наверное, можно сказать, что без этих конфликтов воспитание вообще невозможно. Единственный результат указанной педагогической доктрины избегания конфликтов состоит в том,

что педагог-воспитатель теряет возможность управлять детскими конфликтами и действительно воспитывать детей. Думается, что вербализм в воспитании и есть следствие этой доктрины. А если мы хотим воспитывать реально, то нам, очевидно, придется руководить конфликтами, а это значит также – и создавать условия для них». Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г. Развитие детей и проблемы нравственного воспитания // Обучение и развитие. Материалы к симпозиуму. М., 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/36/>

- 5 Я выражаю благодарность сообществу кураторов школьных служб примирения и особенно команде КСЦО «Доверие» г. Казани за возможность сформулировать идеи про предметы восстановительной медиации на семинаре в Казани 23–24 апреля 2019 г.

ЛЕСТНИЦА ВЗАИМОПОНИМАНИЯ: ОТ ВРАЖДЫ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель направления «Школьные службы примирения»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
методист ГБУ «Городской психолого-педагогический центр
Департамента образования города Москвы»,
Konovalov-A@yandex.ru,
www.школьные-службы-примирения.рф*

Введение

В октябре 2015 года при поддержке Департамента образования Москвы в рамках проекта «Перекресток» городского психолого-педагогического центра было создано подразделение «Школьные службы примирения и восстановительные программы», которое фактически выполняло функцию городской службы примирения в системе образования. Сейчас эта команда в составе трех человек работает в территориальном отделении «Красносельское», изменились и ее функции: помогать школам в решении ситуаций, но на детей и их родителей должны выходить сами сотрудники школы.

Первые два года специалисты службы выезжали и проводили восстановительные программы по запросам Департамента образования (куда поступали обращения от родителей) и образовательных комплексов, однако постепенно акцент работы переместился на помощь школе в рефлексии и обретении собственных ресурсов для поиска решений и выхода из ситуаций. Наиболее типичными ситуациями были конфликты между родителями класса или родителями и школой по поводу деструктивного поведения ученика. Например, претензии родителей класса к гиперактивному ученику, срывающему уроки, но который имеет равное право обучаться в массовой школе.

Примерно в каждом третьем случае это были встречные жалобы: родителей учеников против родителей гиперактивного ребенка начальной или средней школы, родителей этого ребенка против травли в классе и родительском чате и общее недовольство всех из-за того, что школа не

справляется с ситуацией. Типичной реакцией на ситуацию со стороны участников был поиск виноватого (ученик или его родители, или педагоги, или администрация) и требование убрать его из школы. Законных оснований для удаления ребенка из образовательной организации обычно не бывает, и начинаются уговоры, угрозы, манипуляции, а порой и открытая травля.

Как происходящее видит директор образовательной организации? Часто мы сталкивались с тем, что администрация исключает себя из конфликта, считая, что несколько неадекватных родителей и деструктивных детей эмоционально реагируют на происходящее, пишут жалобы, что-то требуют. Поэтому служба примирения должна их утихомирить, что и является запросом со стороны администрации школы.

Однако в прямом виде запрос обычно еще не является задачей для специалиста. Запрос – это требование решить проблему заказчика вместо него самого, и потому первым шагом необходимо переформулировать и уточнить запрос, в нашем случае, в рамках восстановительного подхода. Пока администрация, педагоги и специалисты не признают, что они также являются частью конфликтной/проблемной ситуации и что им тоже надо делать шаги и прикладывать усилия для ее решения, ситуация, скорее всего, не разрешится. Можно сказать, что речь идет о реализации принципа нейтральности: в конфликтах часто каждый из участников считает, что измениться должен кто-то другой, и требует помощи специалиста воздействовать на того. Но ведущий восстановительных программ (как и медиатор) передает ответственность за решение ситуации в руки всех участников и администрация школы (директор)

не является исключением. Потому на практике нам понадобился инструмент, позволяющий достаточно кратко (за 15–20 минут) дать возможность директору проанализировать ситуацию и возможность ее решения. Таким инструментом может стать «Лестница взаимопонимания», разработанная на опыте обсуждений со многими директорами. В беседе с конкретным директором для экономии времени некоторые детали, не относящиеся к ситуации, мы опускаем. Практически это выглядит как набор из семи карточек для обсуждения либо рисунок на флип-чате.

Рассмотрим три ступеньки «вниз»: от «терпения» к «вражде» и затем три ступеньки «вверх» по выходу из конфликта. Это удобный образ, позволяющий самоопределиваться со стратегией и понять, что происходит с детьми и их родителями.

Лестница взаимопонимания

Несколько слов об одном известном в психологии эффекте. Представьте себе двух людей –

Андрея и Бориса, которые работают вместе. Борис постоянно нарушает негласные договоренности (например, опаздывает), чем подводит Андрея. Как он объясняет причину своих опозданий? Внешними факторами: «пробки на дорогах», «будильник не сработал», «коллеги неточно время указали» и пр. Как объясняет опоздания Бориса Андрей? Как правило, его внутренними качествами: не организован, не собран, разгильдяй и т.п. Именно это связывание поступков человека с его личностью и желанием воздействовать при отказе от конструктивной коммуникации приводит к формированию образа врага. Если бы между ними была открытая коммуникация, они бы могли решить проблему: договориться ждать не более 15 минут или за каждые 5 минут опоздания выплачивать какую-то сумму и пр. Но коммуникация затруднена, и Андрей начинает намеками и через коллег пытаться воздействовать на Бориса (например, придумывает прозвище, начинает распространять слухи в надежде, что тот изменится и пр.).

Это нулевая стадия:

0. Состояние терпения при отсутствии коммуникации

- Девиз участников ситуации: «Он же должен все сам понимать».
- Свои поступки объясняются внешними факторами, поступки оппонента – его качествами личности.
- Проблемная ситуация напрягает, вызывает эмоции.
- Прямого и открытого обсуждения нет.
- Использование намеков и слухов в надежде, что «до него дойдет, он сам все поймет и изменится».
- Наклеивание «ярлыков» (порой под видом шутки).

Если у участников (и их ближайшего окружения) не хватило ресурсов для выхода из ситуации, она скатывается на следующую ступеньку,

когда начинает разрываться и деловая коммуникация.

-1. Состояние поляризации и разрушения понимания

- Девиз участников ситуации: «Они нас не слышат».
- Действия оппонентов воспринимаются как заранее злонамеренные. Предыдущие позитивные поступки не воспринимаются либо рассматриваются исключительно в контексте скрытого злого умысла, который теперь проявился: «они давно это задумали», «это они хотят усыпить нашу бдительность».
- Сильное недоверие: «Уверен, что они купили медицинскую справку».
- Попытки коммуникативного давления: манипуляции, обесценивание: «Ой, ну не так уж они и пострадали...», бойкот (удаление из чата, игнорирование звонков) и т.п.
- Каждый собирает свою группу поддержки, обсуждение идет только внутри группы единомышленников, соответственно, приводятся аргументы только одной стороны и быстро достигается единодушие, что дает ощущение правоты. Например, родители обсуждают учителей в чате, учителя родителей – на педсоветах, и эти обсуждения не пересекаются.
- Более того, даже нейтральная точка зрения (например, услышать мнение оппонентов) отвергается, восприятие мира поляризуется. Предложивший компромисс может быть изгнан из коммуникации: «Кто не с нами, тот против нас».

- Зеркальные действия сторон, обмен серией выпадов, причем, как уже говорилось, свои действия объясняются внешними обстоятельствами – необходимостью ответа на внешние провокации, а действия оппонентов их личными качествами.
- Каждый начинает описывать историю со своего места, где он стал жертвой и лишь отвечает на агрессию второй стороны. А поскольку стороны зачастую уже обменялись серией выпадов, им нетрудно объяснить все злым умыслом другой стороны.

Если одной стороне конфликта в жесткой коммуникации донести свою позицию до второй не удастся, участники приходят к мысли изгнать противника: «Пусть убираются из нашего класса, а лучше из нашей школы, их судьба нас не волнует», «Смените нам классного руководителя».

Нередко требования сторон симметричны – в администрацию идут потоком жалобы как от родителей класса против «трудного ребенка», так и от его родителей на травлю со стороны школы и других детей и родителей.

-2. Состояние враждебности и требование изгнать

- Девиз участников ситуации: «С ним бесполезно говорить, он все равно не поймет, потому пусть убирается отсюда».
- Негативное восприятие склеивается с личностью человека и распространяется на все его характеристики. Начинается процесс клеймения: он уже не просто хулиган, «он всегда был хулиганом, он во всем хулиган, он только и хулиганит, он и дальше будет хулиганить, и все друзья с родственниками у него тоже хулиганы».
- Тотальное недоверие (во всем).
- Травля (как вовлекающий всех процесс).
- Привлечение сторонних учреждений (департамента образования, полиции, суда, СМИ и пр.), но не столько для помощи ребенку, сколько для давления на вторую сторону, ее наказания или удаления (изгнания) человека.
- Большое количество исков и жалоб и на вторую сторону и на образовательное учреждение. Ответные жалобы и иски от второй стороны.

Если изгнать вторую сторону не удастся, накал эмоций повышается и ситуация скатывается вниз, вызывает изменения в этических принципах Андрея: он перестает воспринимать Бориса как человека, а значит, теперь допускает по отношению к нему любые, даже неэтические действия. Кто такой враг? Это не просто «кто причиняет нам вред», это тот, кто «не наш», «нелюдь», и на него не распространяются этические нормы. В результате, действия каждой из сторон достигают пика

враждебности и бесчеловечности, методы могут быть любыми. В пределе – физическое уничтожение (вспомним «школьных стрелков» и их отношение к происходящему как к игре, где люди лишь объекты). Ненависть разливается на всех и оправдывается долгими предыдущими страданиями, несправедливостью и что это всего лишь ответ на действия и провокации противников.

Некоторые люди очень быстро скатываются во вражду, даже когда нет реальной угрозы.

-3. Состояние ненависти и вражды

- Ощущение себя «вправе» на любое силовое действие вплоть до уничтожения (психического, физического).
- Оппонент не воспринимается человеком (он враг, «нелюдь»), значит, по отношению к нему начинают допускаться любые действия (даже незаконные и аморальные).
- «Миссия по спасению мира от вселенского зла»: поступки оправдываются идеями возмездия, справедливости, избавления других от «чудовища» и т.п. (стратегия «проигрыш – проигрыш»).
- Каждый считает, что лишь отвечает на агрессию и провокации другого. Ощущение себя жертвой агрессии оппонента (и/или его команды).

Мы проанализировали ступени вниз. В этом месте мы обычно задаем директору три вопроса:

1. *На какой ступеньке находитесь Вы, как директор, а на какой – родитель (родители)?* Как правило, директор узнал про эту ситуацию недавно, и его восприятие примерно на нулевой ступени: подождем, посмотрим, потерпим. Родители же нередко к этому моменту начали враждовать в чате, ходили к классному руководителю, пытались донести свою позицию, но ситуация не была решена. Таким образом, с точки зрения директора, действия родителей будут выглядеть не совсем адекватными: «Мы же работаем над этим вопросом. Откуда столько ненависти и эмоций, жесткие требования выгнать ребенка из класса?!». Родители же, «провалившиеся», например, на стадию -2, не понимают столь медленных и нерешительных действий директора: для них ситуация

началась давно, они многое пережили и действия директора им кажутся также неадекватными по отношению к остроте ситуации. Понимание этого помогает директору более трезво оценить ситуацию и состояние родителей.

2. *Каковы Ваши действия как директора и куда сдвигают ситуацию?* Например, если родители написали три заявления, на которые от школы получили три формальных ответа, которые их не устроили, то понятно, что ситуация будет двигаться вниз, а не к разрешению. И следующий формальный ответ школы вызовет очередное обращение в вышестоящую инстанцию.
3. *Какую стратегию выхода из ситуации Вы и Ваша команда выберете?* Чтобы продемонстрировать логику ответа, рассказываем про три ступени «вверх».

+1. Состояние перекладывания ответственности и ожидания чуда

- Девиз участников ситуации: «Если вы настаиваете на встрече, так и быть, но у нас нет времени».
- Поиск виноватого и назначение его «крайним» (ученика, его родителя, педагога, психолога и прочих как не справившихся с ситуацией), чтобы представить «наказание виновного» как решение ситуации.
- Попытка переложить ответственность за решение на других: «Вот Вы им это и скажите», «Сделайте это за нас», «Они же должны нас понять».
- Есть формальное согласие на переговоры, но в реальности – выжидание, что ситуация сама решится.
- Усталость, отсутствие надежды. Ожидание, что кто-то внешний все сделает или что ситуация «сама собой рассосется». Восприятие ситуации как нагнетание излишних эмоций, которые надо «проветилировать», выслушать, успокоить, но вместе с тем нежелание видеть за эмоциями проблемную ситуацию (если ситуация реальна, то сколько бы не пытались снять эмоциональное напряжение, оно возникнет вновь).
- Плюс в том, что есть согласие не применять силу (физическую, юридическую, психологическую) для решения ситуации, и есть допущение, что оппонент может услышать и изменить поведение в ходе переговоров.
- Нежелание слышать позицию оппонента, но признание, что у него может быть свой взгляд на ситуацию.

В этой стратегии ведущий восстановительных программ не нужен. Его могут попытаться использовать в качестве адвоката или против другой стороны с попыткой переложить на него

ответственность за решение ситуации. Ведущему важно удерживать свою позицию и не поддаваться на возможные попытки втянуть его в ситуацию с потерей им позиции.

+ 2. Состояние торга

- Девиз участников ситуации: «Доверяй, но проверяй!»
- Согласие обсуждать, договариваться, идти на сделку и компромисс, если это будет выгодно.
- Взаимовыгодный торг и желание внешних силовых гарантий его исполнения. Недоверие.
- Ожидание решений от внешней стороны, готовность услышать оппонента, согласиться или нет с его решением, но недоверие к твердости его намерений остается.

В этой стратегии ведущего восстановительных программ пытаются привлечь в качестве гаранта исполнения решений, которым он не является. Его возможная роль – организовать переговоры в ситуации торга. Мы стараемся, чтобы

стороны, скорее, не торговались (минимизировали потери и максимизировали выгоду), а вместе искали общее решение и делали совместные вклады в решение.

+3 Состояние совместного решения

- Девиз участников ситуации: «Вместе мы справимся!»
- Признание, что ситуация общая, готовность вместе искать решение.
- Уверенность, что только вместе можно найти решение и что оно будет найдено.
- Ответственная позиция всех участников.
- Рефлексия самими людьми происходящей ситуации.
- Готовность участвовать в процессе поиска решения (а не только его принятия).
- Готовность самим активно вкладывать силы и другие ресурсы в решение ситуации.

Обратим внимание на важный момент: в варианте совместного решения участники приглашаются к разговору, в процессе которого идет поиск решения, а не «торг» готовых решений. И здесь важно понятие «справедливого процесса».

Справедливый процесс – участие в выработке совместного решения

Люди скорее будут чувствовать справедливость и сами выполнять соглашение, даже если не все их первоначальные требования исполняются:

- если каждый участвовал и вносил свой вклад в процессе поиска и принятия решения, имел возможность обсудить различные варианты действий;
- решения принимались всеми заинтересованными сторонами, и все с ними согласны;
- участники понимают все условия и возможные последствия этого решения и риски, если ожидания не оправдаются;
- нет давления, манипуляций, сокрытия информации, морализаторства и уговоров.

Если все спокойно, без давления и манипуляций всё обсудили, нашли, к примеру, 50 решений и проанализировали их последствия («ничего не делать» – тоже решение, имеющее свои последствия) и остановились на 15, то, скорее всего, эти решения будут всеми добровольно выполнены, даже если первоначальные требования (заклеймить, изгнать, наказать) исполнены не будут. И люди увидят справедливость, поскольку сами участвовали в поиске выхода из ситуации, где каждый голос был услышан, и убедились, что лучшего решения нет.

Возможные действия ведущего восстановительных программ на каждой ступени

0. Проявление терпения при отсутствии коммуникации

– предложить отказаться от намеков и слухов (попыток повлиять на другого через окружающих) и организовать встречу как возможность напрямую прояснить ситуацию и выработать соглашение во избежание усугубления ситуации.

-1. Поляризация и разрушение понимания

– продолжить коммуникацию;
 – включить в коммуникацию обе группы;
 – упорядочить коммуникацию (ограничить ее конкретными ситуациями, не давать перескакивать с места на место и др.);
 – не допускать обесценивания и додумывания за другого, признавать важность мнения каждой из сторон.

-2. Состояние враждебности и требования изгнать

– сбалансировать давление через правовые механизмы;
 – обсудить последствия правового способа воздействия;
 – предложить форму коммуникации, в которой каждый будет услышан;
 – заявить о недопустимости изгнания, обновив свою позицию.

-3. Состояние ненависти и вражды

– выявить положительные качества другой стороны;

– гарантия со стороны медиатора или другого значимого человека, что другая сторона готова отказаться от вражды;

– не поддерживать оценочных суждений по отношению к другой стороне, по возможности блокировать их.

+1. Состояние безответственности и ожидания чуда

– обсудить риски, что даже если эмоции улягутся, не решенная до конца ситуация может «разгореться» с новой силой.

+2. Состояние торга

– обсудить риски, ценности восстановительного подхода, возможность проведения именно восстановительной программы.

+3. Состояние совместного решения

– ведущий предлагает и организует проведение восстановительной программы.

Заключение

По результатам беседы с директором обсуждается встреча со всеми специалистами и педагогами, имеющими отношение к ситуации (как правило, это классный руководитель, возможно, некоторые педагоги, в том числе социальный педагог, педагог-психолог, завуч и др.). Если все активно включаются, сложностей не возникает. Но бывает, что мы сталкиваемся с распадом профессиональных позиций, и тогда возможность ориентироваться в сложившейся ситуации позволяет «Карта профессиональных позиций при реагировании на конфликт в образовательном учреждении», которую мы рассмотрим в следующем выпуске Вестника.

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

КРОВНАЯ МЕСТЬ И КОМПОЗИЦИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Ефремова Надежда Николаевна,

*кандидат юридических наук, профессор,
НИУ «Высшая школа экономики»,
профессор РАНХИГС и ГАУГН,
nadnike@mail.ru*

Вопрос о юридической природе кровной мести, ее соотношении со смертной казнью, с одной стороны, и композицией, с другой, сохраняет свою актуальность не одно столетие. В юридической науке чаще всего обсуждается проблема: является ли смертная казнь генетическим продолжением кровной мести, заменившей первую, прежде всего, в том, что исполняется не частным лицом, а публичным, выступающим не представителем рода, а представителем государства, или кровная месть всегда имеет частно-правовую природу, а смертная казнь – публично-правовую и, соответственно, не является однородной с первой юридической категорией (и явлением). Кроме того, после анализа соотношения кровной мести и композиции высказывается мнение об альтернативной мере последней относительно первой как выражающей иную реакцию общества (или государства) на совершенное убийство. И соответственно встает задача определения юридической природы композиции как частно-правовой категории (явления) либо публично-правовой и сравнения ее со штрафом, также назначаемым за совершенное убийство, прежде всего, в древнем праве вообще и древнерусском в частности.

В связи со сказанным хочется предварить анализ названных проблем утверждением, что кровная месть – это форма древнего самосуда, возникшая в варварский период на стадии кровно-родственных общин, сложившихся в догосударственный период у разных народов. Кровная месть есть разновидность талиона, или возмездия (от лат. *talioni* – возмездие), совершаемого потерпевшим от обиды (правонарушения) или его родственниками, выражающегося в нанесении аналогичного (равного) ущерба обидчику по фор-

муле «око за око, зуб за зуб...» и т.п., и как крайнее – жизнь за жизнь. Этот принцип упоминается и в Ветхом Завете, и в памятниках (источниках) права древнего мира: древнеегипетского обычного права, вавилонского законодательства (Законы царя Хаммурапи) и др., а также средневековых так называемых варварских правдах, включая Русскую Правду. Кровная месть установлена и в Коране – священном писании мусульман.

В древнем мире талион применялся исключительно к обидчику (преступнику), в средневековых памятниках права он также отражал переход от коллективной ответственности, принятой в варварском обществе, к индивидуальной. Признавалось, что ответное зло должно быть равным нанесенному и не превосходить его размером. В древности кровная месть могла осуществляться одним лицом из широкого круга мстителей, но с переходом общества к упорядоченной публично-правовой организации он сужался. Санкционированные государством правовые обычаи прошлого, сохранявшие кровную месть, как правило, уже ограничивали этот круг родственниками ближайших степеней родства либо вовсе ее запрещали. Так, например, Пространная редакция Русской Правды (первая треть XII в.) запретила кровную месть и заменила ее композицией, тогда как Краткая, более ранняя редакция (первая треть XI в.), ее еще сохраняла, хотя и ограничила круг возможных мстителей и предлагала при отказе от нее композицию¹.

Для сравнения следует сказать, что Салическая Правда – первый письменный памятник права Франкского королевства конца V–VI вв., созданный сразу после принятия христианства первым королем и его подданными, заменила

кровную месть композицией². Однако этого нельзя сказать о Коране, который предусматривает кровную месть в случае убийства человека, хотя одновременно предлагает ее альтернативы: композицию или прощение.

Прочие немусульманские общества и государства, как правило, не позднее средневековья приходят к отмене (запрету) кровной мести и полной замене ее композицией (от лат. *compositio* – примирение) или «выкупом крови», т.е. материальным возмещением вреда (так же поступили и в отношении других форм талиона как равной ответной обиды в отношении иных преступлений, нарушающих телесную неприкосновенность лиц, заменив его соответствующей материальной компенсацией). Композиция изначально также носила частный, а не публичный характер и, как правило, принималась в случае примирения с обидчиком (преступником), раскаявшимся в содеянном. С появлением публичного (также и государственного) суда композиция налагалась им на обидчика и обращалась в пользу потерпевшей стороны (потерпевшего либо его родственников). Потерпевшим являлось лицо, понесшее вред от общественно-опасного действия обидчика. Композиция помогала остановить возможное перманентное мщение и разрешить конфликт. В случае непринятия композиции могла последовать цепь двухсторонних убийств, и такие исторические примеры, к сожалению, известны. Также известны древние общества, в которых существовала кровная месть, но запрещалось принимать выкуп за кровь, к примеру, древнееврейское, но это исключительный случай. У византийцев же, к примеру, смертная казнь не могла быть заменена на композицию.

Как было указано выше, средневековые монархи-христиане уже в ранних Правдах как общегосударственных источниках права, основанных на обычном праве, сложившемся в предшествовавших варварских публично-территориальных социальных организациях, прямо запрещали или просто не включали нормы о кровной мести либо иные формы талиона с замещением их композицией или ограничивали ее применение ближайшим кругом родственников. В конечном счете композиция как мера материальной ответственности и альтернатива кровной мести на следующем этапе государственно-правового развития социумов, относящихся к западному типу цивилизации, полностью заменила кровную месть. При этом композиция могла в совокупности включать как возмещение вреда потерпевшей стороне, так и штраф в пользу государства. Таким примером являлся вергельд³, установленный Салической

Правдой, за убийство свободного лица, причем его размер был дифференцирован в зависимости от социального статуса убитого и определялся в границах от 100 до 600 солидов; последняя цена равнялась стоимости 200 коров или 300 быков⁴. Это свидетельствует о том, что в раннесредневековом законодательстве, представленном Правдами, композиция как частный выкуп, положенный родственникам убитого, была уже дополнена публичным штрафом в пользу государства (королевской или княжеской казны) и выражалась в общей денежной сумме, как в случае вергельда, либо в отдельно выплачиваемом головничестве (выкуп) и вире (штраф) в Краткой редакции Русской Правды, принятой Ярославом Мудрым. Выкуп мог быть более предпочтительным для потерпевшего или в случае убийства для его родственников в более экономически и политически развитом обществе, он представлял материальное удовлетворение для потерпевшей стороны за отказ от кровной мести либо при невозможности ее совершить. Процесс замены кровной мести композицией проходил медленно, поскольку требовалось время для осознания людьми целесообразности и одновременно по-новому понимаемой справедливости (а с позиции христианства, и милости) такой замены. Вполне возможно, последняя была обусловлена не только мировоззренческими или духовно-религиозными соображениями, но и социально-экономическими.

Следует подчеркнуть, что кровная месть сохранялась официально в обществах догосударственного типа либо официально или неофициально уже и в условиях государства, но характеризующегося слабой организацией публичной власти при сохраняющихся сильных позициях родоплеменной общности как наиболее действенное средство социальной регуляции и защиты личности, дающее адекватное моральное и равноценное физическое удовлетворение. Кровная месть со стороны родственников убитого рассматривалась ими как дело чести, то есть касающееся чести индивида как части рода и чести рода как целого. К примеру, у славян кровная месть называлась враж(ь)да, они почитали ее как закон божий. Женщины и дети исключались из жертв мести, но могли мстить сами мужчинам. Так было, в частности, у черногорцев. Стоит заметить, что это народ, у которого кровная месть была запрещена под страхом смертной казни Законником Петра I лишь в 1798 г. Предписывалось, что каждый, кому встретится нарушитель этого закона, совершивший кровную месть, должен быть им убит немедленно⁵. Однако известно, что неофициально кровная месть сохраняется в

Черногории до сегодняшнего дня и черногорская православная церковь борется с нею, примиряя внутривражеских врагов; непосредственно этим занимается глава – митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий⁶.

Как было отмечено выше, нуждается в доктринальном разрешении также проблема соотношения смертной казни и кровной мести. Сравнивая эти категории (и явления), следует указать четыре существенных различия:

кровная месть – это разновидность самосуда как нелегализованного, так и легализованного, но в большинстве случаев легитимного. Тогда как смертная казнь, назначаемая за убийство, – мера формально-юридической уголовной ответственности, назначаемая государственным или церковным (в пределах специальной юрисдикции) судом, то есть публично-правовым органом, а значит легальная, хотя и не всегда легитимная;

кровная месть осуществляется родственниками потерпевшего или их представителями, то есть частными лицами. Члены рода при этом принимают личную обиду потерпевшего как общеродовую. В свою очередь, смертная казнь осуществляется от имени государства или церкви как публичных институтов специально уполномоченным (официально назначенным) на то лицом, специальными средствами и способами (расстрел, гильотинирование, повешение и т.д.);

целью кровной мести является отмщение (по определению) или возмездие, снятие оскорбления чести с рода. Смертная казнь осуществляется в целях кары, полного и окончательного физического устранения от общества нарушителя закона, а также превенции;

кровная месть как частная форма возмездия может существовать легитимно в догосударственном обществе и легально в государстве со слабой судебной организацией или нелегально, но в последнем случае будет преследоваться государством, устанавливающим за нее уголовную ответственность вариативно вплоть до смертной казни. Смертная же казнь как мера уголовного наказания всегда существует в государстве легально, хотя не всегда легитимно. При этом форма объективации и кровной мести как частного мщения и смертной казни как публичного уголовного наказания определяется социокультурными условиями и ценностными ориентирами в жизни народа или нации. Выбор в пользу кровной мести или смертной казни исторически менялся. Первая, как правило, соответствовала частным интересам в правосудии, превалирующим в древнем и средневековом обществах, а смертная казнь – публичным интересам в правосудии, характер-

ным, как правило, обществам нового и новейшего времени, отличавшимся более сильной государственной организацией.

Сложившаяся в историографии и не разделяемая автором данной статьи позиция, рассматривающая смертную казнь как генетически обусловленную трансформацию кровной мести в условиях появления государственного суда и расширения участия государства в правосудии, представлена мнениями отдельных историков права и специалистов в области уголовного права. В частности, дореволюционный историк права профессор М.Ф. Владимирский-Буданов находил правовые основания кровной мести в договорах русских князей Олега (907, 011 гг.) и Игоря (944 г.) с византийцами⁷. Так, в частности, статья 4 Договора Олега постановляла, что убийца должен быть немедленно убит родственниками на том же месте, где им было совершено убийство, то есть месть в этом случае была досудебная, но по закону, поскольку требовалось последующее ее оправдание судом. Такое уточнение делалось в угоду грекам для принятия ими данной нормы Договора, поскольку у них в это время уже не допускалась кровная месть, а действовало законодательство, предусматривающее смертную казнь за убийство человека. М.Ф. Владимирский-Буданов об этом говорил как о «примирении» их «понятий» о смертной казни с русским обычаем кровной мести. А по более позднему Договору Игоря, по настоянию греков, кровная месть должна была осуществляться родственниками убитого уже после суда и на основании его решения (ст. 12 Договора)⁸. Однако, на наш взгляд, мнение профессора вовсе не доказывает генетической связи смертной казни и кровной мести. Этот историк русского права также приводит пример об официально дозволяемой саморасправе на месте за убийство огнищанина или тиуна (лиц, состоящих, в частности, на службе у князя), или коня, или скотины у клетки – «убить во пса место», то есть как собаку⁹. Композиция же применялась изначально в случаях невозможности осуществить кровную месть (например, бегство убийцы)¹⁰.

Композиция в древнерусском праве существовала с большой долей вероятности параллельно с кровной мстью с догосударственного периода, поскольку уже в самой ранней редакции Русской Правды – Краткой, одним из первых письменных памятников отечественного права (первая треть XI в.), ограничивавшей применение кровной мести узким кругом мстителей, она упоминается в качестве ее альтернативы. Так, в статье 1 Краткой редакции Русской Правды был установлен исчерпывающий перечень родственников, ко-

торым позволялась кровная месть: «убьет муж(ь) мужа, то мстит брату брата, или сынове отца, любо отцу сына, или брату чаду, любо сестрину сынови...»¹¹; также предусматривался штраф или композиция (не уточнено) в 40 гривен (16 кг серебра) в случае отказа от мести за убийство русина, гридня, словенина, купца, ябетника, мечника или изгоя (категории населения, занимающие среднее положение в иерархии свободных людей). Размер композиции устанавливался в зависимости от социального положения убитого, например, за смерда – 5 гривен, за кормилицу – 12 гривен, за чужого холопа или робу, относившихся уже к невольным и приравнивавшимся к рабочему скоту, – возмещение ущерба 12 гривен. В статье 2 этого документа устанавливался размер компенсации в случае удара в 12 гривен, то есть принцип прямого талиона уже не применялся. Также определялась компенсация (композиция) в случае причинения увечья (например, отсечения руки) – 12 гривен за обиду (ст. 5 Краткой редакции Русской Правды). И целый ряд других обид предусматривал композицию (называемую «уроком»), например: оскорбление действием, нанесение побоев, иные виды физического насилия, размер за которые был дифференцирован – от 3 до 12 гривен. В частности, статья 8 назначала за отнятие пальца 3 гривны, за оскорбление достоинства – 12 гривен.

Будучи казуистичным памятником права, Русская Правда терминологически не во всех случаях нарративно различала штраф в пользу казны как меру наказания и композицию как материальное возмещение вреда или ущерба потерпевшей стороне, то есть частному лицу. Анализ летописных и иных письменных источников позволяет сделать вывод, что композиция в отечественном варианте могла выражаться как в штрафе в пользу казны, так и в компенсации в пользу потерпевшей стороны («головничество», «урок»), но выплачивалась в двух, как правило, равных суммах и раздельно (в отличие от вышеупомянутого вергельда). Причем штраф за убийство в размере 40 гривен назывался «вира» (мог определяться без наименования, а в количестве гривен, в Пространной редакции Русской Правды доходил до 80 гривен), а компенсация за голову (убитого) – «головничество»¹² (этот термин тоже не всегда упоминался и композиция определялась в количестве гривен).

Еще один вопрос нуждается в ответе: являлась ли кровная месть досудебной, внесудебной или послесудебной на основании приговора государственного суда расправой? Очевидно, что в варварский период она носила внесудебный, од-

нако основанный на правовом обычае характер. В государственный период кровная месть выступает переходным институтом: от самовольной расправы к дозволенной законом и далее – к действию, совершаемому в соответствии с санкцией князя как государственного законодателя и судьи. Примером последнего является расправа Яна Вышатича с волхвами, который, будучи воеводой, был послан князем на подавление восстания на Белоозере, спровоцированного волхвами. После подавления восстания и поимки зачинщиков Ян Вышатич разрешил отомстить родственникам погибших в восстании: «Мстите своих», – выполняя при этом функции княжеского суда¹³. Следует отметить, что такое наказание не было предусмотрено Русской Правдой, поскольку ей еще неизвестны государственные преступления как публичные противоправные деяния, и наказания за них устанавливались правовыми обычаями.

Запрет кровной мести, как было упомянуто выше, был установлен в Пространной редакции Русской Правды, утвержденной Владимиром Мономахом в первой трети XII в. В ее второй статье был дан исторический экскурс во времена правления Ярославичей, которые, собравшись на съезд предположительно в последней трети XI в., отменили кровную месть, введя вместо нее во всех случаях штрафы, тогда как раньше штраф и (или) компенсация назначались лишь в отсутствие законных мстителей или невозможности ее осуществить¹⁴. Владимир Мономах подтверждает это решение, которое состоялось уже после смерти Ярослава, соответственно после 1054 года¹⁵. Статья 3 Пространной редакции установила также коллективную ответственность общины, так называемую «дикую виру», за убийство человека, тело которого было найдено на территории общины, но она не знала или не хотела выдать убийцу¹⁶. Эту «виру» платит вервь¹⁷ в размере, соответствующем социальному положению убитого, определяемом Русской Правдой. Общине предоставлялась возможность уплатить «дикую виру» в рассрочку, поскольку штраф в 40–80 гривен кун¹⁸ – это сумма, равная стоимости 50 или соответственно 100 коров. При этом община согласно статье 8 Пространной редакции выплачивала «дикую виру» лишь за того члена, который также участвовал в коллективных выплатах в подобных случаях¹⁹.

Здесь интересно отметить, что купеческая община (как сословно-профессиональная корпорация) в Новгороде XII – начала XIII века «дикую виру» не платила, и попытка заставить ее это делать, предпринятая Дмитрием Мирошкиничем (1205–1207), была расценена как нарушение прав

и привела к восстанию. Композиция же в качестве альтернативы личной ответственности сохранялась и в другом, более позднем памятнике права периода политической раздробленности – Псковской Судной Грамоте (XV в.). Так, например, в статье 111 было установлено: «А кто пред господю ударит на суде своего истца, ино его в рубли выдать тому человеку, а князю продажа»²⁰. Таким образом, со временем композиция из альтернативы кровной мести (отмененной Пространной редакцией Русской Правды) была трансформи-

рована в частно-правовую компенсацию в пользу потерпевшего, дополнявшую публично-правовую меру наказания – штраф, взыскиваемый в казенном интересе. Причем композиция выражалась в разных размерах, соответствовавших нанесенному моральному вреду или материальному ущербу, и использовалась как в отношении частно-правовых нарушений самостоятельно, так и публично-правовых – дополнительно к уголовному наказанию, могущему выражаться и в материальной форме.

Примечания

1. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков: В 9 тт. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. – М.: Юридическая литература, 1984–1994. Т. I. 1984. С. 47–73.
2. Салическая Правда // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: В 2 тт. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. Т. I: Древний мир и Средние века. С. 395–439.
3. Общее наименование денежных выплат за убийство в германских варварских Пrawdах.
4. Салическая Правда. С. 406, 437.
5. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
6. К сожалению, и в современной России кровная месть не изжита окончательно, хотя против нее также направлены и действующее уголовное законодательство, и превентивные примирительные мероприятия публичных и частных лиц и организаций. Советское уголовное законодательство относило кровную месть к преступлениям, «составляющим пережитки местных обычаев».
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч. С. 308.
8. Там же.
9. С. 313.
10. С. 309.
11. Российское законодательство. Т. I. С. 47.
12. Убийца назывался «головником». Т. I. М.: Издательство Юридическая литература, 1994.
13. Российское законодательство. Т. I. С. 51.
14. Там же. Т. С. 82.
15. Там же. С. 83.
16. Там же.
17. Термин, определявший родовую общину, тогда как территориальная – это «весь».
18. Куны – название денежных знаков.
19. Российское законодательство. Т. I. С. 87. В указанный период использовалась уже денежная единица – рубль, который равнялся 30 гривнам.
20. «Продажей» же назывался штраф за уголовное преступление.

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ИСЛАМСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ РЕГИОНАХ КАВКАЗА

Крютченко Артем Валерьевич,

магистрант факультета права НИУ «Высшая школа экономики»,
artemkryutchenko@rambler.ru

Обычай кровной мести

Несмотря на различие регионов Кавказа, в практиках разрешения конфликтов присутствуют общие черты. Практически везде здесь как в исламских, так и в христианских регионах особое место занимает обычай кровной мести, имевший ранее распространение практически у всех народов. В то же время правоохранительные органы республик Северного Кавказа подчеркивают, что именно институт кровной мести блокирует разгул преступности в горных районах [5]. Можно сказать, что кровная месть является, прежде всего, инструментом безопасности: в советское время в республиках Кавказа убийств было гораздо меньше, чем на всей территории СССР [2].

Кровная месть еще сохранилась на территории современной России, преимущественно среди народов Северного Кавказа: Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни. В данной статье в качестве примеров рассматриваются республики Дагестан и Северная Осетия – Алания.

Заблуждением являются суждения о кровной мести как исламском обычае, это не соответствует действительности. В исламском праве – шариате, существует наказание в виде кисаса, т.е. равноценного возмездия за совершенное преступление, но только вместо родственников наказание осуществляет шариатский суд. Однако на Кавказе данному институту не удалось заменить кровную месть. Основанием ее осуществления служит кровная обида – убийство; родственники убитого должны отплатить убийце той же монетой – смертью. Убить могут и родственников обидчика. В качестве кровной обиды могут признаваться и

другие действия, такие как оскорбление, прелюбодеяние, изнасилование, похищение женщины или насилие над ней и ряд других оскорбительных деяний. Женщина не может отвечать кровью. Если она нанесла кровную обиду, месть «падает» [13] на ее родственников-мужчин.

Побуждающим мотивом к совершению ответного убийства чаще всего является не столько чувство мести, сколько стремление родственника пострадавшего соблюсти обычай, завоевать авторитет, признание. Удовлетворение за причиненную обиду, как правило, отходит на второй план по сравнению со стремлением соблюсти обычай кровной мести, который и является доминирующим мотивом.

Представители славянских народов также принимают обычай кровной мести, на что обращено внимание в ряде публикаций [11]; в частности, этнические русские, проживающие в регионах Северного Кавказа, осуждались за убийство по квалифицирующему признаку «по мотиву кровной мести» [12; 14].

По традиции наказание за убийство человека осуществляла не община, а родственники пострадавшего. Общество же старалось содействовать примирению, предпринимая меры безопасности:

- удалялись куда-либо ближайшие родственники убийцы-мужчины;
- организовывалась охрана дома виновника конфликта, назначались люди для наблюдения за поведением ближайших родственников убитого и т.д.;
- наиболее опытные и уважаемые старики, отправившись в дом потерпевшего, всячески старались смягчить, разрядить обстановку;

- начинались переговоры о назначении канлы, т.е. виновных лиц, которые несли ответственность в рамках обычая кровной мести, другие родственники убийцы становились свободными от преследований.

У народов Дагестана были селения, куда могли изгонять кровников. Как правило, это аулы, неблагоприятные с географической точки зрения.

Для осуществления примирения необходимо было получить согласие родственников убитого, что было довольно непросто. В Дагестане не последнюю роль в процессе примирения играли женщины, чье согласие на данную процедуру получить достаточно сложно. Примирение было невозможно без согласия близких родственников погибшего, и особенно матери. В свою очередь родственники канлы пытались воздействовать на женщин из враждующего рода с помощью подчеркнутого уважения, оказания различных почестей. Часто женщины провоцировали мужчин из своего рода на довольно резонансные поступки, например, такие как разграбление и разрушение дома убийцы.

Женщины со стороны убийцы оплакивали как убитого, так и убийцу, так как отныне его судьба находилась во власти родственников убитого.

Практики примирения при кровной мести

Рассмотрим подробнее ряд практик, благодаря которым могло произойти примирение.

У аварцев по совершении убийства родственники убитого нападали и разрушали дом убийцы, грабили его имущество в течение трех дней. После этого родственники убийцы отдавали через посредников одного быка и саван для примирения с родственниками убитого. По разрушению дома убийцы семейство его не имело права возводить новый дом без разрешения родственников убитого. Общество делало всё для мира между враждующими родами, и приходилось прикладывать немало усилий, прежде чем он достигался. Процедура примирения происходила в торжественной атмосфере в присутствии односельчан. «Суть обряда примирения у всех народов Дагестана была одна и та же, а формы его различались не только у отдельных народов, но и даже в отдельных селах» [7].

В селах Андийского округа (административная единица XIX века, где проживали аварцы) в назначенный день собирался весь род убийцы – мужчины и женщины, не исключая детей, которые вместе с уважаемыми людьми села брали

убийцу и направлялись к родственникам погибшего. Женщины на коленях просили прощения перед женщинами со стороны убитого, мужчины – перед мужчинами и мирили убийцу с родственниками убитого.

Некоторые обряды примирения описаны также в сборнике адатов Кюринского округа (южный Дагестан) [1] – канлы в белом саване, под конвоем старейшин, с саблей у пояса направлялся к дому убитого, после этого процессия останавливалась. Вышедшее из дома доверенное лицо родственников убитого снимал с канлы сначала саблю и саван, а затем гладил его по голове. Завершался процесс примирения молитвой, которую зачитывал мулла.

У кумыков существовал обряд «бет гермен» (лицезрение), когда враждующие семьи на центральной площади селения стояли на определенном расстоянии напротив друг друга. Собирался весь народ, после чего кадий (судья в исламе) зачитывал молитву. Завершение этой процедуры означало, что канлы мог вернуться из изгнания, и организовывалось окончательное примирение.

Были распространены также иные обычаи, в соответствии с которыми канлы мог избежать возмездия:

- стать молочным братом убитого, приложившись к груди его матери с ее согласия или при помощи насилия, таким образом, он становился членом рода убитого;
- убийца в неопрятном виде, изорванной одежде, с бледным худым лицом приходил к могиле убитого и сообщал об этом родственникам своей жертвы, что он, кровник, с повинной головою в полном отчаянии с разбитым сердцем и слезами на глазах лежит на дорогой им могиле, вымаливая у Бога прощения. Старики пытались убедить родственников убитого простить канлы. Если удавалось привести родственников убитого к могиле, с этого момента вражда прекращалась, убийца устраивал пир, и дело кончалось принятием его в род убитого посредством установления духовного родства между ними.

У народов Дагестана существовал интересный обычай, связанный с ролью женщины в разрешении конфликта, которая могла обнажить голову, бросить под ноги сражающимся или готовым сразиться мужчинам свой платок, после чего ссора прекращалась. Корни данного обычая неизвестны, позабыты за давностью лет [9].

Если говорить о христианских регионах российского Северного Кавказа, у осетин кровник

мог избежать мести, если воспользовался правом убежища в святилищах (дзуарах). В этом случае его убийство грозило для мстителя позором. В 1896 году фамилии села Христиановского, которые были в кровной вражде, согласились на примирение. Старшина предоставил данные заявления в письменном виде начальнику округа. Был санкционирован медиаторский судебный процесс, чтобы определить средства для урегулирования каждого отдельно взятого случая. Решение определило всем виновным выплатить по 400 рублей пострадавшим семьям и подготовить примирительный стол [6].

Каждый отдельно взятый инцидент рассматривался группой медиаторов на предмет обстоятельств и ритуальных особенностей процедуры примирения. С целью примирения двух семей медиаторы требовали от виновного оплатить штраф в размере 400 рублей и подать стол для огромного количества народа, желающего быть участником примирения. Пострадавшая семья соглашалась на обряд примирения только в том случае, если все требования медиаторского вердикта исполнялись виновными. Главный из семьи виновного обращался с просьбой к пострадавшим о помиловании виновного с чашей в руках. Далее судьи, которые анализировали проблему, также выступали с пожеланием предоставить разрешение на примирение. Старшина пострадавшей семьи принимал чашу пива со словами: «Царство небесное покойному, прощаю». Чашу передавали от одного человека к другому, и каждый говорил о том, что принимает прощение. Обязательным этапом примиренческого обряда было вымаливание помилования у женской части семьи – матери, жены и сестер усопшего. Прежде по обычаю ритуал предусматривал подношение коня пострадавшей семье. В новое время в некоторых случаях даровали икону, которую устанавливали в приходском храме.

Во времена Российской Империи все виды убийств по кровной мести, кроме убийства родителей, наказывались в адатном порядке, то есть по нормам обычного права, существовавшего у народов Кавказа до прихода распространения монотеистических религий: изгнанием, платой за кровь и денежным штрафом, виновный лишался права носить оружие [3].

Третейские и судебные формы разбирательства

У народов Кавказа существовали третейские формы разрешения споров, действовавшие на основе обычая либо религиозных норм.

Так, у мусульманских народов распространение получил маслаат – универсальная и самобытная форма разрешения конфликтов, исторически получившая распространение у некоторых народов мусульманского Востока. Данный правовой процесс соответствует традициям социального быта и этнического склада ума, он эффективен с точки зрения адекватности существующих адатных норм региона и демократичен по содержанию формы разрешения конфликтов.

Как правило, к маслаату прибегали при наиболее острых разногласиях, которые зарождались:

- на основе земельных споров и требований;
- убийств и ранений;
- оскорблений женщин;
- оскорблений чести и достоинства горцев.

Родственники приступали к диалогу о маслаате, кроме того, они обязаны были выплачивать компенсацию (дият) и затраты на погребение (аулум).

На протяжении всего времени пребывания в изгнании канлы соблюдал траур по покойному: не стриг волос и ногтей, не брился, не показывался в людных местах, не выполнял домашних дел и таким образом вел отшельнический образ жизни, показывая раскаяние о содеянном поступке. Таких же правил придерживались и близкие родственники канлы и если кто-то из них каким-либо поступком не соблюдал ритуал, потерпевшая сторона незамедлительно реагировала на это и воспринимала как оскорбление. Разрешение инцидента в положительном ключе ставилось под угрозу. При благополучном стечении обстоятельств и если близкие родственники не смогли отомстить кровнику, после установленного периода пребывания его в изгнании проводили примирение – маслаат.

У осетин долгое время в общественной жизни сберегались пережитки общинного быта. По этой причине и судопроизводство базировалось на постулатах (адатах), сформировавшихся при общинном порядке. Конфликты, связанные с землевладением и землепользованием, войны между семьями (дворами, патронимиями, фамилиями), кровная месть и прочие решались на общенародных сходах – ныхасах (участок, где проводились сельские собрания).

В семье судьей считался отец, во дворе – начальник двора, в семействе – родовой старшина. Данные судьи находятся в зависимости в большей или меньшей степени от ныхаса и старцев, имеющих превалирующий голос. В таком суде споры решаются на основе точной базы древнейших

наследственных традиций без формальностей и установленных законов судопроизводства.

В дальнейшем в разбирательствах стали принимать участие не все старшие мужчины семьи, а только избранные судьи. В переводе с осетинского языка «таерхон – суд, а судьи – таерхоньялаегтае» [16]. Таерхоньялаегтае были доступны безграничные возможности, и их вердикт был безапелляционным. Возможность стать таерхоньялаегтае имели представители сильного пола не моложе 50–60 лет, отличающиеся мудростью, правдивостью, знанием народных традиций и к которым относились с большим почтением. С появлением феодальных отношений в Осетии медиаторами начали избираться персоны только из правящего алдарского сословия.

Таерхоньялаегтае избирались истцом и ответчиком в качестве медиаторов. Вплоть до избрания медиаторов обе стороны инцидента собирались с близкими родственниками где-нибудь на открытом пространстве на определенной дистанции друг от друга, чтобы разговор между родными не был слышен враждебной стороне. С целью передачи условий от ответчика истцу и обратно избирались посредники (минаеварлаегтае) из сторонних почтенных людей от одного до пяти человек в зависимости от серьезности содеянного правонарушения, и только после того, как обе стороны достигали соглашения покориться постановлению суда, приступали к обсуждению дела.

В суде было три человека: два со стороны истца, один – со стороны ответчика. При рассмотрении дел, имевших особый резонанс в обществе (убийство, вражда целых семей), число таерхоньялаегтае повышалось, но продолжало действовать правило, по которому у истца на одного судью больше.

В основе судебной практики таерхоньялаегтае лежало отнюдь не следование, казалось, столь привычным в судебном процессе правилам, как допрос сторон и очевидцев, привлечение не прямых улик, а непосредственно прецедент, послуживший предметом судебного процесса. Дополнением к очевидному факту было заявление пострадавшей стороны. Несправедливое решение на спорных доказательствах могло привести к возмущению и даже мести. По этой причине судьи принимали решения с осторожностью и предусмотрительностью, стремясь достичь наиболее верного и объективного решения.

Согласно сообщению А.С. Гакстгаузена, «каждая сторона выбирает трех глав семейств не в близком с ними родстве, а эти шесть выбирают седьмого – председателя. Суд, прежде всего, торжественным обещанием обязывает обе стороны в

том, что они подчинятся его приговору, для чего от каждой стороны должны быть представлены по три поручителя. Суд вбивает в землю шест – символический знак того, что стороны строго должны держаться договора» [4].

После того как истец и ответчик сообщали о своем выборе противоположной стороне, начинался суд.

Местом судебного процесса в Осетии были кладбища и дзуары. Это объясняется тем, что в таких местах осетины опасались лгать. «Характерной чертой древнего суда таерхоньялаегов, – пишет Н. С. Мансуров, – было то обстоятельство, что этот суд выслушивал тяжущихся, совершал процесс судебного разбирательства и произносил приговоры непременно на кладбищах или же, в крайнем случае, в капищах фамильных святых – «дзуарах», что вызывалось боязнью осетин говорить неправду в присутствии почивших предков или дзуаров, слепое поклонение которым представляло главную и необходимую принадлежность осетинских верований» [10].

В своих решениях осетинский суд оперировал только адатами по причине неимения письменных кодексов и законов. «Адат, – пишет Г.Т. Лиахвели, – это правило, норма, имеющая силу обычая: норма, издавна, очевидно, под влиянием исторических обстоятельств зародившаяся в народе и затем освященная веками, совершенно укоренившаяся. Таких адатов не очень много, их должен был знать каждый заседатель древнеосетинского суда и по ним решать дело, только в делах не очень важных действовали собственный опыт и распорядительность таерхоньялаега» [8].

Экспансия российской власти на Кавказе сопровождалась укоренением в регионе нового административного управления и судебной деятельности. Одной из правленческих единиц стало сельское (аульное) управление. В 1860 году 23 марта наместником А.И. Бярятинским была утверждена «Инструкция для окружных начальников Левого крыла Кавказской линии» [6].

Каждый округ разделялся на участки, который возглавлял начальник участка. У него также имелась судебная власть, например, он мог накладывать арест до 15 суток. В соответствии с «Инструкцией» организовывалась сельская администрация в лице старшины и помощников (по одному на каждые 50 дворов).

Избрание на пост члена народного суда носило выборный характер. Возможность избрания предоставлялось доверенным лицам от каждого поселения, которые собирались в определенный день и в присутствии начальника участка выбирали по два кандидата на место. Перечень пре-

тендентов ратифицировался подписью начальника участка. Окончательное заключение о выборе членов на должность народного судьи принимал окружной начальник.

Существовали конкретные требования к избираемому – лицо мужского пола, достигшее совершеннолетия (18 лет), прославленное своей безукоризненной репутацией. Члены суда избирались на один год и имели возможность переизбрания на следующий год.

При округе имелся окружной кадий, в полномочия которого входило решение дел по шариату [15; 17]. Проблемы, которые предусматривали шариатское решение, затрагивали вероисповедания и перенаправлялись в шариатский суд в случаях, когда народные суды затруднялись с постановлением. Заключение шариатского суда утверждалось народным судом.

Стороны, прежде чем обратиться в суд, должны были попытаться разрешить свой конфликт с помощью медиаторов. В случае безуспешности медиаторской деятельности делу давался судебный ход. Рассмотрение дела в случае, когда лица относились к разным национальностям, проводилось согласно адатным нормам ответчика.

Обычай, как и прежде, играет первостепенную роль в регулировании социальных разногласий. Тем не менее, обычное право подвергалось воздействию российского права, ислама и христианства, что привело к упрощению его некоторых институтов и элементов.

К примеру, запрет кровной мести, сужение круга конфликтов, которые могли быть рассмотрены третейским судом. В связи с новыми тенденциями в судебной системе происходило усовершенствование адатного права.

Распространение христианства и ислама на территории Кавказа не смогло полностью сместить существовавшие до этого обычаи. Во многом практики монотеистических религий уступают практикам, которые сложились в развитии родовых отношений. Связано это, прежде всего, с тем, что на Кавказе довольно медленными темпами проходит урбанизация и большое количество населения продолжает проживать в деревнях, аулах и других поселениях.

Литература

- Адаты южно-дагестанских обществ // Сб. сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1875. Вып. 8. С. 63.
- Бабич И.Л.* Некоторые этнографические аспекты политической культуры (нормы урегулирования конфликтов у кабардинцев) // *Права и статус национальных меньшинств в бывшем СССР*. – М., 1993.
- Борисевич К.* Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // *ЭО*. М., 1899. № 1–2. С. 230–240.
- Гакстгаузен А.С.* Закавказский край. Часть II. СПб., 1857.
- Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд. Р. Асланова; Юридический центр Пресс, 2007. С. 100.
- Дауева Т.Т.* Конфликты и миротворческие практики в осетинском обществе (конец XVIII – начало XX в.): Монография. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – 226 с. С. 31.
- Егорова В.* О состоянии кровомщения в Дагестане во второй половине XIX – начале XX века // *Вопросы истории и этнографии Дагестана*. Махачкала, 1976. Вып. 7.
- Лиахвели Г.Т.* Древний осетинский суд // *Юридическое обозрение*. Тифлис, 1886.
- Лугуев С.А.* О кровной мести у лакцев во второй половине XIX – начале XX в. // *Семейный быт народов Дагестана*. Махачкала, 1980.
- Мансуров Н.С.* Обычный суд у осетин // *Газ. «Каспий»*, 1894. № 38.
- Маркарян С.А.* Совершение преступления по мотиву кровной мести // *Бизнес в законе*. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 81–83.
- Омаров М.М.* Убийство по мотивам кровной мести: уголовно-правовой и криминологический анализ по материалам Республики Дагестан: дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006;
- Рагимова Б.Р.* Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. – Махачкала, 2001. С. 121–123.
- Рудяк В.В.* Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести: дисс. канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
- Хадикова А.Х.* Традиционный этикет осетин. – СПб., 2003. С. 86.
- Цховребова М.К., Бетеева М.М.* Медиация как способ судопроизводства по обычному праву осетин // *Internationalscientificreview*. № 2 (3). 2015. С. 51–53.
- Чиковани Г.Д.* Осетинский ныхас // *КЭС*. Тбилиси, 1979. Т. V. Вып. 2. С. 47.

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ ИНГУШЕТИЯ

Сагов Ахмед Магомедович,

*заместитель начальника управления
по делам религии при Главе Республики Ингушетия*

Ингуши – древний народ, с незапамятных времен населяющий нынешнюю территорию Северного Кавказа и горно-лесистую часть до границы Грузии. Ингуши – автохтонный народ со своими особенными традициями и культурой, дошедшими до наших дней из глубин веков. Его визитной карточкой является особенное отношение к гостям, уважительное – к старшим и снисходительное – к младшим.

В далекие времена, когда не было государственного устройства, все спорные вопросы между родами и тайпами решались советом старейшин и решения были обязательны для исполнения. Традиции эти сохранены до наших дней: споры и неурядицы, где нет признаков уголовного преступления, как и раньше, решает совет старейшин.

Проблем в нашем обществе хватает и сегодня, любая банальная бытовая ссора может перерасти в большую проблему. Живы и традиции кровной мести. Молодежь у нас вспыльчивая, в минуту гнева действие молодых людей опережает разум, что создает проблемы не только им, но и окружающим.

Для решения проблем, возникающих среди тайпов и родов, 16 апреля 2016 года распоряжением Главы республики Юнус-Бека Бамаггиревича Евкурова были созданы примирительные комиссии при Главе во всех районах, куда входят уважаемые старейшины всех тайпов и молодые ученые алимы. Они пользуются заслуженным уважением и авторитетом у населения.

Общество в нашей республике состоит не только из ингушей, здесь проживают чеченцы, русские, татары и представители других национальностей. Работа примирительной комиссии

распространяется на всех, невзирая на национальную принадлежность и вероисповедание.

С первых дней существования примирительная комиссия провела огромную работу по примирению кровников, совершивших убийства на бытовой почве. Виновник, конечно, получает за свое деяние уголовное наказание, но это не освобождает его от ответственности перед тайпом убитого. Вот тут начинается работа комиссия, чтобы вражда не получила свое злое продолжение. Примирение сторон – это большая кропотливая работа: встречи с родственниками пострадавшей стороны, уговоры на примирение, по достижении цели на примирение сведение родственников обеих сторон для рукопожатия тоже представляет собой целый ритуал. После рукопожатия споры и претензии друг к другу прекращаются и возврата к этому больше нет. Таковы требования неписаных канонов нашего общества.

Убийств на бытовой почве в нашей республике в процентном отношении происходит не больше, чем в других регионах России. Но беда в том, что наказание уголовного характера нас не удовлетворяет, как это принято везде. Нам нужно пролить кровь за кровь и, как уже сказано выше, работа примирительной комиссии в этом вопросе бесценна. Думаю, уместно привести цифры за 2017–2018 годы. За эти годы убийства на бытовой почве вызывают ужас, но примирительной комиссии удалось примирить 18 сторон. Задача состоит в том, чтобы эти цифры были сведены к нулю. За этот период удалось достичь перемирия по дорожно-транспортным происшествиям по 24 эпизодам. Смертей на дорогах, конечно, было больше, как и по всей стране. Многие из этих вопросов находятся на стадии решения.

Функции комиссии заключаются не только в том, чтобы примирять и решать возникшие споры. В ее функции входит профилактика всякого рода негативных явлений, в том числе и кража невест, что приносит немало неприятностей обществу. Тут важна работа среди молодежи, особенно среди учащихся старших классов и студенческого сообщества. С гордостью отмечаю, что находим понимание и поддержку среди молодежи: процент этого негативного явления снижается.

На этом можно было бы и остановиться, сославшись на правовой аспект, который мы не под-

меняем действиями примирительной комиссии. Но есть особенности нашего менталитета, который требует, в том числе, внутреннего рассмотрения. К сожалению, а может и к счастью, такова действительность нашего общества.

Надо отметить, что все эти новшества к нам пришли по инициативе Главы нашей республики, новшества, которые могут послужить примером для других республик.

В Коране сказано: «Убийство человека является тягчайшим преступлением в Исламе».

ПРИМИРЕНИЕ В ВЕЛИКОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИК ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Шевченко Иван Александрович,

канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
1iash@rambler.ru

В отечественной исторической науке в последнее время стало уделяться более пристальное внимание проблеме сосуществования в пореформенной России двух правовых систем: 1) писаного права и коронного суда, и 2) устного обычного права и крестьянского волостного суда¹. Очевидно, это объясняется имеющимся в обществе запросом на поиск в опыте прошлого актуальных и в настоящее время (но в новых формах) методик урегулирования социальных противоречий.

Народное устное право предоставляет в этой связи богатое поле для исследовательского поиска. В нем отражено национальное своеобразие менталитета русского крестьянства, представления о добре и зле, справедливости, отношении к человеку, его труду, нравы, привычки, обычаи, ценностные установки и так далее.

Крестьянский волостной суд как часть сословного самоуправления существовал в России с 1861 по 1917 год. Его законодательное оформление было связано с проведением масштабных реформ третьей четверти XIX века, среди которых в качестве основополагающей выделяется отмена крепостного права. В результате, в рамках волости стал действовать сословный суд, в котором должностные лица – выборные из крестьян, разрешали незначительные уголовные и гражданские дела тоже исключительно среди крестьянского населения на основе понятных сельским обывателям норм неписаного обычного права.

Главной целью выборных судей в процессе разбора дел было примирение тяжущихся сторон. Такой подход – «показатель национального своеобразия, тех взаимоотношений, которые складывались в быту на протяжении столетий и основывались на мирском коллективизме русского

крестьянина»². Известный американский исследователь отмечал в этой связи: «Даже дореволюционное российское право оперировало такими субъективными понятиями, как “добрая воля” и “совесть”. Например, статуты, которые регулировали примирительное судопроизводство, содержали предписание судьям выносить приговор по совести. Та же формула встречалась и в уголовном судопроизводстве»³.

Таким образом, крестьяне, прибегавшие к услугам волостной сословной юстиции, главным результатом такого обращения видели необходимость компенсации вреда, нанесенного пострадавшей стороне, и восстановление доконфликтного состояния отношений. Целью было заглаживание вреда по согласию всех сторон.

По многочисленным сообщениям разнообразных источников, процесс примирения в крестьянской среде могла сопровождать характерная для традиционного общества ритуализация. Вино⁴ – частый спутник волостного судопроизводства во второй половине XIX – начале XX века.

В мемуарах, дневниках, публицистике, газетных и журнальных материалах, донесениях различного уровня в пореформенный период часто можно встретить информацию о том, что заседания волостных судов и волостные сходы крайне редко обходятся без распития участниками оных спиртных напитков. «Водка господствовала и на сходках, и в волостных судах, и ни одно мирское дело не решалось без того, чтобы не пропить какое-нибудь ценное общественное достояние», – сообщал один из современников⁵.

Князь Б.А. Васильчиков так писал о пороках волостной системы самоуправления: «В волости

хозяйничал волостной писарь, не снискавший себе, как известно, репутации бескорыстного, в сельской общине – сельский сход, деятельность которого отличалась полным пренебрежением большинства к нуждам своих слабейших сочленов и громадной склонностью подчинять свои решения вразумительной силе выставленных ведер водки»⁶.

В похожих красках ситуацию в деревне описывал в 1880-х годах один из наблюдателей сельской жизни А.М. Астырев: «Желание выпить в компании, поразнообразить бесшабашной гульбой свою вечно серую, будничную жизнь, заговаривает с особой силой, и сход делает невероятные вещи: отдает за бесценок мирскую землю, пропиивает в виде штрафа чужой стан колеса, закабалется за грош на многие годы, обездоливает правую из числа двух спорящих сторон ... и т. д.»⁷.

«Нынче не бывает почти ни одного общественного схода, не решается почти ни одного общественного дела в деревне без обильного спивания крестьянской толпы водкою. Кто из сельских пастырей не знает, что обещанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляет неправое дело в угоду лицу, угостившему “мир” водкой?», – отмечалось в специальном материале Святейшего Синода 1910 года, посвященном борьбе Русской Православной Церкви с народным пьянством⁸.

Власти, принимая во внимание эти обстоятельства, пытались законодательно исключить традицию распивать алкоголь в процессе функционирования органов крестьянского самоуправления. Хотя сразу можно сказать, что административные меры слабо соотносились с практикой сельской жизни. При введении в России казенной продажи питей в 1894 году налагался запрет на торговлю алкоголем во время волостных, сельских, гминных сходов, во время разбирательств в волостных судах, если питейное заведение располагалось ближе чем в 250 сажнях от места схода или суда⁹. Эта мера закономерно вызывает скептическую реакцию: вряд ли для мотивированных участников судебных разбирательств или крестьянских сходов расстояние в 500 метров до ближайшего питейного заведения было непреодолимым препятствием.

Депутаты Государственной думы III созыва (1907–1912 гг.), разработавшие специальный законопроект по борьбе с пьянством, включили в него статьи о полном запрещении питейной торговли на протяжении всего дня в тех населенных пунктах, где должны были состояться сельские или волостные сходы или судебные заседания¹⁰. Впрочем, этот законопроект так и остался на бумаге.

Тем временем, по данным как официальной статистики, так и независимых экспертов, Россия в начале XX века находилась в Европе на 11-м месте по уровню потребления алкоголя и на 9-м месте по уровню потребления водки¹¹. Внутри страны потребление не было равномерным: в 1900-х годах душевое потребление спиртного в городах составило 1,56 ведра, в селах – 0,45¹². При таких пропорциях российская печать и публицисты активно говорили о спивающейся деревне, погибающем отечественном крестьянстве. Причина такого парадокса – в незнании специфики сельской жизни. В среде городского населения в те годы было распространено равномерное потребление алкоголя, тогда как среди крестьян было принято пить спиртное спорадически – время от времени, по случаю значимых семейных или церковных праздников. В итоге крестьянин выпивал свою долю в короткий срок, например, во время престольного праздника или свадьбы. В такие дни пьянствовало все село, что не оставалось незамеченным для городских корреспондентов, которые, тем временем, упустили из вида тяжелый труд сельских обывателей в течение года.

Регулярные сообщения в прессе и публицистике о «пьяной деревне», пьянстве сельских и волостных сходов и судов в значительной степени можно назвать присущей некоторым представителям образованного сообщества тенденцией делать обобщения на основе единичных фактов. Известный сельский хозяин, знаток крестьянской жизни А.Н. Энгельгардт утверждал: «Начитавшись в газетах о необыкновенном развитии у нас пьянства, я был удивлен той трезвостью, которую увидел в наших деревнях», «все что пишется в газетах о непомерном пьянстве, пишется корреспондентами, преимущественно чиновниками, из городов»¹³.

В 1909 году на заседании Государственной думы докладчик судебной комиссии депутат от «Союза 17 октября» Н.П. Шубинский сообщал, что в волостных судах «царствует полубутылка, царствует кабак». В ответ его коллега-октябрист М.Д. Чельшов, имевший в народном представительстве репутацию непримиримого борца за трезвость и «крестьянского печальника», резонно заявил: «Крестьян обвиняют в том, что они неграмотны, пьяны и взяточники. Нам читали, что об этом пишут земские начальники. Никто не подумал спросить самих крестьян»¹⁴.

Тем временем сельские обыватели видели ситуацию несколько в ином ключе. Представившийся старым земледельцем автор газеты «Вече» в начале XX века Иван Ржанов писал: «Русь – не кабацкое царство поголовного пьянства... и дере-

венский домовитый, работающий мужик не много пьет, да ему и некогда пить (кто ж за него работает?), чему доказательством служит тысячелетнее существование нашей соломенной и лапотной деревни... Могла ли бы вырасти Российская империя до таких размеров при поголовном пьянстве своего народа?»¹⁵

Кстати, тот же Астырев, писавший о пьянстве на сельских сходах, тем временем утверждал следующее: «Я отнюдь не говорю, что крестьяне все поголовно пьяницы, если под словом “пьяница” разуметь человека или постоянно, или большую часть дней в году пьяного; нет, таких в крестьянском миру очень мало: один, два на сотню; наоборот, человек 8, даже 10 на сотню найдется совсем не пьющих вина»¹⁶.

Конечно, было бы другой крайностью отрицать вообще факты подкупа судей вином или распития ведра-другого водки всеми сторонами конфликта после завершения судебного разбирательства. Волостной суд – социальный институт своей эпохи, в том числе со всеми сопровождающими ее пороками. Однако важно видеть детали.

В.А. Черневский, обследовавший Владимирскую губернию в начале XX века на предмет потребления алкоголя крестьянским населением, отмечал, что только 7 % опрошенных респондентов поводом к пьянству называли сельские и волостные сходы, общественные работы и т. п. Более распространенными поводами были различные праздники (33 %), продажа сельскохозяйственной продукции (18 %), возвращение с заработков (8 %), базары, сделки и т.п. (17 %)¹⁷.

Материалы волостных судов Центрального Черноземья свидетельствуют о ситуациях, когда волостные судьи привлекали к ответственности сельского хозяина за «злообычность в пьянстве» и «пьянство и нерадение в доме», штрафовали свидетелей на 1 рубль за то, что те явились на суд в нетрезвом виде¹⁸.

Как правило, те, кто писал о повальной порочности волостных судов, также не совсем понимали, чем являлся в сельской повседневной культуре так называемый «магарыч». Далеко не всегда данный термин служил синонимом взятки. В деревне любой труд заслуживал вознаграждения – в том числе работа представителей сельской

юстиции. В результате судебного разбирательства магарыч в виде ведра вина судьям могли ставить представители выигравшей дело стороны, а могла и сторона проигравшая или обе стороны конфликта, вознаграждая за труд не только судей, но и свидетелей. В этой связи видится небезосновательным суждение современного исследователя о том, что «осуществление примирительных функций теми или иными общественными структурами в селе часто было одним из способов добывания вина» и что «вино имело “нотариальное значение”, утверждая сделку между односельчанами общественным мнением»¹⁹.

Бесспорно, известное выражение «пить мировую» имеет непосредственное отношение к крестьянской примирительной практике. «Деды недаром нам завещали «не побивши кума, не пить мировой»», – можем встретить мы у Н.С. Лескова в «Соборьях». В этой связи народная поговорка «всякая ссора красна мировую» звучит с новыми оттенками.

Таким образом, сведения о пьянстве в волостных судах являются следствием внимания современников к нетипичным явлениям сельской жизни. Об этом несколько по иному случаю писал государственный и общественный деятель князь Б.А. Васильчиков: «О попе-пьянице, корыстолюбце и вымогателе молва расходилась широко и быстро; напротив, о скромном батюшке, тихо и без блеска несущем свой тяжелый крест где-либо в глухом погосте, никто, кроме его безгласной паствы, не знал и не слышал»²⁰.

Очевидно, что алкоголь – многомерное явление, роль которого в селе в полной мере выясняется при ответственном анализе разных сторон жизни «великого незнакомца». Отечественный мыслитель XIX века А.С. Хомяков писал: «Все частные явления во всякую эпоху человечества тогда только делаются понятными, когда мы поняли уже характер самой эпохи. Точно также всякий факт в истории народа только тогда ясен, когда мы внутренне сочувствуем духу народа»²¹. Несомненно, этим принципом необходимо вооружиться любому исследователю, приступающему к изучению различных сторон народной жизни.

Примечания

- 1 Земцов Л.И. А.Я. Ефименко о крестьянском обычном праве в России (к 170-летию со дня рождения и 100-летию гибели) // История: факты и символы. 2018. № 4 (17). С. 60–67.
- 2 Земцов Л.И. Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 8.

- 3 *Пайнс Р.* Русская революция. М., 1994. Т. 2. С. 489.
- 4 В рассматриваемое время в России под вином, как правило, подразумевалась водка, крепкий алкогольный напиток. Если речь шла о другом продукте, появлялось уточнение – виноградное вино.
- 5 *Завражский Г.П.* Вино в деревне. М., 1915. С. 3.
- 6 *Васильчиков Б.А.* Воспоминания. М., 2003. С. 151.
- 7 *Астырев Н.М.* В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М., 1896. С. 268.
- 8 Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 797. Оп. 80. Д. 141а. Л. 3а.
- 9 Казенная продажа питей. СПб., 1900. С. 46–47.
- 10 Одобренный Государственной думою законопроект о мерах борьбы с пьянством // Чельшов М.Д. Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам. СПб., 1912. С. 693–697.
- 11 *Дмитриев В.К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М., 2001. С. 43–44, 332.
- 12 *Золотарев А.М.* Потребление вина в России в 1904–1909 годах // Ежегодник России. 1909 год. СПб., 1910. С. LXXIX.
- 13 *Энгельгардт А.Н.* Письма из деревни. М., 2010. С. 32–33.
- 14 Местный суд в Государственной думе // Запросы жизни. 1909. № 4. С. 25–26.
- 15 РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3603. Л. 160.
- 16 *Астырев Н.М.* Указ. соч. С. 268.
- 17 *Черневский В.А.* К вопросу о пьянстве во Владимирской губернии и способах борьбы с ним. Владимир, 1911. С. 15.
- 18 *Земцов Л.И.* Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007. С. 230.
- 19 Там же. С. 75–76.
- 20 *Васильчиков Б.А.* Указ. соч. С. 99.
- 21 *Хомяков А.С.* Записки о всемирной истории // Он же. Полное собрание сочинений. Т. 5. М., 1900. С. 79.

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Хованская Татьяна Валерьевна,

*педагог-психолог отделения медиации ГБУ АО «Центр «Надежда»,
E.dunaeva2015@gmail.com*

Создание школьных служб примирения – важнейшая инновация последних лет. Для внедрения любых инноваций требуется объединение нескольких факторов: это люди, которые верят в пользу инновации и продвигают ее, это время и ресурсы, необходимые для внедрения нового и, конечно, необходим административный ресурс для поддержки начинаний энтузиастов.

Архангельская область является крупнейшим субъектом Российской Федерации в европейской части России с населением, по данным на 2019 год, 1 144 393 человека. Она включает в себя 26 муниципальных образований: шесть городов и 20 районов. В школах области обучается более 115 тысяч детей, плюс педагоги и родители обучающихся. Все они вступают в отношения друг с другом, зачастую конфликтные. Таким образом, мы получаем огромное поле деятельности по конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Работа по созданию служб примирения в областном центре начата с 2010 года. Благодаря энтузиазму специалистов муниципального бюджетного учреждения муниципального образования «Город Архангельск» «Городской центр экспертизы, мониторинга, психолого-педагогического и информационно-методического сопровождения «ЛЕДА», в восьми школах города были организованы первые службы. Специалисты не только обучали педагогов и сопровождали службы примирения, но и организовывали тренинги для детей. К сожалению, к 2012 году данная практика почти прекратила существование.

Но благодаря Российско-Норвежской программе «Дети и молодежь групп риска в Баренцевом регионе» с того же года в Архангельской

области началось становление территориальных служб примирения, которое подхватило государственное бюджетное учреждение Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи – «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Надежда», где создано отделение медиации. В результате анализа деятельности территориальной службы области специалисты отделения медиации отметили, что до 60% уголовных дел, административных или отказных материалов, которые направляются в ТСП, – это конфликты учащихся одной школы. А 80% из них – конфликты одноклассников. Так создание школьных служб примирения как первого барьера на пути преступлений несовершеннолетних стало объективной необходимостью.

Министерство образования и науки и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области уделяют особое внимание развитию сети школьных служб примирения в нашем регионе. В 2014 году на основании распоряжения Областного министерства образования и науки № 535 от 10.04.2014 «О «пилотных» площадках по организации служб школьной медиации в Архангельской области» было назначено 15 образовательных организаций из 12 муниципальных районов, на базе которых развивались школьные службы медиации.

В 2015 году постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области № 3 от 29.06.2015 утверждена «Концепция развития до 2017 года служб медиации (примирения) в Архангельской области», которая предусматривала

создание не менее одной службы в каждом муниципальном образовании.

7 июня 2017 года было издано распоряжение Министерства образования и науки области № 99 «Об организации деятельности школьных служб примирения в образовательных организациях на территории Архангельской области». В нем отказались от «пилотных» площадок в пользу служб, которые могут создаваться в инициативном порядке.

10 сентября следующего года этой же комиссией утвержден «План основных мероприятий до 2020 г., проводимых на территории Архангельской области в рамках Десятилетия детства». Пункт 10.3 плана предусматривает развитие сети служб примирения в области.

По итогам мониторинга всероссийской ассоциации восстановительной медиации, в 2018 году в направлении развития служб примирения, безусловно, лидирует Пинежский район, в составе которого 14 муниципальных образований – поселений. В районе функционируют 13 общеобразовательных учреждений. По данным 2019 года, в них обучаются 2358 несовершеннолетних. На 1 января года создано 11 школьных служб примирения. Это 85% от всех образовательных организаций. Во всероссийском мониторинге школьных служб примирения за 2018 год все службы примирения Пинежского района представили достойные результаты. Несмотря на то что 10 из них функционируют всего первый год, четыре службы школ района включены в мониторинг как стабильно работающие, остальные провели за год не менее двух восстановительных программ. Как удалось добиться таких заметных результатов?

Первые шаги школьные службы примирения Пинежского района сделали еще в 2013 году, когда в МБОУ «Карпогорская средняя школа № 118» была создана ШСП. В 2014 году, как говорилось выше, на основании распоряжения Министерства образования и науки Архангельской области № 535 от 10.04.2014 она была определена одной из «пилотных» площадок по организации служб школьной медиации в области. В первом, 2015–2016 учебном году служба провела четыре восстановительных программы, во втором – одну, в третьем – пять, в следующем, 2018–2019 учебном году – три.

К сожалению, дальнейшее развитие школьных служб примирения в районе замедлилось до 2017 года. После обращения управления образования администрации муниципального образования в центр «Надежда» было принято решение об обучении 15 специалистов из 10 образовательных организаций района по программе

«Восстановительные технологии для педагогов школьных служб примирения». Специалисты прошли обучение на базе центра «Надежда» с 11 по 15 января 2018 года, еще шестеро – в другое время. Сейчас в службах примирения района работает 21 специалист.

Важно, что управление образования не ограничилось только организацией обучения специалистов. 15 июня 2018 года по результатам собранных данных за 2017–2018 учебный год руководителям образовательных организаций района направлено письмо, в котором проанализированы достоинства и недостатки деятельности служб и принято решение активизировать их работу:

1. Провести тематические педсоветы «Организация работы ШСП в образовательных организациях».
2. Предоставлять в управление образования ежемесячный отчет о деятельности ШСП.
3. Организовать обучение специалистов тех образовательных организаций, где обучен только один специалист.

6 декабря 2018 года в рамках ежегодного областного семинара для специалистов школьных служб примирения сотрудники отделения медиации центра «Надежда» провели круглый стол о деятельности ШСП в Пинежском районе, на котором присутствовали представители девяти служб. Кураторы служб поделились опытом проведения восстановительных программ. Приведем несколько примеров.

Случай 1. «Ссора друзей»

За помощью к специалисту службы обратилась воспитатель группы продлённого дня с просьбой помочь поссорившимся первоклассникам. Мальчик и девочка дружат с детского сада, у них всегда были тёплые отношения друг с другом. В тот день на переменах мальчик толкал девочку, чтобы она за ним побегала, а девочка хотела поиграть с подружками. После урока технологии, где дети лепили поделку, мальчик сказал, что его поделка очень красивая. На что девочка сказала, что он – хвостун и назвала его бессовестным. Мальчик был оскорблён и перестал общаться с девочкой, не обращал на нее внимания, не разговаривал. Когда медиатор пришла в класс, оба ребенка переживали и горько плакали от обиды друг на друга. Во время медиации удалось прояснить, что мальчик очень хотел внимания девочки, но у нее стали появляться свои интересы. Мальчик очень переживал «несправедливость» девочки по от-

ношению к нему. Дети поговорили. Мальчик испытал облегчение от того, что девочка обещала продолжать с ним дружить. Безболезненно разрешить конфликт помогла позиция взрослых: воспитатель не осталась равнодушной, а обратилась в школьную службу примирения, родители также были не против разговора детей в формате медиации. Мальчик признался, что был неправ, толкая девочку. Попросил прощения. Девочка приняла извинения и признала себя неправой, назвав мальчика бессовестным, и принесла извинения ему за это. Извинения были приняты. В примирительном договоре стороны друг другу пообещали больше не толкаться, не обзывать и не хвастаться, продолжать дружить как раньше. Интересно, что после этого случая значимость ШСП признали педагоги школы.

Случай 2. «Привлекли внимание»

Конфликтная ситуация возникла на уроке физкультуры. Два ученика 5-го класса с целью привлечения внимания одноклассницы бросили в неё мяч, попав ей в голову. Девочка, испытывала боль, заплакала. После урока обратилась в больницу с головокружением. Случай рассмотрен в ТКДНиЗП МО «Пинежский район». Специалисты комиссии предложили сторонам обратиться в школьную службу. Была проведена восстановительная медиация с несовершеннолетними. Конфликт исчерпан. На встрече дети вместе обсудили ситуацию, желая примириться. Мальчики извинились за свои непродуманные действия. Девочка извинения приняла. Пояснила, что становится легче, когда ситуация проговорена, получены ответы на вопросы. Стороны договорились: 1. Быть осторожней и внимательней на уроке физкультуры. 2. Соблюдать правила безопасности. 3. Разговаривать, а не бить по голове.

Подобные конфликты в школе – частое явление. Обычно они решаются административными методами. Никто не интересуется мнением пострадавшей стороны или мотивами поступков правонарушителей. Данный конфликт решился с учетом мнения всех сторон, что высоко оценили дети. «Медиация – это очень круто», – было написано в одной из анкет обратной связи.

Случай 3. «Заступился старший брат»

На уроке физкультуры четвероклассник нечаянно попал мячом в лицо своей однокласснице. Девочка испугалась и заплакала. Пожаловалась старшему брату. Тот после уроков поспешил заступиться за сестру. Он вызвал четвероклассника

на разговор, во время которого толкал мальчика, хватал за одежду, тащил за воротник. Четвероклассник пожаловался маме. Та обратилась в ШСП. Была проведена восстановительная медиация. Родители пришли, чтобы узнать истинное положение дела. На встрече они поддерживали ребят, настраивали на разрешение конфликта, понимая, что их сыновья далеко не всегда во всем правы и поступают правильно. Старшеклассник признал свою неправоту, принес извинения четверокласснику. Извинения были приняты. Стороны договорились, что мальчики будут поддерживать дружеские отношения при условии, что четвероклассник не будет клеветать на старшеклассника, а старшеклассник впредь не будет вмешиваться в спорные ситуации, возникающие у его сестры, без прояснения ситуации.

Конфликт между разновозрастными обучающимися – серьезная проблема, благодаря восстановительному подходу ее удалось решить быстро и качественно.

Случай 4. «Неисполнение требований педагога»

Учащийся 4-го класса в течение нескольких дней не выполнял требований учителя (не приносил художественную литературу на внеклассное чтение, отказывался после уроков сделать невыполненное домашнее задание, убегал с уроков). В результате произошел конфликт с учителем. Учитель написала заявление в ШСП. Была проведена восстановительная медиация, в результате которой стороны подписали договор и пожали друг другу руки. Во время проведения медиации были прояснены позиции сторон. Педагог был обижен на ребенка за «детское» поведение: зачем убежать, когда можно поговорить? Ученик не хотел, чтобы его ругали, боялся педагога, в итоге просто забывал исполнять требования педагога. Стороны доброжелательно поговорили и услышали друг друга. Мать мальчика была согласна с требованиями учителя, о чем сказала на встрече. Когда ребенок увидел, что его не ругают, стал говорить свободно. Он попросил прощения. Педагог извинения принял, доброжелательно говорил об обязательности исполнения общих требований к учащимся. Примирительный договор включал следующие пункты. 1. Требования учителя ребенком выполняются. 2. Учитель не кричит на ребенка. 3. Учитель записывает требования в бумажный дневник, так как электронный семье ребенка недоступен. Договор был исполнен.

Административный подход к решению данной ситуации привел бы стороны к эскалации

конфликта из-за взаимного недопонимания сторон, а восстановительный привел к примирению.

Представленные кейсы описывают различные случаи из жизни школьников разных возрастов. Неформальное отношение к работе служб примирения со стороны педагогов, контроль управления образования за деятельностью ШСП Пинежского района Архангельской области при-

вели к ожидаемым результатам – службы заработали.

Таким образом, для создания школьных служб примирения важно учитывать не только желание участников образовательного процесса, но и возможность получения своевременной административной поддержки.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ПРОЕКТЫ В РАЗВИТИИ ДЕТСКИХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Прянишникова Татьяна Вячеславовна,

*председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области,
pmtv68@yandex.ru*

С 2011 года работает ассоциация детских служб примирения Самарской области, входящая в ОО «Федерации детских организаций Самарской области». Цель ассоциации – удержание стандартов и развитие восстановительной медиации в образовательной среде. Для этого привлекаются различные ресурсы: кадры, волонтеры, учреждения, представители различных ведомств для расширения возможностей.

Открытие новых школьных служб примирения требует много внимания и методическую поддержку. Для успешного проведения обучающих семинаров проводится большая предварительная работа, в том числе встречи, мастер-классы, игровые занятия. Тех, кто откликнулся и желает пройти обучение, всегда не так много, как бы хотелось. По окончании обучения восстановительной медиации действующих медиаторов будет еще меньше, чем число прошедших обучение. Поэтому распространение знаний о возможностях школьных служб примирения, обучение подростков и педагогов – это самая энергозатратная работа для ассоциации. И всегда мало остается ресурсов для развития существующих школьных служб примирения. Поэтому необходимо проводить мероприятия по углублению знаний через профильные смены и конференции. Потребность в углублении знаний у куратора компенсируется материалами с сайта Антона Юрьевича Коновалова. В социальной сети «VK» есть публичная страница, которая размещает новости для действующих служб примирения. Встречи и творческие сборы стали возможны благодаря центру социализации молодежи нашего города. Большое место отводится работе с ШСП территорий области. Именно здесь возможна передача опыта

друг другу, новые знакомства и формирование сообщества единомышленников.

Но самым действенным является объединение разных форм работы в общий просветительский проект. Например, в этом году в образовательных учреждениях области стартует просветительский проект для более качественной работы с напряженными ситуациями, который имеет красивое детское название «Обидка». Создана и работает инициативная группа среди педагогов, специалистов работы с молодежью, подростков для объединения имеющегося ресурса для запуска, продвижения и сбора результатов работы в рамках этого проекта. Именно подростки предложили назвать проект по буллингу по первым буквам слов: «обычная история детской коллективной агрессии». Александра Лукмасова, ученица, медиатор службы примирения школы № 124, является активным инициатором включения в проект коллективных игр. Именно она вместе со своими медиаторами из службы придумывает и апробирует игры в работе со сверстниками. Члены правления ассоциации, приехавшие на сбор из разных уголков региона, предварительно обсудили масштабы проекта, написали положение и методические рекомендации. Старт проекту дан, предстоит громадная работа по отслеживанию эффектов его действия. Предполагается, что именно просвещение в вопросах буллинга заставит задуматься об искаженных отношениях внутри детских коллективов. Результатом такого просвещения должны стать заявки на решение конфликтов, которые попадут в школьные службы примирения. Начнется системная работа – разбор конфликта с использованием медиации, кругов сообщества, что поможет гораздо быстрее

и эффективнее решить проблемы, чем это делалось другими методами или не делалось, когда сотрудники школы расписывались в собственном бессилии и пускали ситуацию на самотек.

В качестве «первопроходцев» в новом проекте стали школьные службы примирения из села Алакаевка (воспитанники СП ДОД ЦДТ ГБОУ СОШ пос. Кинельский м.р. Кинельский, педагог Евгения Владимировна Преснякова); из Самары (школа № 105); из г. Октябрьска (школа-интернат закрытого типа, педагог-психолог Татьяна Вячеславовна Манаева), из г. Кинель (школа № 9, педагог-психолог Елена Валерьевна Ефимова).

Таким образом, влияние просветительской работы с детьми разного возраста позволяет обсудить, насколько они подвержены переживаниям, которые происходят при буллинге в детском коллективе. В положение включено право некоторых специалистов, подавших заявку на участие в проекте работать со взрослыми людьми, – это педагоги, родители, представители общественности и др.

Наш проект не рассматривает применение карательных методов работы, он нацелен на получение заявок в школьные службы примирения для активной работы со случаями, которые не были до сих пор решены.

В течение нескольких лет мы реализовывали просветительский мини-проект «Три шага к примирению» для младших школьников, которые еще не освоили нормы поведения в решении конфликтной ситуации. Это небольшое по продолжительности занятие в игровой форме позволяет разъяснить детям, что можно сделать при самостоятельном разрешении собственного конфликта. Если не получается, можно просить помощи у других, например, у медиаторов школьной службы примирения. Цель проекта – активизировать восстановительную культуру в школе, дать возможность участникам конфликтной ситуации понять, какие шаги нужно сделать для достижения примирения. В процессе занятия много времени уделяется раскаянию, без которого извинения, как правило, не принимаются пострадавшей стороной: что переживает человек во время осознания своей вины, как можно после раскаяния подойти к человеку и попросить у него прощения, на что нужно обратить внимание. Обязательно обсуждается тема возмещения ущерба силами самого ребенка. Все виды ущерба обговариваются и

дети сами предлагают свои варианты возмещения вреда – добрые поступки могут подтвердить слова извинений. В конце занятия детям раздаются маленькие памятки, которые помогут в трудную минуту.

Медиатора мало обучить восстановительной медиации, его нужно довести до определенного уровня профессионализма. Алина Выборнова из школы № 9 г. Кинель провела исследование по теме «Общий психологический портрет активного медиатора», где она приходит к следующим выводам: «Активный медиатор владеет разными стратегиями поведения в конфликтной ситуации, чаще использует примиренческий и компромиссный стиль. Подросток-медиатор дружелюбный, альтруистический. У него средний уровень эмпатии, высокие коммуникативные навыки, высокий уровень организаторских способностей. Такой подросток не проявляет высокой агрессии».

Смена руководства, кадровые изменения, реструктуризации и другие причины могут отрицательно повлиять на существование и развитие сообщества восстановительных практик. Нельзя на долгий срок привязывать сообщество к определенному учреждению или организации. Мы предлагаем рассматривать различные учреждения, организации как ресурс в продвижении восстановительной медиации, но само сообщество должно существовать вне учреждений. В сообщество нужно включать передовых людей, обычных исполнителей, детей, молодежь и пожилых людей. Нужно организовывать их совместную деятельность через проекты и др. Взаимная подпитка членов сообщества не должна замыкаться границами региона. Нужно быть открытыми для соседей из других регионов. Не нужно бояться, что у нашего сообщества дела обстоят хуже, чем из соседнего региона. У каждого свои возможности, поэтому лучше обмениваться опытом, чтобы породить что-то новое.

МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» г. Москвы приложила много сил для организации всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Я рассматриваю сотрудничество регионов как достижение, и выстраивание такого взаимодействия в горизонтальном направлении позволяет усилить устойчивость сообществ восстановительной практики в регионах.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И **АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

МЕСТО ДЛЯ ШАГА ВПЕРЕД: ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ОКТЯБРЬСКОЙ ШКОЛЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ромашкин Александр Александрович,

*директор ГКОСУВУ «Октябрьская школа закрытого типа»,
aleksandr.romashkin@mail.ru;*

Маловичко Ирина Сергеевна,

*президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка»,
unescovlg@mail.ru*

Для несовершеннолетних, попадающих в стены закрытого учебного заведения, отсутствие на ближайшие годы перспектив и мотивации к позитивным изменениям – явление типичное. С только что «закрытым типом» трудно говорить о мотивации и отдаленных перспективах хорошего жизненного плана, когда его сознание усиленно решает задачу выживания, вхождения в коллектив воспитанников. Но говорить стоит именно сейчас, иначе будет поздно. Договариваться с подростком лучше в самом начале пребывания в школе. Позже, когда подросток волеется в коллектив воспитанников, попадет в круговорот взаимоотношений и конфликтов, его может «унести течением» и он забудет, куда собирался плыть. Исправление и перевоспитание, которого как чуда ждут родители и общество, не наступит, если подросток сам не осознает необходимость этого именно в момент, как только переступил порог школы закрытого типа. И практика это подтверждает.

Среди воспитанников школы нет с простыми судьбами. Все подростки имеют за спиной опыт нелюбви: семейные конфликты, пренебрежение нуждами, безнадзорность, а порой и жестокое насилие со стороны взрослых. Подростковая среда воспитанников школы характеризуется устоявшейся плотной структурой, конфликтностью и агрессивностью по отношению к «возмутителям спокойствия». У «новенького» подростка возникают конфликты со всеми: с самим собой, с подростками, взрослыми, семьей и т.д. Именно эти конфликты, отражающие проблемы становления человека в школьной среде, являются серьезным препятствием его позитивному движению. А когда конфликтов слишком много, они ломают, раз-

рушают внутренний мир ребенка, препятствуя движению вперед не только отдельной личности подростка, но и всему коллективу педагогов и воспитанников. Создание нормального морально-психологического климата школы, включая поддержание дисциплины, снижение напряженности, выравнивание отношений, излечение ран от конфликтов, налаживание социальных связей воспитанника в школе и за ее пределами – это основные задачи школьных специалистов при успешной ресоциализации.

Как реагировать на конфликты, какими методами их разрешать – вопрос не праздный. Выговоры, нотации, запреты и наказания помогают мало, а иногда только вредят делу: традиционный карательный подход не дает качественного результата. Крайне малый процент исправления и достойной ресоциализации выпускников спецшколы заставляет искать новые формы и методы работы. Требуется подобрать такую воспитательную модель, которая бы давала долговременный воспитательный эффект. Все это мотивировало директора искать новые гуманитарные и эффективные модели и технологии, возможности освоить и применять их в спецшколе.

В конце 2015 года на информационном семинаре, организованном комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Волгоградской области, директор и специалисты школы познакомились с восстановительным подходом к разрешению конфликтов и правонарушений среди несовершеннолетних. Восстановительный подход, апробированный в России с конца 90-х годов XX века, зарекомендовал себя как новый системный метод решения конфликтных ситуаций, предусматривающий восстановление нарушенного

конфликтом социально-психологического состояния, связей и отношений в жизни его участников и их социального окружения; исправление причиненного конфликтом вреда. К 2015 году его эффективность была доказана многолетней практикой.

В области восстановительные технологии начали развиваться с 2004 года по инициативе Волгоградской общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» при методической поддержке межрегиональной общественной организации «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» и организационных усилиях органов системы образования и защиты прав детства. К 2015 году успешно действовали уже более 200 школьных служб примирения. Благодаря этому опыту в области уже появились методические ресурсы, экспертный и преподавательский потенциал специалистов, сообщество обученных практиков для дальнейшего развития восстановительного подхода, в том числе в учреждениях закрытого типа. С 2016 года новый метод челночной медиации был освоен в Волгоградском центре временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, позднее он был описан и проанализирован, что позволило убедиться в его эффективности для воспитанников учреждений закрытого типа¹. После обсуждения новых возможностей между директором Октябрьской школы закрытого типа (ОШЗТ) и экспертами – носителями опыта было решено применить новый метод и в этой закрытой образовательной организации. В 2016–2018 годах при помощи специалистов всероссийской ассоциации восстановительной медиации и ее Волгоградского отделения было организовано информирование всех сотрудников и воспитанников об этом подходе, проведено поэтапное обучение работников школы, организовано методическое сопровождение практики.

На начальном этапе энтузиасты восстановительного подхода встретились с серьезными трудностями. Большинство педагогов и воспитанников школы после поверхностного знакомства с восстановительным подходом отнеслись к нему скептически. К сожалению, и после обучения настроение основного педагогического состава мало изменилось. По-видимому, сработала инерция мышления: педагоги посчитали, что новое хуже старого, проверенного, хотя понимали, что и старый, карательный подход – неэффективен. А воспитанники не хотели участвовать в программах, стесняясь обнародовать свои семейные и другие проблемы, чтобы не потерять общественный статус, говоря примерно следующее: «У меня все нормально, и позориться перед все-

ми ребятами и родственниками я не собираюсь». Однако усилия заинтересованного директора дали хорошие плоды: в школе нашлись инициативные психологи и педагоги, которым восстановительный подход пришелся по душе. Им удалось убедить другую часть педагогов и некоторых воспитанников в полезности новых программ. Появились и заинтересованные семьи, которым было небезразлично будущее их детей. Благодаря этому, с 2016 года в школе началось проведение восстановительных программ сначала по небольшим конфликтам между воспитанниками. Затем в 2018 году были впервые проведены челночные медиации по заглаживанию вреда перед пострадавшими. И позднее – восстановительные семейные конференции по урегулированию семейных конфликтов воспитанников.

Особенностью семейных конференций стало то, что их темой была не столько подготовка воспитанника к выпуску из школы, сколько разрешение, казалось бы, на первый взгляд, не очень существенных вопросов, например, об организации пребывания воспитанника в семье во время каникул. О последних программах в школе расскажем подробнее.

Каникулы в закрытой спецшколе – это совсем не то же, что каникулы в обычной школе. Воспитанники спецшколы ждут каникулы с огромным желанием. Они борются за возможность побывать дома, почувствовать любовь и заботу близких, пожить свободной жизнью, отдохнуть от жесткого режима закрытого учреждения. Свое право на проведение каникул в домашней обстановке воспитанник должен доказать хорошей учебой и хорошим поведением в школе. Иногда хорошее поведение во время каникул является основанием для условно-досрочного освобождения, что еще более повышает их значимость. Но и семья должна пойти ребенку навстречу: создать приемлемую, безопасную, контролируруемую обстановку. Ведь во время каникул ребенок должен будет жить в семье, в открытом социуме по новым правилам: ладить с родными, помогать по дому, не злиться на скептические замечания знакомых, удерживаться от сомнительных приключений со старыми друзьями и пр. Решение, кого из детей отпустить домой на каникулы, принимает педсовет школы, взвешивая все «за» и «против». И если подросток получает такую возможность, этот краткосрочный каникулярный отпуск становится сильным мотивом для актуальных и отсроченных позитивных изменений в его поведении. Таким образом, еще до выхода из спецшколы, в период от одних до других каникул, появляется возможность поэтапно отработать позитивные жизненные навыки, ко-

торые будут необходимы для нормальной жизни после выпуска, в том числе и для профилактики повторных правонарушений. Поэтому вопрос о проведении воспитанником каникул в семье для школы закрытого типа является очень важным не только с общечеловеческой, но и с педагогической, профилактической точек зрения.

Инициатива директора по проведению семейных конференций на тему организации пребывания воспитанника в семье во время каникул стала логическим педагогическим решением в сложившейся ситуации. Несмотря на отсутствие на тот момент у педагогов школы практического опыта проведения подобных мероприятий, теоретические знания и методическая поддержка опытных специалистов из ассоциации восстановительной медиации позволили качественно провести первые семейные конференции. И как показала практика, эти конференции оказались высокоэффективными. Об одной из таких семейных конференций расскажем подробнее на примере сложной судьбы воспитанника Димы Ш. (имя изменено).

Дима Ш. – крайне эмоциональный и психологически нестабильный 13-летний подросток. В 2017 году он попал в школу на 3 года за драки и кражи, в том числе за кражу ноутбука из квартиры своей матери, с которой он не жил с семи лет, после того как пошел в обычную школу. Дима ненавидел маму за самоубийство отца и поспешный выход замуж за другого мужчину. С отчимом подросток не ладил, грубил, провоцировал конфликты. Ребенок жил в основном у бабушки с дедушкой, пропускал занятия в школе. Связался с плохой компанией. Дедушка не мог контролировать внука вне дома в силу своей физической немощи (инвалид-колясочник). Бабушка потакала внуку, критиковала и плохо отзывалась о его маме. Этот шлейф проблем и озлобленности на весь мир подросток принес и в спецшколу. Периодически у него возникали приступы агрессии и жестокости к окружающим и к самому себе. Его аутодеструктивное поведение могло быть спровоцировано любым замечанием взрослого или действием сверстника. После таких срывов все усилия и достижения психолога и педагогов сводились на нет, как, собственно, и весь прогресс в поведении воспитанника.

Слабая мотивация подростка усугублялась тем, что дома его никто не ждал, не писал ему, не поддерживал его усилия. Дима хотел бы своим прилежанием в учебе и хорошим поведением заслужить право поехать на каникулы. Однако и в этом ему было отказано. Мама Димы, еще не лишенная родительских прав, отказывалась при-

нимать его домой. Ребенок, собственно, и не хотел к ней ехать. Бабушка звала Диму к себе, но, не являясь опекуном, не могла решить этот вопрос самостоятельно. Подросток с удовольствием провел бы свои каникулы у бабушки с дедушкой, но мама даже на это не давала своего согласия. Конфликт матери, сына и бабушки еще больше обострился тем, что Дима по научению последней написал заявление на самостоятельное получение средств, полагающихся ему по потере кормильца. Для мамы, не работающей уже несколько месяцев, это было очень болезненным ударом. Телефонный разговор матери и сына на повышенных тонах закончился взаимными оскорблениями. Полгода воспитанник с неустойчивой психикой, сдерживавший себя и прилагавший все усилия, чтобы заслужить право поехать на каникулы, а в итоге оставшийся ни с чем, сорвался, разуверился во всем мире: и в родственниках, и в педагогах. Педагоги решили организовать для Димы и его семьи семейную групповую конференцию, чтобы семья смогла обсудить и решить вопрос о каникулах подростка.

Организация семейной групповой конференции заняла немало времени и сил. Все шаги соответствовали методологии, причем методическое сопровождение полностью взяла на себя опытный медиатор И.С. Маловичко. Перед конференцией силами педагогического коллектива школы была проведена индивидуальная работа с воспитанником и другими предполагаемыми участниками конференции. Благодаря этому был сформирован список участников конференции, заполнена карта контактов и карта перспектив, выработана повестка дня. Основной вопрос был сформулирован так: как мотивировать мать взять сына на каникулы, и в случае ее согласия как наладить безопасное и спокойное проведение каникул в семье и своевременное возвращение Димы в школу.

Поскольку школа расположена в поселке вдали от Волгограда и родственникам было бы затруднительно туда приехать, было решено провести конференцию в городе. Из-за малой мобильности дедушки – инвалида-колясочника, решили проводить встречу семьи в частном доме по месту его жительства в выходной день (в субботу), чтобы мать не была занята на работе (незадолго до проведения конференции мать уже устроилась на работу). Для участия Димы в конференции ему был предоставлен краткосрочный отпуск на два дня. Его привез директор на своем автомобиле. Со стороны школы приехали три специалиста: директор, психолог и педагог – заместитель директора. Со стороны семьи участвовали мать, ба-

бушка и дедушка со стороны матери, бабушка со стороны отца. Всего 8 человек. Вел конференцию директор А.А. Ромашкин. Встреча длилась несколько часов.

Семейная конференция проходила в относительно спокойной обстановке. Вначале представители школы обрисовали ситуацию, рассказали об успехах и проблемах Димы в школе, проинформировали о перспективах его выхода по УДО. Все участники встречи высказали свои дополнения и замечания и составили вопросы повестки дня.

1. Согласится ли мать взять сына на каникулы?
2. Где будет жить Дима во время каникул?
3. Кто будет отвечать за питание Димы на каникулах?
4. Кто обеспечит Диму телефонной связью на время каникул?
5. Какую работу по дому будет выполнять Дима во время каникул?
6. Как Дима будет проводить досуг на каникулах?
7. Кто обеспечит его деньгами для этих целей?
8. Как Дима планирует обезопасить свое общение со старыми друзьями, чтобы не вышло ничего плохого?
9. Что будет, если Дима нарушит свои обещания?
10. На что хорошее может рассчитывать Дима, если его поведение на каникулах и после них существенно улучшится?
11. Что Диме и семье необходимо начать делать уже сейчас для его успешного будущего выпуска и поступления в выбранный им железнодорожный техникум?
12. Кто заберет Диму из школы в начале каникул?
13. Кто отвезет Диму в школу в конце каникул?
14. Кто будет контролировать ход выполнения семейного плана?

Затем члены семьи остались одни и выработали семейный план, отвечая на вопросы повестки дня. В ходе выработки плана они горячо спорили между собой, однако им удалось прийти к общему решению, после чего участники конференции в полном составе обсудили семейный план и приняли его к исполнению. Мать согласилась принять ребенка на каникулы, члены расширенной семьи согласовали все болезненные вопросы между нею, бабушкой со стороны отца и Димой. Распределили все дни, распланировали

все действия подростка и членов семьи. Семейный план был обсужден всеми участниками и утвержден к выполнению.

План был реализован в полном объеме. 28 октября 2018 года воспитанник Дмитрий Ш. был отпущен из школы на осенние каникулы и с них благополучно вернулся обратно. Выполнение семейного плана в целом отслеживалось директором.

По возвращении с каникул у Димы словно выросли крылья и появились новые жизненные планы. Во-первых, с ним стали считаться значимые для него люди. Семейная конференция, проведенная в защиту его интересов и с ним во главе, не только изменила семейные отношения, но и повысила его самооценку, значимость и ответственность. Во-вторых, ситуация успеха, полученная в результате конференции, повысила жизнестойкость воспитанника, его целеустремленность и общественную активность. Высокая эмоциональность стала гранью природной артистичности мальчика. Он стал бессменным популярным ведущим на всех школьных мероприятиях, с легкостью демонстрирующим находчивость, юмор и импровизацию. Подросток значительно повзрослел. Его поведение изменилось в лучшую сторону. Приятным «побочным эффектом» действия программы стало повышение успеваемости. Стоит ли говорить, что его рейтинг среди сверстников вырос, и его примеру хотя бы следуют многие, только пока не знают как. В этой ситуации возросла в глазах воспитанников роль и значимость педагога в решении их «личных проблем» здесь, в школе, и там, на воле. Правда, Дима не смог избежать «звездной болезни», но это уже другой вызов для педагогов и воспитателей. Таким образом, на примере Димы Ш. стала очевидна успешность восстановительного подхода к решению многоуровневых и застарелых семейных проблем.

Метод семейной групповой конференции был применен в школе неоднократно. Он полностью оправдал ожидания всех участников в части улучшения социально-психологической ситуации отдельных воспитанников и социально-психологического климата в школе в целом, что воодушевило педагогов школы на дальнейшее расширение его применения. Успешная социализация, к которой в ходе подготовки и проведения конференции подросток всеми силами стремится, на руку и педагогам для построения будущего этого воспитанника, так как в данный момент все они смотрят в одном направлении. Только педагог смотрит несколько повыше и вдаль. А чтобы ре-

бенок поднял голову на нужную высоту, важно совместно с ним нарисовать его перспективу, поставить задачи, разбить этот путь на посильные этапы. Не забыть, как при штурме высоты, поставить флажки: зеленые – над промежуточными вершинами, которые обязательно нужно взять, и красные – за которые нельзя. И самое важное, необходимо дать подростку почувствовать, что эти хорошие жизненные планы вполне осуществимы. Осталось только приложить усилия. Тем более когда после проведения конференции у подростка появилось желание и место для шага вперед.

По мнению специалистов, экспертов-организаторов и участников конференции, проведение различных восстановительных программ, включая семейные групповые конференции, в учреждениях закрытого типа – направление пер-

спективное. Воспитанники, ранее не представлявшие своего будущего, начинают видеть определенные перспективы последующего обучения, трудоустройства, УДО. И родители положительно оценили заинтересованность администрации спецшколы в построении хорошего будущего для ребенка. Благодаря внедрению восстановительных программ у воспитанников выросла заинтересованность в проведении в отношении них семейных конференций.

Всем, решившимся внедрять восстановительный подход в закрытых учреждениях, мы желаем настойчивости и уверенности в своих силах, ведь надо быть готовыми к огромному скепсису со всех сторон. Желаем всем поменьше сомнений и побольше методически выверенной практики, которая докажет общественную пользу этих начинаний!

Примечание

- 1 *И.С.Маловичко, О.А. Голустьянц, Л.П. Шефатова.* Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий. Вестник восстановительной юстиции. № 1.М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2017. С. 181.

ИЗВИНЕНИЕ КАК СПОСОБ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Левченко Оксана Геннадьевна,

начальник психологической лаборатории ФКУ Архангельская
ВК УФСИН России по Архангельской области,
майор внутренней службы,
tarfa75.75@mail.ru

Как только человек признает, что он не прав,
ему сразу же прощается все, что он неправильно сделал.

Цитата из фильма «Криминальное чтиво»

Работа с несовершеннолетними, совершившими преступление, не всегда предполагает использование давно наработанных и проверенных методов. Каждый случай предполагает наличие особых обстоятельств, которые надо учитывать, и исходить из положения и состояния, в каком находится подросток. Попадая в воспитательную колонию, не каждый воспитанник готов сразу раскаться и начать работать над собой. Это довольно трудный и энергозатратный процесс. Каждый оценивает свой жизненный опыт как уникальный и подходящий только для него, и чтобы анализировать его и находить ошибки, нужна серьезная мотивация. Работа психологов и воспитателей учреждения, в первую очередь, строится на анализе такого опыта, на изучении ценностей и жизненных ориентиров воспитанника. Чтобы изменить что-то в будущем, надо возвращаться в прошлое, где не всегда все было хорошо и успешно. Зачастую человек не готов признавать свои ошибки, критически относиться к своим поступкам, признаваться в своей неправоте.

Служба примирения на базе федерального казенного учреждения «Архангельская воспитательная колония УФСИН России по Архангельской области» начала свою деятельность в июле 2017 года после обучения двух специалистов на базе ГБУ АО Центр «Надежда». В 2018 году программы примирения проводились одним медиатором – психологом и начальником психологи-

ческой лаборатории данного учреждения. Работа психолога начинается сразу после поступления осужденного в учреждение. Изучаются социальный анамнез, обстоятельства преступления, мотивы преступления, что предусмотрено программой индивидуального сопровождения, особенно если это касается преступлений против свободы личности. Полученные знания используются в занятиях подростка по подготовке к освобождению, и так или иначе психолог касается темы его вины независимо от того, будет извиняться подросток или нет. Процедура медиации начинается, когда осужденный сам подает заявку на нее. Она не навязывается и не является обязательной. Все воспитанники информированы об этом. Выводы о готовности подростка к принесению извинения потерпевшему делает только психолог в результате проведенной работы, анализа динамики изменений личности от начала процедуры медиации и, естественно, вся работа будет строиться исходя из всей имеющейся у него информации. Не всегда работа с психологом заканчивается заявкой на процедуру медиации с пострадавшим. Технически работа психолога от работы медиатора отделяется и ведется в отдельном русле, но психолог не может избавиться от предыдущих знаний о подростке и всей имеющейся информации, и конечно, она тоже учитывается.

Работа медиатора в учреждении изначально заключается в мотивации еще не сформировав-

шейся личности понять и осознать важность признания своих ошибок в прошлом. Чтобы самооценка подростка не страдала от понимания только сплошных неудач, следует обозначать и его достижения. Все воспитанники в прошлом совершили преступление, и важно, чтобы они поняли, что испытывали потерпевшие во время и после совершенного в отношении них преступления. Поскольку нет возможности осужденному посмотреть в глаза жертве и услышать ее, работа начинается с возможности представить себя в роли потерпевшего и почувствовать на уровне ощущений и эмоций дискомфорт, испытанный жертвой.

Работа медиатора начинается на этапе готовности принести подростком свои извинения потерпевшему. В самом процессе извинения и примирения часто появляются непредвиденные обстоятельства, которые открывают новые стороны как ситуации, так и личности преступившего закон подростка, позволяют всесторонне проанализировать случившееся. Результатом является написанное воспитанником извинительное письмо потерпевшему. Процесс считается полностью законченным, если подросток получает ответ с принятыми извинениями от потерпевшего.

Специфика проведения программ примирения состоит в том, что несовершеннолетние подростки уже отбывают срок наказания в виде лишения свободы, и процедура примирения проводится в форме челночной медиации. Это обусловлено трудностями в поиске координат потерпевшего, так как многие несовершеннолетние помещены в воспитательную колонию в результате нарушения режима отбывания наказания условно, а также территориальной удаленностью проживания потерпевших – это Республика Коми, Республика Карелия, Мурманская область. За анализируемый период проведенных программ было два случая с возможностью проведения очной встречи несовершеннолетнего осужденного с пострадавшим от него, но подростки отказались от встреч, не объясняя причин. По мнению медиатора, отказ был обусловлен больше страхом, тревогой и неуверенностью в себе. Один из осужденных сказал, что не видел пострадавшего в суде при назначении наказания и не готов с ним встретиться сейчас, но согласился извиниться письменно.

Все 24 заявки получены от несовершеннолетних осужденных, содержащихся в колонии. С ними проведена процедура челночной медиации, письма отправлены потерпевшим. У некоторых осужденных написано несколько писем, так как потерпевших было несколько. Получено четыре ответных письма с принятыми извинениями

от пострадавших. Особого внимания заслуживает одно из них, так как оно оформлено в виде нотариально заверенного заявления в суд с согласием на условно-досрочное освобождение подростка.

Из 24 заявок выделяется одна, которая состояла из нескольких встреч. Преступление касалось распространения и употребления наркотиков, и воспитанник пришел к медиатору с вопросом: «Перед кем мне извиняться?». Медиатором была проведена предварительная встреча, определена зона анализа для выявления круга пострадавших от данного деяния. Весь эффект осознания глубины и разрушительной силы преступления состоял в том, что подросток несколько раз переписывал извинительное письмо, каждый раз добавляя новых фигурантов и новые причины для извинений. Сначала он пришел к выводу, что нанес вред обществу в целом. Затем конкретизировал, выделив, как ни странно, правоохранительную систему, которая ограничила его свободу и прекратила доступ наркотиков для употребления лично. Далее – родных и близких, которым принес боль и страдания. Не в последнюю очередь вспомнил соседей, которым приходилось терпеть его и его друзей. Потерпевшими назвал матерей маленьких детей, которые гуляли на детской площадке и могли видеть его в состоянии наркотического опьянения и испугаться. Ощутил разочарование пенсионеров и ветеранов, которые мечтали о другом наследии для своей страны. Осознал состояние учителей, которые видели для него другое будущее, своих здоровых друзей, советы которых не слушал. В письме воспитанник просил прощения у них у всех и очень хотел, чтобы они его простили и гордились им. В этом же письме подросток прописал свои планы на будущее: иметь счастливую семью, хорошую жену, которая родит ему здоровых детей, найти любимую работу, посмотреть мир. Подросток понял, что это и есть настоящее удовольствие в жизни, а не то искусственное, которое он получал от наркотиков. «Я обещаю, что никогда не вернусь к прежнему существованию, так как по-другому это назвать нельзя. У меня еще есть время все исправить, и я постараюсь сделать это как можно лучше. Простите меня все, кому я принес страдания и причинил боль» (цитата из оригинала письма). Письмо составлялось воспитанником достаточно долго и больше походило на исповедь. Оно и было отправлено в суд, который принял решение об условно-досрочном освобождении.

По результатам работы с воспитанником был проведен также анализ динамики личностных изменений.

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/ проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилась)
Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	Подросток осознал истинный вред, причиненный окружающим, и сформулировал для себя программу по изменению не только данной ситуации, но и своей жизни в целом. Это был длительный процесс внутренней работы над собой.
Восстановление способности людей понимать друг друга	Подросток осознал ценность человеческих отношений. Его жизненные ценности и установки изменились.
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	Активную поддержку и помощь оказывал отец подростка, держал связь с ним и администрацией на протяжении всего срока заключения.
Что сделано, чтобы подобное не повторилось	Подросток проанализировал свой прошлый жизненный опыт с точки зрения восстановительного подхода, в итоге изменились его жизненные ценности.
Иное	Подросток за все время пребывания в учреждении не получил ни одного взыскания. Имел больше 40 поощрений.

Хочется обратить внимание, что подросток настолько включился в процесс осознания и понимания глубины проблемы, что переписывание им несколько раз данного письма означало только одно – процесс изменений начался, и инсайты каждый раз расширяли зону его ответственности за его поступки. Поэтому даже в ходе челночной медиации подростка можно сориентировать на серьезные изменения личности. После освобождения осужденного отец позвонил воспитателю и поблагодарил за кардинальные изменения в поведении сына.

Когда тень превратится в дух,
 Когда пламенем станет взор,
 На заре промолчит петух,
 Принимая зарю в укор.
 Успокоится плачем страх,
 Растворится в любви вина,
 И отгадет душа в слезах,
 Понимая, что прощена.

К. Кинчев, рок-группа «Алиса»

КАК ХОЧУ, ТАК И ВОСПИТЫВАЮ, ИМЕЮ ПОЛНОЕ ПРАВО!

Ольга Николаевна Шкрябина,

*педагог-психолог отделения медиации ГБУ АО «Центр «Надежда»,
olgailatovskaya@yandex.ru*

В практике работы территориальной службы примирения Котласского района со случаями, связанными с жестоким обращением в семье, неоднократно поступали отказы от проведения программ примирения со стороны законных представителей. «Как хочу, так и воспитываю, имею полное право!» – выразила свое мнение одна из матерей на предварительной встрече и предпочла удалиться за дверь. Такая реакция родителя проявилась в момент обсуждения вопроса «Как Вы считаете, кто пострадал от этой ситуации?». После некоторого молчания она пояснила, что такого унижения её как «родителя» она не могла предположить, именно она является истинным пострадавшим лицом в этой ситуации, «жертвой нападения» всех органов системы профилактики. В этой роли законный представитель предпочла уйти со встречи, возмущаясь несправедливостью сложившейся действительности.

К сожалению, не все родители готовы принять на себя ответственность за причиненный вред, не все готовы извиниться перед своим ребенком, считая это исключительным унижением, ведь он наказан «за дело».

Особенно сложными для примирения становятся случаи применения насилия матерью в неполных семьях либо в семьях, где отцы фактически не занимаются воспитанием. Эти родители, причинившие боль и страдания своим уже повзрослевшим детям, оправдывают свое поведение низкой эффективностью принятых ранее мер наказания, своей социальной незащищенностью, ответственностью за воспитание. Роль «жертвы сложившихся обстоятельств», жалость к собственному положению выступает достаточно серьезным препятствием к осознанию фи-

зических и душевных страданий, причиненных ребенку.

Примирение девочки с матерью, описанное ниже, можно сегодня обозначить в нашей практике как первую успешно реализованную программу по таким сложным случаям, так как медиаторам, несмотря на все трудности, удалось вернуть матери позицию обидчика и примирить стороны. В мае 2018 года к нам в службу поступила заявка из ОМВД на проведение программы примирения по ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои). Участниками конфликта были мать с дочерью, где последняя выступала потерпевшей.

Апрельским вечером Анна Петровна, мать Маргариты, в процессе словесной перепалки на почве личных неприязненных отношений с 16-летней дочерью схватила её за волосы, дергая по сторонам, потом схватила девочку правой рукой за шею, нанесла не менее двух ударов кулаком по голове и лбу, а также не менее пяти ударов по ногам, после чего снова схватила Риту за волосы и потащила в кухню, из-за чего девочка ударилась правой лопаткой о косяк двери. Физическая боль и телесные повреждения, характер гематомы правого бедра, правой лопатки, осаднение кожи в области шеи согласно заключению эксперта расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. При этом действия матери не содержат признаков уголовно-наказуемого деяния, то есть она совершила административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Как оказалось, Анна Петровна до разговора с медиаторами произошедшую ситуацию с дочерью не обсуждала. На предварительной встрече она рассказала следующее. «В тот день я возвра-

щалась с похорон своей тети, мне позвонили из школы и сообщили, что дочь отсутствовала два дня. Я расстроилась, была сильно возмущена таким поведением Риты. Вернувшись домой в плохом настроении, я увидела, что Рита не выполнила мои поручения: дома не прибрано, посуда не помыта.... Я разозлилась. Спросила, почему она не посещает школу и не выполняет домашние обязанности, на что Рита посмотрела на меня и молча отвернулась к ноутбуку... Меня это вывело из себя. Злость, гнев, досада, раздражение – все смешалось. Я была в ярости...»

Со слов Анны Петровны, она, являясь родителем, вправе была наказать дочь за ее отвратительное поведение, игнорирование замечаний. Попросить прощения – значит унизиться и отказаться от своих слов и действий и, как следствие, потерять авторитет родителя. «Я чувствую, что не могу переступить через себя...», – это уже привычное медиаторам выражение пришлось слышать от матери в ходе двух предварительных встреч (всего было три). Анна Петровна чувствовала себя жертвой ситуации: «Моя семья состоит на профилактическом учете, и теперь меня могут лишить родительских прав за данный поступок. И всё из-за дочери, из-за её гулянок, прогулов...».

Нам как медиаторам понадобилось длительное время, чтобы вернуть матери ответственность за причиненные действия в отношении своего ребенка. Анализируя опыт незаконченных программ по подобным случаям, мы настроились на исключительно осторожную стратегию, делая перерывы между встречами с матерью достаточными для осознания ею сложившейся ситуации и принятия ответственности за свой поступок. Мы понимали, что необходимо исключить укрепившуюся в мыслях матери логическую связь между поведением девочки и возможным лишением родительских прав, где мать выступает как жертва, и акцентировать внимание на причиненной боли, вернув ей роль обидчика. На третьей предварительной встрече с матерью нам удалось углубиться в ситуацию конфликта, отстранив от ситуации насилия все предпосылки и последствия. Ключевым моментом к проявлению чувства жалости к Рите и переосмыслению собственного поступка послужил вопрос: «Как Вы думаете, что чувствовала Рита, когда мама била её?». Он вызвал у матери слезы, она зарыдала. Анна Петровна призналась, что была не права и в обязательном порядке должна поговорить о случившемся и принести дочери свои извинения.

Получив готовность принести извинения от матери в присутствии законного представителя девочки от органов опеки по данному случаю, мы

встретились с Ритой. Длительная подготовка дочери к встрече с мамой по этому поводу медиаторам не понадобилась: девочка изначально была положительно настроена на разговор; сложилось ощущение, что она очень ждала этого момента.

На предварительной встрече (стоит уточнить, что мы отправились к Рите в школу сразу после получения готовности матери извиниться) девочка начала говорить о случившемся и заплакала. Из её высказываний стало очевидно, что мать после случившегося очень четко вменила дочери чувство вины за происшедшее, сделав себя жертвой ситуации. «Это я виновата, я не должна была так поступать с мамой. Я прогуляла два дня в школе и не слышала, о чем мама просит меня дома. Это всё из-за меня!».

Риту также пришлось вернуть в ситуацию причинения ей боли и попытаться отстраниться от предшествующих событий. При этом девочке было сказано о возможности принести свои извинения за предшествующие данному событию поступки, если ей этого хочется. Этот момент сразу раскрепостил ребенка и дал возможность открыто говорить о своих чувствах в самой ситуации избиения.

Девочка отметила, что событие явилось для неё болезненным: «Такое ощущение, что злость, которая накопилась за много времени, была вылита на меня. Ощущение шока. Что вообще происходит? Было больно. После ситуации мама ушла и уснула. А когда проснулась, сделала вид, что ничего не произошло. Просьбы о прощения от мамы я не ждала. Набедокурила – получила...» Рита призналась, что невозможность проговорить ситуацию очень тяготит её. На примирение дочь согласилась, и готовность матери поговорить и принести свои извинения за причиненную боль вызвала исключительно положительные эмоции.

На встрече сторон Рита увидела слезы матери, искренность в приносимых ей извинениях. Девочка заплакала, подбежала к маме и крепко обняла, при этом также попросила прощения у нее за свое провоцирующее поведение. Это был момент общего облегчения: «Как груз с плеч, даже дышать стало легче, жить захотелось», – призналась позже Рита.

Встреча дала возможность двум близким людям поговорить о чувствах, показать, что они друг другу дороги. Было очевидно, что подобные разговоры с объяснением чувств и поиском решений в семье не являлись традицией. Мать проявила себя как способная на настоящие материнские чувства, что однозначно реабилитировало её в решении вопроса о лишении родительских прав для органов опеки (представитель из органов опе-

ки являлся на встрече представителем девочки). Рите было приятно, что мама простила её за игнорирование учебы и выполнения домашних дел, пообещала исправиться, сказав тем самым «мама, я хорошая, я исправлюсь», во что на встрече мама искренне поверила.

На встрече стороны внимательно слушали, не перебивали друг друга, совместно придя к выводам, как сделать, чтобы этого не повторилось в будущем. Мать извинилась за применение физической силы, Рита пообещала не расстраивать маму. Каждая почувствовала облегчение. Стороны подписали договор.

Участницы примирительной встречи высказали предложения по поводу предупреждения подобных ситуаций:

- предъявлять к дочери требования, учитывая её самочувствие, настроение, возможности (мама);
- хвалить за достижения, чаще обнимать и целовать дочь (мама);

- вовремя проговаривать конфликтные ситуации, не затягивать их (мама);
- исключить применение физической силы как метод наказания, думать об испытываемой ребенком боли (мама);
- больше доверять друг другу (дочь);
- спрашивать разрешения и прислушиваться к мнению мамы (дочь).

Примирительный договор был приобщен к делу об административном правонарушении. Лишение матери родительских прав не потребовалось.

Случаи жестокого обращения с детьми – практика, требующая от медиаторов глубокого анализа сложившихся и незаконченных программ, умения подбирать правильную тактику в каждой ситуации. Случай Риты еще раз доказывает, что каждая завершённая процедура примирения по делам о насилии в семье – это не просто встреча людей, это встреча двух близких сердец, страдающих и требующих исцеления.

КРУГИ СООБЩЕСТВА: МНОГООБРАЗИЕ ВЕКТОРОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ОПЫТА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Пучкина Юлия Александровна,

*директор АНО Ресурсный центр «Согласие»,
региональный координатор всероссийской ассоциации
восстановительной медиации Томской области,
доцент кафедры социальной работы НИ ТГУ,
puchkina2007@mail.ru;*

Осипов Евгений Олегович,

*педагог-психолог МБОУ СОШ «Эврика – развитие» г. Томска,
osipov.eo@gmail.ru*

Круги сообщества: точки входа в практику

Технология восстановительной программы «Круг сообщества» все больше входит в практику работы школьных и территориальных служб примирения, в повседневную работу школы. Ярким примером является Томская область, где работают более 20 постоянно действующих школьных служб примирения, одна областная служба и множество точечных практик применения восстановительных технологий специалистами школ и социальных учреждений. Можно выделить несколько вариантов их зарождения.

Во-первых, круги сообщества начинают проводить руководители служб примирения, постепенно осваивающие разные форматы внедрения восстановительных технологий в практику. Как правило, они прошли обучение по проведению кругов и к их апробации пришли медленно и осознанно.

Во-вторых, ряд специалистов вынуждены провести «пробный» круг после прохождения курсов повышения квалификации по программе «Круг сообщества как технология разрешения групповых конфликтов» и описать его в качестве итоговой зачетной работы по программе. Однако в этом случае первая проба часто не находит продолжения.

В-третьих, наиболее частый ареал распространения кругов сообщества связан с деятельностью территориальной службы, когда специалисты службы проводят круг на базе школы,

заявившей о конфликте или проблеме, совместно со школьными специалистами, которые таким образом приобретают опыт участия в кругах и в дальнейшем начинают их проводить самостоятельно. Как правило, такие специалисты также прошли ранее обучение, но по разным причинам «не заходили в практику».

Наконец, в-четвертых, немало случаев, когда круг проводит специалист, не прошедший специального обучения и даже не участвовавший ни разу в реальном круге, но, оказавшись в ситуации форс-мажора, будучи затронутым серьезным конфликтом, он решается на круг при консультационной поддержке специалиста территориальной службы примирения. В этом случае круг проектируется вместе с ее специалистом, а проводится без него (в связи с командировкой или отказом директора школы от участия постороннего). Наш опыт показывает, что такие круги проходят не хуже тех, которые ведутся обученными специалистами.

Круги сообщества: спектр применения

Функционально можно разделить все круги сообщества на несколько видов:

профилактические – наиболее популярная категория: круг проводится не по конкретному конфликту, а по ситуации в классе в целом (систематические нарушения дисциплины, плохая успеваемость, низкие жизненные устремления у учеников 8–9 классов накануне экзаменов, плохие отношения между мальчиками и девочками

и т.д.). В этом случае все внимание сосредотачивается на выработке общих правил класса и восстановлении мотивации на изменения, побуждение ребят к активным действиям. Профилактический круг может быть проведен и по обсуждению темы, связанной с ситуацией, произошедшей в классе или в школе и затронувшей педагогов, детей и родителей (например, втягивание детей младших классов в групповые драки, появление моды на деструктивные формы коммуникации в интернете, воровство в супермаркетах, употребление нецензурной лексики и др.). В этом случае в круге может обсуждаться произошедшая в школе конкретная ситуация, но может и не затрагиваться;

круги примирения проводятся в случае уже назревшего конфликта или произошедшей криминальной ситуации в классе, в частности, когда есть последствия ситуации и/или необходимо принять важное решение. Поэтому на круге обсуждаются варианты выхода из сложившейся ситуации, выслушиваются мнения всех участников конфликта и сторонних наблюдателей, иницируются восстановительные действия (признание ответственности, принесение извинений, обсуждение заглаживания вреда и др.);

круги поддержки иницируются с целью принятия и поддержки нового члена коллектива, трудно адаптирующегося на новом месте, или человека, пострадавшего от той или иной ситуации, пережившего потерю. Этим человеком может быть как ребенок, так и учитель. В этом случае участники круга сосредотачиваются на чувствах, переживаниях героя круга и последствиях ситуации для него, а также на ресурсах сообщества для оказания поддержки герою. Часто круг поддержки становится исцеляющим для всех членов сообщества, поскольку многие делятся подобными историями из своей жизни, получают обратную связь и чувствуют поддержку сообщества;

круги исцеления могут проводиться, когда все сообщество затронуто травмирующей ситуацией, нет конкретного члена сообщества, которому требуется особая поддержка (в ходе круга он может определиться). Круг направлен на сборку индивидуальных механизмов защиты и поиск коллективных решений, как преодолеть подобную ситуацию, где найти ресурсы для «исцеления». В сущности, каждый из видов кругов обладает исцеляющим эффектом, поскольку он опирается на восстановительные принципы, которые, в свою очередь, способствуют «исцелению» жертвы.

В арсенале специалистов Томской области уже достаточно много разнообразных вариантов описанных выше кругов:

профилактические – в классах (начиная с первого класса);

установочные профилактические – с родителями в детском саду и школе в начале учебного года, в начале формирования сообщества (новая группа детского сада, первый класс школы и т.д.);

профилактические – в педагогических коллективах (преимущественно детских садов);

круги поддержки в центре помощи детям, оставшимся без попечения родителей, для поддержки вновь прибывших воспитанников;

примирения – в классах по случаю травли или конфликта всего класса с одним человеком;

примирения – по случаю криминальной ситуации в сообществе;

примирения класса с учителем;

примирения и принятия для родителей по случаям исключения ребенка из класса;

исцеления для педагогов школы, испытывающих профессиональное выгорание;

круги исцеления в палаточном лагере для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Ценностные круги: смысл и задачи

В последнее время в ассоциации медиаторов Томской области часто обсуждается идея проведения кругов сообщества для выработки единых правил в школьных сообществах, в педагогических коллективах, общих ценностей в организациях. Во многом это было связано с освоением членами ассоциации системы управления дисциплиной в школе С.В. Кривцовой, искусно соединенной с восстановительным подходом Е.В. Белоголовой – руководителем отдела медиации и социальных практик Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», председателем Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик. Одной из ключевых идей данной системы является то, что в любой организации и любом сообществе должны быть выработаны общие правила и ценности, по которым будет жить сообщество, при этом члены сообщества должны ощущать свою причастность к их выработке. И если идеи проведения таких кругов в классных коллективах встречали одобрение, то предложения о подобных кругах в педагогических сообществах школ не находили отклика по разным причинам, начиная от невозможности найти нужное количество свободного времени и заканчивая страхами перед маститыми коллегами, которые не оценят инициативу. Такой опыт появился в одной из самых нестандартных школ Томской области – «Эврика – развитие».

После прохождения обучения и проведения двух кругов в седьмом и десятом классах педагогом-психологом школы технологией заинтересовались учителя и тьюторы, присутствовавшие на кругах. К ведущему кругов обратилась коллега, Патима Усмановна Мухамедова, с предложением организовать встречу с тьюторами школы или школьной параллели. Инициатива была связана с теплыми воспоминаниями о школе в начале истории – в 1990-е годы, когда новая экспериментальная школа насчитывала 100 учеников, учителя каждый день собирались в кабинете и обсуждали дела, делились победами и поражениями, искали выход из трудных ситуаций. Идею поддержала руководитель, директор школы, Людмила Михайловна Долгова, предложив провести круг с педагогами старшей школы и предварительно обсудив с ведущим свой запрос на круг как руководителя. Надо сказать, что школа всегда отличалась духом новаторства, свободой мысли, в ней всячески поддерживались индивидуально-личностный подход к детям, вариативность, педагогическая рефлексия и т.д., наблюдалась даже некая автономность отдельных педагогических практик, сосуществовавших в рамках школы (на данный момент в школе работает четыре педагогических практики – вальдорфская педагогика, развивающее обучение, Монтессори-педагогика, свободная педагогика Л.Н. Толстого). Ситуация осложнялась и одновременно становилась интереснее от того, что летом 2019 года школе предстоит переезд в новое отдельное здание и расширение. Именно поэтому было важно объединить всех педагогов для обсуждения общего вопроса: «Какие ценности мы хотим транслировать детям, и как они соотносятся с теми, которые мы реально транслируем?».

Сценарий круга был разработан совместно с региональными координаторами ассоциации восстановительной медиации Томской и Кемеровской областей (Ю.А. Пучкиной и Е.В. Белоноговой). Прекрасные условия для круга появились во время сильных январских морозов, когда дети не учились в школе и педагоги были свободны от уроков.

Стоит отметить, что этап подготовки круга внутри учреждения был очень короткий, и по сути это была встреча в духе «с места – в карьер». Присутствовали 25 человек – это все педагоги, которые работали с учащимися 8–11 классов. Круг был посвящен ценностям школы, ценностям педагогического коллектива и ценностям, которые каждый старается транслировать детям.

На первом раунде (раунде историй) участникам было предложено сформулировать ценно-

сти, которые педагоги стремятся транслировать детям. На втором поднимался вопрос, насколько совпадают выписанные на листе флип-чарта ценности (желаемые к трансляции) с реальностью. На всем его протяжении больше говорили про ценности коллектива. Были выявлены болевые точки, связанные с опасениями переезда в новое большое здание школы и тем, что есть риск потерять «эврикский дух», перегруженностью и эмоциональной усталостью сотрудников, неэффективностью проводимых собраний. Один учитель эмоционально высказался о том, что ценности уважения, принятия друг друга мирно соседствуют с игнорированием слова «здравствуйте» при входе в учительскую. В ходе круга к нему присоединялись новые участники. В итоге второй раунд закончился через три с половиной часа живого и эмоционального разговора. Участники круга предложили продолжить его на следующий день с новыми силами.

На следующий день круг продолжился с раунда предложений. Были озвучены 53 предложения по самым острым проблемам:

как можно восстанавливать силы педагогам,
как сохранить ценности в новой школе,
какие технологии вхождения новых учителей в педагогические системы школы и в тьюторское сопровождение нужно разработать.

Раунд ответственности показал, что далеко не каждый готов взять на себя предложение и осуществить его. К тому же часть педагогов не смогли присутствовать во второй день, поскольку он не был спланирован заранее, а появился спонтанно в связи с затянувшимся кругом в первый день. Некоторые предложения вызывали скепсис по поводу их реализуемости в условиях тотальной занятости всех педагогов. Однако несмотря на это, главный эффект круга, о котором говорили большинство педагогов, – возможность высказаться, быть услышанным, был получен. Некоторые испытали чувство близости, сопричастности друг с другом. Были озвучены слова благодарности за то, что, наконец, собрались и поговорили о важном, вспоминали, что подобные встречи проходили раньше, когда школа была маленькой. Прозвучало много реплик про мечты, связанные с новой школой, и опасения, и это тоже стало неким общим переживанием.

Практически сразу было решено провести подобный круг с педагогами начальной школы, поскольку ценности школы начинают транслировать детям (и родителям) именно они. Этот круг также был продуктивным, хотя и менее продолжительным – учителя начальных классов «уложились» в 2,5 часа.

Вместо послесловия, или эффекты ценностных кругов

Важным эффектом от кругов было то, что директор школы сразу изменила формат еженедельных сборов коллектива. Это было важно для всех учителей, так как послужило своеобразным «маячком», что встреча не прошла напрасно. Запущена работа по выпуску ежедневника для всех учителей, в котором будут описаны история возникновения школы, особенности разных видов педагогики и другая полезная информация. Вскоре в учительской появилась доска благодарностей, на которой можно приклеить стикер с теплыми словами коллеге. Коллеги-участники ценностного круга самостоятельно провели круг, посвященный экзаменам в своем девятом классе. У руководителя школы есть запрос на продолжение работы по предложениям и взятым на себя обязательствам.

Проведение ценностного круга совпало с возвращением в школу педагога-психолога, работавшего в ней ранее долгое время, Ларисы Николаевны Антропянской. Ее заинтересовал круг, его результаты, предложения педагогов. Она поделилась размышлением, что предложений оказалось больше 50, а «строчек ответственности» всего 10: это связано с тем, что при колоссальной загруженности учителей данные обязательства воспринимаются как дополнительные к уже существующим, и на их выполнение не у всех есть силы.

После круга два психолога совместно начали проектировать модель психологической службы в новой школе. Л.Н. Антропянская инициировала проведение психодраматического кружка для педагогов с целью профилактики эмоционального выгорания. В конце третьей учебной четверти по инициативе психологов и в связи с результатами круга педагоги небольшим составом собрались на «вечер целительных историй», в ходе которого поделились своими переживаниями, волнующими их в данный момент. Интересно, что эффект оказался такой же: за полтора часа все почувствовали себя легче от простого человеческого разговора о том, что «наболело».

В свете предложенной выше классификации трудно однозначно сказать, к каким кругам относится состоявшаяся встреча. Скорее это самостоятельный формат круга, который имеет и профилактический и одновременно исцеляющий эффект. Его значение весьма высоко не только с точки зрения восстановления понимания педагогами общих правил и ценностей, проговаривания своих профессиональных тревог и переживаний, но и с точки зрения возвращения ценности человеческого общения в профессиональной среде и ее трансляции детям. Ведь после таких кругов педагоги отчетливее понимают, как важно уделять первостепенное значение в школе не получению детьми новых знаний, а обучению строить отношения, конструктивно говорить о проблемах и уметь влиять на их решение.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММЫ «КРУГ СООБЩЕСТВА» С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ РЕБЕНКА В КРИМИНАЛЬНУЮ СРЕДУ

Подгородова Маргарита Владимировна,

*педагог-психолог муниципальной службы примирения
МБУ МП «КЦСО «Доверие» г. Казани,
mrita79@mail.ru*

Проблема вовлечения детей и подростков в криминальную среду не теряет своей актуальности. Специалисты отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних центра «Доверие» в настоящий момент реализуют проект, поддержанный в 2018 году Фондом президентских грантов, под названием «Территория», который посвящен формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Работа в рамках проекта проводится в восьми образовательных учреждениях нашего города, где, по официальным данным ОПДН УМВД России по г. Казани, за 2017 год учащимися совершено наибольшее количество правонарушений. По результатам экспертного интервью с инспекторами ОПДН выявлены в этих школах учащиеся, вовлеченные в криминальные группировки. Основным механизмом работы по проекту является привлечение подростков, родителей, педагогов и представителей субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в обсуждение ситуации, вариантов ее решения и принятие ответственности за реализацию принятых решений. Таким образом, целевая аудитория проекта охватывает подростков города, как вовлеченных в криминальную среду, так и находящихся в одном классе с ними, их членов семьи, педагогический коллектив, администрацию школы и представителей субъектов профилактики. В проекте используется и восстановительная программа «Круг сообщества». В настоящее время она широко используется для урегулирования и профилактики групповых конфликтов и криминальных ситуаций с учащимися и их родителями, а также с

педагогическим коллективом и администрацией образовательного учреждения. По результатам мониторинга деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, было реализовано 468 программ в субъектах РФ. В ходе реализации проекта будет определена специфика использования восстановительной программы «Круг сообщества» по отношению к криминализированным формированиям: условия проведения, типология вопросов, обсуждающихся на круге, привлечение специалистов, соблюдение конфиденциальности, мотивация родителей и учителей, работа с экспертами. Результатом проекта станет разработка и апробация восстановительной программы по формированию устойчивости подростков к криминализированным организованным группам. Применение программы в общеобразовательных учреждениях позволит снизить уровень враждебности, конфликтности, отчужденности, страха, клеймения; укрепить социальные связи, родственные взаимоотношения, повысить уровень педагогической компетентности среди педагогов и администрации школ, сплоченности сверстников, сформирует критичность мышления подростков и их сопротивление деструктивному влиянию, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению уровня правонарушений в подростковой среде. В кейсе, который будет описан ниже, представлена именно эта проблема – вероятность вовлечения несовершеннолетнего в криминальную среду. Работа, которая была проведена специалистами муниципальной службы примирения, показывает возможности использования восстановительных программ в предотвращении этого.

Описание кейса

Краткое описание ситуации. Мальчик 11 лет сбежал из дома в другой город с девушкой 17 лет, состоящей на учете в ОПДН и вовлеченной в криминальную среду. Сначала, покинув Казань, несовершеннолетние шли пешком по трассе, но позже над ними сжалился проезжавший мимо дальнотойщик. Он остановил фуру, спросил ребят, куда они направляются, посадил в свою машину, накормил и довез до Уфы, куда держал путь. В Уфе ребята были задержаны сотрудниками полиции, так как по факту исчезновения мальчика в тот же день родители подали заявление в полицию. Беглецы были возвращены в свой город.

Последствиями случившего стала постановка несовершеннолетнего на учет в ОПДН и вызов его вместе с родителями на заседание КДНиЗП. По рекомендации членов комиссии, родители мальчика обратились в ОСПЗН центра «Доверие» для получения психологической консультации и проведения восстановительной программы. На момент обращения в центр перед родителями и педагогами ребенка остро стояла проблема опасности его вовлечения в криминальную среду. Для минимизации этой опасности администрация школы, где учится мальчик, и его родители обратились за помощью к медиаторам центра.

Работа с классом была обусловлена тем, что школа, в которой обучается сбежавший из дома пятиклассник, является одной из восьми школ, задействованных в реализации проекта «Территория». Таким образом, рассматриваемый случай полностью соответствует работе по проекту.

Первым мероприятием по работе с коллективом школы стала организация и проведение специалистами муниципальной службы примирения совместной встречи с представителями администрации школы. Специалисты озвучили проблему – вероятность вовлечения пятиклассника в криминальную среду. Вместе с тем в беседе с администрацией школы выяснилось, что педагогам бывает сложно работать с этим классом: дети часто бывают не организованы, не слушают объяснения учителя, агрессивно ведут себя на переменах. В начале встречи, несмотря на участие в проекте, представители администрации негативно отнеслись к предложению совместной работы. Возможно, из-за того, что участие в проекте было рекомендовано управлением образования города, и представители администрации воспринимали свое участие как дополнительную нагрузку. Помимо этого специалисты муниципальной службы примирения столкнулись с желанием администрации школы скрыть проблему, «замолчать» ее,

переложить всю ответственность за поведение ученика на его родителей, отгородиться от проблемного ученика, угрожающего своим поведением репутации школы. К сожалению, подобная тенденция реагирования администрации школ на проблемную ситуацию в настоящее время является типичной. При выявлении ученика, общающегося с молодежью из криминальной среды, администрация, как правило, выбирает стратегию избавления от него: убеждает родителей перевести его в другое учебное заведение, видит причину возникающих в школьной среде конфликтов только в нем, не принимая во внимание того, что ответственность в ситуации конфликта ложится на всех участников и, в том числе, на взрослых, будь то педагоги или представители администрации школы.

Несмотря на это, в беседе с медиаторами службы примирения представители администрации согласились на проведение восстановительной программы «Круг сообществ», увидев в ней дополнительный инструмент в урегулировании сложившейся ситуации. Ведущие программы смогли помочь представителям администрации посмотреть на проблему с другой стороны – со стороны интересов детей, их мотивации учиться в данном классе этой школы. Такое видение ситуации вызвало у представителей администрации школы чувство ответственности за урегулирование проблемной ситуации в классе. По итогам встречи администрация приняла решение оказывать всяческое содействие работе медиаторов службы в школе, а именно: не препятствовать индивидуальным встречам педагогов класса, в котором учится мальчик из описываемого нами случая, с медиаторами; организовать педагогов для участия в восстановительной программе; в заранее оговоренное время освободить от учебы весь класс для участия в занятиях со специалистами службы. Вместе с тем представители администрации школы выразили готовность в случае необходимости сотрудничать с родителями учащихся, в частности вести диалог с ними по возникающим сложным случаям, совместно искать выход из сложных ситуаций, отказаться от стигматизации и клеймения «трудных» подростков.

Вторым мероприятием стало проведение индивидуальных встреч с педагогами, работающими в этом классе. В беседе со специалистом службы педагоги говорили о сложностях работы в этом классе, а именно об отсутствии дисциплины на уроках, низкой учебной мотивации, детских конфликтах. По мнению педагогов, все это может стать косвенными факторами того, что ребята будут вовлекаться в криминальные струк-

туры. Работа по проекту «Территория» направлена, в том числе, на профилактику подобных последствий. Эта информация была доведена до сведения педагогов и администрации школы. Что касается мальчика из описываемого нами случая, то педагоги были едины во мнении о нем: они характеризовали его как ученика, обладающего достаточными способностями по изучаемым предметам. К его поведению до рассматриваемого инцидента у педагогов претензий не было, но в настоящее время они опасались криминализации мальчика, потому что предполагали связь с криминальным сообществом 17-летней девушки, с которой он убежал из дома. По словам педагогов, он стал замкнутым и более агрессивным по отношению к одноклассникам.

Спустя несколько дней специалисты службы провели с коллективом педагогов класса круг сообщества с целью организовать между педагогами диалог, обсудить вопросы по насущной проблеме и способствовать конструктивному решению сложившейся ситуации. На круге присутствовала завуч школы (одновременно она является педагогом и преподает в этом классе). До начала круга она сообщила всем педагогам о важности такого формата встречи как инструмента решения проблемы, что свидетельствует о ее понимании значимости работы и солидарности с ведущими восстановительных программ муниципальной службы примирения. По результатам проведенного круга при непосредственном участии ведущих восстановительных программ педагоги решили увеличить количество мероприятий, направленных на сплочение класса: совместные выходы в театр, кино, на экскурсии; совместное празднование дней рождения учеников класса, и в частности дня рождения мальчика из описываемого нами случая, и т.п. На круге педагог-психолог школы взяла на себя ответственность за регулярное проведение в классе тренингов на сплочение ребят с целью вовлечь ученика, о котором идет речь, в классные мероприятия, периодичность подобных мероприятий была также определена на круге. Классный руководитель класса – молодой, еще неопытный педагог, попросила помощи у коллег, признавшись, что не справляется с дисциплиной в классе. Одна из педагогов-предметников выразила готовность помочь ей с объединением родительского сообщества класса: регулярно организовывать тематические родительские собрания с приглашением на них профильных специалистов – инспекторов ПДН, а также педагогов-психологов и юристов муниципальной службы примирения для совместного обсуждения актуальной проблемы профилактики

криминализации детей. Заместитель по воспитательной работе взяла на себя ответственность за курирование работы классного руководителя и оказание ей организационной и методической помощи. На просьбу классного руководителя откликнулись все присутствующие педагоги, каждый выразил готовность помочь молодому коллеге советом и поделиться собственным опытом.

В то же время медиатор – специалист муниципальной службы примирения работал с самим мальчиком и его семьей. На индивидуальной встрече с медиатором мальчик рассказал, что он очень общительный, имеет много друзей, в первую очередь, одноклассников, что в школе ему достаточно комфортно, учиться ему нравится. Также он рассказал, что со своей старшей подругой он познакомился во дворе. На вопрос медиатора о причинах побега молодых людей мальчик ответил, что сбежал со своей подругой, потому что любит ее, хочет проводить с ней свое свободное время, но родители не разрешают ему этого делать. Инициатива побега, по его словам, исходила от подруги. На вопрос, почему ни он, ни она не взяли с собой запас еды и воды, мальчик ответил, что был так взволнован, что не подумал об этом. По словам мальчика, он очень расстроен из-за сложившейся ситуации, испытывает тревогу, что может больше никогда не встретиться со своей подругой. На вопрос о том, обижен ли он на родителей, мальчик ответил отрицательно. В ходе беседы медиатор выявил отсутствие у мальчика критического взгляда на собственное поведение и поведение своей подруги.

Вне рамок восстановительных программ педагог-психолог провел диагностику ребенка, выявившую привязанность мальчика к семье, родителям и старшей сестре. Семья является для него комфортным, безопасным местом, о чем свидетельствуют проективные тесты с участием несостоявшегося беглеца.

Отвечая на вопрос медиатора, что можно сделать в сложившейся ситуации, мальчик сказал, что со стороны родителей должен быть снят запрет на встречи с его подругой, и тогда он больше не станет убегать из дома. Также мальчик признался, что говорить на эту тему ему нелегко, он скучает по подруге, хочет проводить свободное время с ней и ее друзьями, быть значимым для ее окружения. По словам мальчика, он готов выполнить любое желание своей подруги, добавив, что очень любит своих родителей, очень хочет, чтоб они всегда его поддерживали, нуждается в их заботе.

В тот же день была проведена индивидуальная встреча с мамой мальчика. Она рассказала медиатору, что изначально не была настроена так

категорично против взрослой подруги сына, тем более учитывая его вхождение в подростковый возраст. Но впоследствии, когда сын стал все свободное время проводить с подругой, что стало известно во дворе и в школе (оба несовершеннолетних проживают в одном дворе и учатся в школах одного района города), по словам мамы, ее вызвал завуч школы, где учится ее сын, и настоятельно рекомендовал «любой ценой» добиться прекращения общения мальчика с его старшей подругой. По словам завуча, которые передала на встрече мама, подруга сына ранее училась в одной с ним школе, но позже была переведена в другую школу и оставлена на второй год. Также, ссылаясь на сведения, полученные от завуча, мама рассказала, что подруга сына с большой долей вероятности общается с подростками, связанными с криминальными группами, давно состоит на учете в ОПДН, воспитывается в неблагополучной семье, фактически предоставлена в жизни сама себе. И именно страх вовлечения сына в криминальную среду, по признанию мамы, побудил ее запретить сыну общаться с подругой.

С отцом ребенка, по словам мамы, они придерживаются единых взглядов на воспитание сына. Мама рассказала, что после случившегося побега она и отец ребенка регулярно беседуют с ним о произошедшем. На вопрос медиатора, открыт ли мальчик в этих беседах, мама ответила утвердительно: сын ничего не скрывает, говорит родителям о своих чувствах и желаниях и выслушивает их доводы. Также мама отметила, что в их семье между всеми ее членами всегда были доверительные отношения, они много времени проводят вместе: часто навещают бабушку, по выходным выезжают на природу, гуляют в парке. Сын серьезно увлекается хоккеем, интерес к которому привил ему отец, а на тренировки мальчика сопровождает старшая сестра.

Кроме того, мама поделилась опасениями, что ее сын может остаться в классе в изоляции, так как она лично слышала, как родители нескольких одноклассников ее сына требовали от своих детей прекратить с ним общение. Это случилось после огласки побега ребенка. Подобная ситуация, по словам мамы, может спровоцировать новый побег сына с его несовершеннолетней, предположительно связанной с криминальной средой.

На следующий день состоялась встреча медиатора с отцом ребенка. Отец объяснил свою позицию: он с пониманием относится к чувствам своего сына, не испытывает гнева на него. Но он солидарен со своей супругой в опасении за возможное втягивание сына в криминальную среду посредством общения с подругой и готов сделать

все зависящее от него, чтобы отвлечь сына от этого: проводить с сыном еще больше времени, беседовать с ним на волнующие его темы, обсуждать вместе с ним сложившуюся ситуацию и вместе искать конструктивный выход из нее. Отец обеспокоен, что сын может быть вовлечен в криминальную среду, так как девушка, явившаяся инициатором побега несовершеннолетних и имеющая на мальчика сильное влияние, состоит на учете в ОПДН и негативно характеризуется педагогическим сообществом своей школы.

После проведения индивидуальных встреч родители выразили желание самостоятельно поговорить с сыном. Принимая во внимание сложившиеся доверительные отношения между ними, что на индивидуальных встречах подтвердили как ребенок, так и родители, медиатор согласился с их решением.

Ведущий был на связи с родителями и давал им рекомендации по выстраиванию диалога с ребенком. Таким образом, ответственность за организацию диалога перешла непосредственно к родителям ребенка.

Целесообразность этого решения была подтверждена тем, что спустя несколько дней родители сообщили, что договорились с сыном, что временно он не будет встречаться с подругой, будет общаться с ней только посредством социальных сетей. Родители же, со своей стороны, продолжают доверительные беседы с ребенком и обсуждение наступивших и возможных негативных последствий его побега. Родители и ребенок совместно запланировали семейное путешествие в другой город. Эта идея сыну очень понравилась, по его словам, он очень любит путешествовать. Именно это совместное решение повлияло на то, что мальчик согласился временно не встречаться с подругой.

С девушкой провести работу не представилось возможным: ни она, ни ее законный представитель не вышли на связь со специалистами центра «Доверие».

Возвращаясь к работе с классом, в котором учится мальчик из описываемого нами случая, нужно сказать, что с ребятами была проведена программа «Круг сообщества». В данном случае работа была разделена на два этапа. Во-первых, в классе была проведена интерактивная игра: ребята были разделены на четыре группы, каждая получила задание нарисовать рисунок на тему «Наш класс». Когда рисунки были завершены, каждая группа представляла свою работу всей аудитории, рассказывая о жизни своего класса. Изображая класс и рассказывая о нем, ребята говорили, что в классе им, как правило, комфортно.

Класс дети характеризуют как «больше дружный, чем недружный». Таким образом, в работу было введено интерактивное занятие для выявления уровня сплоченности класса и формирования вопросов непосредственно на предстоящий круг. Итак, было выявлено, что ребята чувствуют себя в классе достаточно комфортно, что в классе нет признанного лидера, как нет и травли кого-либо из учеников другими. Вместе с тем, интерактив помог медиаторам службы сформировать вопросы, которые будут осуждаться с ребятами на круге. После интерактивного занятия с ребятами был проведен круг сообщества. Ведущие восстановительных программ строили работу на обсуждении именно тех вопросов, которые были сформулированы благодаря интерактивному занятию. Ребята активно участвовали в работе: предлагали свои варианты большего сплочения класса, повышения уровня дисциплины, в частности, увеличить количество совместных классных мероприятий, приуроченных к праздникам и памятным датам, попросить классного руководителя уделять больше внимания совместным выездным мероприятиям. Важно, что на круге был намечен план мероприятий и определены ответственные за то них ученики. Сам подросток из описываемого нами случая активно участвовал в предложенной специалистами работе, был активен, общителен, инициативен.

С целью повышения уровня сплоченности в классе на следующий день был проведен тренинг. Поведение мальчика и его одноклассников на тренинге подтвердило, что никто не уклоняется от взаимодействия с ним, что он не имеет ни с кем

в классе острых конфликтов и разногласий. Тренинг прошел в непринужденной дружественной обстановке.

Таким образом, при непосредственном участии специалистов муниципальной службы примирения удалось конструктивно разрешить конфликт между подростком и его родителями, провести профилактику вовлечения ребенка, имеющего опыт общения с девушкой, с большой степенью вероятности имеющей опыт общения с криминальным окружением, в криминальную среду. Помимо работы с семьей мальчика была проведена работа на сплочение класса, в котором он учится. Особенностью этого класса был низкий порог сплоченности, класс состоял из нескольких разобщенных групп, нередко конфликтующих между собой. В настоящее время педагог-психолог школы продолжает проводить мероприятия, направленные на сплочение класса; по ее словам, работа проходит достаточно эффективно.

По прошествии месяца после проведенной ведущими восстановительных программ работы мама мальчика сообщила, что он по собственной инициативе решил в дальнейшем прекратить общение с девушкой. Атмосфера в классе, по словам мамы, стала более дружественной, мотивация мальчика к учебе повысилась.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации проведение семейной медиации между родителями и сыном, а также программы «Круг сообщества» в школе, где учится мальчик, способствовало профилактике вовлечения несовершеннолетнего в организованную криминальную группу.

ПРОГРАММА «КРУГ СООБЩЕСТВА» С УЧЕНИКАМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ: ПЛЮСЫ ДЛЯ АДМИНИСТРАЦИИ

Урушев Илья Константинович,

педагог-психолог,
ГБОУ «Многопрофильная школа № 1220»,
urushev.i@gmail.com

В четвертом классе – конфликт между родителями учащихся: часть родителей хочет исключить из класса «неудобного» ученика, другая активно этому сопротивляется. В процессе моего общения с классным руководителем выясняется, что у классного руководителя конфликт с мамой того самого «неудобного» ученика. Ребенок интеллектуально способный, энергичный, интересующийся. Складывается ощущение, что классный руководитель не желает/не знает, как работать с этим учеником.

Описанная ситуация происходила в московской государственной бюджетной школе. Моей целью как приглашенного нейтрального посредника было создание пространства для диалога между всеми участниками конфликтной ситуации: педагогами, родителями и учениками. Мне предстояло познакомить их с принципами, соблюдение которых дает возможность для диалога о ситуации внутри сообщества, необходимого для совместного поиска конструктивных ее решений, которая негативно сказывается на всех ее участниках.

По запросу от администрации школы я провел групповые и индивидуальные встречи с участниками конфликтной ситуации по следующему алгоритму.

1. Встреча с ключевыми фигурами, ответственными за организацию образовательного и воспитательного процесса в учебном заведении: представителями администрации образовательного комплекса (школы);
2. Встреча с представителями школы, отвечающими за класс и атмосферу в нем: администрация структурного подразде-

ления, классный руководитель, социальный педагог;

3. Совместная встреча с родителями учащихся, классным руководителем и представителями администрации;
4. Встреча с учениками класса и классным руководителем.

Встречи с родителями и учащимися проходили в формате восстановительной программы «Круг сообщества» (автор Н.В. Путинцева). С собравшимися проговаривалось, что участие для каждого добровольное, с соблюдением принципа равенства, все получают возможность открыто, честно и с уважением высказать свою точку зрения о сложившейся ситуации, предложить, обсудить возможные конструктивные решения. Соблюдение принципов играет первостепенную роль в налаживании диалога между конфликтующими, но есть и дополнительные способствующие этому факторы. К ним можно отнести расстановку стульев в форме круга, без парт, столов и прочих преград; использование маркеров синего и зеленого цвета для фиксации высказываний участников на ватмане на доске; бейджики, если люди лично не знакомы друг с другом; использование символа слова для определения очередности говорящего. И конечно, на встрече есть правила: говорить с уважением и слушать с уважением.

Моя задача как ведущего встречи заключалась в ведении круга, управлении дискуссией, в соблюдении принципа нейтральности – сохранении беспристрастности по отношению к участникам встречи и к ситуации в целом.

В ходе общения с представителями школы (социальный педагог, классный руководитель) выяснилось, что в классе (начальная школа) есть

ребенок, который отличается от своих одноклассников тем, что активно отстаивает свою точку зрения, импульсивен, проявляет агрессию по отношению к некоторым одноклассникам, вместо прямого подчинения указаниям классного руководителя задаёт вопрос: «Почему именно ко мне такие требования?» Со слов классного руководителя, это «трудный ребенок, не такой, как остальные ученики». Также в ходе беседы стало известно, что «трудный ребенок» чуть более года назад пережил тяжелую психологическую травму: потерю близкого значимого родственника. Некоторое время, около одного учебного года, этот ученик не учился со своим классом, находился на другой (альтернативной) форме обучения, но затем вернулся в класс и продолжает учиться с одноклассниками (учится успешно). Классный руководитель признает, что ребенок очень умный и более зрелый, чем его одноклассники, и она не понимает, зачем мама снова привела его в класс.

Основываясь на информации, собранной из разных источников, о маме ребенка можно сказать, что к образованию и воспитанию сына она относится ответственно, ребенком занимается, посещает с ним занятия с психологом (вне школы). Мама мальчика является инициатором того, что представители школы обратились к сторонней организации с запросом о помощи в поиске выходов и разрешении сложившейся ситуации. То есть мама ребенка, у которого конфликт с классным руководителем, добилась того, чтобы пригласили нейтрального посредника для решения ситуации – такая позиция родителя, мамы-вдовы, вызывает уважение.

На круге (мама ребенка участвовала) классный руководитель с первых минут встречи, с моей точки зрения, попыталась разжечь конфликт между тревожно настроенной группой родителей и мамой «трудного ученика», начав свой рассказ о ситуации в классе с того, что «он сегодня снова гонялся с карандашом, чтобы проткнуть глаз другого ребенка». Благодаря тому что родители соблюдали озвученные ведущим принципы, а именно: старались говорить открыто и с уважением, слушали друг друга, вели себя доброжелательно и культурно, встреча прошла в конструктивном ключе. Родителям удалось организовать совместный поиск выходов из сложившейся ситуации и выработать решения, направленные на то, чтобы ситуация стала меняться к лучшему.

В ходе круга классный руководитель неоднократно выходила из класса, звонила по телефону, сидела обособленно от участников за своим рабочим столом, занимаясь бумажной работой. В тот момент, когда шло обсуждение ситуации и

поиск решений, она просила ведущего как можно скорее завершить это. Когда классный руководитель в очередной раз вышла из класса, некоторые родители, видя и понимая, что между классным руководителем и мамой «трудного ребенка» нарушены коммуникации, стали рекомендовать маме помириться с классным руководителем. Та ответила, что готова к диалогу.

В процессе круга я, как ведущий, неоднократно ощущал, что нахожусь на грани потери нейтральности по отношению к классному руководителю. Отчужденная позиция педагога по отношению к ребенку и к его матери, игнорирование сложной ситуации и проблем «трудного ребенка», нескрываемое стремление «выдавить» из класса неугодного ученика и сделать это руками родителей, настойчивые попытки сформировать в родительском сообществе субъективное и недоброжелательное отношение к мальчику – все это вызывало у меня сильный эмоциональный отклик.

Еще одной сложностью в работе было то, что, по стечению обстоятельств, на встрече с родителями не присутствовали представители администрации школы, которые в случае участия во встрече имели бы возможность «увидеть» многомерность и неоднозначность ситуации своими глазами, дать ей объективную оценку и грамотно на нее отреагировать.

Для эффективности примирительных встреч присутствие администрации, несущей ответственность за организацию предоставления услуг, на встрече с получателями услуги (родителями учеников) крайне важно и желательно. Если участники, например, одним из выходов ситуации видят оказание классу социально-психолого-педагогическую поддержки с целью оставить всех детей в классе и не исключать никого, как было в данном случае, классный руководитель, настроенный на исключение ученика, такой вариант может вовсе не услышать, обесценить и т.д., потому что у него уже сформировано «свое» решение ситуации – исключить. И здесь конструктивная позиция администрации может стать новым ориентиром для педагога и ресурсом для класса.

В данном случае администрация проигнорировала встречу, хотя была проинформирована о ней. Поэтому родители самостоятельно проводили оценку реалистичности и жизнеспособности предлагаемых решений ситуации, чтобы далее донести свои наработки до администрации. В ходе встречи родители озвучили, что, с их точки зрения, важно для оздоровления атмосферы в классе и конструктивного разрешения ситуации (это вошло в отчет для администрации школы):

1. Участие представителей школы (администрация, социально-психолого-педагогическая служба) в жизни класса, оказание поддержки классному руководителю, ученикам класса, сопровождение класса и совместная работа над формированием здоровой дружелюбной атмосферы в классе, сотрудничество с родителями.
2. Наличие психолога в школе, который будет сопровождать класс, помогать учителям в формировании здорового психологического климата в классе.
3. Организация внеклассных мероприятий (совместные прогулки, квесты, поездки) как силами самих родителей, так и представителей школы.
4. Посещение уроков родителями и сотрудничество друг с другом и со школой.
5. Делегирование ответственности учащимся за порядок и дисциплину (дежурные ученики).
6. Родительская готовность помогать с организацией внеурочных мероприятий для учащихся класса и параллелей с целью формирования навыков сотрудничества и взаимопонимания между учениками.

Совместное обсуждение ситуации позволило снизить уровень беспокойства и тревожности в родительском сообществе за счет того, что тревожным родителям удалось высказаться и услышать мнение других, более спокойных, уравновешенных и конструктивных участников по отношению к сложившейся ситуации. Многим родителям учащихся 4-го класса представилась возможность увидеть лица других родителей, благодаря бейджикам идентифицировать друг друга, так как еще не все родители идентифицировали внешность и имена других родителей с учениками класса, «кто чей родитель». Благодаря встрече удалось «услышать» маму «трудного ребенка», которая проявила себя как включенный родитель, заинтересованный в жизни своего сына и других детей класса. Большинство родителей выразили друг другу и ведущему благодарность за формат встречи, за возможность поговорить откровенно и обсудить трудности между учениками и между родителями, за возможность быть услышанными, понятыми.

Так как в описываемом мною случае представители администрации на встрече с родителями не присутствовали, по итогам проведенной работы я видел свою первоочередную задачу в том, чтобы информировать администрацию школы о результатах встречи с согласия участников круга, какие «белые пятна» открылись в процессе

совместного обсуждения ситуации с родителями учащихся, о напряжении в родительском сообществе, вызванном позицией классного руководителя, о неготовности классного руководителя к конструктивному диалогу с ребенком и его мамой, о возможных последствиях неразрешенной ситуации.

Некоторое время спустя после встречи, проведенной с учениками класса по программе «Круг сообщества», я составил отчет о проделанной работе и инициировал встречу администрации школы и классного руководителя. В своем отчете по итогам всей проделанной работы я в том числе написал рекомендации для классного руководителя:

1. Поддерживать учеников класса в их инициативе обращаться друг к другу по имени (на встрече учащихся дети сами говорили, что хотят обращаться друг к другу по имени, им нужна была поддержка от классного руководителя, но она сама обращалась к некоторым ученикам по фамилии).
2. Уделять больше внимания освоению учащимися навыков конструктивного взаимодействия через совместную деятельность в урочное и внеурочное время (классный час).
3. Развивать в учениках навыки рефлексии и выражения собственных чувств, используя «Я-высказывания».

На встрече с администрацией школы я поставил перед собой задачу рассказать о преимуществах открытого диалога между участниками конфликтной ситуации, отмечая очевидные плюсы участия в диалоге представителей администрации. Еще одной моей задачей было информирование администрации школы о результатах встречи с родителями, об ожиданиях, которые были озвучены родителями в ходе встречи, о том, что они готовы сделать, чтобы ситуация в классе менялась в лучшую сторону.

Представители администрации школы отметили конструктивный характер проделанной работы, ими дана профессиональная оценка позиции классного руководителя (в ее присутствии).

К моему большому сожалению, мне не удалось остаться беспристрастным/ сохранить позицию нейтральности. Грамотным профессиональным решением с моей стороны могла бы стать просьба к нейтральным по отношению к ситуации коллегам-медиаторам подключиться к работе и предложить провести процедуру медиации между классным руководителем, учеником и его мамой. В другой раз я обязательно сделаю такой шаг.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ СЕМЕЙ И ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Соболева Лариса Александровна,

*доцент кафедры социальной работы
и конфликтологии юридического факультета ПГНИУ,
soboleva-la@yandex.ru*

В соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации к вопросам совместного ведения Российской Федерации и полномочий субъекта РФ относится социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства.

Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), а именно, пунктом 24 части 2 статьи 26.3 определено, что к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение ряда вопросов, в том числе: социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей-сирот, безнадзорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан РФ» определены подходы к социальному обслуживанию населения субъектов Российской Федерации с предоставлением гражданам РФ социальных услуг. В соответствии с данным законом в редакции от 7 марта 2018 г. с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 мая 2018 г., социальная услуга рассматривается как действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной

помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Следует подчеркнуть, что данным федеральным законом понятие социальной услуги определяется достаточно широко с указанием времени/периода оказания услуг. Кроме этого, указывается цель оказания – это улучшение условий жизнедеятельности гражданина, а также подчеркивается важность раскрытия потенциала гражданина для самостоятельного обеспечения жизненных потребностей.

Несомненно, что несовершеннолетние, находящиеся в социально опасном положении (как правонарушители, так и потерпевшие), являются как раз той категорией, которая особо нуждается в предоставлении своевременных и качественных социальных услуг.

Так, статьей 20 этого же закона определен исчерпывающий перечень социальных услуг с учетом индивидуальных потребностей их получателей:

1) социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности получателей социальных услуг в быту;

2) социально-медицинские, направленные на поддержание и сохранение здоровья получателей социальных услуг путем организации ухода, оказания содействия в проведении оздоровительных мероприятий, систематического наблюдения для выявления отклонений в состоянии их здоровья;

3) социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической

помощи анонимно с использованием телефона доверия;

4) социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей;

5) социально-трудовые, направленные на оказание помощи в трудоустройстве и в решении других проблем, связанных с трудовой адаптацией;

6) социально-правовые, направленные на оказание помощи в получении юридических услуг, в том числе бесплатно, в защите прав и законных интересов;

7) услуги в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов;

8) срочные социальные услуги.

Полагаем важным отметить для несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, следующие виды услуг:

- социально-бытовые, потому как это дети, часто предоставленные сами себе, быт которых зачастую не организован;
- социально-медицинские;
- социально-психологические, куда входит, в том числе, психокоррекция и телефон доверия;
- социально-педагогические, что объясняется многими проблемами: отсутствие должного контроля за поведением подростка, неприемлемое воспитание, непоследовательное воспитание, плохие отношения с матерью/отцом, социально-педагогическая запущенность и т.д.;
- социально-трудовые, так как организация занятости – важный элемент воспитания, отношение к труду у несовершеннолетних часто сопровождается негативными установками;
- социально-правовые (оформление, восстановление документов, реализация права на льготы и др.);
- срочные социальные услуги (обеспечение бесплатным горячим питанием, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости, содействие в получении временного жилого помещения и др.).

Таким образом, полагаем, что для несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, уместным будет определить специальные «социальные услуги для несовершенно-

летних, находящихся в социально опасном положении» – это профессиональная деятельность по оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых и других услуг детям, находящимся в социально опасном положении, и их семьям вне зависимости от условий ее оказания и оплаты.

Кроме этого федеральным законодательством, законодательством Пермского края при работе с семьей и несовершеннолетними, оказавшимися в социально опасном положении, осуществляется взаимодействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края принят Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия, а также Порядок межведомственного взаимодействия в работе с семьями и детьми, находящимися в социально опасном положении.

Деятельность, отраженная в вышеназванных документах, направлена на своевременное выявление семей, нуждающихся в помощи и поддержке, проведение реабилитационной работы с семьей с целью изменения ситуации с помощью и через предоставление социальных услуг, которые необходимы для данной семьи по результатам первичной диагностики, проводимой специалистами социальных служб.

Пермский край стал своеобразной экспериментальной площадкой по отработке внедрения механизма предоставления социальных услуг самым разнообразным организационным субъектам (государственным, некоммерческим, коммерческим организациям).

В соответствии с законом Пермского края от 8 декабря 2014 г. № 405-ПК «О перечне социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг в Пермском крае», получателям социальных услуг предоставляются социально-педагогические и социально-психологические услуги, включающие в себя диагностику, проведение психокоррекционной работы с получателем социальных услуг и пр.

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров

с участием посредника (процедуре медиации)» установлено, что процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Полагаем, что процедуру медиации возможно отнести к социально-психологическим

услугам, поскольку в ее основе лежат психологические техники и приемы работы с получателем социальных услуг.

Восстановительная медиация и проведение восстановительных программ является одной из разновидностей медиации. В Пермском крае имеется обширная практика проведения восстановительных программ с детьми и семьями, находящимися в социально опасном положении. В регионе на сегодняшний день создано 547 школьных служб примирения, которыми проведено в 2018 году более 2000 медиативных встреч по разрешению конфликтов, возникающих между школьниками, в городах и районах края имеется 47 муниципальных служб примирения, сотрудники которых работают с несовершеннолетними правонарушителями. Следует отметить, что данные услуги весьма эффективны: после качественного проведения восстановительных программ подростки практически не совершают

повторные правонарушения, претерпевают положительные изменения и детско-родительские отношения, родители и дети учатся слушать и слышать друг друга.

Учитывая позитивное влияние на получателей социальных услуг проведения медиативных процедур, а также то, что в основе данных процедур лежат психологические приемы и техники, предлагаем внести в законодательство Российской Федерации о социальном обслуживании понятие «медиативные услуги», в том числе проведение восстановительных программ как разновидности социально-психологических услуг, то есть услуг по разрешению конфликтов между двумя и более сторонами при помощи нейтрального субъекта – медиатора, ведущего восстановительных программ. Услуги должны предоставляться бесплатно гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, семьям и детям, находящимся в социально опасном положении.

ШКОЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ ИЛИ СЛУЖБА МЕДИАЦИИ? ЧТО ВЫБРАТЬ?

Сбиров Эдуард Раисович,

*директор АНО «Медиаторы18», г. Ижевск,
кандидат педагогических наук,
sabirover@gmail.com*

В течение прошлого 2017/2018 учебного года чаще, чем в предыдущие годы, я выступал ведущим восстановительных программ в конфликтах, которые возникали в образовательных организациях школ города Ижевска, Игринского, Завьяловского и других районов Удмуртской Республики. Этому есть несколько объяснений.

Первое: проведение просветительских мероприятий муниципального и республиканского уровня в администрациях, в управлениях образования и в школах, накопленный личный опыт в организации и проведении восстановительных программ.

Второе, и главное, объяснение: в современных школах наблюдается процесс поляризации интересов детей. Одним нравится сидеть продолжительное время за гаджетами, в том числе в свободное от учебы время. Другие предпочитают активные игры. Одни стараются учиться на «хорошо» и «отлично», другие эти старания раздражают. Одни стараются успеть попробовать «прелести» взрослой жизни (сигареты, в том числе электронные, алкоголь и половые связи), другие всячески это избегают. Конечно, школа всегда была эпицентром столкновения разных интересов, но современная школа, сохранившая отчасти статус прежних лет и эпох как центр культурно-образовательного пространства, стала все больше и больше ощущать поляризацию и конфронтацию интересов детей, главным образом, по причине часто противоположных воспитательных подходов родителей обучающихся, полярных семейных традиций, внутрисемейных правил.

Третье: низкий уровень родительской компетенции. Современная школа взаимодействует с поколением родителей, взрослых в 90-е

годы прошлого столетия, когда их родителям было сложно сориентироваться в идеологических установках, в воспитательных позициях, когда для взрослеющих подростков свобода подменялась вседозволенностью, когда процветал принцип «кто сильнее – тот и прав», когда закон попирался, а общечеловеческие ценности были низвергнуты. Конечно, данные обстоятельства не затрагивают всех абсолютно. Но тенденция такова, что большинство повзрослевших граждан, став родителями именно детей школьного возраста, оказались неспособными воспитывать своих детей, неспособными эффективно влиять на поведение и образ их действий с дефицитом должного воспитательного ресурса. Более того, опыт неконструктивного разрешения конфликтов у таких родителей (через «силовые» способы, через давление, поиск связей с влиятельными авторитетами) «подливает масло в огонь» в моменты участия их детей в школьных конфликтах либо формирует такой же опыт у детей. Изменить ситуацию призвана школа, так как практика показывает, что в сложные времена именно данный социальный институт выстоял, сумел сохранить многие ценности, на которых базируется в своей работе и влияет на изменение воспитательных позиций многих родителей.

В рамках этой задачи примерно с 2013–2014 учебного года в школах Удмуртии впервые наметился процесс создания и сопровождения школьных служб примирения и служб школьной медиации.

Для многих специалистов образовательных организаций не существовало и не существует никакой разницы, как называется служба – школьная служба примирения (ШСП) или служба

школьной медиации (СШМ). Более того, многие не видят никакой разницы между этими службами и комиссией по урегулированию споров участников образовательных отношений (статья 45 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»)¹. Вместе с тем, следует обратить внимание на существенное различие между ШСП и СШМ, которое заключается в следующем.

Первое – различные правовые и методические основания деятельности. 1 июня 2012 года вышел Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в «целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка». В документе среди «мер, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия», есть и «развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия; организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении». Следует отметить, что данному стратегическому документу предшествовал многолетний опыт работы специалистов Межрегиональной общественной организации «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» по применению восстановительного подхода, в том числе в образовательной сфере, начиная с 2000–2001 годов. При этом для данных специалистов именно всем известное слово «примирение» (а не «медиация») является той ценностью, которая имеет приоритет в восстановительной работе, так как в основе лежат традиционные практики примирения, известные с незапамятных времён.

Хотя в Национальной стратегии содержится точное наименование службы – «школьная служба примирения», принятые во исполнение Стратегии распоряжения Правительства РФ и ведомственные акты изменили (трансформировали) его в службы медиации, и специалисты школ обратили внимание на «раздвоение» службы – служба примирения и служба медиации, которые (по задумкам основоположников самой службы) должны выполнять одинаковые задачи и достигать равные цели.

В последнее время появилась тенденция универсализации, «смягчения» различий между службами. И подтверждением тому является письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических рекомендаций по внедрению восстановительных тех-

нологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций». Документ появился во исполнение пункта 31 плана мероприятий по реализации в 2016–2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р.

Обращаю внимание, что Стратегия (Национальная!) завершила своё действие в 2017 году, положив начало достаточно прогрессивным и эффективным направлениям обеспечения прав ребёнка, воспитательным функциям школ – восстановительным технологиям, и начала действовать другая Стратегия, разработанная во исполнение Национальной², – Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

В Методических рекомендациях 2017 года указывается: «Целью внедрения восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций является формирование у подрастающего поколения навыков конструктивного поведения в конфликте как способа профилактики девиантного поведения подростков, преодоления их криминализации; укрепления института семьи посредством включения ее в воспитательный процесс; формирования коммуникативной компетентности детей, педагогов и родителей».

Достижение поставленной цели обеспечивается созданием школьных служб примирения/медиации для реализации восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательной деятельности образовательных организаций. Отождествление «примирения» и «медиации» сложно не заметить.

Однако процессам универсализации и «смягчения» предшествовал период чёткого разграничения, чуть ли не конфронтации, понятий, понимания и технологий. Подтверждением этому является письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07-4317 «О направлении методических рекомендаций». Во исполнение пункта 2 межведомственного плана комплексных мероприятий по реализации Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р, Минобрнауки России вышеуказанным письмом направило одновременно:

методические рекомендации по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях, разработанные ФГБУ «Федеральный институт медиации», и

методические рекомендации по созданию и развитию школьных служб примирения, разработанные специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации.

В первом разделе рекомендаций по созданию и развитию служб школьной медиации отмечается, что «... тенденция не разграничения понятий Службы ШМ и Школьной службы примирения, что в некоторых случаях приводит к пониманию деятельности Службы ШМ как структуры образовательной организации, которая осуществляет некий акт примирения между конфликтующими сторонами в образовательной среде (как правило, между детьми), что не соответствует тем задачам и целям, которые реализует Служба ШМ в тех рамках, которые обозначены в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы..., Концепции и Межведомственном плане... под деятельностью Службы ШМ подразумевается определенная методологическая база, связанная с развитием института медиации, которая включает в себя в качестве инструментов реализации этих целей медиацию, медиативный подход, восстановительный подход, объединенные в комплексном Методе ШМ».

Ещё за два года до этого письма Минобрнауки России направило письмо от 18.11.2013 № ВК-844/07 с методическими рекомендациями по организации служб школьной медиации с указанием, что в соответствии с пунктом 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р, в образовательных организациях **должны быть** организованы службы школьной медиации (не школьные службы примирения!), обеспечивающие защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов.

Такая императивность школами была не воспринята совершенно, так как, во-первых, в России не было предпосылок к подготовке кадров по методическому и организационному обеспечению, во-вторых, школы заняли выжидательную позицию, так как в Указе Президента России говорилось о школьных службах примирения,

а в подуказном документе – о службе школьной медиации. Именно с этого момента принято считать, что у служб появились разные методические и идеологические основания деятельности.

Второе, и основное, различие: подходы в работе. Основной подход ШСП – восстановительная медиация. Основной подход СШМ – классическая медиация (медиация интересов).

Восстановительная медиация – процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций. В этом процессе важна возможность сторон освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает обязательные предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и их общую встречу с участием медиатора.

В восстановительной медиации происходит перевод ситуации от столкновения людей в форме конфликта или криминальной ситуации к обсуждению ее последствий самими участниками конфликта (криминальной ситуации). При этом в случае криминальной ситуации важно опираться на интересы жертв преступления. Происходит определение оснований прошлых и будущих действий участников конфликта или криминальной ситуации (проблем, интересов, потребностей, ценностей, целей) и содействие их изменению в направлении общественно значимых ценностей. В случае криминальной ситуации необходимо содействовать изменению поведения правонарушителя с целью профилактики будущих преступлений.

Классическая медиация – путь разрешения спора (конфликта) путем нахождения сторонами взаимоприемлемого решения с привлечением независимого и беспристрастного лица – медиатора, который не наделен правом принятия решения по спору, а содействует сторонам спора в поиске и выработке взаимодовлетворяющего решения, отражающего их собственные интересы и потребности. То есть в этом подходе в центре внимания не выяснение состояния сторон и их стремление достичь гармонии путем восстановления справедливости, а интересы и потребности вовлеченных в спор сторон. На мой взгляд, данный подход более оперативный. Однако это не означает, что он имеет воспитательный эффект, что стороны сделали выводы, как будут планировать ближайшее взаимодействие, чтобы подобное больше не

повторилось, как будут поступать в отношении других участников данного инцидента.

Отличие также в том, что классическая медиация акцентирует внимание сторон на проблеме и формирует мотивацию на сотрудничество = совместное её решение, а медиатор, работающий в восстановительном подходе, акцентирует внимание и формирует мотивацию к добровольному участию в восстановительной программе на осознании сторонами возможных негативных последствий, следовательно, на избежание таковых. Только в конкретной ситуации по результатам взаимодействия с конкретными участниками образовательных отношений медиатор может для себя решить, какой подход и какая мотивация (достижение успеха или «бегство» от неудач) будут наиболее эффективны.

В заключение можно сделать вывод, что и при восстановительном и при классическом подходе посредник (медиатор, ведущий восстановительных программ) использует одинаковые принципы: добровольность участия, независимость и беспристрастность, конфиденциальность и ответственность за результаты. Также объединяет их атмосфера доброжелательности, дружелюбности, направленная на осознание произошедших обстоятельств, на самостоятельное принятие ответственности за исправление ситуации. Однако можно наблюдать разное становление практик в классической и восстановительной медиации, разные подходы, правовые и методические основания. И в этом важно подробно разобраться, чтобы не возникало подмен, непрофессиональных действий, отрицательных последствий.

Нормативные акты и рекомендации

1. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».
2. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»).
3. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
4. Письмо Минобрнауки России от 26.12.2017 № 07-7657 «О направлении методических

рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций»).

5. Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях», утв. Минобрнауки России 18.11.2013 № ВК-54/07вн).
6. Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07-4317 «О направлении методических рекомендаций».
7. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».
8. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2015 № 167-р (ред. от 13.10.2017) «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

Библиография

1. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (сборник материалов). – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 152 с.
2. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. Работа с трудными случаями (сборник материалов). – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018. – 142 с.
3. Медиация ровесников в России / Сборник описаний практики разрешения конфликтов юными медиаторами – волонтерами служб примирения. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. – 70 с.
4. Опыт работы школьных служб примирения в России / Сборник материалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 148 с.
5. Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов) / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. – 174 с.
6. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство / Сборник материалов / Сост.

- Л.М. Карнозова. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. – 184 с.
7. Хананашвили Н. Анализ мониторинга деятельности служб примирения в 2011 году // Вестник восстановительной юстиции. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. Вып. 3. С. 108–119.
 8. Школьные службы примирения. Российская модель школьной медиации / научн. ред. и сост. Р.Р. Максудов и А.Ю. Коновалов. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. – 128 с.
 9. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство/под общ. ред. Л.М. Карнозовой. Издание второе, доработанное. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. – 306 с.

Примечания

- 1 Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений создается в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений **по вопросам реализации права на образование** (выделено мною. – Э.С.), в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся дисциплинарного взыскания. Комиссия создается в организации, осуществляющей образовательную деятельность, из равного числа представителей совершеннолетних обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников организации, осуществляющей образовательную деятельность (пункты 2 и 3 статьи 45 ФЗ «Об образовании»).
- 2 Пункт 26 Плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 05.02.2015 № 167-р.

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

«ТЕАТР ПРИМИРЕНИЯ» – НОВАЯ ФОРМА МОТИВАЦИИ И ОБУЧЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ

Погорелова Ольга Павловна,

*педагог-психолог, куратор школьной службы примирения
МОУ СШ № 86 г. Волгограда,
informik@bk.ru*

Школьная служба примирения¹ (ШСП) в волгоградской школе № 86 устойчиво работает уже более 10 лет. У нас накопился большой опыт разработки и апробирования различных форм работы с детьми-волонтерами. Активное участие детей-волонтеров в работе службы является, по нашему мнению, непременным условием ее нормального становления и развития. Деятельность детей по разрешению конфликтов восстановительным способом – не игра, она имеет социально-правовое звучание и значение. Проводя программы примирения, волонтеры вносят свой вклад в защиту прав участников конфликтов, в преодоление вражды, ненависти, социальной разобщенности, в развитие восстановительной культуры взаимоотношений² в школе.

Одним из ключевых условий для привлечения, поддержания активности и мотивации волонтеров в школьной службе на устойчивую практическую работу является регулярность встреч волонтеров и насыщенность этих встреч увлекательными и полезными занятиями. Если волонтеры собираются нерегулярно, от случая к случаю, или в волонтерском клубе им скучно, интерес затухает – волонтеры уходят из службы, выбирая себе другие, более интересные занятия. Поэтому кураторы службы постоянно ищут и находят новые, более эффективные формы мотивации и обучения детей-волонтеров. Это не простая задача для организаторов службы, поскольку приходится учитывать возрастные психофизиологические особенности детей (более короткий период активного внимания, низкая выносливость и работоспособность и др.), что побуждает использовать в работе с волонтерами различные интерактивные методы, чаще делать перерывы и разминки, вклю-

чать больше игровых элементов. И хотя основным методом обучения является метод создания учебных ситуаций и отработки роли примирителя при работе в малых группах, есть и другие формы самостоятельной работы, например, ролевые игры на основе предложенных детьми сюжетов, где главное внимание уделяется принятию ценностей и принципов восстановительного подхода. В нашей школе мы придумали и апробировали новую привлекательную для детей форму работы, которую назвали «Театр примирения».

Театр примирения – это новая образовательная технология, в основе которой лежит создание детьми-волонтерами ШСП, разыгрывание и обсуждение (с элементами рефлексии) драматического спектакля, где в основе сюжета есть неразрешенный конфликт между героями, который счастливо разрешается с участием вновь введенного героя – примирителя.

Почему именно театр? Непривычное название «Театр примирения» в привычной школьной обстановке вызывает повышенный зрительский интерес, интригует, привлекает внимание детей и взрослых, что расширяет и актерскую и зрительскую аудиторию. Дети-волонтеры с большим увлечением и удовольствием занимаются созданием пьесы, репетиционным процессом и показом спектакля. Кроме того, любой спектакль, даже любительский, вызывает много различных эмоций у исполнителей и зрителей, что усиливает мотивирующее, обучающее, просветительское и воспитательное воздействие.

«Театр примирения», по своей сути, является разновидностью известной технологии профилактического психологического или социального театра, с помощью которого можно в яркой форме

доносить до детей и обсуждать с ними различные проблемы их жизни, предлагая детям социально приемлемые способы их успешного разрешения. Главным признаком такого театра является то, что зрители становятся активными, а не пассивными участниками театрального действия. «Театр примирения» отличается от психологического и социального театра тем, что нацелен на передачу ценностей восстановительной медиации путем показа способа разрешения конфликта с участием посредника (медиатора), а также тем, что дети-волонтеры принимают самое активное участие в создании спектакля. В отличие от многих других детских спектаклей, где дети разыгрывают готовую пьесу, дети-волонтеры (сами или под руководством взрослого куратора) пишут оригинальный сценарий спектакля. Инициатором в начале, как правило, выступает куратор школы, но после первого успешного спектакля дети становятся более активными и зачастую выступают со своей инициативой, как было в нашем случае.

За основу спектакля, как правило, берутся известная пьеса, рассказ, повесть, соответствующая возрастным особенностям детей и содержащая описание нерешенного конфликта. Например, мы обращались в своей практике к произведениям русской, мировой художественной литературы: к повести Н.В. Гоголя «Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта», роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и др.). В отдельных случаях и при наличии литературных способностей можно разработать свое авторское произведение. В сюжет спектакля юные авторы вводят нового героя-примирителя, который в конце сюжета разрешает конфликт, и ведущего (рассказчика). Если интеллектуального потенциала волонтеров недостаточно, можно обратиться за помощью к педагогу-психологу, социальному педагогу, учителям-филологам. Если фабула конфликта в основе спектакля сложная, можно придумать несколько вариантов окончания и проиграть их, чтобы обсудить каждый. Возможен вариант свободного конца, когда есть элемент незавершенности и зрители сами додумывают, чем все могло закончиться при разных вариантах развития событий.

Репетиционный период также отличается от традиционного. Для реализации спектакля не требуется особых актерских способностей со стороны учащихся, этим Театр примирения отличается от драмкружка. Дети-актеры и ведущие много раз проигрывают сюжет конфликта, предлагая по ходу те или иные пути его разрешения, то есть выступают не только в роли авторов, но и в роли авторитетных экспертов. Показ спектакля также отличается

тем, что ведущий (или рассказчик) время от времени прерывает действие и вступает в общение со зрителями, и заканчивается спектакль общим обсуждением увиденного (общей рефлексией).

Психологический механизм достижения целей театра заключается в том, что после таких спектаклей подросткам легче сделать перенос нового опыта в свою реальную жизнь, чем после обычных бесед с завучем или классным руководителем. Таким образом, спектакль Театра примирения расширяет возможности решения просветительских, образовательных, воспитательных, профилактических и корректирующих задач.

В 2016–2018 годах в нашей школе в целях мотивации и обучения волонтеров службы примирения были разработаны и поставлены три психологических спектакля: упоминавшийся выше «Как помирились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Они сошлись: волна и камень» (на материале романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»), а также трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта». Данные произведения содержат конфликты, которые так и не были разрешены.

Далее на подготовительном этапе организуется прочтение учащимися пьесы-оригинала. Современные подростки и старшеклассники читают мало, этот этап обеспечивает метапредметную направленность работы. Если есть художественный фильм или спектакль по выбранному произведению, можно на подготовительном этапе организовать еще и коллективный просмотр с последующим обсуждением.

Обсуждение литературной основы включает анализ просмотра произведения. Вопросы каждый раз будут зависеть от содержания произведения и от характера неразрешенного конфликта, но схематично их можно представить следующим образом:

- О чем произведение? Что понравилось больше всего?
- Какие чувства вызывает произведение и отдельные герои?
- Кому из героев вы симпатизируете, кто вызывает антипатию? Почему?
- Кто является положительным героем, кто отрицательным? Почему?
- Что привело к данной концовке?
- Что можно изменить, чтобы был положительный конец?

После анализа конфликта и возможных путей его разрешения наступает этап написания нового сценария или новой концовки. Психологическая составляющая заключается в том, что в целях улучшения отношений между главными героями мы вставили в сюжет примирительные

встречи конфликтующих героев, в результате чего итог событий стал другим. Важный момент в написании пьесы – это соотнесение текста с эпохой, к которой относится литературный источник: дети-авторы склонны использовать современный язык, даже сленг, что не сочетается с оригиналом произведения.

На данном этапе важно, чтобы волонтеры принимали активное участие в создании сценария или в обсуждении его вариантов. Такая включенность усиливает мотивацию детей к работе над спектаклем и повышает профилактический, коррекционный эффект. Если вариантов сценария будет несколько, необходимо обсудить все и выбрать лучший или составить один коллективный. От взрослого куратора требуется большой такт: как показала практика, дети-авторы очень ревностно относятся к своему литературному детищу и очень обижаются, если что-то из написанного ими не включается в конечный вариант.

Участниками психологического спектакля могут быть подростки и старшеклассники. Возраст участников может быть и снижен, но тогда пьесу придется написать взрослому, и конфликты, разыгрываемые в пьесе, должны носить несложный характер, соответствовать возрасту детей.

Далее наступает репетиционный период. Это самый продолжительный по времени этап, включающий в себя чтение новой пьесы, распределение ролей, подбор ведущих, подготовку костюмов, подготовку декораций, составление программы спектакля. Чтение пьесы необходимо, как показывает практика, поскольку только один-два волонтера являются активными авторами, остальных надо познакомить с получившейся пьесой. Иногда число действующих лиц в спектакле приходится менять в процессе подготовки спектакля. Это напрямую зависит от числа желающих играть в психологическом спектакле. К примеру, в спектакле «Как помирились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» нам пришлось ввести в действие новых персонажей: вторую служанку, городничего, жену городничего, которых не было в оригинале.

Распределение ролей необходимо провести как в настоящем театре, то есть назначить главных актеров и их дублеров, ведь исполнители могут заболеть, потерять желание участвовать в постановке или быть заняты учебными предметами (репетиторы, курсы подготовки) и т.д. Для привлечения большего числа детей в спектакль кому-то можно поручить изготовление костюмов, кому-то – декорации, третьим – программки спектакля. Такое распределение обязанностей особенно важно, если в пьесе участвует небольшое число актеров.

Показ спектакля – это всегда праздник. Очень хорошо его приурочить к какой-либо дате, например, встрече Нового года, Дню защитника Отечества, концу четверти и т.д. Это усиливает эффект восприятия спектакля зрителями и проживание актерами своих ролей. Для показа лучше использовать актовый зал со сценой, но если такого не имеется, при подготовке спектакля необходимо этот момент учитывать заранее и продумать, куда вместо кулис будут уходить артисты, ведущие, автор, когда они не заняты в сцене. В нашем варианте это были стулья, стоящие вдоль стен.

Особую категорию составляют зрители психологического спектакля. Поскольку они являются активными участниками, их тоже необходимо подготовить к восприятию увиденного ими: ввести в обсуждаемую тему, замотивировать на беседу с ведущими. Включенность зрителей в спектакль усиливает его психологическое воздействие на всех участников. Поскольку юные зрители, возможно, не знакомы с произведением-оригиналом, в программу подготовки зрителей можно включать демонстрацию сцен из фильмов-оригиналов.

Просветительский эффект спектакля трудно переоценить. Рефлексия со зрителями является главным итогом каждого нашего спектакля. Внимание зрителей при обсуждении акцентируется на героях, действиях и вопросах, которые помогли главным героям пьесы разрешить свой конфликт. Как правило, мы оформляем вопросы примирительной программы в качестве памятки на специальном плакате: что произошло, какие чувства вызвала ситуация, какой был причинен вред сторонам, что нужно сделать, чтобы загладить причиненный вред и примириться и чтобы ситуация не повторилась. Именно этот алгоритм действий по разрешению конфликта запоминает и уносит с собой каждый зритель спектакля Театра примирения, что создает эффект транслирования идей примирения в детское сообщество. Зрители запоминают спектакль надолго, они еще какое-то время обсуждают его, выражая признательность актерам, спрашивают о работе службы примирения и часто пополняют собой ряды детей-волонтеров.

Однако наши спектакли носят не только просветительский, но мотивирующий и обучающий характер, поэтому не менее важна рефлексия с участниками постановки. Такую рефлексию мы организуем после премьеры в виде обсуждения результатов спектакля в клубе волонтеров. Открытое обсуждение важных моментов сплачивает команду службы, поскольку в восстановительном подходе обсуждаются любые интересующие детей и куратора вопросы, например:

Был ли соблюден коллективный характер принимаемых решений на этапе создания и корректировки текстов пьесы?

Был ли соблюден восстановительный характер общения и взаимопомощи всех участников постановки?

Была ли достаточной активностью каждого волонтера в соответствии с его индивидуальными возможностями?

Были ли учтены личные предпочтения при распределении ролей и личностные достижения каждого участника в ходе реализации спектакля?

Как можно оценить пользу и силу воздействия спектакля на зрителей и что можно предложить для усиления такого воздействия?

Была ли достигнута необходимая и достаточная глубина проникновения в разрешение конфликта? Часто на этом этапе возникают новые идеи: «Давайте сделаем новый спектакль» и др.

Подготовка и разыгрывание спектакля в Театре примирения школы является ярким событием в жизни команды детей-волонтеров службы примирения, а также в жизни детей-зрителей и всей школы в целом. Активное, заинтересованное участие детей в этом неординарном действе позволяет раскрыть таланты, учит выражать и понимать чувства и эмоции, сопереживать героям. Такая форма работы привлекает и мотивирует детей на работу в ШСП, демонстрирует элементы технологии проведения восстановительных программ и, главное, развивает в детях чувство глубокой причастности к ценностям восстановительной медиации. Мы предлагаем школьным службам примирения использовать наш опыт театрализованной формы продвижения ценностей восстановительного подхода для развития и укрепления своих волонтерских команд.

Ниже мы предлагаем вам ознакомиться с одним из сценариев.

«ОНИ СОШЛИСЬ: ВОЛНА И КАМЕНЬ...»

**Сценарий спектакля «Театра примирения»
МОУ СШ № 86 г. Волгограда
по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин»**

Действующие лица:

1. Евгений Онегин
2. Владимир Ленский
3. Ольга Ларина
4. Татьяна Ларина (медиатор)
5. Ведущий 1 (юноша)

6. Ведущая 2 (девушка)

7. Ведущая 3 (девушка)

8. Ведущий 4 (юноша)

Сценарий

I. Краткое содержание поэмы: введение в ситуацию конфликта

В 1. Дорогие друзья! Давайте вспомним страницы романа.

В 2. Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил –
И лучше выдумать не мог...

В 1. Этими строками начинается роман, далее А.С. Пушкин знакомит нас с главным героем...

В 3. Онегин, добрый мой приятель,
Родился на берегах Невы,
Где, может быть, родились вы,
Или блистали, мой читатель...

В 4. Рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,

В1. Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину,
Короче – русская хандра
Им овладела понемногу.

В2. Отец его тогда скончался;
Перед Онегиным собрался
Заимодавцев жадный полк,
У каждого свой ум и толк;
Евгений, тяжбы ненавидя,
Довольный жребием своим,
Наследство предоставил им,
Большой потери в том не видя,
Иль предузнав издалика
Кончину дяди-старика.

В3. Вдруг получил он в самом деле
От управителя доклад,
Что дядя при смерти, в постели,
И с ним проститься был бы рад.

В4. Прочтя печальное посланье,
Евгений тотчас на свиданье

Стремглав по почте поскакал,
Но, прилетев в деревню дяди,
Его нашёл уж на столе,
Как дань, готовую земле.

В1. Вот наш Онегин – сельский житель;
Заводов, вод, лесов, земель
Хозяин полный, а досель –
Порядка враг и расточитель,
И очень рад, что прежний путь
Переменил на что-нибудь.

В2. Потом – увидел ясно он,
Что и в деревне скука та же.

В3. Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог.

В4. В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискакал
По имени Владимир Ленский,
С Онегиным желал сердечно
Знакомство покороче свести.
Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лед и пламень
Не столь различны меж собой.

В1. Некоторое время спустя Ленский оказал-
ся влюбленным в Ольгу Ларину, одновременно
автор знакомит нас со старшей сестрой Ольги...

В2. Итак, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью ее румяной
Не привлекла б она очей.

В3. Однажды между Ленским и Онегиным
состоялся важный разговор, который имеет пря-
мое отношение к последующим событиям...

В4. – Скажи: которая Татьяна? (*диалог разы-
грать*)

В1. – Да та, которая грустна
И молчалива, как Светлана,
Вошла и села у окна.

В4. – Неужто ты влюблен в меньшую?

В1. – А что?

В4. – Я выбрал бы другую,
Когда б я был, как ты, поэт.
В чертах у Ольги жизни нет.

В2. Все помнят историю любви Татьяны к
Онегину и ее знаменитое письмо...

В3. Письмо Татьяны к Онегину (*читает де-
вушка*)

Я к вам пишу – чего же боле?

Что я могу еще сказать?

Теперь, я знаю, в вашей воле

Меня презреньем наказать.

Но вы к моей несчастной доле

Хоть каплю жалости храня,

Вы не оставите меня...

В4. Ответ Онегина Татьяне (*читает юноша*)

Мечтам и годам нет возврата;

Не обновлю души моей...

Я вас люблю любовью брата

И, может быть, еще нежней...

Полюбите вы снова: но...

Учитесь властвовать собою;

Не всякий вас, как я, поймет;

К беде неопытность ведет.

В2. Но вернемся к нашей истории... Однаж-
ды Ленский предложил Онегину:

В1. – Заедем к ним; ты их обяжешь; (*разы-
грать диалог с участием юношей*)

А то, мой друг, суди ты сам:

Два раза заглянул, а там

Уж к ним и носу не покажешь.

Да вот... какой же я болван!

Ты к ним на той неделе зван.

В4. – Я?

В1. – Да, Татьяны именины

В субботу. Оленька и мать

Велели звать, и нет причины

Тебе на зов не приезжать.

В4. – Но куча будет там народу

И всякого такого сброду...

В1. – И, никого, уверен я!

В4. – Кто будет там?

В1. – Своя семья. Поедем, сделай одолжение!

В4. – Ну, что ж, согласен.

В1. – Как ты мил!

В2. *Вот это был ключевой момент дальней-
ших событий. Ленский сказал, что на празднике
будет только семья, а на самом деле там оказа-
лась целая толпа народа. И Онегин решил ото-
мстить приятелю за этот обман, поскольку сам
терпеть не мог находиться на публике.*

В3. К минуте мщенья приближаясь,

Онегин, втайне усмехаясь,

Подходит к Ольге. Быстро с ней

Вертится около гостей,

Потом на стул ее сажает,

Заводит речь о том о сем;

Спустя минуты две потом

Вновь с нею вальс он продолжает;

Все в изумленье. Ленский сам
 Не верит собственным глазам.
В4. Ведет ее, скользя небрежно,
 И, наклонясь, ей шепчет нежно
 Какой-то пошлый мадригал,
 И руку жмет — и запылал
 В ее лице самолюбивом
 Румянец ярче. Ленский мой
 Все видел: вспыхнул, сам не свой;
 В негодовании ревнивом
 Поэт конца мазурки ждет
 И в котильон ее зовет.
 Но ей нельзя. Нельзя? Но что же?
 Да Ольга слово уж дала
 Онегину.

В1. Не в силах Ленский снести удара;
 Проказы женские кляня,
 Выходит, требует коня
 И скачет. Пистолетов пара,
 Две пули – больше ничего –
 Вдруг разрешат судьбу его.

В2. Заметив, что Владимир скрылся,
 Онегин, скукой вновь гоним,
 Близ Ольги в думу погрузился,
 Довольный мщением своим.

В3. То был приятный, благородный,
 Короткий вызов, иль *картель*:
 Учтиво, с ясностью холодной
 Звал друга Ленский на дуэль.
 Онегин с первого движенья,
 К послу такого порученья
 Оборотясь, без лишних слов
 Сказал, что он *всегда готов*.
 ... но Евгений
 Наедине с своей душой
 Был недоволен сам собой.

В4. Враги! Давно ли друг от друга
 Их жажда крови отвела?
 Не засмеяться ль им, пока
 Не обагрилась их рука,
 Не разойтись ль полюбовно?..
 Но дико светская вражда
 Бойся ложного стыда.

В3. И каждый взял свой пистолет...
 «Теперь сходитесь».

В2. Хладнокровно,
 Еще не целя, два врага
 Походкой твердой, тихо, ровно
 Четыре перешли шага,
 Четыре смертные ступени.

Свой пистолет тогда Евгений,
 Не преставая наступать,
 Стал первый тихо подымать.
 Вот пять шагов еще ступили,
 И Ленский, жмуря левый глаз,
 Стал также целить — но как раз
 Онегин выстрелил... Пробили
 Часы урочные: поэт
 Роняет молча пистолет.

В3. На грудь кладет тихонько руку
 И падает. Туманный взор
 Изображает смерть, не муку.
 Мгновенным холодом облит,
 Онегин к юноше спешит,
 Глядит, зовет его... напрасно:
 Его уж нет. Младой певец
 Нашел безвременный конец!

II. Медиация

Сцену разыграть.

Участники сцены (в костюмах):

*Евгений Онегин, Владимир Ленский, Ольга,
 Татьяна в роли медиатора.*

Татьяна

– Добрый день, дорогие мои! Мы собрались по поводу ситуации, которая случилась с вами на моих именинах. Предлагаю спокойно обсудить, что тогда произошло. Чтобы не поссориться сильнее, давайте придерживаться простых правил: не перебивать друг друга, не оскорблять, уважать чувства других. Согласны?

Тогда слово Вам, Владимир. Расскажите, сударь, как Вы поняли ситуацию? Какие чувства она вызвала? Слушаем Вас!

Ленский

– Мне не только говорить, даже вспоминать тяжело, какое я получил потрясенье! Как я обманулся в своих лучших чувствах к Ольге и к Онегину, которого до того дня считал своим лучшим другом!

Татьяна

– Владимир, если я правильно Вас понимаю, этот случай до сих пор вызывает боль в душе, не дает спокойно говорить?

Ленский (утвердительно кивает)

Ленский (с гневом)

– Вы у него спросите! (*указывает рукой на Онегина*).

Татьяна

– Спросим и его, всему свой черед. Но сначала Вы поведайте нам, что произошло в день моих именин.

Ленский

– Когда началась мазурка, я немного замешкался, ибо меня отвлекли разговором. Только было отправился повести Ольгу в танце, смотрю – а она уже танцует с Онегиным!!! Хотя всегда первый танец был наш с ней! И не просто танцует, кокетничает, этот сударь (зло смотрит в сторону Онегина) ей что-то нашептывает, оба смеются. Конечно, я решил, что смеются надо мной. Я еле сдержал гнев! Сразу после мазурки подошел позвать ее на котильон, а она, видите ли, занята! Слово дала Онегину! Такого унижения я стерпеть не мог и сразу уехал домой.

Татьяна

– Правильно я Вас поняла, Владимир, что по негласному уговору Ольга всегда танцевала мазурку с Вами, а тут вдруг пошла с другим, и обиднее всего для Вас оказалось то, что это был Онегин, который был посвящен в ваши чувства?

Ленский (*кивает головой*)

Татьяна

– И их веселый разговор Вы приняли на свой счет, решив, что они насмеются над Вами, и осознание этого ранило больше всего и вызвало прилив ревности?

Ленский (*кивает головой*)

– Да, все так и есть.

Татьяна

– Теперь Вам слово, Евгений ...

Онегин (*с чувством, но немного легче, чем следовало*)

– Виноват, виноват, виноват! Моя скука тому причиной.

Татьяна

– В чем Вы вините себя?

Онегин

– Если начинать с самого начала, надо сказать, когда Владимир зазывал меня на Ваши именины, то обещал, что будет тесный домашний круг. Мы приезжаем, и что я вижу? Все дворянское собрание нашего уезда в полном сборе! Это вызвало во мне волну негодования и злости!

Я сразу решил отомстить, протанцевав с Ольгой пару раз. И как только представился случай, когда Буянов подвел ко мне вас двоих, я сразу пустился в пляс с Вашей сестрой, не испытывая большого на то желанья, и уж, конечно, веселость, которую мы с Ольгой изображали, была продиктована исключительно моей мезтью.

Татьяна

– Правильно мы услышали, Евгений, что Вы не испытывали и не испытываете нежных чувств к моей сестре, что делает ревность Владимира совершенно не обоснованной?

Онегин *кивает*

– Вы правильно все растолковали. Прошу прощения, сударыня (кланяется Ольге).

Татьяна

– Оля, что скажешь ты?

Ольга (*повернувшись и обращаясь к Ленскому*)

– Владимир! Я сожалею, что так все вышло! Это была детская шалость! Как только нам доложили, что Вы отбыли, мы больше ни разу не танцевали, не говорили, даже не смотрели друг на друга.

Татьяна (*обращаясь к Ольге и Онегину*)

– Мы правильно поняли вас с Владимиром, что эти два танца были случайными, продиктованными чистой мезтью, что вы никаких чувств друг к другу не испытываете и сожалеете, что так все обернулось?

Ольга и Онегин (*кивают головами*)

– Да, так и есть.

Татьяна

– Владимир, какие чувства вызвала эта ситуация тогда и теперь?

Ленский

– Сначала – злость, обиду, ревность. Я готов был стреляться, так как была задета моя честь!..

Сегодня, после всего, что я узнал, чувства поулеглись. Наверное, не стоит подвергать свою жизнь смертельному риску ради случившегося. Но поверить им обоим вновь я не могу...

Татьяна

– Что мешает Вам, Владимир, вернуть веру в хорошие отношения?

Ленский

– Причиненный мне вред...

Татьяна

– Давайте спросим Онегина и Ольгу, какой, по их мнению, был причинен Вам вред?

Онегин

– Думаю – моральный вред. Я сознаю, что это было в глазах всего света почти публичным оскорблением. Я пошел на это сознательно, каюсь в этом. Будучи сильно разгневанным тем, что ты, Владимир, меня обманул... К такому съезду всех знакомых я был не готов, зная, как все сложится, остался бы дома.

Татьяна

– Ольга, а с твоей стороны был ли нанесен вред?

Ольга (*слегка задумывается*)

– Не знаю, что и сказать. Может, мое ветреное поведение Владимир расценил как предательство?

Ленский (*запальчиво*)

– Да, так и было! Именно предательство наших нежных чувств друг к другу!

Татьяна

– Ну, дорогие мои, я думаю, мы неплохо разобрались в ситуации. Что предлагаете сделать, чтобы разрешить ее?

Онегин

– Позвольте! Я долго молчал! Но все забыли, что мне тоже был причинен ранее вред!

Татьяна

– Давайте вернемся к этому. В чем он состоял, по Вашему мнению?

Онегин

– Как я уже имел честь сказать, Владимир ввел меня в заблуждение относительно предстоящих именин, когда я увидел все дворянское собрание в полном составе, и это в тот момент, когда я совсем не был расположен к общению. Я тотчас испытал огромное раздражение, даже гнев, что меня так низко обманули.

Татьяна

– Я правильно Вас поняла, что со стороны Владимира был причинен моральный вред, который вызвал у Вас раздражение и гнев?

Онегин

– Да (кивает головой).

Татьяна

– Я повторю свой вопрос: «Что можно сделать в сложившейся ситуации с учетом того, что сказал Евгений?»

Ольга (*к Ленскому*)

– О, милый сударь, прошу простить мое столь ветреное поведение. Мне льстило внимание других. Теперь я поняла, что Ваши чувства так сильны ко мне, и мои, поверьте, к Вам тоже, прошу... Простите... (склоняет томно голову и слегка отворачивается).

Ленский

– О, милая моя, прошу прости и ты меня... И ты, Евгений! Ты стал мне лучшим другом и без тебя поехать к Лариным я уж не мог. Я обманул тебя, я признаю, но на ошибках учатся.

Онегин

– Ну что ж друзья, я пылок и несносен (поворачивается к Ленскому), прошу прощения у Вас, мой милый друг. Одолела меня жажда мести, эдакое омерзительное чувство.

Татьяна

– Ну что ж, я думаю, вся наша ссора произошла от глупых чувств и не столь хороших качеств как вранье и месть. Я думаю, каждый сделал вывод для себя. Я рада, что вы поняли свои ошибки и самое главное признали их ...

Ленский (*перебивает Татьяну*)

– Прошу прощения, Татьяна. Я хочу кое-что сказать...

Ольга, в свете этих событий, я хочу у вас спросить... (становится на колени и берёт Ольгу за руку). Милая моя, окажете ли Вы мне честь стать моей верной спутницей в жизни, быть со мной и в печали, и в радости, быть моей музой до конца наших дней? Вы выйдете за меня замуж?

Ольга (*с улыбкой и почти со слезами на глазах*)

– Да! Да! Да! Я согласна...

(Ленский встает и берёт Ольгу за руку, они смотрят друг на друга влюбленными глазами.)

Татьяна

– Сестра моя, я очень рада за тебя!

Я поздравляю вас, друзья!

Конфликт решили мы довольно необычно.

Ну что ж, всё хорошо, что хорошо кончается!

III. Обсуждение со зрителями

Зрители сидят по группам за столами, перед началом спектакля на столах лежат вопросы (приложение 1), ответы на которые участники просмотра должны будут найти по ходу действия спектакля. После показа спектакля в ходе рефлексии мы проговариваем краткий алгоритм проведения примирительной встречи, на плакат прикрепляем

скотчем вопросы, которые задает медиатор. На данном плакате чайки держат эти вопросы в клювах. Чайки являются декоративным элементом, так как представлена водная стихия. Например, в спектакле «Отцы и дети: примирение» (по роману И.С. Тургенева) эти вопросы размещены на стогах сена, так как весь плакат отображает помещицье имение.

Приложение 1

Вопросы зрителям для обсуждения

1. Какие **вопросы** медиатора помогли урегулировать конфликт?
2. По каким **признакам** можно определить, что конфликт разрешился?
3. Менялось ли **настроение** участников конфликта? (Если да, то как?)
4. Что из увиденного сегодня вы сможете **использовать в своей жизни**?

Примечания

- 1 Школьная служба примирения – это команда учащихся и взрослых, которая в рамках школы (образовательной организации) организует и проводит восстановительные программы по случаям конфликтов и правонарушений, а также содействует распространению в школе культуры мирных, дружественных, ненасильственных (восстановительных) взаимоотношений. И.С. Маловичко, О.П. Погорелова. Дети-волонтеры в Школьной службе примирения: методы и формы привлечения, организации, обучения, мотивации и поддержки (из опыта Волгоградской области). Методическое пособие. Волгоград, 2017. С. 20. Опубликовано см. на сайтах <http://sprc.ru/> и <http://www.8-926-145-87-01.ru/>
- 2 А. Коновалов. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений. М., 2012. Опубликовано см. на сайтах <http://sprc.ru/> и <http://www.8-926-145-87-01.ru/>

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2018 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

доцент департамента дисциплин публичного права НИУ «Высшая школа экономики» и кафедры юридической психологии и права МГППУ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», karnozova@yandex.ru

Службы восстановительного правосудия и организаторы подготовки в сфере восстановительного правосудия должны осуществлять регулярный мониторинг работы своих ведущих программ восстановительного правосудия с целью удостовериться, что стандарты соблюдаются и практики осуществляются безопасно и эффективно.

Службы восстановительного правосудия должны разрабатывать необходимые системы учета данных, позволяющие им собирать информацию о делах, которыми они занимаются. Как минимум, должны быть зафиксированы восстановительные программы, которые были проведены, либо причины, по которым программы не были завершены. Обезличенные данные должны быть сведены компетентным органом на национальном уровне и быть доступными для целей проведения исследований и оценки.

Рекомендация CM/Rec(2018)8 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы, посвященная восстановительному правосудию по уголовным делам (принята Комитетом Министров 3 октября 2018 г. на 1326-й встрече представителей Комитета. П. 38, 39).

Предварительные замечания

Краткая характеристика мониторинга

В настоящем обзоре представлен анализ данных мониторинга, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации. В рамках мониторинга собирается информация о деятельности служб примирения, сотрудники которых являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами². Основная функция таких служб состоит в проведении восстанови-

тельных программ, и настоящий мониторинг касается именно названной стороны деятельности служб, т.е. проведения восстановительных программ, а также организационных условий (в том числе в масштабах региона), обеспечивающих данную работу. Это означает, что в количественных таблицах мониторинга указаны только те службы, где в 2018 г. проведены восстановительные программы.

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных (ТСП) и школьных (ШСП) службах примирения собирается раздельно. Для них организаторами мониторинга

установлены разные критерии определения «действующих» служб. Если для ШСП действующей признается служба, в которой проведено не менее четырех восстановительных программ в год, то для ТСП – как минимум одна программа. Это объясняется различием условий, необходимых для создания и организации функционирования служб, в частности более жесткого нормативно-правового регулирования взаимодействия ТСП с источниками поступления заявок на проведение восстановительных программ (судами, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, социальными службами и пр.).

Исходной формой восстановительных практик была и остается доминирующей восстановительная медиация между жертвой и правонарушителем. В России медиативные практики в работе с несовершеннолетними, а также процедуры медиации по уголовным делам в целом (т.е. и по взрослым обвиняемым) используются и за пределами структур и специалистов, относящихся к Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Вопрос об отнесении этого более широкого массива проведенных процедур к восстановительной парадигме без специального анализа не имеет ответа. Особенность мониторинга состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных, а включает в себя анализ проведенных программ с точки зрения их соответствия характеристикам восстановительного подхода. Показателем развития восстановительных практик не является и наличие разного рода официальных документов, именуемых «концепция (или программа) развития служб примирения/медиации» и т.п., поскольку задача мониторинга – фиксация практики.

Настоящий мониторинг включает *два раздела: количественный и качественный*. Ключевое место в рамках второго раздела занимает описание восстановительных программ по конкретным случаям, что и позволяет относить их к восстановительной парадигме.

Иными словами, основные *цели мониторинга состоят в том, чтобы, во-первых, показать, что восстановительное правосудие (восстановительные практики) у нас есть, и, во-вторых, что практики, охватываемые мониторингом, действительно относятся к восстановительной парадигме*.

Тем не менее, наш мониторинг не предназначен для оценки работы служб с точки зрения «хорошо-плохо», его данные – повод для более глубокого осмысления ситуации и определения направлений развития практики. Параметры, заданные в количественных таблицах и формах ка-

чественного анализа, указывают на конкретные аспекты сферы реализации восстановительного подхода, которые требуют специального разбора и, возможно, корректировки как в плане организационно-правовых условий, так и методического оснащения деятельности специалистов, проводящих восстановительные программы.

Помимо этого, поскольку формы для сбора информации задают характеристики именно восстановительной практики, мониторинг оказывает управляющее воздействие на организацию и проведение восстановительных программ. То есть если у ведущих или координаторов возникают сложности с заполнением форм (не технического, а содержательного характера), стоит задаться вопросом, соответствует ли работа ведущего характеристикам восстановительной парадигмы или организация службы минимальным организационным стандартам.

В данном обзоре речь пойдет о территориальных службах примирения.

Количественный мониторинг дает возможность представить содержательные характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направления случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, заявок, полученных ими на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, численности ведущих (медиаторов) и участников.

Качественный мониторинг включает в себя три блока:

- организационные условия деятельности служб примирения в регионе/на территории;
- качественный анализ проведенных восстановительных программ;
- обратная связь от участников восстановительных программ.

Основные понятия, используемые для целей настоящего мониторинга³

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (меди-

атора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (т.е. списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Программа считается *начатой*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок/обращений. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости; бывают еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможны и случаи, когда по одной заявке (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: заглаживание вреда между правонарушителем и жертвой, примирение в семье, семейная конференция, круг в классе; или, например, по одной проблемной ситуации в школе организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Программа считается *завершенной*, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного подхода.

Программа считается *незавершенной*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на примирительной встрече.

Виды таблиц по количественному мониторингу ТСП

В настоящем материале используется *два вида обозначения таблиц*:

таблицы, которые являются формами для сбора данных о количественных характеристиках деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-8);

аналитические таблицы с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, в тексте обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и

далее и соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.

В таблице ТСП-1 зафиксированы суммарные показатели, характеризующие службы примирения, а также количество проведенных программ с дифференциацией по *категориям случаев*, более детальные характеристики которых содержатся в отдельных таблицах.

В настоящее время в территориальных службах примирения проводятся программы по пяти категориям случаев:

- 1) преступления несовершеннолетних (ТСП-2);
- 2) общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (ТСП-3);
- 3) иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассматриваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, например, побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности – ТСП-4);
- 4) семейные конфликты/проблемные ситуации (ТСП-5);
- 5) конфликтные/проблемные/сложные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка (ТСП-6).

Помимо перечисленных категорий случаев в отдельной таблице (ТСП-8) приводятся сведения о программах, проведенных территориальными службами примирения по преступлениям, а также административным правонарушениям *взрослых* (по ст. 6.1.1 КоАП) (в том числе по деяниям, связанным с жестоким обращением с детьми в семье). Данные из этой таблицы НЕ включаются в таблицу ТСП-1.

Таблица ТСП-1 является *сводной* для ТСП-2 по ТСП-6. Таблица ТСП-7, где содержатся данные о восстановительных программах с воспитанниками/выпускниками закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, центров временного содержания органов внутренних дел), является *самостоятельной*, она введена для аналитических целей, однако, в отличие от ТСП-8, ее данные *переносятся* в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 (в зависимости от категории слу-

чаев) и таким образом учитываются в суммарных показателях таблицы ТСП-1.

Данные мониторинга предоставили:

1. Алтайский край – Лариса Сергеевна Раченкова, директор АНО «Методический центр развития социальных практик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, заведующая отделением медиации государственного бюджетного учреждения Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-медико-социального сопровождения "Надежда"», председатель Ассоциации восстановительной медиации Архангельской области, Архангельск;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по Волгоградской области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
5. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, зам. директора ОГКУ «КО ЦППМСП»;
6. Москва – Антон Юрьевич Коновалов, руководитель направления «Школьные службы примирения», МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
7. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, член правления межрегиональной общественной организации «Социальное партнерство», Новосибирск.
8. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
9. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСЦ «Доверие», г. Казань;
10. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие»;
11. Чувашская Республика – Сергей Игоревич Сорокин, педагог-психолог, БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей», г. Чебоксары.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Число медиаторов (ведущих восстановительных программ) в службах примирения	Получено заявок (обращений),												ВСЕГО
				в том числе из следующих источников												
				Суда	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрываются учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	124	261	741	574	485	448	199	0	37	46	36	12	211	53	2842
1	Алтайский край	34	58	0	107	1	0	20	0	0	40	0	0	50	0	218
2	Архангельская область	14	44	19	81	255	139	18	0	0	0	24	0	25	24	585
3	Волгоградская область	3	7	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	10	0	20
4	Кемеровская область	12	40	2	0	1	3	30	0	4	0	2	1	27	1	71
5	Костромская область	3	7	0	40	0	0	22	0	1	0	0	6	7	0	76
6	Москва	1	3	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2
7	Новосибирская область	2	8	0	0	0	0	18	0	2	2	0	1	3	0	26
8	Пермский край	51	79	666	287	228	286	41	0	16	3	0	0	71	14	1612
9	Республика Татарстан	1	6	53	58	0	19	6	0	14	1	0	3	3	11	168
10	Томская область	1	5	0	0	0	0	34	0	0	0	0	0	15	3	52
11	Чувашская Республика	2	4	1	1	0	1	8	0	0	0	0	1	0	0	12

ПРИМИРЕНИЯ, 2018

показатели

Количество программ													Общее число участников завершённых программ
ВСЕГО		По категориям случаев											
начато	завершено	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности		Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		Семейные конфликты/ проблемные ситуации		Конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях				
			начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	начато	завершено	
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	
2560	1720	1106	667	485	333	278	178	439	333	252	209	7128	
212	202	39	30	26	26	52	52	75	75	20	19	888	
432	264	241	131	41	27	100	58	30	28	20	20	1229	
20	20	0	0	7	7	0	0	12	12	1	1	100	
83	72	1	1	0	0	0	0	36	34	46	37	426	
76	82	0	0	30	30	6	6	15	21	25	25	358	
2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	8	
26	25	0	0	0	0	0	0	8	7	18	18	111	
1494	876	784	464	332	195	119	62	210	117	49	38	2585	
151	136	39	39	47	47	0	0	43	32	22	18	778	
52	33	1	1	1	1	0	0	9	7	41	24	465	
12	9	1	1	1	0	1	0	1	0	8	8	180	

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-1
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения Ассоциации восстановительной медиации.
2. Количество территориальных служб примирения в регионе.
3. Число медиаторов (ведущих восстановительных программ) в службах примирения, проводящих восстановительные программы.
4. Количество заявок, полученных службой из суда.
5. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
6. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 5.
7. Количество заявок, полученных из ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
8. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием – суммарное количество запросов на работу по разрешению конфликтов и по проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
9. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
10. Количество заявок, полученных из органов и учреждений опеки и попечительства.
11. Количество заявок, полученных из учреждений социальной защиты, социальных служб.
12. Количество заявок, полученных ТСП из закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ.
13. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека.
14. Количество самостоятельных обращений граждан.
15. Количество заявок/обращений из источников, не вошедших в предыдущие пункты; в комментарии под таблицей расшифровать источники.
16. Сумма столбцов 4–15.
17. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
18. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь 2018 года.
19. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности (т.е. несовершеннолетний является обвиняемым/подозреваемым, подсудимым или осужденным). Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия, в том числе с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также с осужденными, отбывающими наказание в ВК).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о не достижении возраста уголовной ответственности).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по административным правонарушениям несовершеннолетних (побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п.), а также по аналогичным деяниям, совершенным детьми, не достигшими возраста административной ответственности.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. Количество начатых программ по конфликтам между детьми и родителями, супругами, где затрагиваются права и интересы несовершеннолетних, а также по проблемным семейным ситуациям, в том числе касающимся воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП).
26. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 25.
27. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций и органов управления образованием в территориальную службу примирения.
28. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 27.
29. Общее число участников завершенных программ.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-2
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по преступлениям несовершеннолетних.
2. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
3. Количество судов, откуда получены заявки.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
6. Количество ОДН/ ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), откуда получены заявки.
7. Количество образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием, откуда получены заявки.
8. Количество УИИ УФСИН России, откуда получены заявки.
9. Количество органов и учреждений опеки и попечительства, откуда получены заявки.
10. Количество учреждений социальной защиты, социальных служб, откуда получены заявки.
11. Количество закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП), откуда получены заявки или где сотрудники проводят восстановительные программы.
12. Число уполномоченных по правам ребенка/по правам человека, от которых поступали заявки.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество иных источников направления заявок на проведение программ по уголовным делам. Под таблицей указать сами источники.
15. Количество заявок, полученных из суда.
16. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДН и ЗП на стадии предварительного расследования.
17. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
18. Количество заявок, полученных из ОДН/ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
19. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) и органов управления образованием на проведение восстановительных программ по преступлениям несовершеннолетних.
20. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
21. Количество заявок, полученных из органов и учреждений опеки и попечительства.
22. Количество заявок, полученных из учреждений социальной защиты, социальных служб.
23. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по преступлениям несовершеннолетних.
24. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека.
25. Количество самостоятельных обращений граждан.
26. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 15–25. Указать в сноске иные источники под таблицей.
27. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 15–26).
28. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
29. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между правонарушителем и жертвой. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
30. Количество медиаций между правонарушителем и жертвой, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
31. Количество завершенных семейных конференций.
32. Количество завершенных кругов сообщества.
33. Количество иных завершенных восстановительных программ. В сноске под таблицей указать, какие это программы.
34. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 29–33).
35. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
36. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
37. Число родителей/ законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
38. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 35–37, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и другие).

Таблица ТСП-2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)											Количество заявок (обращений),				
			Суды	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	75	55	31	44	11	1	0	0	8	1	0	4	1	670	33	457	36
1	Алтайский край	13	0	30	1	0	0	0	0	8	0	0	4	0	0	30	1	0
2	Архангельская область	13	4	1	18	6	0	0	0	0	1	0	0	1	19	3	242	19
3	Кемеровская область	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
4	Пермский край	45	45	0	24	5	0	0	0	0	0	0	0	0	597	0	213	17
5	Республика Татарстан	1	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	53	0	0	0
6	Томская область	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7	Чувашская Республика	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0

* Если какое-то количество программ восстановительного правосудия проведено после вынесения судебного решения, не связанного с лишением свободы (например, при наказании в виде условного лишения свободы, при применении принудительных мер воспитательного воздействия и др.), укажите, пожалуйста, в примечании с указанием количества начатых и завершенных программ по этой категории дел.

(расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)*

полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
ВСЕГО	Иное	Обращения граждан	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Органы опеки и попечительства	УИИ УФСИН России	Образовательные организации и органы управления образованием		Медиация	Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО	
																			Прямая
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
1	0	0	8	24	0	4	20	1253	1106	603	47	9	6	2	667	676	651	758	2085
0	0	0	8	0	0	4	0	43	39	22	0	8	0	0	30	33	31	64	128
0	0	0	0	24	0	0	20	327	241	86	43	0	0	2	131	130	127	148	405
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	1	3
0	0	0	0	0	0	0	0	827	784	460	3	1	0	0	464	450	451	510	1411
0	0	0	0	0	0	0	0	53	39	33	0	0	6	0	39	56	39	31	126
1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	4	1	0	5
0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	1	4	7

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)										Количество заявок					
			СУДЫ	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрывтые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	СУДЫ	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	<i>18</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	62	0	57	8	37	8	1	6	2	0	6	1	0	270	23	246	9
1	Алтайский край	1	0	13	0	0	1	0	6	0	0	6	0	0	13	0	0	1
2	Архангельская область	9	0	6	2	9	0	0	0	0	0	0	0	0	20	8	45	0
3	Волгоградская область	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
4	Костромская область	2	0	2	0	0	5	1	0	0	0	0	0	0	23	0	0	6
5	Пермский край	34	0	34	6	23	2	0	0	0	0	0	0	0	165	15	184	2
6	Республика Татарстан	1	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	49	0	16	0
7	Томская область	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
8	Чувашская Республика	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0

Пояснение по заполнению табл. ТСП-3: заполняется аналогично табл. ТСП-2.

несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 21

(обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
								Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Учреждения социальной защиты/ социальные службы								
19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
1	6	7	0	6	1	569	485	281	22	16	14	0	333	409	314	522	1245
0	6	0	0	6	0	26	26	23	0	3	0	0	26	26	25	64	115
0	0	0	0	0	0	73	41	12	15	0	0	0	27	31	26	50	107
0	0	7	0	0	0	7	7	0	6	0	1	0	7	10	6	36	52
1	0	0	0	0	0	30	30	4	0	13	13	0	30	98	15	26	139
0	0	0	0	0	0	366	332	194	1	0	0	0	195	186	189	220	595
0	0	0	0	0	0	65	47	47	0	0	0	0	47	57	51	126	234
0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	1	2	0	3
0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, цы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество заявок				
			СУДЫ	КДНиЭП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Обращения граждан	Иное	СУДЫ	КДНиЭП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	44	0	72	2	16	2	0	4	0	8	1	0	185	3	133
1	Алтайский край	14	0	44	0	0	0	0	4	0	6	0	0	44	0	0
2	Архангельская область	10	0	8	2	7	0	0	0	0	0	1	0	58	3	72
3	Костромская область	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
4	Пермский край	17	0	17	0	9	2	0	0	0	2	0	0	76	0	61
5	Чувашская Республика	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0

Пояснения по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично табл. ТСП-2.

приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП (расшифровка столбцов 23 и 24 табли-

(обращений), полученных из:							Начато программ	Количество завершенных программ (по видам)						Число участников завершенных программ			
Образовательные организации и органы управления образованием	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Уполномоченный по правам ребенка/ по правам человека	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / законные представители	ВСЕГО
								Прямая	Челночная медиация, письмо								
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34
2	0	4	0	8	2	337	278	142	29	7	0	0	178	218	172	235	625
0	0	4	0	6	0	54	52	50	0	2	0	0	52	53	48	98	199
0	0	0	0	0	2	135	100	30	28	0	0	0	58	61	48	87	196
0	0	0	0	0	0	6	6	1	0	5	0	0	6	6	7	12	25
2	0	0	0	2	0	141	119	61	1	0	0	0	62	98	69	38	205
0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-5. Восстановительные программы по семейным конфликтам/проблемным ситуациям

№ п/п	Регион	Количество служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)											Количество			
			Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	Иное	Суд (гражданский)	КДНиЗП	Органы предварительного расследования
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	81	11	36	1	16	9	0	11	26	3	4	149	2	71	86	2
1	Алтайский край	33	0	20	0	0	0	0	0	22	0	0	33	0	0	20	0
2	Архангельская область	6	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	2
3	Волгоградская область	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	9	0	0	0	0
4	Кемеровская область	9	2	0	0	1	5	0	2	0	2	0	20	0	2	0	0
5	Костромская область	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	11	0
6	Новосибирская область	1	0	0	0	0	0	0	2	1	0	1	3	0	0	0	0
7	Пермский край	25	9	12	0	9	2	0	5	2	0	0	55	0	69	46	0
8	Республика Татарстан	1	0	2	0	4	0	0	2	1	0	1	3	1	0	9	0
9	Томская область	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	6	1	0	0	0
10	Чувашская Республика	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0

Пояснения по заполнению табл. ТСП-5: заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями:

23. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по урегулированию отношений воспитанников с их семьями. Это значение должно совпадать с показателем в столбце 16 таблицы ТСП-7.

...

29. Количество завершенных медиаций (прямая медиация) между конфликтующими сторонами.

30. Количество медиаций между конфликтующими сторонами, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.

(расшифровка столбцов 25 и 26 таблицы ТСП-1)

заявок (обращений), полученных из:									Начато программ	Количество завершенных программ						ВСЕГО участников завершенных программ	
ОДН / ПДН	Образовательные организации и органы управления образованием	УИИ УФСИН России	Органы опеки и попечительства	Учреждения социальной защиты/ социальные службы	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Уполномоченный по правам ребенка/по правам человека	Обращения граждан	ИНОЕ		ВСЕГО	Медиация		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное		ВСЕГО
											Прямая	Письмо, челночная медиация					
18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35
33	20	0	36	28	5	6	156	12	455	439	206	5	107	7	8	333	1134
0	0	0	0	22	0	0	33	0	75	75	17	0	58	0	0	75	363
3	0	0	0	0	0	0	25	0	30	30	11	0	17	0	0	28	115
0	0	0	0	0	3	0	9	0	12	12	6	0	6	0	0	12	45
3	5	0	4	0	2	0	20	0	36	36	24	2	3	3	2	34	129
0	0	0	0	0	0	2	2	0	15	15	0	0	19	2	0	21	67
0	0	0	2	2	0	1	3	0	8	8	5	0	1	1	0	7	35
24	13	0	16	3	0	0	55	0	226	210	111	0	0	0	6	117	255
3	0	0	14	1	0	2	3	11	43	43	30	2	0	0	0	32	94
0	2	0	0	0	0	0	6	1	9	9	2	1	3	1	0	7	31
0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)									Количество заявок				
			Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное	Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	48	72	4	5	4	30	3	0	36	8	104	5	6	3	49
1	Алтайский край	9	0	0	0	0	19	0	0	1	0	0	0	0	0	19
2	Архангельская область	3	11	0	0	0	0	0	0	0	1	18	0	0	0	0
3	Волгоградская область	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
4	Кемеровская область	10	6	2	0	0	2	1	0	6	1	19	2	0	0	4
5	Костромская область	3	3	0	1	1	2	1	0	5	0	10	0	1	1	4
6	Москва	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
7	Новосибирская область	2	13	1	2	0	1	0	0	0	0	5	1	2	0	10
8	Пермский край	15	7	0	1	0	5	0	0	14	5	12	0	1	0	11
9	Республика Татарстан	1	6	0	0	1	0	1	0	0	0	6	0	0	0	0
10	Томская область	1	16	1	1	2	1	0	0	9	1	24	2	2	2	1
11	Чувашская Республика	2	8	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0

ситуаций территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 27 и 28 таблицы ТСП-1)

(обращений), полученных из:					НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)							Число участников завершенных программ			
Уполномоченный по правам ребенка	Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (ВК, СУВУ, ЦВНСП)	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО		Медиация	Школьная конференция	Семейная конференция	Круг общения по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические круги по потенциально конфликтным ситуациям	Школьно-родительский совет	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33
6	0	37	18	228	252	113	0	7	56	28	5	0	209	526	1513	2039
0	0	1	0	20	20	16	0	3	0	0	0	0	19	45	38	83
0	0	0	2	20	20	2	0	0	11	7	0	0	20	48	358	406
0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	1	2	1	3
1	0	7	1	34	46	22	0	0	8	5	2	0	37	137	157	294
4	0	5	0	25	25	9	0	4	11	0	1	0	25	89	38	127
0	0	0	0	2	2	0	0	0	1	0	0	0	1	8	0	8
0	0	0	0	18	18	16	0	0	2	0	0	0	18	22	54	76
0	0	14	14	52	49	35	0	0	3	0	0	0	38	30	89	119
1	0	0	0	7	22	7	0	0	6	4	1	0	18	45	279	324
0	0	9	1	41	41	4	0	0	7	12	1	0	24	72	354	426
0	0	0	0	8	8	1	0	0	7	0	0	0	8	28	145	173

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
2. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях.
3. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки.
4. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки.
5. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки.
6. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки.
7. Количество органов управления образованием (департаментов образования, министерство образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
8. Число уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки.
9. Количество закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП), откуда получены заявки или где сотрудники проводят восстановительные программы.
10. Количество самостоятельных обращений граждан.
11. Количество иных источников поступления заявок. Под таблицей указать сами источники.
12. Количество заявок, полученных из школ и образовательных комплексов.
13. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений.
14. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений.
15. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т.п.).
16. Количество заявок, полученных из органов управления образованием (департаментов образования, министерства образования региона и т.п.), откуда получены заявки.
17. Количество заявок, полученных от Уполномоченных по правам ребенка/по правам человека города (региона) и его помощников.
18. Количество заявок, полученных территориальными службами примирения из закрытых учреждений для несовершеннолетних (ВК, СУВУ, ЦВНСП) или полученных сотрудниками самих учреждений для проведения восстановительных программ по разрешению конфликтов между воспитанниками. Это значение должно совпадать с показателем в столбце 17 таблицы ТСП-7.
19. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях.
20. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники под таблицей в комментарии.
21. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 12–20).
22. Количество начатых программ.
23. Количество завершенных восстановительных медиаций.
24. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция».
25. Количество завершенных семейных конференций.
26. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
27. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.).
28. Количество завершенных программ «Школьно-родительский совет».
29. Количество иных восстановительных программ (в сноске указать, каких).
30. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 23–29).
31. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.).
32. Число учащихся – участников программ.
33. Общее число участников программ (сумма столбцов 31–32).

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 7
(цифра означает № столбца)**

1. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. Если восстановительные программы проводятся сотрудниками самого закрытого учреждения без официального оформления службы, это в рамках настоящего мониторинга тоже определяется как ТСП.
2. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел – ЦВСНП) или служб внутри самих учреждений.
3. Количество воспитательных колоний, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ВК).
4. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками СУВУ).
5. Количество ЦВСНП, откуда получены заявки (или где проводятся восстановительные программы сотрудниками ЦВСНП).
6. Количество самостоятельных обращений граждан.
7. Количество иных источников поступления заявок. Источники указать в комментарии под таблицей.
8. Количество заявок, полученных ТСП из воспитательных колоний (ВК) или сотрудниками ВК для проведения восстановительных программ.
9. Количество заявок, полученных ТСП из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа или сотрудниками СУВУ для проведения восстановительных программ.
10. Количество заявок, полученных из ЦВСНП или сотрудниками ЦВСНП для проведения восстановительных программ.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать в комментарии под таблицей сами источники.
13. Общее количество полученных заявок и обращений на проведение восстановительных программ (сумма столбцов 8–12).
14. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по преступлениям воспитанников. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 23 таблицы ТСП-2.
15. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по общественно опасным деяниям воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 21 таблицы ТСП-3.
16. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по урегулированию отношений воспитанников с их семьями. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 23 таблицы ТСП-5.
17. Количество заявок (из общего количества заявок) на проведение восстановительных программ по разрешению конфликтных ситуаций между воспитанниками внутри учреждения. Значение этого столбца должно совпадать с цифрой в столбце 18 таблицы ТСП-6.
18. Количество начатых программ.
19. Количество завершенных восстановительных медиаций с участием воспитанников (в комментарии под таблицей указать количество медиаций с потерпевшими и количество медиаций между воспитанниками внутри учреждения).
20. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
21. Количество завершенных семейных конференций.
22. Количество завершенных «Кругов сообщества».
23. Количество завершенных иных восстановительных программ (в комментарии под таблицей указать каких именно).
24. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 19–23).
25. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по преступлениям воспитанников.
26. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по общественно опасным деяниям воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности.
27. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по урегулированию отношений воспитанников с их семьями.
28. Количество завершенных программ (из общего количества завершенных программ) по разрешению конфликтных ситуаций между воспитанниками внутри учреждения.
29. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
30. Число воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
31. Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
32. Число пострадавших от правонарушений несовершеннолетних.
33. Число родителей/родственников, принявших участие в восстановительных программах.
34. Число сотрудников воспитательных колоний, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
35. Общее число участников программ (сумма столбцов 29–34).

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:										
			Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения	ЦВСНП	Обращения граждан	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	ЦВСНП	Обращение граждан	Иное	ВСЕГО	из них:				
														по преступлениям воспитанников	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности	по проблемным ситуациям с семьей воспитанника	по конфликтам между воспитанниками в учреждении	по конфликтам между воспитанниками в учреждении
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	<i>16</i>	<i>17</i>	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	5	1	2	1	0	0	24	7	5	0	0	36	24	7	5	0	
1	Архангельская область	1	1	0	0	0	0	24	0	0	0	0	24	24	0	0	0	
2	Волгоградская область	2	0	1	1	0	0	0	5	5	0	0	10	0	7	3	0	
3	Кемеровская область	2	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	2	0	

учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях внутренних дел)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)										Число участников завершенных программ						
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	из них:				Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебных-воспитат. учреждениями закрытого типа	Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП	Жертвы	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная					по преступлениям воспитанников	не достигших возраста уголовной ответственности	по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности	по проблемным ситуациям с семьей воспитанника							
			18	19	20	21					22	23	24	25	26	27	28
36	0	10	5	1	0	16	4	7	5	0	4	7	5	10	28	25	79
24	0	4	0	0	0	4	4	0	0	0	4	0	0	4	0	0	8
10	0	6	3	1	0	10	0	7	3	0	0	5	5	6	22	14	52
2	0	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0	6	11	19

ТСП-8. Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях

№ п/п	Регион	Количество территориальных служб примирения	Количество источников, откуда получены заявки (обращения)					Количество заявок (обращений), полученных из:								
			Суды	Органы предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	Суда	Органов предварительного расследования	Органы опеки и попечительства	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	из них:		
														по уголовным делам о преступлениях, связанным с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних	
	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>	<i>11</i>	<i>12</i>	<i>13</i>	<i>14</i>	<i>15</i>	
	ИТОГО по Всероссийской ассоциации	12	0	3	2	11	12	0	3	2	11	17	33	5	27	
1	Алтайский край	2	0	0	1	3	0	0	0	1	3	0	4	0	4	
2	Архангельская область	7	0	3	1	0	12	0	3	1	0	17	21	5	16	
3	Кемеровская область	2	0	0	0	5	0	0	0	0	5	0	5	0	4	
4	Костромская область	1	0	0	0	3	0	0	0	0	3	0	3	0	3	

Пояснения по заполнению табл. ТСП-8 (цифра означает № столбца)

Таблица заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями.

14. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 13) по преступлениям взрослых обвиняемых, связанным с жестоким обращением с детьми в семье (например, родителей/опекунов).
15. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ (из общего количества поступивших заявок – столбец 13) по административным правонарушениям взрослых, предусмотренным ст. 6.1.1 КоАП РФ, в связи с нанесением побоев в отношении несовершеннолетних членов семьи.
- ...
23. Количество завершенных восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых (из общего количества завершенных программ – столбец 22), связанным с жестоким обращением с детьми в семье.
24. Количество завершенных восстановительных программ по административным правонарушениям взрослых (ст. 6.1.1 КоАП РФ) – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних.

ниях взрослых (по ст. 6.1.1. КоАП РФ)

НАЧАТО ПРОГРАММ	Количество завершенных программ (по видам)								Число участников завершенных программ		
	Медиация		Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	из них:		Обвиняемые/ правонарушители	Жертвы	ВСЕГО
	Прямая	Письмо/челночная					по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье	по административным правонарушениям – побоям, совершенным членами семьи в отношении несовершеннолетних			
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
23	7	0	5	3	0	15	1	14	16	18	34
4	1	0	2	0	0	3	0	3	3	3	6
12	6	0	0	0	0	6	1	5	6	6	12
4	0	0	0	3	0	3	0	3	4	3	7
3	0	0	3	0	0	3	0	3	3	6	9

Часть 1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2018 году

1.1. Территориальная служба примирения: определение понятия

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. «Службой» может быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала.

Разновидностью территориальных служб являются муниципальные службы примирения (МСП). Возможны и иные варианты.

В ряде регионов четко разделены понятия «территориальная служба примирения» и «условная территориальная служба примирения», к примеру, в Алтайском крае. Здесь под территориальными службами примирения понимаются службы, организованные при учреждениях социального обслуживания населения, в функции которых входит проведение восстановительных программ, а «условной службой» именуется учреждения, занимающиеся работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала⁴. К условным территориальным службам в рамках настоящего мониторинга мы также относим деятельность по проведению восстановительных программ, осуществляемую сотрудниками *закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей*

(табл. ТСП-7; данные этой таблицы включены в таблицы ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6 в зависимости от категории случаев). В таблицах мониторинга деятельности ТСП учитываются все перечисленные службы.

Охват региона территориальными службами примирения различен, т.е., как правило, они созданы или уже созданные действуют отнюдь не на всех территориях внутри включенного в мониторинг региона. В Пермском крае, например, службы примирения созданы почти во всех муниципалитетах (57) (включая 4 службы, действующие в учреждениях социального обслуживания населения), но в 2018 г. ряд служб не действовал, в частности из-за увольнения сотрудников; в таблицах мониторинга зафиксированы только действующие (51 служба). А в Татарстане, к примеру, функционирует одна служба, которая осуществляет свою деятельность в Казани (но масштаб ее деятельности сопоставим с масштабом работы нескольких служб).

В таблице 1 по регионам отмечены территории, где действуют ТСП, в графе 2 в скобках показаны изменения количества действующих ТСП (прирост либо снижение) в сравнении с 2017 г. Значительный прирост мы видим, как и в прошлом году, в Алтайском крае.

Обратим внимание, что в нынешних условиях отсутствия правового регулирования создания и функционирования ТСП *создание каждой* территориальной службы примирения имеет огромное значение, и она становится центром кристаллизации новой практики, демонстрирующей действенность восстановительного подхода.

Сегодня создание территориальных служб примирения, а также усилия по укреплению их положения и развитию остается делом энтузиастов. На основании информации, собранной в ходе мониторинга, для помощи занимающимся этой работой в рамках ассоциации выпускаются сборники региональных/территориальных нормативных и организационных документов, обеспечивающих деятельность служб примирения, и методические пособия. Такие сборники из серии «Восстановительные практики в России» размещаются на сайте центра «Судебно-правовая форма» (<http://sprc.ru/>).

Территориальные образования, ТСП (МСП) которых приняли участие в мониторинге за 2018 г.

№ п/п	Регионы	Количество ТСП /МСП	Административные образования и учреждения, где функционируют территориальные службы примирения
	1	2	3
1	Алтайский край	34 (+14)	г. Барнаул: КГБУСО КСРЦ «Солнышко»; КГБУСО «ККЦЖ» Барнаул; г. Бийск: КГБУСО КСРЦ «Надежда»; г. Алейск: КГБУСО КСРЦ «Дружба»; г. Рубцовск; г. Заринск; г. Новоалтайск; г. Славгород (4 службы); районы: Тальменский (2 службы); Благовещенский; Каменский; Локтевский; Мамонтовский; Михайловский (3 службы); Немецкий национальный; Павловский; Родинский; Смоленский; Советский (2 службы); Топчихинский (2 службы); Троицкий; Усть-Калманский; Шипуновский
2	Архангельская область	15 (+1)	г. Архангельск – 4 службы: ГБУ АО «Центр «Надежда»; ГБУ «Архангельский СРЦН»; Администрация г. Архангельска; ГБУ АО АЦСПСиД занимается только проведением восстановительных программ по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о применении насилия взрослыми в отношении детей в семьях*; г. Северодвинск (2 службы); Вельский район; г. Котлас, Котласский р-н; муниципальное образование «Приводинское»; Каргопольский район; Коношский район; г. Корьяма; г. Новодвинск; Устьянский район; ФКУ Архангельская ВК УФСИН России по Архангельской области
3	Волгоградская область	3 (-1)	г. Волгоград, фонд «Планета детства»; г. Волгоград, ЦВНСИ; Октябрьская закрытая спецшкола
4	Кемеровская область	12	г. Кемерово; Анжеро-Судженск; Калтанское СУВУ закрытого типа; Прокопьевск; Берёзовский; Гурьевск; Новокузнецк; Осинники; Тайга; Ленинск-Кузнецкий; Кемеровский; Топкинский районы
5	Костромская область	3 (+1)	г. Нерехта и Нерехтский район; г. Кострома (городская служба примирения); Костромская область (областная служба примирения)
6	Москва	1 (-1)	Москва (на базе городского психолого-педагогического центра)
7	Новосибирская область	2 (+1)	г. Новосибирск, кафедра социальной работы ФБОУ ВО НГТУ; Новосибирский сельский район
8	Пермский край	51 (+2)	<i>города</i> : Пермь (7 районов: Кировский, Орджоникидзевский, Дзержинский, Индустриальный, Свердловский, Ленинский, Мотовилихинский), Кунгур, Березники, Соликамск, Кудымкар; <i>районы</i> (муниц. образования): Пермский, Кунгурский, Верещагинский, Добрянский, Бардымский, Нытвенский, Октябрьский, Краснокамский, Кудымкарский, Карагайский, Красновишерский, Гайнский, Горнозаводской, Осинский, Ильинский, Очерский, Сивинский, Чернушинский, Чусовской, Уинский, Чердынский, Юрлинский, Лысьвенский, Оханский, Чайковский, Кочевский, Еловский, Кишертский, Гремячинский, Соликамский, Губахинский, Суксунский, Частинский, Кизеловский, Звездный, Большая Соснова
9	Республика Татарстан	1	г. Казань (на базе муниципального бюджетного учреждения молодежной политики города)
10	Томская область	1	г. Томск
11	Чувашская Республика	2 (+2)	БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Мин-образования Чувашии, г. Чебоксары; Канаш, ППМС центр «Азамат»

* Отражено в табл. ТСП-8, в табл. ТСП-1 эта служба не включена.

1.2. Масштаб мониторинга и динамика изменений⁵

По данным табл. ТСП-1, где суммируется информация таблиц с ТСП-2 по ТСП-6, по 2018 году собрана информация о деятельности 124 служб из 11 субъектов РФ. Общее число ведущих восстановительных программ (медиаторов) в ТСП составляет 261.

В приведенной ниже табл. 2 зафиксированы показатели, указывающие на изменения масштаба деятельности территориальных служб примирения в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации за последние 3 года.

Таблица 2

Действующие территориальные службы примирения (2016–2018 гг.)*

№ п/п	Регион	2016				2017				2018			
		Количество				Количество				Количество			
		служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ	служб	ведущих (медиаторов)	заявок/обращений	завершенных программ
1	Алтайский край	2	4	9	9	20	35	154	108	34	58	218	202
2	Архангельская область	12	41	412	123	13	41	608	235	14	44	585	264
3	Волгоградская область	3	3	15	15	4	8	27	24	3	7	20	20
4	Вологодская область	1	6	68	27								
5	Кемеровская область	8	60	129	123	12	75	245	223	12	40	71	72
6	Костромская область	1	2	8	5	2	3	16	16	3	7	76	82
7	Липецкая область	1	3	14	14	1	3	4	4				
8	Москва	2	16	448	447	2	13	371	366	1	3	2	1
9	Новосибирская область	3	10	44	33	1	3	13	13	2	8	26	25
10	Пермский край	51	85	1757	821	49	84	1 796	766	51	79	1612	876
11	Республика Татарстан	1	5	150	67	1	7	252	162	1	6	168	136
12	Ростовская область	1	3	4	3								
13	Свердловская область	1	4	94	115	1	4	96	133				
14	Смоленская область	7	21	45	42	8	14	94	94				
15	Томская область	1	3	18	14	1	4	28	25	1	5	52	33
16	Тульская область	6	14	39	30	5	15	98	76				
17	Тюменская область	1	2	24	21	1	2	17	7				
18	ХМАО-Югра	1	3	1	1								
19	Чувашская Республика	2	4	36	11					2	4	12	9
	ИТОГО	105	289	3315	1921	121	311	3819	2 252	124	261	2842	1720

* В этой таблице представлены данные, не включающие показатели табл. ТСП-8, поэтому по Архангельской области включено 14, а не 15 служб.

Как видим, количество регионов, где действуют ТСП, ежегодно сокращается: 2016 г. – 19, 2017 г. – 15, 2018 г. – 11 регионов. Означает ли это, что в регионах/службах, данные по которым отсутствуют, прекращено проведение восстановительных программ? Однозначного ответа на этот вопрос у нас нет.

ТСП – это не только структура/специалист, проводящий программу. Это еще и определенная форма организации деятельности, включающая

(помимо собственно проведения восстановительных программ) взаимодействие с источниками, передающими заявки, их результаты в направляющую инстанцию, регистрацию, учет и анализ проведенных и незавершенных программ, сбор и обобщение данных мониторинга по региону и их направление в центр «Судебно-правовая реформа», где собирается информация о восстановительных практиках по Ассоциации в целом.

Отсутствие в нашем распоряжении данных о регионах/службах, где прежде проводились восстановительные программы, можно связать со следующими обстоятельствами:

- 1) **служба номинально осталась, но программы не проводились, т.е. ее работа приостановлена** (ушел ведущий – но предполагается найти сотрудника и продолжить работу) (в 2017 г. такая ситуация была, к примеру, в Чувашской Республике, но с 2018 г. служба вновь заработала);
- 2) **административные изменения на территориях**: слияние территориальных образований и, соответственно, слияние территориальных (муниципальных) служб в одну;
- 3) **служба ликвидирована, при этом есть разные варианты ликвидации служб**:
 - программы проводились, но некому заниматься мониторингом, следовательно, службы как формы организации деятельности нет (ведь мониторинг предполагает на первичном уровне всего лишь фиксацию проделанной работы); к этой категории относится и ситуация, когда ушел сотрудник, который занимался именно такой работой;
 - структура осталась, но изменился ее функционал: к примеру, вместо проведения программ сотрудники занимаются обучением и/или супервизией ШСП (это нужная функция, но такая структура не может называться службой примирения; это служба сопровождения ШСП или образовательная структура); то есть утратив исходный функционал, структура перестала быть службой примирения, став чем-то другим;
 - официальная ликвидация служб (приказом, реструктуризацией или ликвидацией самого учреждения);
 - уход энтузиастов (на любой позиции), приводящий, как правило, к фактической ликвидации деятельности;
- 4) **недостатки в организации Всероссийской ассоциации восстановительной медиации**: неопределенный состав участников ассоциации, отсутствие структуры региональных подразделений и/или координаторов на местах, курирующих деятельность ТСП и в том числе занимающихся организацией монито-

ринга и систематическим взаимодействием с центром «Судебно-правовая реформа», который занимается сбором и анализом данных из регионов.

Но, в конце концов, речь идет об общественном мониторинге (в рамках деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации), и сведения добровольно передаются членами Ассоциации или ее структурными подразделениями. Следовательно, если вести речь о количественных показателях, можно лишь с известной долей осторожности говорить об уменьшении масштаба распространенности восстановительных практик по России в целом, поскольку мы не обладаем информацией обо всех, кто причисляет свою деятельность к восстановительным практикам. Другое дело, что именно принадлежность к полноценным структурам деятельности, включающим фиксацию проделанной работы, качественный анализ, супервизию, коммуникацию с членами Ассоциации и, соответственно, профессиональное развитие дают основание относить соответствующую работу именно к восстановительной парадигме.

В связи с общим уменьшением количества регионов, принявших участие в мониторинге, в 2018 г. существенно *снизились обшие по Ассоциации показатели деятельности ТСП*:

- общее количество заявок – 2842 (в 2017 г. – 3819, в 2016 – 3313);
- количество завершенных программ – 1720 (в 2017 г. – 2252, в 2016 г. – 1921);
- общее число участников всех завершенных программ (детей и взрослых) – 7128 (в 2017 г. – 15 223 человек, в 2016 г. – 11 163).

Кроме того, более низкие показатели явились следствием уменьшения количества поступивших заявок в действующие ТСП (подробнее разберем это при анализе таблиц по категориям случаев).

Тем не менее, в сравнении с предыдущими годами мы видим в 2018 г. *некоторое увеличение* количества территориальных служб примирения, где проводились восстановительные программы: в 2018 г. – 124 службы (в 2017. г. – 121, в 2016 – 105). Произошло это, в первую очередь, за счет роста количества служб в Алтайском крае (включая так называемые «условные службы»). Существенное расширение масштаба восстановительных практик началось здесь в 2017 г. и продолжилось в 2018-м. В регионе территориальные службы ор-

ганизованы на базе учреждений социального обслуживания населения и именуется «социальные службы примирения» (ССП).

Важным позитивным обстоятельством стало возобновление деятельности ТСП в Чебоксарах и создание новой службы в ППМС-центре г. Канаш (Чувашская Республика), и службы в Новосибирске. Увеличилось количество действующих служб в Архангельской, Костромской, Новосибирской областях, Пермском крае (см. табл. 1).

В ряде оставшихся регионов некоторые ТСП прекратили деятельность (Волгоградская область, Костромская область, Москва). В двух регионах – Костромская и Кемеровская области – на одних территориях службы были ликвидированы, на других созданы. Отдельные службы, по которым мы получили данные о проведении программ в 2018 г. (поэтому они обозначены в таблицах в качестве действующих), в том же году ликвидированы либо находятся на грани прекращения деятельности (Москва, Кемеровская обл.). То есть при сохранении прежнего количества служб в некоторых регионах намечается тенденция к их сокращению.

На примере Москвы рассмотрим один из вариантов ликвидации службы – изменение функционала сохранившейся структуры. В мониторинге за 2018 г. приняла участие одна (а не две, как в предыдущие годы) служба – на базе городского психолого-педагогического центра (ГППЦ). Но если в 2017 г. здесь была проведена 361 программа (8668 участников) по школьным конфликтным/проблемным ситуациям, то в 2018 г. – одна программа по той же категории случаев (8 участников). В этом же 2018 г. данная служба примирения фактически ликвидирована: официально утвержденного положения о ней не было с самого начала, а сотрудникам ГППЦ, которые прежде проводили восстановительные программы, теперь вменены функции только по оказанию методической помощи школам (семинары и тренинги в рамках создания ШСП).

От регионального координатора не поступил аналитический материал относительно произошедших изменений, поэтому нет возможности их оценить. Возможно, правильно, что внутришкольными конфликтами будут заниматься ШСП, а не ТСП. Возможно, ТСП в первую очередь должны ориентироваться на такие категории случаев, которыми ШСП не могут заниматься, – преступления и другими правонарушениями (если соответствующие ситуации произошли не между учащимися данного образовательного учреждения; правда, исключения составляют ШСП в сельских/малых территориях, где они порой

оказываются единственной структурой по работе с конфликтными/проблемными ситуациями) и семейными конфликтами. Однако, как показывает анализ проведенных восстановительных программ, в 2018 г. 8% от общего количества заявок, направленных в ТСП по Ассоциации в целом (табл. 4), составляют заявки по школьным ситуациям (228 заявок), и это, как правило, сложные, многосоставные и затяжные конфликты, которые требуют для своего урегулирования внешних помощников (в 2017 г. их доля составляла 18%). Так что возможность работы со школьными ситуациями должна остаться у территориальных служб.

Новых регионов в перечне тех, где действуют ТСП, в 2018 г. не появилось.

Заметки на полях.

Национальная стратегия действий в области восстановительного правосудия в сфере детства: декларации и реализации

Тенденция сокращения количества регионов, где функционируют территориальные службы примирения, риск прекращения деятельности существующих ТСП и отсутствие регионов, которые включились в процесс создания таких служб, очередной раз указывает на проблему устойчивости и институционализации, которая была обозначена как актуальная и в прошлые годы.

Можно предположить, что отсутствие внятных механизмов формирования территориальных служб примирения отчасти обусловлено более общей ситуацией. Так, в *Плане основных мероприятий Правительства до 2020 года в рамках Десятилетия детства* содержится только один пункт, касающийся применения восстановительных технологий и мер по «поддержке служб медиации (примирения) в системе образования и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав», где такие меры *почему-то объединены с мерами по обеспечению психологической помощи*, и в качестве ожидаемого результата формулируется «обеспечение доступности психологической помощи в образовательных организациях» (п. 92 Плана), что не имеет никакого отношения к задаче приоритета восстановительного правосудия при создании дружественного к ребенку правосудия, которая была сформулирована в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

В *Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года* (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р) утраченная задача отчасти восстановлена и формулируется

как совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, *в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации*. Но при формулировании в том же документе основных направлений развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних она опять объединяется с другими направлениями и звучит следующим образом: формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения (ограничения) свободы. *А в Плане по реализации этой Концепции и вовсе исчезла, создание и развитие служб примирения не запланировано.*

Специально посвященная восстановительному правосудию Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, *в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации* (распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р, ред. от 01.09.2018), принятая в связи с тем, что аналогичная Концепция до 2017 г. не была реализована, при своих глобалистских замыслах пренебрегла такой «простой» задачей как поддержка имеющегося потенциала – т.е. служб, которые уже действуют на различных территориях Российской Федерации и проводят программы восстановительного правосудия. Укрепление таких служб и помощь региональным структурам, которые, имея необходимые компетенции в этих инновационных практиках, находятся в столь неопределенном положении и подвержены риску ликвидации, и распространение уже имеющегося опыта – это должно было бы стать отправной точкой при реализации установок, заданных в Национальной стратегии, но в официальных планах федерального уровня этого нет.

Таким образом, обозначенная в 2012 г. в Национальной стратегии действий задача создания служб примирения в последующих документах растворилась в общей риторике «построения эффективной модели системы профилактики...» и «обеспечения психологической помощи». Одновременно наличие пунктов о восстановительных технологиях в указанных выше концепциях федерального уровня, а также соответствующих региональных документах по их исполнению может привести при сборе официальной инфор-

мации об их реализации к получению разными ведомствами сведений, которые не соответствуют реальной практике, поскольку есть риск весьма расширительной трактовки «восстановительных технологий» (в силу того, что в соответствующих документах они объединены с другими направлениями деятельности).

Тем не менее стратегические положения 2012 года о приоритете восстановительного правосудия при создании дружественного к ребенку правосудия и системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и о необходимости создания служб примирения сыграли важную роль в интенсификации движения за восстановительное правосудие. Это дает легальные основания регионам-энтузиастам такие практики учреждать и развивать. Поэтому на отдельных территориях сохраняется *положительная тенденция укрепления и развития (либо по крайней мере недопущения развала) восстановительных практик*. В следующем разделе мы представим перечень некоторых региональных актов, обеспечивающих деятельность территориальных служб примирения⁶. Но в любом случае вопрос статуса и устойчивости ТСП не теряет актуальности.

Включение Министерства просвещения РФ как ключевого исполнителя плана по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних вселяет надежду на возможность реализации восстановительного подхода в сфере детства в его адекватных формах.

1.3. Организационно-правовые условия деятельности территориальных служб примирения

Возможность проведения восстановительных программ задается организационными и правовыми условиями. Мы выделили несколько групп таких условий и ниже приводим примеры, за счет чего они обеспечиваются в тех или иных регионах⁷. Перечисленные ниже документы являются собой очевидные положительные предпосылки для функционирования ТСП. Однако зачастую такие элементы как статус службы и ее финансирование, функционал ведущих восстановительных программ и подразделений, где базируются службы, официальные показатели их деятельности (к примеру, восстановительные программы учитываются как психологические или юридические консультации) не соответствуют назначению территориальных служб примирения. КДНиЗП отнюдь не везде оказывают содействие в создании и поддержке функционирования таких служб.

Региональные документы, на основании которых созданы и действуют ТСП

Алтайский край

• Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Алтайского края, районов города Барнаула и служб примирения Алтайского края по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края от 22.06.2017 № 9).

Архангельская область

• Областным законом № 641-44-ОЗ от 08 июня 2018 г. внесены изменения в ст. 4 областного закона от 19 октября 2006 года № 251-внеоч.-ОЗ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области»:

Статья 4. Основные задачи и направления деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области:

11) создают благоприятные и безопасные условия для полноценного развития и социализации несовершеннолетних, вовлекаемых в конфликты, в том числе связанные с нарушением прав и законных интересов других лиц, антиобщественным поведением, внедряют в практику механизмы восстановления прав и законных интересов потерпевших от антиобщественных действий несовершеннолетних.

• Развитие сети служб медиации (примирения) в Архангельской области предусмотрено Планом основных мероприятий до 2020 года, проводимых на территории Архангельской области в рамках Десятилетия детства (утвержден заместителем председателя Правительства Архангельской области 10 сентября 2018 года).

• Проведение мониторинга деятельности ТСП включается в ежегодный межведомственный комплексный план по профилактике правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области, который утверждается областной КДНиЗП.

• Взаимодействие ТСП с конкретными структурами, передающими заявки на проведение восстановительных программ, осуществляется на основании Соглашения о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям

правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области, которое 31 октября 2013 года подписали Правительство Архангельской области, Архангельский областной суд, Прокуратура Архангельской области, Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Архангельской области, Управление Федеральной службы исполнения наказаний России по Архангельской области, Управление Судебного департамента в Архангельской области и Ненецком автономном округе, Агентство по организационному обеспечению деятельности мировых судей Архангельской области, Адвокатская Палата Архангельской области, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова (далее – Соглашение).

Стороны Соглашения договорились осуществлять межведомственное сотрудничество в развитии таких форм дружественного к детям правосудия как:

приоритет восстановительного подхода и принудительных мер воспитательного воздействия, проведение программ примирения между правонарушителем и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Кемеровская область

• Типовое положение о Службе примирения в системе образования Кемеровской области.

• Постановление КДНиЗП Кемеровской области «О системе развития в области служб медиации и примирения, восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями».

• Соглашение о взаимодействии Кузбасского РЦППМС и управлениями образованием.

• Соглашение о взаимодействии Кузбасского РЦППМС с областной КДНиЗП.

• Муниципальные положения и регламенты.

Пермский край

• Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных и медиативных технологий, утвержденный постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края № 18 от 01.12.2016 г., постановления глав муниципальных образований, положения о службах, соглашения о взаимодействии между МСП и КДНиЗП / судом / иными ведомствами.

- МСП действуют в соответствии с муниципальным заданием учреждений, на базе которых они созданы.

- В 2018 году Ассоциацией медиаторов Пермского края в сотрудничестве со специалистами МСП края было разработано типовое положение о МСП. На данный момент идет порядок его утверждения в краевой КДНиЗП.

Республика Татарстан

- Порядок взаимодействия по реализации восстановительных программ между районными судами г. Казани, органами предварительного следствия, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и муниципальным бюджетным учреждением молодежной политики г. Казани «Комплексный центр социального обслуживания детей и молодежи «Доверие».

- Регламент работы муниципальной службы примирения МБУ МП КЦСО «Доверие» в рамках межведомственного взаимодействия Управления образования и Комитета по делам детей и молодежи Исполнительного комитета г. Казани.

Региональные документы, регламентирующие проведение восстановительных программ по конкретным категориям случаев

Архангельская область

- Регламент взаимодействия субъектов программы примирения обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (в редакции 2016 года), который предусматривает проведение программ примирения на этапе досудебного и судебного производства.

- Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (октябрь 2015 года).

- Порядок взаимодействия субъектов программ примирения по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних в Архангельской области (август 2017 года).

- Порядок взаимодействия субъектов программы примирения по делам об административных правонарушениях и уголовным делам о при-

менении насилия взрослыми в отношении детей в семьях (октябрь 2017 года).

- Регламент взаимодействия субъектов программы примирения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, с потерпевшими по уголовным делам (май 2018 года).

Финансирование деятельности ТСП

Алтайский край

Отдельного финансирования деятельности ТСП не существует. Осуществляется за счет бюджетного финансирования: работа в ТСП, использование в своей работе, в том числе, медиативных технологий входят в служебные обязанности специалистов учреждений социального обслуживания населения.

Архангельская область

Финансирование деятельности государственных и муниципальных учреждений осуществляется за счет средств областного либо местных бюджетов.

В рамках подпрограммы № 5 «Семья и дети Архангельской области» государственной программы Архангельской области «Социальная поддержка граждан в Архангельской области (2013–2024 годы)», утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 12 октября 2012 г. № 464-пп, реализуется «Организация и развитие работы служб примирения в учреждениях социального обслуживания семьи и детей», в соответствии с которой соответствующим учреждениям, на базе которых функционируют ТСП, выделяется специальное финансирование.

Кемеровская область

- Деятельность по службе примирения добавлена в функционал специалистов ППМС-центров (руководители отделений, психологи, социальные педагоги, педагоги-организаторы областного отделения по профилактике правонарушений несовершеннолетних).

- Создан отдел медиации и социальных практик в Кузбасском РЦППМС, работающий как ТСП городского (Кемерово) и областного уровней – областное финансирование.

- Создан ресурсный центр при комитете образования г. Новокузнецка для организации обучения и курирования ШСП города – муниципальное финансирование.

Что входит в функционал службы примирения помимо проведения восстановительных программ

Пермский край

- обучение специалистов и участников ШСП;
- координация деятельности ШСП;
- проведение мероприятий для ШСП;
- ежеквартальный сбор мониторинга о деятельности ШСП;
- разработка информационной, методической продукции по ВП;
- взаимодействие с субъектами профилактики (проведение, участие в семинарах, совещаниях, обмен информацией, предоставление отчетности и пр.).

Республика Татарстан

Муниципальное учреждение, на базе которого находится ТСП, имеет муниципальное задание по числу обслуженных психологом и юристом людей в год – проведенные восстановительные программы учитываются как психологические и юридические консультации.

Выполняют ли медиаторы (ведущие восстановительных программ) только деятельность по проведению восстановительных программ либо должностные обязанности предписывают им и другие функции? Если да, то какие?

Алтайский край

Медиаторами или ведущими восстановительных программ являются специалисты учреждений социального обслуживания населения: специалисты по социальной работе, социальные педагоги, психологи. В их должностные обязанности входит, в том числе, осуществление профессиональной деятельности по реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и их семей средствами медиативных технологий.

Архангельская область

Только деятельность специалистов специально созданного отделения медиации ГБУ АО «Центр «Надежда», предусмотренная положением об отделении, направлена на развитие восстановительной медиации в Архангельской области. В остальных учреждениях и организациях проведение восстановительных программ не относится к основной деятельности специалистов.

Пермский край

Специалисты работают педагогами-психологами, социальными педагогами, педагогами дополнительного образования, методистами, специалистами КДНиЗП. В 2018 году в двух службах (из 51) действовали освобожденные специалисты (которые занимались только этим направлением).

Республика Татарстан

Психологическая и юридическая помощь населению.

Роль КДНиЗП в создании, поддержке и практическом взаимодействии с ТСП

Алтайский край

КДНиЗП в создании, поддержке и практическом взаимодействии с ТСП выполняет роль координатора.

Архангельская область

• В муниципальных образованиях территориальные комиссии работают с ТСП в тесном взаимодействии, направляют заявки по отказным материалам, делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, осуществляют ежеквартальный сбор отчетности по медиации.

• В службе примирения при Администрации МО «Город Архангельск» работают четыре заместителя председателей, три ответственных секретаря городской и окружных КДН и ЗП, два обученных медиации члена комиссий, а также советник главы МО «Город Архангельск» по вопросам защиты прав ребенка.

КДНиЗП администрации МО «Город Архангельск» анализирует развитие медиации в городе, рассматривает на заседаниях комиссии вопросы организации работы по внедрению медиации, ежегодно проводит мониторинг деятельности территориальной службы, осуществляет ежеквартальный сбор отчетности по медиации. Кроме того городской и территориальными КДН и ЗП проводится большая работа по развитию школьных служб примирения в Архангельске.

• В службе примирения Устьянского района медиацию проводят прошедшие обучение специалист ГБСУ АО «Устьянский СРЦН» и зам. председателя территориальной КДНиЗП.

• На основе полученных от медиаторов данных территориальных комиссий отделение медиации ГБУ АО «Центр «Надежда» ежеквартально составляет сводный отчет по медиации, представляет его областной комиссии.

К сожалению, не на всех территориях КДНиЗП активно помогают деятельности служб примирения.

1.4. Источники направления заявок/ обращений

Приведенные по Ассоциации показатели свидетельствуют об общем снижении масштаба практики в первую очередь в силу уменьшения количества регионов, которые приняли участие в мониторинге, а также снижения потока заявок в некоторые действующие службы. Суммарное количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения, в 2018 г. составило 2842 (в 2017 – 3819, в 2016 г. – 3315).

Тем не менее, цифры свидетельствуют о востребованности восстановительных практик в регионах, где они есть, хотя очевидна неравномерность их развития по регионам. Общие показатели указывают на масштаб практики и некоторые тенденции, но положение дел проясняется при дифференцированном анализе:

- 1) по регионам;
- 2) по категориям случаев.

Наибольшее количество поступивших заявок, как и в предыдущие годы, – в Пермском крае (1612), далее следует Архангельская область (585). Мы видим (из табл. 2), что в том и другом регионе общее число заявок сократилось по сравнению с 2017 г., однако в обоих случаях возросло по сравнению с предыдущим периодом количе-

ство завершенных программ, что свидетельствует, по-видимому, о более тщательном отборе заявок направляющими инстанциями и повышении качества работы ведущих.

Но если в этих двух регионах сокращение количества заявок сопровождалось ростом завершенных программ, в других регионах значительное снижение количества заявок в сохранившихся службах привело и к снижению количества проведенных программ (Кемеровская обл., Москва, Республика Татарстан – см. табл. 2).

В ряде других регионов с увеличением количества служб возросло и количество заявок (Алтайский край, Костромская, Новосибирская, Томская области).

Перечень источников направления заявок свидетельствует о разветвленной системе взаимодействия ТСП с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, органами предварительного расследования, судами. В целом по Ассоциации наибольшее количество заявок в 2018 г. поступило в ТСП из судов – 741 (2017 г. – 894), из КДНиЗП – 574 (2017 г. – 889). Далее – органы предварительного расследования – 485 (2017 г. – 506), ОДН/ПДН – 448 (2017 г. – 346), образовательные организации – 199 (2017 г. – 699); важным показателем является обращение граждан – 211 (2017 г. – 234), что свидетельствует об определенной степени информированности населения о службах примирения.

Динамика удельного веса заявок по источникам направления анализируется в табл. 3.

Таблица 3

Доля заявок по источникам направления (в общем количестве заявок за год)

№ п/п	Источники	2017 год	2018 год
1	суды	23,4%	26,1%
2	КДНиЗП	23,3%	20,2%
3	образовательные учреждения	18,3%	7,0%
4	органы предварительного расследования	13,2%	17,1%
5	УИИ УФСИН России		
6	ОДН/ПДН	9,0%	15,8%
7	обращения граждан	6,1%	7,4%
8	органы опеки и попечительства	1,2%	1,3%
9	закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей	0,9%	1,3%
10	учреждения социальной защиты/социальные службы	0,4%	1,6%
11	уполномоченный по правам ребенка	0,08%	0,4%
12	«иное»	4,0%	1,9%
ВСЕГО		100%	100%

С учетом произошедших за год изменений обратим внимание на несколько цифр табл. 3. Во-первых, существенное снижение доли заявок, поступивших в ТСП из образовательных учреждений (2017 г. – 18,3%, 2018 г. – 7%). Это произошло за счет выхода из мониторинга ряда регионов, а также значительного сокращения заявок в Москве и Кемеровской области, где в 2017 г. мы фиксировали самое большое поступление случаев именно по этой категории.

Зафиксировано некоторое увеличение доли дел из органов предварительного расследования и ОДН/ПДН (об абсолютных показателях поговорим ниже при обсуждении соответствующих категорий случаев); это хороший знак, поскольку для развития восстановительного правосудия взаимодействие служб примирения с правоохранительными органами имеет ключевое значение.

Обращает на себя внимание, что восстановительные программы в последние годы начали проводиться и с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях для правонарушителей, однако совсем не налажено взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями (заявок нет), где на учете состоят подростки, которым назначено уголовное наказание, не связанное с лишением свободы. По работе с такими подростками могут приходиться заявки и из КДНиЗП, но комментариев по этому поводу в отчетах не содержится. Как неоднократно указывалось в ряде прежних публикаций, проведение восстановительных программ на стадии исполнения наказания имеет большое значение не только как воспитательная мера по отношению к осужденному или как возможность исцеления пострадавшего (что само по себе ценно), но и может оказать

влияние на юридические последствия – в частности, на отмену условного осуждения (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Однако этот ресурс восстановительных практик пока остается у нас не использованным.

В следующем разделе рассмотрим данные по категориям случаев. При этом следует иметь в виду, что на итоговые цифры по Ассоциации наибольшее влияние оказывают показатели регионов с наибольшим количеством служб и программ, в то время как в регионах с менее масштабной практикой могут быть другие тенденции и обстоятельства, которые нужно оценивать и анализировать в ходе внутрорегионального мониторинга. Общие же данные позволяют нам понять специфические условия и проблемы по каждой из анализируемых групп.

1.5. Восстановительные программы по категориям случаев

Каждая категория случаев требует соответствующих правовых и организационных условий для проведения восстановительных программ, регламентов взаимодействия с источниками направления на программы, методического инструментария, учета специфических нюансов в мотивации потенциальных участников программ и пр.

В таблице 4 представлена динамика удельного веса заявок по категориям случаев (из таблиц с ТСП-2 по ТСП-6) за последние 5 лет. Последующий анализ деятельности территориальных служб примирения будет касаться показателей без учета данных по правонарушениям взрослых; показатели табл. ТСП-8 будут рассмотрены отдельно.

Таблица 4

Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (от общего количества заявок за год)

Категории случаев	Годы	2014	2015	2016	2017	2018
	Преступления несовершеннолетних		41,0%	33,0%	39,4%	35,9%
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		21,0%	24,8%	25,7%	21,3%	20,0%
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)		—	3,0%	1,7%	7,7%	11,9%
Семейные конфликты/проблемные ситуации		16%	19,7%	11,9%	17,2%	16,0%
Школьные конфликты/проблемные ситуации		22%	19,5%	21,3%	18,0%	8,0%
ВСЕГО		100%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Как видно из табл. 4, существенно возросла доля заявок на проведение восстановительных программ по уголовным делам, а также административным правонарушениям и материалам по аналогичным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности (иные деяния, приведшие к причинению вреда), снизилась доля программ по школьным ситуациям. Небольшое снижение удельного веса фиксируется относительно программ по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и семейным конфликтам.

В целом возрастание доли заявок на программы по правонарушениям несовершеннолетних (сумма показателей из таблиц ТСП-2 – ТСП-4) – в 2017 г. 64,9%, а в 2018 г. – 76 % от всех полученных заявок, демонстрирует тенденцию востребованности восстановительного правосудия. Но в анализе важны и абсолютные величины, которые рассмотрим дальше по категориям случаев, поскольку когда речь идет о соотношении, увеличение доли одних показателей объясняется одновременным снижением доли других (в данном случае – заявок из школ) и не обязательно указывает на рост абсолютных показателей.

Количество начатых программ, как правило, меньше, чем полученных заявок (см. табл. ТСП-1), соотношение начатых программ и поступивших заявок осталось почти без изменений: в 2017 г. – 89,2%, в 2018 – 90%. Общие причины в разных регионах примерно одни и те же.

«Как правило, все обоснованно поступающие заявки принимаются в работу медиаторами. Исключение составили заявки, по которым лицо не достигло 10-летнего возраста, и случай мог быть рассмотрен школьной службой примирения.

Другими причинами, по которым программа примирения не проводилась, являлись следующие:

- отказ законных представителей либо потерпевших участвовать в программе вследствие занятости;
- невозможность связаться со стороной по телефону и пригласить на встречу, наиболее часто не выходят на связь потерпевшие – представители торговых сетей;
- самостоятельное примирение сторон;
- несовершеннолетний находится в местах лишения свободы;
- сторона проживает за пределами обслуживаемой территории (в другой области).

По данным ТСП администрации МО «Город Архангельск», нередко заявки от органов

внутренних дел поступали спустя длительное время после совершенного общественно опасного деяния или административного правонарушения. В таких случаях заявку направляли территориальные КДНиЗП. Но в связи с истечением длительного времени участники конфликта говорят, что уже сами примирились и конфликт исчерпан, либо не хотят вспоминать травмирующую ситуацию, либо мотивируют тем, что их все равно поставят на учет в полиции, поэтому в программе не видят смысла. Кроме того, нередко потерпевшая сторона и особенно родители продолжают испытывать негативные чувства по отношению к правонарушителю и его родителям и категорически отказываются встречаться⁸.

Отмечаются и общие недостатки практики оформления и направления заявок: они нередко направляются несвоевременно и ненадлежащим образом оформленные (без указания контактных данных сторон).

Но бывает и другая ситуация: по полученной заявке сразу планируется проведение нескольких программ. Чаще всего это касается школьных ситуаций, когда по одной заявке начинается несколько программ (табл. ТСП-6), поскольку та или иная конфликтная/проблемная ситуация, особенно в тесном сообществе, может затрагивать многих участников и требует урегулирования разных вопросов. Поэтому по одному кейсу проводятся восстановительная медиация, круги, семейная конференция, школьно-родительский совет.

На диаграмме 1 представлены доли начатых программ по категориям случаев в общем массиве начатых восстановительных программ, на диаграмме 2 – доли завершенных программ в общем количестве завершенных.

Диаграмма 1. Начатые восстановительные программы, 2018 г.
(% по отношению к общему количеству начатых программ по категориям случаев)

Диаграмма 2. Начатые восстановительные программы, 2018 г.
(% по отношению к общему количеству начатых программ по категориям случаев)

Как видно из диаграммы 2, из общей суммы завершенных программ (1720 – см. табл. ТСП-1) наибольшее количество программ проведено (завершено) по делам о преступлениях несовершеннолетних 38,8% (в 2017 г. – 28%), далее поровну программы по ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, – 19,4% (в 2017 г. – 15,4%), и семейным конфлик-

там 19,4% (в 2017 г. – 22%), по школьным ситуациям – 12,2% (в 2017 г. – 29%), по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, – 10,3% (в 2017 г. – 5,5%).

В таблице 5 показана динамика соотношения завершенных и начатых программ за последние 5 лет (по таблицам ТСП-1).

Доля завершенных программ по отношению к начатым (по категориям случаев)

Категории случаев	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления несовершеннолетних	43,6%	53,3%	49,5%	53,0%	60,3%
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	43,0%	49,2%	61,0%	50,0%	68,7%
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	—	97,0%	70,5%	59,0%	64,0%
Семейные конфликты/проблемные ситуации	76,0%	72,5%	73,5%	80,4%	75,9%
Школьные конфликты/проблемные ситуации	92,0%	96,0%	98,0%	95,0%	82,9%

Различие показателей количества начатых и завершенных программ тоже имеет два принципиально разных основания:

- 1) *завершенных программ меньше, чем начатых* (начатой считается программа, если проведена хотя бы одна предварительная встреча с одной из сторон):
 - из-за отказа одной или обеих сторон;
 - организационных обстоятельств (к примеру, дальности расстояния места жительства сторон);
 - из-за того, что сторонам не удалось урегулировать ситуацию;
- 2) *завершенных программ больше, чем начатых*, если по одному и тому же случаю проводится несколько программ.

Суммарные показатели свидетельствуют о преобладании первой тенденции (табл. 5). По отчету Пермского края (где наибольшее количество восстановительных программ) по поводу программ по ситуациям правонарушений несовершеннолетних координатор отмечает:

Наиболее частые причины отсутствия результативности в восстановительных программах по статистике за несколько лет: отказы правонарушителя (обидчика) и/или его законных представителей от участия в восстановительных программах, невозможность встретиться со стороной обидчика (нахождение его вне зоны досягаемости), а также отказ пострадавшего и/или его законных представителей от участия в ВП⁹.

Важное пояснение относительно отказов от участия дается в материалах Алтайского края:

...в некоторых случаях ведущие восстановительных программ при организации предварительных встреч ограничиваются телефонными переговорами, что приводит к отказу от участия в программах¹⁰.

Фактически речь идет о роли непосредственных индивидуальных встреч ведущего со сторонами. В этом плане желательно, чтобы заявка со стороны официальных структур на программу восстановительного правосудия сопровождалась разъяснением, что информацию о программе стороны получают при встрече с ведущим восстановительной программы, чтобы телефонный звонок из службы примирения не дублировал индивидуальную встречу и (по возможности) был ограничен краткой информацией и договоренностью о времени и месте встречи с ведущим.

Если обе стороны соглашаются на встречу, то почти всегда удается достичь соглашения. Количество незавершенных программ из-за того, что сторонам не удалось договориться, незначительно.

Традиционно наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым характерен для восстановительных программ по школьным ситуациям (хотя он ниже, чем в предыдущие годы), наименьший – по уголовным делам несовершеннолетних. Но мы видим, что по всем категориям случаев, связанных с правонарушениями (в том числе с преступлениями), в 2018 г. доля завершенных программ существенно возросла.

Разрыв между показателями начатых и завершенных программ может быть обусловлен и сложностью самих случаев. Поэтому *соотношение начатых и завершенных программ выступает в большей степени как аналитический, а не оценочный показатель*, в противном случае службам было бы «невыгодно» браться за сложные или новые ситуации.

Анализ нужен для того, чтобы выявить причины указанного разрыва и на этом основании формировать соответствующие организационные условия, позволяющие реализовать то, что в

нынешних условиях затруднительно либо невозможно, а также выделять направления совершенствования методического инструментария.

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (табл. ТСП-2) проводились в **75** службах (из них 45 – в Пермском крае) в 7 регионах из 11, в которых действуют ТСП (в 2017 г. – в 9). По этой категории случаев в службы примирения направлено 1253 заявки, что составило 44,1% от общего количества заявок в 2018 г. (табл. 4). При том что в общей структуре доля заявок по этой категории случаев увеличилась по сравнению с 2017 г., в абсолютном выражении количество заявок уменьшилось – в 2017 г. их было 1372.

Соответственно и количество начатых программ по преступлениям несовершеннолетних в 2018 г. было меньше, чем в 2017 (2018 г. – 1106, 2017 г. – 1194). Но при этом количество завершенных программ (с достижением соглашения между сторонами) *оказалось больше* – 667 (в 2017 г. – 633). Отсюда и общее число участников в 2018 г. (2085 чел.) оказалось выше, чем в 2017 г. (1990). Из них: потерпевших – 651 (2017 г. – 657), несовершеннолетних правонарушителей – 676 (2017 г. – 605).

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила 43,2 % (см. диаграмму 1), что превышает аналогичный показатель 2017 г. (35%). Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 60,3%, что выше аналогичного показателя 2017 г., который составлял 53 % (см. табл. 5).

Рост показателей по Ассоциации в целом требует сопоставления информации по регионам. К примеру, если в ту или иную службу пришла одна заявка и программа проведена, мы получаем долю завершенных программ 100%, а если заявок значительно больше – соответственно, актуализируется больше причин, препятствующих проведению программ.

Рост доли завершенных программ по данной категории случаев зафиксирован (если не брать службы, где была одна заявка) в Пермском крае и Республике Татарстан. Например, в Пермском крае рост этого показателя объясняется:

«с одной стороны, деятельностью по просвещению, обучению, проведенной для специалистов – субъектов системы профилактики, которая обуславливает более тщательный отбор дел для направления в МСП (муниципальную службу примирения). С другой – наличие контактов

всех сторон конфликта, которое позволяет МСП выйти на них и предложить участие в программах. С третьей стороны – в этом году увеличилось количество заявок из суда, которые имеют большие шансы на положительное завершение в силу серьезности правонарушений»¹¹.

Лидерами в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних являются Пермский край (где муниципальные службы примирения стали создаваться с 2006 г.) и Архангельская область (с 2012 г.): из общего количества заявок по Ассоциации по этой категории случаев на долю этих двух регионов суммарно приходится **92,1% заявок**, так что *основной массив программ по этой категории случаев приходится на два региона*. Именно здесь наиболее детально прописаны нормативные документы и на систематической основе обустроена организационная структура служб примирения и их взаимодействия с судами, органами предварительного расследования и системы профилактики. Так что следует иметь в виду, что в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации *львиная доля программ по уголовным делам приходится на два региона*. В Пермском крае заявки по уголовным делам составили 51,3% от всех заявок по региону, в Архангельской области – 56%, т.е. в этих регионах заявки по уголовным делам несовершеннолетних составляют чуть более половины в общем массиве.

Далее следуют службы примирения в Алтайском крае и Республике Татарстан. При общем увеличении потока заявок в Алтайском крае со 154 в 2017 г. до 218 в 2018 г. количество заявок по уголовным делам снизилось с 63 до 43.

В целом причины снижения количества заявок различны. Это зависит от налаженности механизма взаимодействия ТСП с направляющими инстанциями, от загрузки ведущих, но кроме того и от уровня преступности на территориях. Так, например, в Архангельской области заметное сокращение заявок по уголовным делам (с 411 в 2017 году до 327 в 2018 году) обусловлено, как отмечает координатор, снижением подростковой преступности в области (по преступлениям – на 11,5%, по лицам – на 7,3%).

Влияют и другие обстоятельства. В той же Архангельской области уменьшение направлений на проведение восстановительных программ

«связано с направлением МВД России в подведомственные управления субъектов РФ письма №1/10689 от 18.09.2018 «Об активизации при-

менения ч.1 ст. 427 УПК РФ», с учетом которого органы предварительного расследования переориентировались на применение данной статьи (прекращение уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия) и прекратили направление заявок на медиацию в целях исключения прекращения уголовных дел за примирением сторон. Направление данного письма обусловлено преждевременной реализацией п. 116 (срок исполнения 4-й квартал 2019 г.) Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 06 июля 2018 г. № 1375-р.»¹².

Это очень показательный пример формальной реализации указаний вышестоящих структур. По смыслу нормы закона, о расширении применения которой идет речь в указанном пункте Плана Правительства РФ (ст. 427 УПК РФ), *применение принудительных мер воспитательного воздействия никак не противоречит возможности проведения программ восстановительного правосудия*. Если взять формулировку Закона о содержании воспитательных мер, то среди прочих там выделяется «возложение обязанности загладить причиненный вред» (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ), что наилучшим образом может быть реализовано именно посредством программ восстановительного правосудия. Но даже если бы такой формулировки в законе не было, *восстановительная программа функционально и содержательно, конечно же, является помимо прочего воспитательной по отношению к правонарушителю*, в особенности с учетом скудости воспитательных мер, которые указаны в Уголовном кодексе РФ. Но мы видим буквальное и формальное исполнение пункта Плана Правительства, где указана конкретная норма закона (ст. 427 УПК РФ), *безотносительно к смыслу* самого пункта, который отчасти зафиксирован в графе «Ожидаемые результаты» того же Плана: обеспечение гуманизации практики привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (а к этому стоит добавить и воспитательный эффект, поскольку речь идет именно о применении воспитательных мер).

В Республике Татарстан (Казань) было получено 53 заявки по уголовным делам несовершеннолетних (начато 39 программ). С учетом того, что в Казани действует только одна служба, мы видим, что объем ее работы может быть приравнен к деятельности нескольких ТСП (при том что

здесь проводятся программы и по другим категориям случаев).

В трех из семи регионов, где проводятся программы по этой категории дел, службами проведено по одной программе.

Основные источники поступления заявок – суды и органы предварительного расследования. Очень важно, чтобы программа восстановительного правосудия начиналась как можно ближе к моменту совершения преступления, в противном случае в ходе длительного срока расследования противостояние сторон усугубляется, либо родители несовершеннолетнего обвиняемого улаживают отношения с потерпевшей стороной отнюдь не восстановительным способом, либо по прошествии времени люди не хотят вспоминать травмирующую ситуацию, и пр. Поэтому взаимодействие с органами предварительного расследования для передачи заявок является механизмом, обеспечивающим своевременность и эффективность восстановительных программ. Этот механизм работает в Архангельской области (74% заявок по этой категории случаев передается в ТСП из органов предварительного расследования) и в Пермском крае (25,8%); по одной заявке из органов предварительного расследования получено в Кемеровской области и Алтайском крае; с судами налажено взаимодействие в Пермском крае, Республике Татарстан и Архангельской области. Передаются заявки и из КДНиЗП (Алтайский край) – это еще один вариант, который дает хорошие результаты. В Томской области программа проведена по заявке из образовательного учреждения.

Подчеркнем еще раз, что обсуждаемая категория случаев является наиболее сложной с точки зрения легализации восстановительного правосудия, поскольку речь идет о включении восстановительных программ в сферу деятельности институтов, регулирующих публичные правоотношения. Поэтому даже проведение одной программы имеет большое значение, поскольку служит свидетельством тому, что механизм взаимодействия налаживается либо уже налажен и можно ожидать развития такой практики.

В перечень источников направления заявок с 2017 г. мы включаем *закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей* (по преступлениям несовершеннолетних получено 24 заявки). Подробнее мы рассмотрим этот класс случаев при анализе таблицы ТСП-7. Из уголовно-исполнительных инспекций заявок не поступало.

Основной вид проведенных программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим 90,4%

от всех проведенных программ по преступлениям несовершеннолетних; челночная медиация с помощью писем – 7%; семейные конференции – 1,3%; круги – 0,9%; иное – 2 программы. Основное количество семейных конференций по этой категории случаев проведено в Алтайском крае (8 из 9 семейных конференций по Ассоциации в целом по этой категории случаев).

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), в 2018 г. проводились в 8 регионах (в 2017 г. – в 10) в 62 службах (из них 34 службы – в Пермском, 12 – в Алтайском краях, 9 – в Архангельской области). По этой категории случаев в 2018 г. направлено 569 заявок, что составило 20% от всех поступивших заявок (см. табл. 4). В 2018 году количество заявок ниже, чем в 2017 г. (812).

Основными источниками заявок являются КДНиЗП (47,5% поступивших по данной категории случаев) и ОДН/ПДН (43,2%). Важным и перспективным источником заявок являются закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей (7 заявок – Волгоградская область).

По количеству полученных в ТСП заявок Алтайский край и Архангельская область остались примерно на уровне предыдущего периода, существенно снизилось количество заявок в Пермском крае (с 625 до 366), значительный рост в Костромской области (в 2017 г. – 1 заявка, в 2018 г. – 30 заявок и все программы завершены) и Республике Татарстан (с 43 до 65).

По анализируемой категории случаев начато 485 программ (18,9% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 333. При том что в сравнении с 2017 г., когда было начато 697 программ, в 2018 г. количество начатых существенно снизилось, количество завершенных программ осталось почти на том же уровне (2018 г. – 333, 2017 г. – 347), а общее число участников даже несколько увеличилось: в 2018 г. – 1245, в 2017 г. – 1142; из них пострадавших – 314 (в 2017 г. – 335), несовершеннолетних правонарушителей – 409 (в 2017 г. – 340).

Доля завершенных программ по отношению к начатым существенно увеличилась: 2018 г. – 68,7%, 2017 г. – 50% (см. табл. 5).

Основной вид программ – непосредственная медиация между правонарушителем и пострадавшим (84,4%). Челночная медиация и написание писем – 6,6%; семейная конференция – 4,8 и кру-

ги – 4,2%. Несколько увеличилось применение семейных конференций (2018 г. – 16 программ, 2017 г. – 2) и кругов (2018 г. – 14, 2017 г. – 2).

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4).

К данной категории случаев относятся административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, которые являются предметом рассмотрения в КДНиЗП (мелкие хищения, повреждение имущества, побои), а также аналогичные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности. Возраст административной ответственности наступает в 16 лет.

В 2017 году по этой категории случаев восстановительные программы проведены в 5 регионах в 44 службах.

Собирать сведения по этой категории случаев мы начали в 2015 г. и теперь видим отчетливую тенденцию роста потока заявок (в том числе в связи с законодательными изменениями: увеличением размера стоимости имущества, относящегося к мелкому хищению, до 2,5 тысяч рублей, и декриминализацией побоев): в 2015 г. – 33 заявки; в 2016 г. – 55; в 2017 г. – 292, в 2018 г. – 337 заявок (несмотря на сокращение количества участвующих в мониторинге регионов). В 2018 году доля от всего количества заявок за этот год (см. табл. 4) составила 11,9% (в 2017 г. – 7,7%). Отсюда выросло и число участников. Общее число участников завершенных программ – 625 человек (в 2017 г. – 387), из них пострадавших – 172 (в 2017 г. – 108), несовершеннолетних правонарушителей – 218 (в 2017 г. – 114).

Основным источником заявок являются КДНиЗП (55% от всех заявок, поступивших по этой категории случаев), другой значительный источник – ОДН/ПДН (39,5%). Доля программ, начатых по этой категории, составила 10,9% от всех начатых в 2018 г. (см. диаграмму 1), доля завершенных в структуре завершенных программ 2018 г. – 10,3% (диаграмма 2); доля завершенных программ по отношению к начатым по этой категории случаев – 64%, что выше, чем в 2017 г. (59% – табл. 5).

Основной вид завершенных программ – прямая медиация между правонарушителем и жертвой (79,8%). Медиация с помощью писем использовалась в 16,3% случаев. Семейная конференция – в 3,9%.

* * *

При сравнении данных 2018 и 2017 гг. в целом по Ассоциации по восстановительным про-

граммам, проведенным по правонарушениям несовершеннолетних (ТСП-2 – ТСП-4), количество завершенных программ выросло (с 1103 в 2017 г. до 1178 в 2018 г.) при одновременном снижении количества заявок (с 2476 в 2017 г. до 2159 в 2018 г.). Отсюда выросло и число участников завершенных программ, в том числе: правонарушителей – 1303 (в 2017 г. – 1059), жертв – 1137 (в 2017 г. – 1100). Как указывают региональные координаторы, это свидетельствует об улучшении организационных условий проведения подобных программ (в регионах, где они проводятся) и повышении качества работы ведущих.

Восстановительные программы по разрешению семейных конфликтов/проблемных ситуаций (табл. ТСП-5) проводятся в 10 регионах. Восстановительными программами с семьями занимаются 81 ТСП.

К этой группе относятся программы по детско-родительским конфликтам, гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, по сложным ситуациям с затяжным характером конфликта между бывшими супругами по поводу участия обоих родителей в жизни ребенка, по конфликтам в приемных и опекунских семьях, а также между кровными родителями и опекунами. Новая группа ситуаций, которая появилась в 2017 г., – проведение семейных конференций с семьями воспитанников и выпускников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей.

По анализируемой категории случаев направлено 455 заявок (в 2017 г. – 656), что составило 16% от всех поступивших заявок (см. табл. 4), что несколько ниже аналогичного показателя 2017 г. (17,2%).

Самый большой процент обращений поступает от граждан – 34,3% заявок по этой категории случаев. Остальные источники заявок: КДНиЗП – 18,8%; суды, рассматривающие семейные споры, – 15,6; доля заявок из органов опеки и попечительства составила 7,9, из ОДН/ПДН – 7,3, из учреждений социальной защиты – 6,2, образовательных учреждений – 4,4%; 5 заявок поступило из СУВУ (Кемеровская и Волгоградская области), а также некоторое количество заявок из других источников.

Лидерами в проведении программ по этой категории случаев являются службы примирения Пермского и Алтайского краев. Активно такими случаями занимаются ТСП Архангельской, Кемеровской, Костромской областей и Республики Татарстан.

По семейным конфликтам/проблемным ситуациям начато 439 программ (17,1% в общей структуре начатых программ по Ассоциации, см. диаграмму 1), завершено с достижением соглашения между сторонами 333. В структуре завершенных программ это составляет 19,4% (см. диаграмму 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым – 75,9%, что ниже аналогичного показателя 2017 г. (80,4%) (см. табл. 5).

Основной вид программ – непосредственная медиация между сторонами (61,9% от всех проведенных программ по этой категории случаев), челночная медиация – 1,5%. Существенно увеличилась доля семейных конференций: если в 2017 г. она составляла 4,8%, то в 2018 г. – 32 % от всех восстановительных программ, проведенных по этой категории случаев. Лидером в использовании семейных конференций является Алтайский край (здесь проведено 58 из 107 семейных конференций по этой категории случаев), также активно эта форма используется в Архангельской (17 программ) и Костромской областях (19 программ).

Проведено 7 кругов, а также 8 программ, отнесенных к графе «иное». Общее число участников завершенных программ – 1134 (в 2017 г. – 1368).

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) в 2018 г. проводились в 11 регионах (в 2017 г. – в 13). Количество заявок в 2018 г. по сравнению с 2017 г. существенно снизилось: в 2018 г. в ТСП поступило 228 заявок, в 2017 г. – 687. Это объясняется как неучастием в мониторинге ряда регионов, так и существенным снижением потока заявок в службы примирения регионов, которые были лидерами предыдущего периода по работе с этой категорией случаев. Так, в Кемеровской области в 2017 г. было получено 183 заявки, в 2018 г. – 34; в Москве в 2017 г. 362 заявки, в 2018 г. – 2.

Существенно вырос поток заявок по этой категории случаев в ТСП Костромской, Новосибирской и Томской областей, а также Архангельской области и Алтайского края.

В 2018 году в общей структуре заявки на проведение программ по рассматриваемой категории составили 8%, в то время как в 2017 г. – 18% (см. табл. 4). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 9,8 % от всех начатых в 2018 г. (см. диаграмму 1), завершенных – 12,2% (см. диаграмму 2).

По школьным конфликтам/проблемным ситуациям традиционно фиксируется наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым – 82,9% (см. табл. 5), однако этот показатель ниже аналогичного показателя 2017 г. (95%). По-видимому, это можно объяснить развитием сети ШСП, в результате чего в ТСП заявители обращаются лишь по сложным (затяжным, многоуровневым, с большим числом участников) конфликтным и проблемным ситуациям. Однако снижение доли завершенных программ нельзя считать негативным фактором – напротив, решимость браться за сложные ситуации раздвигает границы применения и позволяет развивать восстановительные практики.

Основными источниками заявок являются школы (45,6%) и органы управления образованием (21,5%). По сравнению с 2017 г. возросла доля обращений граждан, которая составила 16,2% (в 2017 г. – 7,6 %).

Как и в 2017 г., наибольшая часть программ по данной категории случаев проведена в форме восстановительной медиации (54% проведенных программ), круги составили 40,2% (сюда входят как круги сообщества по разрешению конфликтных ситуаций, так и профилактические). Кроме того проведено 7 семейных конференций и 5 программ «Школьно-родительский совет» (табл. 6).

В этих программах приняли участие 1513 учащихся (в 2017 г. – 6492) и 526 взрослых (педагоги, родители, администрация образовательных учреждений) (в 2017 г. – 3844 взрослых участников).

Восстановительные программы с несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7). Эта группа несовершеннолетних и проведенных с ними восстановительных программ выделена нами по иному основанию, нежели категории случаев из предыдущих таблиц (ТСП-2 – ТСП-6). Там речь шла о типах ситуаций, требующих урегулирования. В данном же случае речь идет о специфике условий, в которых находятся несовершеннолетние. Это закрытые учреждения: воспитательные колонии (ВК), специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУ), центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (ЦВНСП). При различии режимов содержания и тяжести совершенных деяний именно данное обстоятельство выделяет программы с воспитанниками этих учреждений в особую группу.

Эти программы точно так же дифференцируются по выделенным выше категориям случаев: преступления, общественно-опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, семейные конфликты/проблемные ситуации, школьные конфликты (или приравненные к ним конфликты между воспитанниками в закрытом учреждении). По видам восстановительных программ наиболее адекватными с учетом специфических условий являются медиация с помощью писем с потерпевшим/пострадавшим от деяний несовершеннолетнего, семейная конференция (для урегулирования отношений воспитанника с родственниками и формирования позитивных семейных условий для его ресоциализации), прямая медиация для урегулирования конфликтов между воспитанниками внутри учреждения.

Для проведения программ в условиях закрытых учреждений требуются *специальные методические разработки и регламенты*. В настоящее время в рамках Ассоциации разработаны методические материалы по челночной медиации между воспитанником и жертвой¹³; пособия по подготовке и проведению семейных конференций с воспитанниками и их семьями¹⁴, Регламент взаимодействия субъектов программы примирения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, с потерпевшими по уголовным делам. Общность характеристик закрытых условий содержания позволяет использовать указанные разработки для всех перечисленных учреждений: ВК, СУВУ, ЦВНСП.

Данные о проведенных программах с воспитанниками и выпускниками (или освобожденными) закрытых учреждений помимо табл. ТСП-7 фиксируются также в зависимости от категории случаев в таблицах ТСП-2, ТСП-3, ТСП-5 и ТСП-6. Соответственно, в них в числе источников есть графа «Закрытые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей». В суммарную таблицу ТСП-1 данные об этих программах переносятся из соответствующих таблиц, а табл. ТСП-7 введена как аналитическая для более детального анализа программ, проведенных в закрытых учреждениях.

Восстановительные программы с воспитанниками закрытых учреждений проводятся либо территориальными службами примирения, либо сотрудниками самих закрытых учреждений. Для целей мониторинга последние приравниваются к ТСП. Мы привыкли к тому, что в подобных учреждениях функции ведущих выполняют пси-

хологи (хотя для этого требуется специальная подготовка не только в плане освоения новой процедуры, принятие восстановительного мировоззрения предполагает значительные изменения привычных представлений). В опубликованной в настоящем выпуске Вестника статье А.А. Ромашкина и И.С. Маловичко (сноска 14) показано, как директор СУВУ принял не только активное участие в организации подготовки и проведения программы (Семейной конференции), но и был ее ведущим. Использование восстановительных программ в закрытых учреждениях – дело новое, и только активная поддержка и включенность руководителей таких учреждений, их ясное понимание сути восстановительного подхода и его отличия от других направлений работы позволяет формировать такого рода практику.

В 2018 году восстановительные программы в закрытых учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей проведены в трех регионах: в Архангельской, Волгоградской и Кемеровской областях. Получено 36 заявок, начато 36 программ, завершено 16. В числе завершенных четыре – по преступлениям несовершеннолетних (письма потерпевшим), семь – по ООД воспитанников, не достигших возраста уголовной ответственности, пять – по урегулированию семейных ситуаций.

Программы медиации с помощью писем не всегда можно считать челночной медиацией в точном смысле, поскольку последняя предполагает работу ведущего (или иных специалистов) с обеими сторонами. Но важно, что по ситуациям правонарушений завершённой в таких случаях считается программа, когда от потерпевшего/пострадавшего получен ответ с принятыми извинениями. В Архангельской ВК в одном из ответных писем потерпевшего содержалось даже нотариально заверенное заявление в суд с согласием на условно-досрочное освобождение подростка¹⁵.

По видам восстановительных программ было проведено 10 медиаций правонарушителя и жертвы с помощью писем, пять семейных конференций, один круг сообщества.

В завершённых программах приняли участие 16 воспитанников закрытых учреждений, 10 потерпевших/пострадавших, 28 родственников воспитанников и 25 сотрудников учреждений.

Восстановительные программы по делам о преступлениях и административных правонарушениях взрослых (по ст. 6.1.1 КоАП РФ) (табл. ТСП-8). Сведения по этой категории случаев не включены в итоговую таблицу ТСП-1, они касаются проведения программ с взрослыми

обвиняемыми/правонарушителями. Это направление реализации восстановительных программ тоже новое и перспективное; количество таких программ пока невелико, хотя несколько выше, чем в предыдущие два года. Количество заявок – 33 (в 2016 г. – 11, в 2017 – 12), начато 23 программы, завершено 15.

В этой категории особый интерес представляют дела о семейном насилии по отношению к несовершеннолетним (в 2018 г. программы с взрослыми правонарушителями проводились только по таким случаям). Поэтому в табл. ТСП-8 объединены сведения о программах как по уголовным делам взрослых (это могут быть любые преступления, но уголовные дела о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, выделены в отдельную графу), так и по административным правонарушениям – только по ст. 6.1.1 КоАП РФ («Побои») по случаям, когда побоям подвергались дети в семьях. Работа ведущего с ситуациями насилия в семье мы относим к особой группе программ *со сложной природой конфликта*, в которых одновременно присутствуют черты как программы по заглаживанию вреда, так и по разрешению семейных конфликтов¹⁶.

Программы проведены в четырех регионах: в Алтайском крае, Архангельской, Кемеровской и Костромской областях. Если в 2017 г. использовалась только прямая медиация, то в 2018 г. прямая медиация использовалась в семи случаях, в пяти случаях проведены семейные конференции, в трех – круги.

Программы со взрослыми проводились в 12 ТСП. Основные источники поступления заявок – обращения граждан, органы предварительного расследования, органы опеки и попечительства. В Архангельской области много заявок поступило из КДНиЗП и ОДН/ПДН, они отражены в графе «Иное».

Часть 2. Проведение восстановительных программ

Качественный анализ восстановительных программ осуществляется как организованная по специальной форме рефлексия ведущих, которая позволяет соотнести процесс и результаты проведенной работы с базовыми ценностями, принципами и практическими ориентирами восстановительного подхода. Одновременно предложенный метод анализа дает возможность получить массив описаний и выделить ряд интересных феноменов. Такого рода анализ нужен самим ведущим, орга-

низаторам служб примирения и восстановительному сообществу в целом для углубления понимания и совершенствования собственной практики.

- 3) круги сообщества;
- 4) школьная конференция;
- 5) школьно-родительский совет (с 2016 г.)

2.1. Виды и типы восстановительных программ

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды программ*:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (чаще всего с помощью писем);
- 2) семейная конференция (СК);

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок.

Наиболее часто используемой программой по всем категориям случаев является восстановительная медиация (прямая – 78,2%, челночная/помощью писем – 6% от всех проведенных программ).

Таблица 6

Количество завершенных программ по видам, 2018 год

Категории случаев	Виды программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круги	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
Преступления несовершеннолетних	603	47	9	6	0	2	667
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	281	22	16	14	0	0	333
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	142	29	7	0	0	0	178
Семейные конфликты/проблемные ситуации	206	5	107	7	0	8	333
Школьные конфликты/проблемные ситуации	113		7	84	5	0	209
ИТОГО программ каждого вида	1345	103	146	111	5	10	1720
Доля программ каждого вида	78,2%	6,0%	8,5%	6,5%	0,3%	0,6%	100,0%

Таблица 7 демонстрирует произошедшие за год изменения. В 2018 году выросла в сравнении с 2017-м доля прямых медиаций (с 73,5 до 78,2%) и несколько снизилась доля челночных (с помощью писем), увеличилась доля семейных конференций с 2,8% в 2017 г. до 8,5% в 2018-м, снизилась доля

кругов. Последнее обстоятельство можно объяснить общим снижением в 2018 г. по сравнению с 2017-м доли заявок и проведенных в ТСП программ по школьным ситуациям, поскольку круги сообщества чаще проводятся именно по этой категории случаев.

Таблица 7

Динамика использования программ (по видам)

Годы	Доля программ каждого вида (%) в общем количестве завершенных программ						ВСЕГО завершенных программ
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	Семейная конференция	Круги	Школьно-родительский совет	Иное (включая школьные конференции)	
2017	73,5%	8,1%	2,8%	13,2%	0,58%	1,8%	100,0%
2018	78,2%	6,0%	8,5%	6,5%	0,3%	0,6%	100,0%

Особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев. К примеру, проведение восстановительных медиаций между правонарушителем и жертвой и между родителем и ребенком имеют отличия в силу различия природы ситуаций, и, соответственно, типа отношений между сторонами и целей программы. Или круги проводятся как для урегулирования конфликтных/проблемных ситуаций в сообществе, так и по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта. Во втором случае участники берут на себя ответственность за предотвращение конфликтов и/или улучшение отношений. Вторую разновидность кругов мы называем профилактическими.

Таким образом, помимо *вида программ* важно также учитывать *типы восстановительных программ*, которые определяют их специфику соответственно категориям случаев и указывают на основную цель программы.

Основные типы восстановительных программ

- 1) заглаживание вреда – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда;
- 2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
- 3) профилактические программы.

Первый из перечисленных типов объединяет программы, которые проводятся *по деяниям, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся такие категории случаев:

- преступления;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- иные деяния, приведшие к причинению вреда (административные правонарушения, а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности).

Если преступления – это в точном смысле «криминальные» деяния, то вторую и третью группу указанных деяний мы называем «квазикриминальными», поскольку в юридическом смысле они не подлежат уголовным санкциям. Но все три перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний либо взрослый своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) независимо от юридической квалификации совершенного поступка. Отсюда специфические ориентиры программы состоят в

ответственности нарушителя перед жертвой, что в восстановительном правосудии определяется как обязательство по заглаживанию вреда, а также в исцелении жертвы или просто удовлетворенности результатом.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты, проблемные ситуации, чреватые конфликтами, решение вопросов, связанных с ресоциализацией несовершеннолетнего после совершения им правонарушения, и иные ситуации, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика восстановительных программ состоит в осознании и принятии на себя ответственности за урегулирование ситуации *всеми участниками* и достижении соглашения о ее урегулировании. Разумеется, такие ситуации вызывают негативные эмоции, и у каждого возникает ощущение, что именно ему причинен вред другой стороной, что виновен Другой. Однако восстановительная программа в таких случаях ориентирована не на то, чтобы разложить ситуацию на перечень инцидентов, а на прояснение сути общей ситуации, достижение взаимопонимания и урегулирование конфликтной/проблемной ситуации, на достижение консенсуса по обсуждаемым вопросам.

Наличие типологии позволяет в рамках восстановительного подхода работать и с более сложными ситуациями. Типология дает возможность не только разбить большие ситуации на составные части, чтобы применить к ним либо несколько программ одного и того же вида, либо разные программы, но и конструировать «сложные программы» в рамках единого процесса, выделяя *разноприродные аспекты ситуации*.

Разработанные формы для анализа восстановительных программ предельно просты: в них фиксируется объективная сторона кейса – фабула ситуации, юридическая квалификация, если таковая имеется, восстановительные результаты (как это понимается ведущим), официальное решение по делу. Кроме того остается место для свободного размышления: особенности случая, находки, трудности, проблемы, идеи, возникшие в результате работы, выводы¹⁷.

Центральным элементом описания является фиксация действий участников программы, в которых проявились (если это произошло) базовые характеристики восстановительного правосудия (восстановительного подхода):

- ответственность нарушителя перед жертвой;
- исцеление жертвы;
- участие социального окружения;
- восстановление способностей людей понимать друг друга;
- что сделано для того, чтобы подобное не повторилось.

По конфликтным/проблемным ситуациям, т.е. когда нет позиций «правонарушителя» и «пострадавшего», программа ориентирована не на ответственность нарушителя перед жертвой, а на принятие всеми участниками ответственности по урегулированию ситуации.

Формы качественного анализа программ фактически являются «краткой конструкцией» устройства самой программы (и в этом смысле – инструкцией по ее проведению).

2.2. Обсуждение проведенных программ¹⁸

Обсуждение проведенных программ имеет несколько аспектов. С одной стороны, следует обсуждать работу ведущих, сложности и находки, соотнесение общих принципов со спецификой случая и пр. В этом же контексте мы имеем возможность выделить интересные феномены, которые проявились в ходе работы. С другой стороны, сама возможность проведения программ требует определенных организационных и правовых условий, и это уже другой аспект обсуждения. Третий аспект – демонстрация примеров восстановительных программ, которая проясняет для читателя, о какой практике идет речь. В этом же русле мы имеем возможность показать специфику восстановительных программ в их отличии от других известных практик в работе с конфликтными, криминальными (квазикриминальными) и проблемными ситуациями.

Программы по заглаживанию вреда

Ключевой момент этих программ состоит в реализации *принципа ответственности правонарушителя*. Как правило, достигается он в форме принесения извинений пострадавшей стороне и компенсации материального ущерба.

К сожалению, во многих программах мы видим принесение извинений как единственную форму заглаживания вреда. Действительно, в ряде случаев и для потерпевшего это оказывается достаточным. Но здесь главное в том, как сам ведущий понимает содержание принципа ответственности правонарушителя. Нередко встречается такое: «В результате проведенной работы

мальчик осознал и принял на себя ответственность за совершенный поступок, проявил готовность извиниться на примирительной встрече. Таким образом, подросток-нарушитель принял ответственность на себя, и появилась установка на исправление последствий ситуации, заглаживание вреда перед жертвой. ...Принятие ответственности выражается в следующем: готовность матери к возмещению материального ущерба потерпевшему; готовность несовершеннолетнего встретиться с потерпевшим и принести ему извинения за свой поступок». Подобное представление ведущих о способах заглаживания вреда снижает потенциал восстановительных программ по ситуациям причинения вреда, поскольку основная идея связана с деятельным заглаживанием вреда тем, кто его причинил. Роль родителей важна – но не «вместо», а «вместе» с ребенком.

С. (12 лет) растет и воспитывается в многодетной семье. Его отец очень негативно воспринял правонарушение своего сына (повреждение имущества санатория), но принял правильное решение – предложил совместно со своим ребёнком починить поломанные и испорченные вещи, тем самым возместить материальный ущерб.

Обратим внимание, приведенный пример касается отказного материала по административному правонарушению (недостижение возраста административной ответственности), так что предложенный отцом вариант никак не связан с возможным смягчением наказания. Так что есть родители, которые просто поняли смысл восстановительного правосудия и, разделяя ответственность с ребенком, включают его в реальный процесс заглаживания вреда.

Во многих кейсах принцип заглаживания вреда реализуется за счет работы подростков, оказания им какой-то помощи пострадавшим и пр.

Что дает восстановительное правосудие

Помимо сформулированных ценностей и принципов восстановительного подхода описания конкретных случаев позволяют увидеть ряд феноменов, предъявление которых позволяет, во-первых, повысить чувствительность к тому, что происходит в ходе и в результате программ, а во-вторых, расширить наши представления о значении восстановительного подхода как в общесоциальном плане, так и в индивидуальной жизни людей. Всякий раз при ознакомлении с описаниями проведенных программ открываются новые грани.

«Простые дела»

Вечером, находясь на лестничной площадке первого этажа жилого дома, вступив в предварительный сговор, двое подростков тайно похитили велосипед, причинив его владельцу ущерб на общую сумму 5000 рублей.

Заявка на проведение программы получена из районного суда.

Участники программы: обвиняемые – двое подростков (14 лет), потерпевший – взрослый мужчина, родители подростков.

Велосипед возвращен потерпевшему. Подростки искренне раскаялись, лично принесли извинения. Обещали пересмотреть свои планы на жизнь и прививать полезные привычки. Потерпевший получил возможность высказать свои негативные эмоции и после этого был готов к конструктивному общению. Услышал личные истории подростков, признал, что ради их исправления не стоит настаивать на наказании по всей строгости закона.

Все прошло достаточно просто и без сильного сопротивления сторон. Этому способствовало, что потерпевший на момент медиации уже получил велосипед и поначалу лишь из принципа хотел наказать подростков¹⁹.

Можно предположить, что без проведения восстановительной программы и у потерпевшего, и у подростков было бы совсем другое отношение к произошедшему.

Взаимные извинения и восстановление отношений

Несовершеннолетний Д. (15 лет) на почве личных неприязненных отношений причинил несовершеннолетнему Ф. (14 лет) вред здоровью средней тяжести.

Обвинение предъявлено по ст. 112 ч. 1 п. «а» УК РФ.

Ф. в течение длительного времени называл Д. оскорбительными словами. По словам Д., однажды он не выдержал и ответил Ф. кулаками (2 раза ударил по голове, в результате чего у Ф. была сломана челюсть). Д. не ожидал таких серьезных последствий своих действий. Очень переживал за здоровье Ф.

Ф. не ожидал, что на слова Д. ответит кулаками. Был в шоке, испытывал серьезные боли. Целый месяц вынужден был носить металлическую конструкцию во рту. Мог есть только протертую пищу через трубочку, не мог говорить. Из-за длительного лечения и пропуска занятий возникли проблемы с учебой.

В ходе встречи Ф. услышал искренние слова извинений от Д. Извинения принял. В свою очередь он тоже извинился перед Д. за слова в его адрес. Извинения были приняты. Подростки пожали друг другу руки.

Мама Ф. не знала, что ее ребенок долгое время обзывал Д. Когда стали известны все обстоятельства ситуации, она изменила свое отношение к Д. и приняла его извинения. Мама предложила детям не держать зла друг на друга, а продолжать мирно общаться.

Уголовное дело прекращено за примирением сторон.

Из выводов ведущего: восстановление отношений важно в любом случае. Но прояснение ситуации – важный этап. Ведь стороны до медиации чаще всего не разговаривают о произошедшем и смотрят на ситуацию только со своей стороны. Разговор двух сторон – главное достоинство восстановительных программ²⁰.

Восстановительное правосудие как ориентир для изменения законодательства

Восстановительное правосудие дает возможность не только более осмысленного и гуманного для всех участников и для общества в целом ответа на преступления, но и позволяет выявить направления совершенствования законодательства (по аналогии, например, с судом присяжных).

В большинстве стран, использующих альтернативы уголовному преследованию, действует принцип целесообразности уголовного преследования. Иными словами, альтернативные формы (в том числе медиация правонарушителя и жертвы) могут быть использованы до возбуждения уголовного дела, и при успешной реализации альтернативы дело не возбуждается. По российскому же законодательству уполномоченное лицо при наличии признаков преступления обязано возбудить уголовное дело (принцип законности возбуждения уголовного дела). При том что по ряду преступлений возбужденное дело может быть прекращено за примирением сторон, такое основание прекращения («нереабилитирующее основание») все равно оставляет негативные последствия, например, в соответствии с отечественным трудовым законодательством, даже при отсутствии судимости это ведет к ряду ограничений на профессии (даже если речь идет о совершении преступления в несовершеннолетнем возрасте). Ниже приведем наглядный пример ситуации, по которой сам факт возбуждения уголовного дела оказывается чрезмерной репрессией.

Несовершеннолетний М., 15 лет, похитил мобильный телефон, принадлежащий совершеннолетней Л., причинив ей материальный ущерб в размере 15 999 р. Подросток подобрал телефон, который лежал в общем туалете в кафе торгового центра. Как он пояснил в ходе предварительной встречи, давно хотел себе такой же. Сим-карту сразу выбросил. Но потом стал переживать и сдал телефон на пост охраны. Заведено уголовное дело по ст. 158 ч. 1 УК РФ («Кража»). Заявка в ТСП передана из следственного управления УМВД России по г. Архангельску.

В ходе программы восстановительного правосудия потерпевшая рассказала, что в телефоне были рабочие контакты, которые ей пришлось с трудом восстанавливать, но вот личные фото ее детей и мужа восстановить нельзя. Потерпевшая в тот день уезжала в командировку и осталась без всякой связи, и это очень ее огорчило. Подросток сказал, что испытывал страх и сожаления, что причинил потерпевшей много хлопот. Принес извинения. Его мама была очень расстроена и тоже извинилась за действия сына.

Потерпевшая не обвиняла его, а поделилась своими переживаниями. Это очень расположило подростка и помогло ему принести извинения искренне. Извинения были приняты. Потерпевшая была доброжелательна к обвиняемому и его маме. Похвалила подростка за решение вернуть телефон, сказала, что рада, что он одумался и сам отдал телефон. Надеется, что такого больше не повторится. Подросток обещал не брать чужое, думать о последствиях своих поступков, в случае нахождения чужой вещи – сообщать о ней в полицию или администратору по месту ее находки.

Потерпевшая не возражала против прекращения уголовного дела. Уголовное дело прекращено дознавателем по ст. 25 УПК РФ за примирением сторон²¹.

Программы по конфликтным и проблемным ситуациям

В эту рубрику входят программы по школьным и семейным конфликтам/проблемным ситуациям.

Что касается *школьных ситуаций*, то с учетом широкого распространения ШСП в ТСП попадают заявки, касающиеся урегулирования наиболее сложных конфликтов с большим кругом участников, которые мы относим к категории «сложные ситуации и сложные программы» (об этом ниже). Но есть и ситуации, не требующие усложнения конструкции программ. Интересно заметить, что восстановительные программы между сторона-

ми конфликтных ситуаций, как правило, приводят к прояснению ситуации и *взаимным извинениям*: каждый осознает свою ответственность за случившееся и принимает на себя обязательства. Такие программы проводились как по школьным (например, медиация между учителем и матерью ребенка), так и по семейным ситуациям.

Восстановительные программы с семьями проводились по ситуациям:

- детско-родительские конфликты;
- детско-родительские конфликты в приемных и опекунских семьях (как особый класс ситуаций);
- конфликты между опекунами и кровными родителями;
- конфликты между разводящимися/разведенными супругами, связанные с определением места проживания ребенка и обеспечением защиты других интересов несовершеннолетних;
- урегулирование отношений воспитанников закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей с родственниками и формирование позитивных семейных условий для его ресоциализации;
- и др.

Каждая из перечисленных групп имеет свою специфику. Но, как правило, для программ по конфликтным/проблемным семейным ситуациям *ключевое значение имеет «восстановление способности людей понимать друг друга»*. То, что для одного члена семьи осознается как проявление заботы, для другого – унижение чувства собственного достоинства, для одного – любовь, беспокойство и стремление сделать лучше, для другого – ущемление свободы. Нередко близкие люди просто не умеют разговаривать друг с другом о том, что их волнует.

Стороны хотели и готовы были разговаривать друг с другом, но дома это не получалось, поскольку они не понимали, что важно друг для друга. А присутствие третьего человека, который задавал им вопросы и участвовал в налаживании диалога, помогло им услышать друг друга²².

Наибольшее количество присланных описаний касается урегулирования отношений между матерью и подростком: дочь/сын стала/стал пропускать школу, много времени уделяет времяпровождению с друзьями. Мать не может повлиять на поведение дочери/сына. У ребенка снизилась успеваемость, он стал уходить из дома и пр. Иногда все это длится долго, несовершеннолетний со-

вершает правонарушения, стоит на учете в ОДН и пр. Такие ситуации требуют более длительной подготовки к встрече сторон, по возможности ведущие проводят семейные конференции.

Прояснение ситуации, возможность поделиться переживаниями и восприятием происходящего, выслушивание и обнаружение, что на одни и те же вещи близкие люди смотрят совершенно по-разному, что уходы несовершеннолетнего из дома мотивированы обидами, о которых родитель даже не догадывался, а придирки и эмоциональные срывы родителей – это неумелая форма проявления беспокойства за своего ребенка и, в конце концов, достижение взаимопонимания становится механизмом восстановления доверия друг к другу и урегулирования ситуации. Практически все описанные кейсы по ситуациям между детьми и родителями завершены успешно²³.

«Пилотный» кейс²⁴

Вид примирительной процедуры: челночная медиация с письменной коммуникацией с одной стороной.

Отец отбывает наказание в виде лишения свободы, срок – два года; мать против общения отца с дочерью (Дарья, 15 лет), письма отца не доходят до дочери.

Источник, передавший случай на программу: письменное обращение отца.

Участники программы: Юлия – мать Дарьи, 41 год; Дмитрий – отец Дарьи, 43 года.

Базовые ценности и принципы восстановительного подхода при урегулировании конфликтной/ проблемной ситуации	Реализация (в чем и как проявилась)
Принятие участниками ответственности по урегулированию ситуации	Юлия считала, что «такой» отец ее дочери не нужен и осуждала его действия и положение. Но при этом понимала, что общение и встреча отца и дочери все равно произойдет уже через 9 месяцев, т.е. после его освобождения, и тогда выяснится ситуация про письма – ей важно было найти решение, которое не

	навредит или в меньшей степени отразится на ее взаимоотношениях с Дарьей и будет в интересах дочери. Дмитрию важно было общение с дочерью посредством единственного доступного для него канала – писем и, понимая особенности своего положения, он готов был учитывать предложения Юлии
Восстановление способности людей понимать друг друга	Дмитрий дал свое согласие на ознакомление жены с его письмом-обращением. Юлия на встрече с медиатором озвучила свое отношение к Дмитрию и его поступкам и ознакомилась с письмом. Прочитав, что отец готов «пойти на любые условия», она удивилась, так как считала, что он «ничего не понимает, кто он и где и каково ей и Дарье с этим жить». Прояснение позиции по данному вопросу, получение фактической информации, уход от домыслов способствовал пониманию сторон
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов и др.)	Нет
Что сделано для того, чтобы подобное не повторилось	1. Стороны договорились об условиях организации переписки между отцом и дочерью, составлено письменное соглашение. 2. Условия договоренностей проверены на реалистичность и безопасность для сторон, обсуждены возможные риски и способы их предупреждения. 3. В случае возникновения ситуации затруднения, необходимости согласования того или иного вопроса стороны проинформированы, что могут обратиться к процедурам примирения

Особенностью является длительность данной процедуры ввиду длительности доставки писем.

Выводы по кейсу, сделанные ведущим: данный конфликт можно считать скорее урегулированным, чем разрешенным; по результатам проведенной процедуры стороны согласовали заявленные вопросы, но фактическое восстановление взаимоотношений не произошло в связи с организационным контекстом ситуации. Дочь и отец состоят в переписке, осуществлено предупреждение потенциального детско-родительского конфликта (между матерью и дочерью, в случае если бы прояснилась информация о «недошедших» письмах).

В целом данный кейс можно считать пилотным с точки зрения апробации примирительной процедуры к разрешению такого рода конфликтов. Следует отметить, что он имеет ограничения: вероятно, для более сложных, многоуровневых конфликтов, предусматривающих согласование большего числа вопросов, использование данного вида примирительной процедуры может быть неэффективно, что, в прочем, требует дальнейшего эмпирического исследования.

Позитивные последствия незавершенной программы

В ходе словесного конфликта на почве личных неприязненных отношений У. нанесла два удара кожаным ремнем по ягодицам своему малолетнему сыну (12 лет). Телесных повреждений нет.

Привлечена к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Провести программу примирения не представилось возможным по причине отказа матери извиниться перед сыном за причиненную физическую боль. По её словам, это унижительно для неё. Она мать и вправе решать, как ей наказывать ребенка. В своем решении была категорична, агрессивно восприняла предварительную встречу, попросила больше не звонить.

С мальчиком проводится работа в рамках реализации межведомственного плана ИПР, оказана психологическая помощь в учебном учреждении. Спустя месяц мальчик рассказал, что мама всё же подошла к нему после нашего отъезда и попросила прощения. Мальчик поблагодарил медиатора за разговор с мамой²⁵.

Сложные ситуации и сложные программы

По мере распространения восстановительных практик службы примирения сталкиваются с все более сложными случаями и встречаются си-

туации, которые нельзя определить однозначно.

На основании анализа полученных материалов мы условно выделяем здесь четыре разновидности сложных ситуаций:

- 1) многосоставные конфликты;
- 2) ситуации «со сложной природой конфликта»;
- 3) ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов;
- 4) ситуации, для урегулирования которых модифицируются исходные виды программ.

К «многосоставным конфликтам» мы относим, например, групповые многоэпизодные уголовные дела, школьные ситуации с несколькими враждебно настроенными друг по отношению к другу группами (такие группы возникают по разным поводам: гиперактивность ребенка в классе, травля, недовольство коллектива стилем управления новой администрации и пр.).

Как правило, работа с такими ситуациями предполагает:

- встречи со всеми значимыми участниками ситуации;
- анализ ситуации и ее «разделение» на фрагменты с определением участников и типа восстановительной работы в каждом блоке;
- проведение локальных восстановительных программ;
- если нужно: осмысление результатов «локальных» программ и «сборка» – проведение общих встреч для принятия итоговых решений и выработки механизмов реализации.

К ситуациям «со сложной природой конфликта» мы относим, в первую очередь, преступления, совершенные в семье. В отличие от «многосоставных» конфликтов главной чертой данной категории случаев является не множество участников и групп интересов, а *включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения*: отношения «преступник-жертва» и близкие родственные связи. Примером подобных случаев являются кражи, мелкие хищения и угоны автомобилей, совершенные подростком в семье. Здесь в качестве потерпевшего выступает кто-то из родителей. Родитель (в том числе приемный) оказывается в двойной роли: являясь потерпевшим/пострадавшим, он в то же время несет ответственность за воспитание ребенка; заявление в полицию о совершенном преступлении является для него отчаянным способом повлиять на исправление ребенка (как правило, это оказывается не первым случаем во-

ровства), и в то же время он хочет защитить ребенка от нависшей угрозы уголовного наказания. К указанному перечню можно прибавить и побои (сын ударил отца, пасынок – отчима) – прислано несколько описаний программ по таким случаям. В подобных семьях, как правило, сложные отношения, потеря родительского контроля, случаются уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, нередка и наркотическая или алкогольная зависимость. Но иногда случившееся оказывается для родителя полной неожиданностью. В отличие от описанной выше категории семейных конфликтов, работа ведущего с подобными сложными ситуациями предполагает увязывание в *одной программе* основ медиации правонарушителя и жертвы и восстановительных программ по семейным конфликтам.

В последние годы территориальные службы примирения начали работать и с другими ситуациями – когда родители оказываются в роли правонарушителей, а жертвами их дети. В таблице ТСП-8 отражены программы, относящиеся к этой категории случаев, – домашнее насилие со стороны взрослых по отношению к несовершеннолетним. Этот тип ситуаций оказывается еще более сложным, поскольку переворачивается пирамида традиционных ценностей – родитель из авторитета превращается в правонарушителя. «К сожалению, не все родители готовы принять на себя ответственность за причиненный вред, не все готовы извиниться перед своим ребенком, считая это исключительным унижением, ведь тот наказан “за дело”»²⁶. Тонкость проведения восстановительных программ по таким кейсам состоит в том, что тоже имеет место синтез программы по заглаживанию вреда и семейной медиации. Родителю нужно возвращать позицию ответственного родительства как базовую. Но, в отличие от «обычных» детско-родительских конфликтов, в данном случае речь идет о преступлении (или административном правонарушении), о насилии над ребенком, которое четко разделяет участников программы на «обидчика» и «жертву». В цитируемой статье О.Н. Шкрябиной, опубликованной в настоящем номере Вестника, медиатором описана специфика подобных программ: если родитель не берет на себя ответственность за случившееся, считает насилие своим правом, нормальным способом воспитания, ведущий может привести стороны к примирению только через введение причинившего насилие родителя в позицию обидчика. Эта деликатная, но необходимая процедура наглядно описана в указанной статье.

К категории случаев со сложной природой конфликта следует отнести и школьные конфлик-

ты между детьми, где обнаруживается, что за совершенным несовершеннолетним преступлением (либо иной формы причинения вреда) стоят прежние обиды, нанесенные ему нынешней жертвой, или травля одноклассников, или/и недоброжелательное отношение педагогов. И, следовательно, здесь речь идет не об одной, а о комплексе *восстановительных программ с разными участниками*.

Говоря о третьей группе («ситуации, разрешение которых требует включения официальных институтов и специалистов»), мы имеем в виду не столько конфликты/правонарушения, сколько более объемные ситуации социального неблагополучия несовершеннолетнего, зачастую связанные со сложными семейными обстоятельствами. Нередко такие семьи состоят на учете как «социально неблагополучные». С такими случаями проводятся семейные конференции. Здесь субъектом принятия решений становится семья, во главу угла ставится поиск ресурсов – это принципиальное отличие от других форм социальной работы, где подобные семьи, как правило, стигматизированы как «проблемные».

В 2018 году в общей структуре программ доля семейных конференций увеличилась с 2,8 в 2017 г. до 8,5% (см. табл. 7). Опыт проведения семейных конференций показал, что здесь важна не только процедура проведения, но и серьезная подготовка всех участников: несовершеннолетнего, членов семьи и других родственников, а также специалистов (представителей КДНиЗП, ОДН/ПДН, специалистов учреждений социальной защиты, опеки и попечительства, при необходимости – психологов, сотрудников наркологических центров и пр.). Кроме того, неотъемлемой составляющей программы является механизм контроля выполнения выработанного семьей плана и помощи в его осуществлении со стороны структур системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Наибольшее количество семейных конференций проведено в 2018 г. в Алтайском крае с семьями, которые состоят на учете в органах социальной защиты населения.

Примером ситуации, отнесенной нами к четвертой группе – *для урегулирования которых модифицируются исходные виды программ* – служит следующий кейс²⁷.

Запрос поступил от опекуна – тети девятиклассника Алексея, специалисту по сопровождению семьи в центре социальной защиты. После смерти матери мальчика тетя оформила попечительство, и он живет в ее семье. Отец лишен ро-

дительских прав. У тети есть и родная дочь, которая учится вместе с Алексеем в одном классе.

По словам тети, в последнее время ухудшились ее отношения с племянником. Главная причина конфликтов – его неуспеваемость, конфликты с учителями и угроза недопуска к итоговой аттестации (9-й класс). Тетя говорит, что Алексей во всем кроме школы адекватен, помогает, внимателен к ее просьбам и пр.

В ходе предварительных встреч выяснилось, что у подростка серьезные конфликтные отношения с четырьмя учителями и завучем. Особую остроту конфликт приобрел с учителем русского языка. Алексей игнорирует все задания на уроке. Учитель выгоняет его с урока. Скопились задолженности, но теперь учитель не принимает выполненные задания, игнорирует договоренности о сдаче долгов. Отношения сопровождаются хамством и грубостью с обеих сторон, игнорированием друг друга, вынесением конфликта вовне.

Выяснилось, что тетя тоже находится в конфликтных отношениях с теми же учителями, ее конфликт с учителями имеет давнюю историю. В школе она имеет статус неудобного, скандального родителя.

По этой ситуации была проведена восстановительная программа, названная ведущими «Семейно-общественная конференция». Ее тема – урегулирование отношений между семьей и школой и предотвращение угрозы недопуска девятиклассника к итоговой аттестации. Ведущими представлено достаточно подробное описание работы по ее подготовке и проведению. Здесь лишь отметим, что модификация известной конструкции *семейной групповой конференции* состояла в том, что план по разрешению ситуации составлялся семьей совместно с представителями школы (социальным педагогом, завучем и учителями), поэтому «личное время» (без участия ведущего) было предоставлено всей этой группе.

Первое, что бросилось в глаза ведущих по итогам составления плана: ответственность за разные пункты взяли на себя Алексей, тетя, социальный педагог и завуч. Учителя не взяли на себя никакой ответственности, и ведущий задал вопрос, в чем состоит ответственность учителей как равноправных участников ситуации. Вопрос вызвал раздражение со стороны учителей, ведущий еще раз напомнил о принципах восстановительных технологий. Затем участники снова остались одни, и был включен еще один пункт плана.

Пункты плана	Ответственный	Дата выполнения (указаны конкретные даты)
1. Составить план ликвидации задолженностей (по форме)	Завуч	
2. Ликвидировать задолженность по предметам история, математика, русский язык, химия	Алексей	
3. Присутствие на сдаче долгов социального педагога	Социальный педагог	
4. Соблюдать правила поведения для учащихся	Алексей	
5. Выполнять домашние задания, работать на уроках	Алексей	
6. Контроль за своевременной сдачей задолженности	Опекун	
7. Посещение школы для взаимодействия с учителями и пониманием выполнения договоренностей	Опекун	
8. Создание условий для ликвидации задолженностей: – выделить время для консультаций и принятия задолженности; – составить задания в соответствии с уровнем обучения; – известить учителя математики (не смог присутствовать до конца – контрольные работы, и попросил известить его о	Учителя-предметники Учителя-предметники	

решении конферен- ции); – общий контроль выполнения до- говоренностей	Завуч	
---	-------	--

Итоги программы через две недели: сданы все задолженности, ликвидирована угроза недопуска к итоговой аттестации. Отношения с учителями поддерживаются в нейтральной конструктивной позиции. В вышестоящие органы заявлений по этой ситуации не было. Семья результатом довольна. Алексей на предложение в случае необходимости провести еще одну конференцию ответил, что лучше задолженности сдать.

... Об истинном примирении в этом кейсе речи нет. Но учитывая, что стороны договариваются о том, о чем могут и хотят договориться, программу следует отнести к восстановительным программам. Отношения восстановлены, найден ресурс для разрешения ситуации.

Анализ показывает, что в «сложных ситуациях» восстановительные практики в работе с несовершеннолетними и их семьями не могут быть локализованы только как программы по проведению восстановительных встреч (медиации, круги, семейные конференции), но требуют дальнейшего сопровождения, контроля выполнения обязательств, «кураторства случая». Следовательно, появляются специальные задачи организационного характера по административному обустройству такой работы, а также встает вопрос, где очертить границу восстановительной программы и что считать завершением работы со случаем.

Затруднения ведущих в типологизации восстановительных программ

Типология программ важна, повторим, поскольку определяет целевые ориентиры программы и характеристики позиций участников. Она помогает работать и со сложными ситуациями, выделяя в них разные аспекты, и выстраивать в рамках работы с одним сложным случаем конфигурацию элементов разнотипных программ. Но иногда ведущие неверно ориентируются, как классифицировать ситуацию, с которой встретились. А это может привести к отсутствию ясности или искажению целевых ориентиров.

Наиболее частая ошибка ведущих состоит в отнесении программ по урегулированию семейных ситуаций к программам по заглажива-

нию вреда и, соответственно, позиционировании участников – членов семьи – как правонарушителя и жертву.

К примеру, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав направляет заявку в ТСП по ситуации систематического ухода девочки из дома.

На индивидуальной встрече мама рассказала о трудностях во взаимоотношениях с дочерью. С ее слов, непослушания дочери начались с прошлого года, когда она познакомилась с новыми подругами. Дочь несколько раз не ночевала дома без ее разрешения, мама высказала свои переживания о будущем дочери и желание укрепления эмоционального контакта с ней.

С девочкой на индивидуальной встрече обсуждались произошедшая ситуация (уход из дома) и последствия. Она поделилась тем, что они с мамой часто ссорятся и не понимают друг друга. Девочка сказала, что не задумывалась, к чему могут привести ее поступки. Она призналась, что хочет наладить отношения с мамой.

На совместной встрече мама и дочь подписали соглашение, в котором прописали договоренности, которые помогут им улучшить их взаимоотношения и понимание друг друга.

Программа квалифицирована ведущим как программа по заглаживанию вреда, обидчик – дочь, жертва – мама. При описании не прояснилось кто, перед кем и как загладил вред, а восстановительные результаты описаны следующим образом:

Ответственность стороны: Девочка приняла на себя обязательства выполнения домашних заданий, посещения школы, возвращение домой в 22.00.

Исцеление стороны: Мама простила дочь.

Или другая ситуация: суицидальная попытка девочки-подростка. Здесь роли распределены противоположным образом: жертва – девочка-подросток, обидчик – мать. Судя по описанию, у матери отсутствовал эмоциональный контакт с дочерью, девочке обидно, что младшей сестре (от второго брака матери) уделяют внимание, а она ощущает свою ненужность... Кроме того, болезнь бабушек требовала от матери внимания к ним, а на старшую дочь сил уже не хватало. «Мать даже не заметила, что у старшей дочери всегда одежда с длинным рукавом, даже летом, а под рукавами все руки исцарапаны...».

Это все – сложные ситуации, но мы неоднократно обращали внимание, что если восстановительная программа направлена на урегулирование длительных отношений, тем более в семье (если деяние кого-то из членов семьи не квалифицируется как преступление или административное правонарушение в отношении другого члена семьи), не следует «подгонять» ее к «программе по заглаживанию вреда», где однозначно определяются «обидчик» и «жертва». В отношениях родителей с детьми, особенно подросткового возраста – на мучительной стадии перехода от детства к взрослости – трудности во взаимоотношениях почти неизбежны, и сводить их к «причинению вреда» было бы недопустимым упрощением. Как правило, в ходе восстановительной медиации по таким ситуациям усилия ведущего направлены в первую очередь на восстановление взаимопонимания, это ключевой ориентир в работе с семьями. В этом контексте проявляются и многочисленные обиды и складывается новый тип общения, который формируется с помощью ведущего, и приводит к осознанию, взаимным извинениям и договоренностям по поводу будущего.

Разумеется, восстановительные программы в семьях могут быть нацелены и на более определенные задачи, решение которых фиксируется в достигнутых соглашениях или планах действий, но, по крайней мере исходя из подобных описаний, мы не можем их отнести к программам «по заглаживанию вреда». Другое дело, если речь идет о насилии, о побоях: в ряде присланных кейсов описаны ситуации не только о побоях в отношении детей, но и, к примеру, о нанесении ударов сыном отцу (или пасынком отчиму) – во всех этих случаях программу по таким ситуациям нужно проводить как программу по заглаживанию вреда, несмотря на то, что, как правило, случившееся является результатом длительных (конфликтных) отношений.

Рассмотрим теперь другой пример – по ситуации, действительно связанной с правонарушением несовершеннолетнего.

Т., 13 лет, украл аппарат с жевательными резинками, плохое поведение в школе. Заявка на проведение программы поступила в ТСП из КДНиЗП. Проведенная восстановительная программа определена ведущим как *программа по заглаживанию вреда*.

Особенности ситуации и процесса проведения программы

Т. пришел на встречу с папой. Отец рассказал, что сын переехал к нему жить несколько ме-

сяцев назад. До этого они с сыном не общались. Сейчас, с его слов, они восстанавливают взаимоотношения, он заботится о сыне, прививает ему правила поведения, дисциплину. По прошествии нескольких месяцев Т. изменился, стал прислушиваться к папе, перестал общаться с приятелями, с которыми совершал кражи, начал делать уроки, помогать по дому, перестал курить.

Т. рассказал, что ему нравится заниматься баскетболом и футболом. Однако сейчас папа запретил ему посещать тренировки, пока он не поймет, что сын исправляется. Подросток понимает необходимость изменений и следует правилам, установленными папой.

Отец предположил, что подобное поведение сына может быть вызвано недостаточным вниманием и заботой со стороны родителей. И для компенсации этого они с сыном и дочерью выходные проводят вместе, ездят в гости к родным. Также они постоянно беседуют на темы, которые могут повлиять на формирование мировоззрения.

Т. сказал, что вообще не задумывался о последствиях краж, которые они с приятелями совершают. Подросток сказал, что у него остались негативные впечатления от нахождения несколько дней в заключении (возможно, в ЦВНСП? В описании не уточнено. – Л.К.) с другими несовершеннолетними правонарушителями, и он не хочет повторения подобного. Т. выразил желание меняться, это касается, в том числе, изменения поведения в школе, отношения к учебе, выполнения домашних заданий. Папа сказал, что верит в исправление сына и готов ему помочь в этом.

Удалось ли сторонам достичь соглашения и в чем оно заключалось?

Да, отец и сын подписали примирительный договор.

Ответственность нарушителя перед жертвой. Были проведены предварительные встречи с членами семьи. Т. перестал совершать кражи, начал учиться и изменил свое поведение в школе, помогает папе по дому. Папа принял обязательства по выплате ущерба за аппарат с жевательными резинками. Также папа взял на себя ответственность за воспитание сына и формирование его мировоззрения.

Исцеление жертвы. Члены семьи проговорили о проблемах. Папа осознал потребность сына в его внимании и заботе. У сына появилось желание изменить свое поведение и наладить отношения с отцом.

Связь девиантного поведения с дефицитом родительского внимания и вообще с контекстом внутрисемейных отношений существенна, важность складывания отношений между отцом и сыном не вызывает сомнений не только с этой

точки зрения, но и как самостоятельная ценность. Однако осталось непонятным, почему программа определена как «программа по заглаживанию вреда»? Почему ведущий «назначает» нарушителем отца? Кто жертва и что ведущий, описывая таким образом этот кейс, подразумевал под исцелением жертвы? Взял ли подросток на себя ответственность за кражи? В связи с чем отец и сын подписали примирительный договор в рамках так называемой программы по заглаживанию вреда?

И, наконец, еще одна программа.

Подросток перестал посещать школу, занимался воровством продуктов в магазинах, воровством изделий из металла у жителей города для сдачи его на металлолом. Был поставлен на учет в КДНиЗП. Мама ничего не могла сделать. Подросток ее не воспринимал. Мать работает, не злоупотребляет спиртными напитками, но, как говорят, «слабохарактерная». Подросток был отправлен в СРЦ. Проведя там две недели, попросил встречи с медиатором, была проведена восстановительная медиация между матерью и сыном.

А в качестве юридических последствий программы фиксируется «прекращение дела за примирением сторон». Какого дела? Какое отношение прекращение дела имеет к медиации между мамой и сыном? Воровство мальчика в ходе программы (судя по описанию) вообще не обсуждалось.

2.3. К вопросу о компетентности специалистов: анализ практики как материал для содержательного приращения при подготовке ведущих и организаторов восстановительных практик

«Несмотря на достаточно большое количество представленных в областном мониторинге ТСП описаний случаев, многие из них не отвечают предъявляемым требованиям: содержат юридические неточности, не отражают в полной мере способы заглаживания вреда обидчиком, не указывают принятое по делу решение, не называют причины отказов сторон от участия в программе и т.д. Данная проблема будет рассмотрена на областном семинаре ТСП в апреле 2019 года»²⁸.

Координаторы отмечают, что описание программ еще не везде вошло в культуру работы ведущих. Мы рассматриваем описание программ не как формальный отчет, а как отражение понимания самими ведущими существа восстановитель-

ного подхода, специфики категории случаев и ответственности им проводимых программ. Исходно форма описания программ вводилась как способ структурирования рефлексии ведущих. Но, как отмечает А.Л. Хавкина (Пермский край), «тяжело складывается практика описания на языке принципов восстановительного правосудия». Но вопрос: если трудно описать программу на языке принципов восстановительного правосудия, то реализуются ли они при ее проведении?

В своих выводах относительно деятельности ТСП координаторы отмечают рост качества работы ведущих. И действительно, даже краткий обзор практики показывает ее разнообразие, сложность, креативность ведущих и эффективность проведенных программ. Но одновременно координаторы обращают внимание на «недостаточный уровень профессионального мастерства», и при формулировании основных направлений совершенствования деятельности ТСП отмечают необходимость налаживания системы обучения специалистов, методической поддержки, повышения квалификации, систематической супервизии ведущих и кураторов служб и т.п. Противоречия здесь нет: во-первых, большая текучесть кадров, во-вторых, разнообразие случаев требует систематических обсуждений, повышения квалификации, усложнения инструментария и «возврата к основаниям подхода».

Нередко на семинарах по анализу проведенных восстановительных программ и на супервизиях/интервизиях мы фокусируемся на «сложных» случаях, не уделяя должного внимания «простым» кейсам. Но именно описания программ по «простым ситуациям» порой демонстрируют пробелы в компетентности ведущих.

С распространением восстановительных практик ширится и обучение. Можно предположить, что где-то обучение ведущих проводится по старым шаблонам представлений о восстановительном правосудии, которые не учитывают расширение области применения восстановительных программ и формирования более дифференцированной системы понятий, т.е. без учета актуальных обсуждений в Ассоциации восстановительной медиации, в том числе по материалам мониторинга, которые публикуются в Вестниках, и без использования понятийного аппарата, который представлен в Руководстве по мониторингу. Возможен и другой вариант: подготовка осуществляется «по медиации вообще», а не по восстановительным практикам.

Очередной раз возникает вопрос: кому адресован мониторинг? Исходная идея раздела мониторинга по качественному анализу состояла в том,

чтобы выделенные организационные сложности и недостатки становились поводом для совершенствования условий работы, а феномены, которые обнаруживаются при проведении и описании программ, приводили к уточнению понятийного аппарата и инструментария. Можно предположить, что не везде результаты мониторинга собственной работы становятся поводом для разбора и совершенствования.

Общие итоги анализа публикуются в Вестниках, и эти материалы довольно значительны по объему. И все это (наряду с другими наработками) должно переводиться в материал для подготовки и повышения квалификации ведущих и организаторов восстановительных практик, для проведения супервизий и интервизий. Однако повторяющиеся неточности, а порой отсутствие понимания базовых положений восстановительного правосудия свидетельствуют, что это происходит в недостаточной степени, и в масштабе Ассоциации мы пока не придумали адекватный для решения этой задачи формат образовательных развивающих мероприятий.

Что касается последнего, практика летних школ по восстановительному правосудию пока приживается с трудом. Слишком мало людей участвуют в этой форме повышения квалификации, поэтому они пока не стали площадкой для коммуникации и развития действующих специалистов и организаторов восстановительных практик и трансляции новых идей и наработок.

Конкурсы и фестивали играют важную роль. Но нужно не только выявление лучших образцов – необходимо их превращение в материал для обучения, включение новых наработок в «обычную практику». А для этого нужны формы, которые вводят знания, получаемые в результате фиксации новых феноменов, разработки понятий

и инструментов, нового понимания (которое дают нам результаты мониторинга и конкурсов) в обучение всех специалистов.

Хорошей формой является межрегиональное горизонтальное сотрудничество групп, но мы пока получаем мало материалов такого сотрудничества в «общее пользование».

Осуществление восстановительных программ – это развивающаяся область. Полноценность практики предполагает набор необходимых элементов, к числу которых относится рефлексивная связь между процедурами проведения программ, организационными формами, обеспечивающими соответствующие условия, и понятиями. Концепция восстановительного правосудия, имеющая твердую парадигмальную основу, – это живой развивающийся организм, а не мертвая буква. Актуальный набор понятий складывается в ходе реализации, продвижения и усложнения практической деятельности (расширения областей применения восстановительного подхода, дифференциации случаев внутри каждой области, совершенствования инструментария, подключения новых областей знания и пр.). И это движение содержания должно войти в образовательный процесс.

Часть 3. Обратная связь от участников восстановительных программ

Этот блок мониторинга направлен на получение и анализ представлений, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники. Для этого участникам, *которые прошли восстановительную программу*, предлагалось заполнить короткую анкету.

Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участие в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа:

ДА /НЕТ

2. Если ДА, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе _____

3. Если НЕТ, то почему? _____

4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу? _____

Ответы дифференцированы по категориям участников: несовершеннолетние правонарушители, пострадавшие несовершеннолетние, по-

страдавшие взрослые, родители правонарушителей, родители жертв, иные участники.

По проведенным (завершенным) восстановительным программам 2018 года данные обратной связи представлены из трех регионов:

- Архангельская область – 228 анкет, из них: положительных ответов – 225, отрицательных ответов – 3;
- Алтайский край – 14 анкет, отрицательных ответов нет;
- Пермский край – 4 анкеты, отрицательных ответов нет.

Таким образом, подавляющее большинство участников оценивают программы положительно.

Выводы координаторов на основании таблиц обратной связи

Архангельская область. Для правонарушителя примирительная программа помогает принести извинения, избежать конфликты в будущем, мирно уладить конфликт, облегчить его течение и последствия, узнать друг друга лучше.

Для пострадавших несовершеннолетних медиация помогает разобраться в ситуации, распределить ответственность в конфликте и примириться, по-настоящему простить.

Взрослые пострадавшие придерживаются такого же взгляда, как и несовершеннолетние, но отмечают так же, что медиация помогла прочувствовать ситуацию обеим сторонам и поговорить в спокойной обстановке.

Родители правонарушителей обратили внимание, что медиация помогла разрешить конфликт и избежать дальнейшие конфликты, рассмотреть ситуацию с разных сторон в спокойной обстановке, понять другую сторону, а также осознать свою ответственность и загладить вину перед пострадавшим.

Родители пострадавших обратили внимание, что в медиации смогли найти правильное решение проблемы простым способом, разобрались в ситуации, проговорив ее.

Иные участники отметили профилактическую пользу восстановительной медиации.

Алтайский край. Если в 2017 году были отрицательные отзывы, то в 2018 году таковых не имеется. Полученные данные дают возможность констатировать, что участники подчеркивают следующее: восстановительные технологии способствуют восстановлению семейных отношений, способствуют созданию условий, чтобы члены семей слышали друг друга, выступают в роли защиты семей.

Пермский край. Участники, прошедшие через завершённые восстановительные программы, оценивают их положительно.

Помимо обобщенных выводов интерес представляют конкретные высказывания самих участников. В прошлогоднем выпуске Вестника была представлена структура анализа суждений участников, где полученные ответы распределены по трем кластерам характеристик восстановительных программ: процесс, результат, общий смысл программы. Предложенные характеристики выделены относительно программ по заглаживанию вреда, аналогичный набор можно сделать и для других типов программ – такую работу имеет смысл сделать отдельно по типам программ.

В кластерах «процесс» и «результат» ответы разделены по категориям (хотя это ориентировочное разделение, некоторые высказывания могут быть отнесены одновременно к нескольким кластерам).

В характеристиках процесса выделены категории:

- право голоса, ощущение собственной значимости;
- атмосфера поддержки;
- возможность переосмыслить случившееся, разобраться в ситуации;
- диалог, взаимопонимание.

В характеристиках результата восстановительной программы выделены:

- восстановление отношений;
- разрешение ситуации;
- преодоление страха, чувства стыда, злости, напряжения;
- извлеченные уроки.

Перечни могут быть дополнены. Относительно общего смысла программ по заглаживанию вреда категории мы не выделяли, а только фиксировали высказывания разных участников. Разумеется, большой интерес представляют и основания отрицательного отношения к программам, а также предложения участников по улучшению программы.

Такое структурирование высказываний участников позволяет получить некоторую картину, демонстрирующую спектр восприятий, показывающих, что именно важно для разных групп участников.

Это только наброски для будущих исследований, материал для которых пополняется. Научные исследования пока у нас отстают от практики. Важно, что САФУ имени М.В. Ломоносова г. Архангельска выиграл на 2019 г. грант РФФИ «Медиация по уголовным делам о преступлениях против несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития», для реализации

которого в качестве партнера привлечен ГБУ АО «Центр «Надежда», который курирует всю работу по восстановительным практикам в Архангельской области и собирает данные по мониторингу.

Но кроме научных исследований, анкеты обратной связи нужны самим ведущим и координаторам для анализа и совершенствования своей работы.

Выводы

1. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения позволяет увидеть назначение и масштаб восстановительных практик. Территориальные службы примирения выполняют сегодня в правовой и социальной сфере функции, которые не берут на себя никакие другие структуры. Содержание деятельности таких служб не может быть отождествлено ни с каким из известных видов деятельности (социальная помощь, психологические или правовые консультации и пр.), по крайней мере в рамках доминирующих парадигм, на которых сегодня основаны помогающие профессии.
2. В масштабе страны деятельность территориальных служб примирения охватывает незначительное количество территорий, однако уникальный характер решаемых ими задач, сформированные организационные модели и профессиональный потенциал ведущих восстановительных программ, наличие межрегионального сообщества (Всероссийской ассоциации восстановительной медиации) – все это вместе взятое оказывается базовым ресурсом для реализации положений, сформулированных в Национальной стратегии действий в интересах детей относительно приоритета восстановительного подхода при создании дружественного к ребенку правосудия.
3. Мониторинг позволил выявить как количественные и качественные характеристики этой деятельности, так и обстоятельства, тормозящие развитие восстановительных практик.
4. Тенденция сокращения количества регионов, где функционируют территориальные службы примирения (2016 г. – 19, 2017 г. – 15, 2018 г. – 11), и отсутствие регионов, которые включаются в процесс создания таких

служб, очередной раз указывает на проблему устойчивости действующих служб, а также продвижения и институционализации восстановительных практик в целом и формирования служб примирения для проведения восстановительных программ по категориям случаев, которыми занимаются ТСП.

5. Можно предположить, что отсутствие внятных механизмов формирования и поддержки деятельности работающих территориальных служб примирения отчасти обусловлено общей ситуацией в области политики «Десятилетия детства», в концепциях по реализации которой задача формирования восстановительных практик растворилась в общей риторике «построения эффективной модели системы профилактики...» и «обеспечения психологической помощи». А Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, принятая в связи с тем, что аналогичная Концепция до 2017 г. не была реализована, при своих глобалистских замыслах пренебрегла такой «простой» задачей как поддержка имеющегося потенциала – т.е. служб, которые уже действуют на различных территориях Российской Федерации и проводят программы восстановительного правосудия. Укрепление таких служб и помощь региональным структурам, которые, имея необходимые компетенции в этих инновационных практиках, находятся в неопределенном положении и подвержены риску ликвидации, и распространение уже имеющегося опыта – это должно было бы стать отправной точкой при реализации установок, заданных в Национальной стратегии, но в официальных планах федерального уровня этого нет.
6. Тенденция тревожная, поскольку деятельность территориальных служб примирения не может осуществляться вне правового поля. В этом смысле, как показывают данные нашего мониторинга, маяками в развитии восстановительных практик являются регионы, в рамках которых не просто действуют отдельные службы примирения, но и осуществляется серьезная работа по нормативному, организационному и образовательному обеспечению их деятельности. В этих же регионах складываются сообщества восстановительных практик, обеспечивающие методическую поддержку и стандарты деятельности.

7. В рамках мониторинга за 2018 год собрана информация о деятельности 124 территориальных служб примирения из 11 субъектов РФ, общее число участников восстановительных программ – 7128 человек. Восстановительные программы проводятся по пяти категориям случаев – преступления, общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, административные правонарушения несовершеннолетних (а также аналогичные деяния детей, не достигших возраста административной ответственности), семейные конфликты и сложные/проблемные ситуации, школьные конфликты и сложные/проблемные ситуации.
8. Общие показатели по ассоциации нивелируют различие положений в регионах: это касается как количественных показателей, так и организационно-правовых условий деятельности, связь между которыми очевидна. Например, по такой категории случаев как преступления несовершеннолетних, из общего количества заявок по Ассоциации 92,1% приходится суммарно на Пермский край и Архангельскую область, так что основной массив программ по этой категории случаев проводится в двух регионах, а следовательно, масштаб практики, показатели роста количества и доли завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних характеризуют деятельность служб именно этих регионов. Здесь наиболее детально прописаны региональные нормативные документы и сформированы механизмы их реализации, обустроена организационная структура служб примирения и их взаимодействия с судами, органами предварительного расследования и системы профилактики, проводится систематический мониторинг и анализ опыта. Работа по указанной категории случаев активно проводится также в Татарстане (но только в Казани) и Алтайском крае; еще в трех регионах службы получили только по одной заявке. Напомним, что исходная концепция и практика восстановительного правосудия касались альтернативного реагирования на преступления, но на сегодняшний день именно это направление деятельности ТСП распространяется в наименьшей степени.
9. С точки зрения потенциала развития восстановительных практик имеют значение не только количественные показатели, но и внутрорегиональные тенденции – к росту и укреплению восстановительных практик либо к снижению активности и ослаблению механизмов, обеспечивающих их функционирование.
10. Однако при всех различиях ситуаций в регионах общим остается неопределенность положения ТСП: проведение восстановительных программ не относится к основной деятельности специалистов, отсутствие специального финансирования, в ряде регионов имеет место фиктивная фиксация результатов деятельности (проведенные восстановительные программы учитываются как психологические и юридические консультации). Все это создает чрезвычайно уязвимое положение служб примирения и в содержательном и в организационном плане.
11. При наличии региональных различий в организационных и правовых условиях деятельности служб примирения предложения региональных координаторов о том, что нужно сделать для улучшения деятельности ТСП, схожи:
- создание стабильных организационных условий для существования служб независимо от того, на какой базе (в каком учреждении) они работают;
 - поддержка со стороны власти, «стабильное финансирование хотя бы одной ставки медиатора, предоставление помещения»;
 - финансирование на организацию процедур примирения для сторон, проживающих в отдаленных территориях (выезд медиаторов либо оплата проезда сторон к месту проведения процедуры медиации);
 - распространение информации о деятельности служб примирения среди населения региона;
 - создание системы, обеспечивающей регулярную образовательную и методическую работу в регионе (обучение специалистов, методическая поддержка и пр.);
 - профессиональная поддержка сообщества медиаторов, обмен опытом, супервизии, интервизии;
 - повышение уровня межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

- повышение квалификации, связанное с обучением восстановительному подходу, не только ведущих восстановительных программ, но и специалистов учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.
12. Условность и неустойчивость (в большинстве регионов) существования ТСП ведет к постановке вопроса о формах организационного крепления восстановительных практик на территории, который обсуждался и по результатам мониторинга за 2017 г. Сейчас помимо создания служб формируется еще одна форма: оснащение специалистов по работе с несовершеннолетними и их семьями восстановительными технологиями, которые применяются наряду с другими инструментами. Так, например, в Алтайском крае используются оба варианта: и ТСП, и применение восстановительных технологий в деятельности специалистов социальной сферы без организации служб (сегодня эту форму в крае назвали «условные ТСП»).
 13. С одной стороны, это нормальный процесс развития, в котором происходит дифференциация способов функционирования инновационных практик. И больше того, если говорить о социальной сфере, в перспективе нужно вести речь о ее парадигмальной переориентации на восстановительный подход – но именно подход – и соответствующем обучении специалистов этой сферы. Но это довольно радикальная реформа.
 14. Однако если вести речь о программах восстановительного правосудия по делам о правонарушениях (несовершеннолетних, а дальше и взрослых – и эта практика начинает формироваться), для этого необходимы специальные службы, деятельность которых не встраивается ни в одну из существующих сфер. Под правонарушениями здесь имеются в виду не только преступления (в юридическом смысле), но и более широкий класс случаев, связанных с такой правовой квалификацией деяний как причинение вреда (преступления, административные правонарушения с причинением вреда, общественно опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной и административной ответственности); проведение программ по таким ситуациям стало органическим развитием базовых идей восстановительного правосудия в их исходном значении.
 15. Особенности структур деятельности, где проводятся программы по правонарушениям, связанным с причинением вреда, состоят в том, что специалисты должны помимо умения проводить программы восстановительного правосудия, ориентироваться в правовой сфере; «целевым контингентом» здесь являются не только несовершеннолетние и не только их семьи, но и другие взрослые: потерпевшие/пострадавшие и правонарушители. В 2018 году в ТСП программы восстановительного правосудия по перечисленным выше правонарушениям несовершеннолетних проводились в большинстве участвовавших в мониторинге регионов и суммарно составили 68,5% от всех проведенных программ; по делам о правонарушениях взрослых (насилие в семье в отношении несовершеннолетних) проведено 15 программ, но заявок было в два раза больше. Использование программ восстановительного правосудия по делам взрослых – это шаг в продвижении восстановительного правосудия, поскольку оно не предполагает ограничений на применение только в сфере детства. И сегодня нужно не только думать о сохранении достигнутого, но и закладывать фундамент для развития. Правовое обеспечение проведения программ по делам о правонарушениях состоит не только в организации труда ведущих, но и в легализации самой возможности включения восстановительных программ в работу с правонарушениями, т.е. в публично-правовую сферу. Деятельность такого рода не может слиться с функционалом нынешних рабочих мест – ни в сфере социального обслуживания, ни в сфере психологической или правовой помощи.
 16. Также важно помнить, что службы примирения (при всех сложностях их положения) являются центрами кристаллизации восстановительной парадигмы в целом. Если же использование восстановительных программ добавить только как еще один «инструмент» в набор средств специалистов в рамках существующей деятельности органов и учреждений, вряд ли восстановительная парадигма сможет закрепиться. Скорее она «растворится», будет поглощена старыми и потому более прочными структурами деятельности. В рамках данного обзора деятельности тер-

риториальных служб примирения достаточно ясно продемонстрировано, что не только программы по правонарушениям, но и работа с семейными и школьными конфликтами в восстановительном подходе выстраивается иначе, чем в прочих подходах и практиках. Как носитель восстановительного подхода ТСП является одновременно и ресурсным центром и куратором для ШСП, т.е. в течение 20 лет складывалась двухчастная система организации восстановительных практик, которую нужно укреплять и развивать. И, наконец, действующие ТСП имеют все основания выступить и ресурсными центрами для развития восстановительных практик на близлежащих территориях, если задачи, связанные с реализацией восстановительного подхода, сформулированные в Национальной стратегии действий в интересах детей, будут решаться.

17. Следовательно, нужно развивать и службы примирения, и вводить восстановительные технологии в качестве инструмента работы сегодняшних специалистов, но не подменять одно другим и четко осознавать различие смысла этих разных форм практикования. В этой связи функционирование территориальной службы примирения как таковой требует более четких организационных и правовых способов закрепления.
18. Обратная связь от участников восстановительных программ подтверждает значимость последних и их отличие от иных практик. Но нам необходимо формировать исследовательские программы для получения более тонких, научных характеристик формирующейся области. Получение обратной связи необходимо и для внутреннего совершенствования работы служб примирения.

Примечания

- 1 Формы для сбора и анализа полученной информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; электронная форма таблиц по сбору и анализу данных, а также обработка количественных данных – Г.Г. Ушаковой.
- 2 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте общественного центра «Судебно-правовая реформа»: Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2019 (дополненная версия). www.sprc.ru.
- 3 Полный список используемых в мониторинге понятий см. в Руководстве по мониторингу. www.sprc.ru.
- 4 Раченкова Л.С. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения. Материалы мониторинга за 2018 г., Алтайский край.
- 5 Общие данные по Ассоциации базируются на показателях табл. ТСП-1 и их расшифровке в последующих таблицах. Информация по проведению восстановительных программ с взрослыми правонарушителями (табл. ТСП-8) анализируются отдельно.
- 6 Следует иметь в виду, что федеральные концепции и планы с необходимостью влекут за собой изготовление соответствующих региональных документов; скорее всего, такие акты имеются в большинстве, если не во всех регионах Российской Федерации. Поэтому подлинный интерес представляют *только те, которые являются действительно работающими*, т.е. привели к созданию служб примирения и обеспечивают функционирование и развитие восстановительных практик.
- 7 Организационные условия деятельности территориальных служб примирения. Материалы мониторинга за 2018 г. (из присланных координаторами).
- 8 Дунаева Е.А. Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2018 г. Архангельская область.
- 9 Хавкина А.Л. Комментарий к качественному анализу программ, 2018. Пермский край.
- 10 Раченкова Л.С. Алтайский край.
- 11 Хавкина А.Л. Основные выводы на основе количественных данных мониторинга по региону. Пермский край.
- 12 Дунаева Е.А. Выводы по количественному мониторингу ТСП за 2018 г. Архангельская область.
- 13 Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями и пострадавшими от

- их действий в закрытых учреждениях «Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда» // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 14, 2017. С. 181–189.
- 14 Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: Методическое пособие / под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноговой. – М.: МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанское СУВУ, 2017. <http://sprc.ru/>. Кроме того описание случая в публикуемой в настоящем выпуске Вестника статье: *Ромашкин А.А., Маловичко И.С.* Место для шага вперед: опыт проведения восстановительных программ в Октябрьской школе закрытого типа Волгоградской области – можно рассматривать фактически как еще одну методическую разработку по проведению семейных конференций с воспитанниками закрытых учреждений.
 - 15 См. в настоящем выпуске Вестника: *Левченко О.Г.* Извинение как способ изменить свою жизнь.
 - 16 См. в настоящем выпуске Вестника статью: *Шкрябина О.Н.* Как хочу, так и воспитываю, имею полное право!
 - 17 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.* Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2018 (дополненная версия). www.sprc.ru.
 - 18 При описании конкретных программ имена участников изменены.
 - 19 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Чувашская Республика.
 - 20 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 21 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 22 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Пермский край.
 - 23 Развернутые описания таких программ мы получили из Кемеровской области, Казани, Пермского края.
 - 24 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Пермский край.
 - 25 Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.
 - 26 *Шкрябина О.Н.* Как хочу, так и воспитываю, имею полное право! (в настоящем выпуске Вестника).
 - 27 Качественный анализ проведенных программ, 2018. Новосибирская область.
 - 28 *Дунаева Е.А.* Качественный анализ восстановительных программ, 2018. Архангельская область.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2018 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич,

руководитель направления «Школьные службы примирения»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
Konovalov-A@yandex.ru
www.школьные-службы-примирения.рф

1. Введение: смысл мониторинга

Мониторинг школьных служб примирения проводится ежегодно с 2009 года.

Все данные по предыдущим годам можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования.

Цели мониторинга

1. Отразить, что происходит в реальности с практикой школьных служб примирения как формой реализации восстановительных принципов и программ. Это помогает лучше осмысливать нашу деятельность и выстраивать стратегию ее развития.
2. Дать возможность службам примирения и их объединениям (региональным ассоциациям) увидеть, насколько их деятельность соотносится с практикой других регионов и восстановительным подходом в целом.
3. Способствовать повышению качества работы специалистов служб примирения и при этом допускать разнообразие форм работы и проявление инноваций.

Отметим, что хотя здесь мы анализируем деятельность службы примирения в образовательных учреждениях, главное для нас не процесс передачи взрослым и детям знаний, умений и навыков по разрешению конфликтов, а практическая реализация восстановительных принципов в реальных ситуациях. На наш взгляд, сами по себе знания и умения могут не приводить к смене способов реагирования на конфликты и противо-

правные действия, потому что вне конфликтной ситуации и внутри нее человек по-разному воспринимает происходящее. Конечно, без обучения не обойтись, но это лишь условия для выстраивания на практике восстановительного подхода как иного способа реагирования, который мы анализируем.

Многие регионы (Архангельская, Волгоградская и другие области) проводят собственной анализ деятельности служб примирения. Данные мониторинга используются некоторыми региональными ассоциациями в том числе для анализа и оценки степени реализации стратегии развития служб примирения в регионе. То есть мониторинг является формой, позволяющей региональным координаторам и региональным сообществам (ассоциациям восстановительной медиации) рефлексировать развитие служб примирения в рамках восстановительных ценностей и принципов и разрабатывать шаги к улучшению этой практики.

На данный момент в рамках мониторинга оценка производится:

– на соответствие проведенных программ примирения принципам восстановительного подхода, указанным в «Стандартах восстановительной медиации»¹ и в «Методических рекомендациях по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях»², «Порядке работы медиатора»³. Без реализации восстановительных принципов деятельность специалиста службы примирения теряет смысл: если в восстановительной программе не реализовались принципы (если в результате восстановительной программы обидчик не загладил причиненный вред или жертва осталась обиженной, вражда продол-

жилась или за участников всё решила администрация и т.п.), такую программу нельзя считать полностью успешной. Результат фиксируется в форме отчета ведущего⁴, где в таблице указаны основные принципы, а ведущий указывает, как они были реализованы в ходе программы (примеры см. ниже);

– на соответствие деятельности службы примирения критериям, указанным в типологии И.С. Маловичко «Типология служб примирения». В частности, фиксируются такие показатели, как наличие реальной практики (не менее четырех ВП в год), сложность ситуаций, с которыми работает служба, и т.д. Основанием для этих показателей служат *Стандарты восстановительной медиации, а также Методические рекомендации по организации и развитию служб примирения* (письмо Минобрнауки РФ № 07-4317 от 18.12.2015);

– на соответствие созданных в регионе условий минимальному списку индикаторов устойчивости: наличие утвержденных региональных документов, наличие программ повышения квалификации с практикующими медиаторами, взаимодействие школьных и территориальных служб примирения и т.д.

Некоторые описания проведенных программ издаются отдельными сборниками (см. www.8-926-145-87-01.ru/метод/практика-служб-примирения).

Во многих регионах ассоциациями также разработаны и приняты региональные концепции и/или рекомендации по развитию служб примирения, в соответствии с которыми осуществляется деятельность. Примеры можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/регионам/региональные-документы

В рамках мониторинга применяются три способа оценки:

- самооценка со стороны ведущих (в том числе школьников-волонтеров службы примирения): ведущий ВП и/или куратор ШСП сам заполняет форму;
- информация от региональных координаторов;
- обратная связь от внешних агентов: участников конфликтной ситуации, родителей, директоров школ.

Как и в прошлые годы, наш мониторинг не ставит цель проанализировать все службы примирения в России. Он собирается региональными координаторами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации на территориях, где есть заинтересованные и взаимодействующие с ней команды. Школы предоставляют данные до-

бровольно, поэтому, безусловно, есть активно и качественно работающие службы примирения, данные о которых по тем или иным причинам не вошли в данный мониторинг. Мы включаем в мониторинг только действующие службы примирения (выше мы об этом уже упоминали), то есть проводящие не менее четырех восстановительных программ в год, а значит, малоактивные службы примирения не отражены в таблице ШСП-1. Соотношение количества разных служб примирения представлены в табл. ШСП-3.

Описание мониторинга разделено на четыре раздела.

1. Анализ деятельности ведущих восстановительных программ (и волонтеров служб примирения) с конкретными ситуациями (анализ проведенных программ и обратная связь)
 - Качественный мониторинг за 2018 год по материалам присланных кейсов
 - Пример восстановительной программы
 - Обратная связь от сторон конфликта и их родителей.
2. Анализ деятельности служб примирения
 - Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения – 2018
 - Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения с 2009 года
 - Распределение школьных служб примирения по типам
 - Обратная связь от директоров, кураторов, школьников-волонтеров ШСП.
3. Анализ региональной практики развития сети служб примирения
 - Информация от региональных координаторов
 - В чем ожидается поддержка региональной ассоциации и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации
 - Информация о людях, предоставивших данные мониторинга.

Для целей настоящего мониторинга используются понятия:

Школьная служба примирения (ШСП) – утвержденная приказом директора детско-взрослая команда, которая в рамках образовательной организации проводит восстановительные программы по случаям конфликтов и правонарушений несовершеннолетних. Возможно, что в составе службы примирения работают только взрослые

специалисты. Название может варьироваться («детская служба примирения», «служба школьной медиации» и пр.), но важна ориентация на восстановительные принципы (принципы восстановительного правосудия). Действующей считается служба, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год. В таблице ШСП-1 количественного мониторинга ШСП указывается число **действующих** школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью школьных служб примирения (см. сайты www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и другие, в которых реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (т.е. списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи. Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, по одному случаю может быть проведено несколько восстановительных программ: по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, примирения в семье какой-то из сторон, круг в классе; или по одной проблемной ситуации организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Программа считается *начатой*, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Программа считается *завершенной*, если стороны урегулировали ситуацию: заключен примирительный договор или составлен согласованный план по урегулированию ситуации, согласованы вклады людей в решение проблемной ситуации и т.д., при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).

Восстановительная профилактическая программа – программа по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или

совершения правонарушения, в рамках которой **участники берут на себя ответственность** за их предотвращение и/или улучшение отношений (обычно в форме согласованного плана) и реализуют принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

Заглаживание вреда – действия, осуществляемые лицом, совершившим правонарушение либо иное действие, приведшее к причинению вреда, и направленные на устранение или нейтрализацию вреда, причиненного пострадавшему. Заглаживание вреда может осуществляться не только в форме возмещения имущественного вреда и денежной/материальной компенсации морального вреда, но и иными действиями правонарушителя (обидчика), если таковые **принимаются пострадавшей стороной как действия по заглаживанию вреда**. К ним могут быть отнесены и извинения, если они приняты пострадавшим. В программах ВП заглаживание вреда осуществляется собственными силами и средствами правонарушителя – максимально насколько это возможно, а при невозможности – его родителями.

Жертва – лицо, которому причинен вред (в том числе обида) в результате деяния правонарушителя/обидчика. Синонимом является термин «пострадавший».

Правонарушитель (обидчик) – человек, действием которого причинен вред другому человеку/группе людей.

2. Деятельность ведущих восстановительных программ (и волонтеров служб примирения) с конкретными ситуациями (анализ проведенных программ и обратная связь)

Коротко о восстановительном подходе в образовательных организациях. Модель школьных служб примирения опирается на концепцию восстановительного правосудия. Термин «правосудие» здесь понимается не как судебная процедура, а более широко как Justice, то есть «справедливость». Сейчас в России и в мире термин «восстановительное правосудие» набирает популярность, и им начинают называть многие, возможно, хорошие явления, но не имеющие никакого отношения к концепции восстановительного правосудия (детские суды, правозащита, психологические практики и пр.). Возможно, это связано с многозначностью термина «восстановление»: восстанавливается психологический климат? Восстановительное! Восстанавливается

правовая ситуация? Восстановительное! Восстанавливаются взаимоотношения? Восстановительное! и т.д.

Что восстанавливает восстановительное правосудие? *Способность людей решить свою ситуацию без применения силы и наказаний, без отвержения и травли, без манипуляций, давления, обесценивания и пр.* Причем особенно это важно в ситуациях, когда государство отбирает у людей возможность найти выход самостоятельно. Прежде всего, это система традиционного уголовного правосудия. Например, подростковая драка может завершиться примирением, но если было обращение в травмпункт и делу был дан ход, то дело будет рассмотрено правоохранительными органами с вынесением по нему решения, даже если участники ситуации против наказания, поскольку в данном случае это реагирование и кара со стороны государства, а не между людьми. Не столь жестко, но подобное происходит в органах опеки и попечительства и КДНиЗП в отношении семей, а также школьных ситуаций, когда реагирование взрослых (родителей, педагогов и администрации) порой лишает несовершеннолетних возможности самим решить конфликтную ситуацию.

В школьной среде мы чаще сталкиваемся не только с правонарушениями и наказаниями, но и с агрессивным поведением и отвержением (травлей со стороны одноклассников или требованием убрать «трудного» ребенка из класса со стороны взрослых). Поэтому восстановительный подход в школе также является альтернативой подходам, ориентированным на травлю, отвержение, в том числе изгнание из класса/школы «трудных» детей и детей с различными особенностями в поведении и восприятии.

В прошлом наша педагогика во многом опиралась на требование соблюдения учащимися норм поведения, которое обеспечивалось методами педагогического воздействия на детей, в том числе через родителей, перевод в классы коррекции и другие школы, групповое давление. Однако вслед за изменениями в обществе школа больше не является уникальной образовательной системой, меняется отношение к школе детей и родителей. Педагогика возможна только при взаимном уважении, но уже нельзя заставить ученика уважать педагога, можно постепенно совместно выстраивать уважительные отношения (как, впрочем, и в семье). Восстановительный подход позволяет выстраивать уважительные отношения и сотрудничество между учащимися, их родителями, педагогами и администрацией, что требует ответственной позиции и вклада от всех и является основой для педагогического процесса.

Качественный мониторинг за 2018 год по материалам присланных кейсов

Мониторинг помогает приводить в соответствие деятельность специалиста школьных служб примирения принципам восстановительного подхода (восстановительного правосудия) как условие качественной работы службы примирения.

- *Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия ситуации для себя, своих родных, второй стороны.*
- *Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель) состоит в заглаживании причиненного вреда (или принесенной обиды), насколько возможно, силами самого нарушителя.*
- *Выход из состояния жертвы тех, кому были причинены вред, обида, агрессия или несправедливость (если такое было в ситуации) в ходе заглаживания обидчиком причиненного жертве вреда, и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его близких.*
- *Принятие самими участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда; прекращение взаимной вражды и нормализация отношений, поддержка их ответственного поведения.*
- *Планирование сторонами конфликта своего будущего (и их конкретных действий – кто и что будет делать), позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, клеймения и отвержения кого-либо из участников.*
- *Помощь близких и уважаемых участниками людей в актуализации нравственных ориентиров и ценностей, отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению. Поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких, уважаемых людей и школьного сообщества.*
- *Восстановление у родителей ответственной воспитательной позиции по отношению к ситуации с их ребенком.*

1. Принцип принятия самими участниками конфликтной ситуации на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящему насилие или дальнейшее причинение вреда

Здесь и далее, читая приведенные примеры из отчетов, нужно помнить, что мы обращаемся только к тексту отчета. В реальности программа могла проходить иначе. И нужно помнить, что не все, кто хорошо проводит программы, может написать ясный отчет, и, наоборот, возможно, в части отчетов не зафиксированы какие-либо проблемные моменты. Поэтому с глубоким уважением ко всем практикующим специалистам ВП в качестве примера приводим цитаты из отчетов. Все имена вымышленные, названия школ и населенных пунктов мы опустили.

В школе часто ситуации взаимные, но взрослые, как правило, видят и реагируют, когда конфликт перешел в открытую форму, и стал уже **нарушением** правил поведения в школе, устава, а иногда и правонарушением. Чаще взрослый (учитель, администратор, родитель), а не сторона конфликта, реагируют на данный факт, стараясь пресечь нарушение и что-то предпринять, чтобы подобное не повторилось в будущем.

С позиции восстановительного подхода миссия ведущего программ ВП не столько в решении конкретного конфликта между школьниками, сколько в том, чтобы стороны вернули себе способность разрешать свои конфликты самостоятельно без драк, угроз и оскорблений. Хотя педагоги знают, что освоение учебного предмета требует времени и порой многолетних усилий и никто не дает контрольную по математике или русскому сразу с ответами, не дают списывать и подсказывать, тем не менее, в сфере человеческих отношений и воспитания почему-то ожидают быстрых и легких ответов, давая советы и поучения. Самостоятельное решение как элемент выращивания у себя способности договариваться и находить решения на трудные вопросы – это более долгий путь по времени, усилиям и мастерству, чем просто «примирить стороны».

Конфликт между учащимися 4 класса Иваном и Алексеем. Иван постоянно обзывает Алексея, берет без разрешения его вещи, может залезть в портфель, чтобы взять вещи Алексея, привлекает внимание одноклассников к действиям Алексея (...). Алексей отвечает на это оскорблениями Ивана и его друзей (...).

Классный руководитель обратился в ШСП для разрешения данной конфликтной ситуации.

Принцип восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Соблюдение условий договора, отказ от использования чужих вещей, нарушения границ, соблюдение правил бесконфликтного поведения, обсуждение возникающих затруднений, а не личности участников взаимодействия

В ситуации с причинением вреда (кража, драка и пр.) ситуация неравновесная, есть обидчик и жертва, и потому справедливое решение в рамках ВП делает акцент прежде всего на заглаживание обидчиком причиненного жертве вреда и исцеление жертвы в ходе этого процесса (выходу ее из состояния жертвы). Но в отличие от уголовного процесса, где бывают обидчик-жертва в «чистом» виде (угон машины, ограбление, кража), в школьных ситуациях часто роль обидчика невозможно выделить. Например, ситуация взаимного причинения вреда (один оскорбил, другой в ответ ударил), и медиатору важно удержать свою позицию.

Краткое описание ситуации: во время перемен М. оскорбил Д., в ответ Д. ударил М. по лицу.

Ведущие: в результате проведенной программы жертва поняла, что оскорбление человека несет за собой ответственность.

В данном случае сложно выделить обидчика и жертву, поскольку каждый причинил другому вред. Разве исправлять надо только последствия удара, а оскорбление не надо исправлять? И то и другое причиняет вред, а в равной степени обсуждается исправление причиненного вреда (если этот вред признается участником). Поэтому мы и обсуждаем, что всякий вред должен быть заглажен – если он взаимный, то и должно произойти взаимное исправление последствий причиненного вреда.

Еще более сложные ситуации, когда сама ситуация неоднозначна. Бывает недопонимание, которое разрешается в спокойном разговоре, или у участников есть предложения, которые можно помочь согласовать. Однако за эмоциями нередко есть проблемная ситуация. Типичный пример: ребенок с СДВГ, который мешает другим ученикам, но по закону имеет право учиться в обще-

образовательной школе. Другие ученики (нередко при поддержке родителей и педагогов) начинают «задевать» этого ребенка, на что он еще больше реагирует. Возникает травля, участники которой скатываются в состояние вражды, в результате меняются их ценности и нравственные нормы. Даже если успокоить эмоции, но ребенок продолжит драться и срывать уроки (его СДВГ никуда не денется), то эмоции скоро вспыхнут снова. Можно ли здесь говорить о вреде, который причиняется их взаимоотношениям? И сами решения бывает не так просто найти. Тем более что мы никогда не обсуждаем изгнание ребенка в другую школу, поскольку не поддерживаем принцип «нет человека – нет проблемы», а скорее наоборот, считаем, что именно на подобных ситуациях происходит воспитание.

Или ситуация, когда ученица в 14 лет ушла жить к молодому человеку, устроилась на работу и забросила школу. Девочка довольна, семья тоже, поскольку денег у семьи мало и хоть одним «ртом» меньше (дело происходило в деревне). Волновалась школа за отсутствие у нее аттестата, но еще больше за проверки прокуратуры. Все остальные участники были спокойны, всех более-менее ситуация устраивала. Можно ли здесь говорить о вреде ее будущему?

Возможно, взгляд на ситуацию как на «конфликт» тоже является определенным ограниченным дискурсом (так же как попытка увидеть только правовую, только психологическую или только педагогическую ситуацию). Перед нами многогранная проблемная ситуация, в которую втянуты не только семья, но и представители различных ведомств, каждый из которых видит свою картину и находится в рамках своих должностных инструкций. И сами выходы из нее далеко не очевидны. Поэтому в сложных ситуациях речь идет не только о конфликте, сколько о совместном нахождении решений многогранной проблемной ситуации в условиях неопределенности и низкой мотивации участников.

И еще один момент. Мы часто встречаем термин «провокация»: «Моего ребенка спровоцировали, вот он и сделал». Не является ли использование этого термина оправданием на более жесткий ответ, чем того требовала ситуация?

Пример из описания кейса:

ГБУ АО «Цигломенский детский дом». Медиация ребенок-ребенок «Провокация».

С. написал на пенале у А. «Крыса». А., прочитав это, обозвала С. матом при всем классе (в ходе программы) ребята приняли извинения друг друга. С. первый принес свои извинения. А. приня-

ла извинения и признала свою ответственность, причастность к произошедшей ситуации, после паузы извинилась в ответ.

В данном случае результат был успешный и взаимный. Но почему ведущие назвали это провокацией? Разве один негативный поступок с причинением вреда оправдывает второй плохой поступок с оскорблением матом перед классом? На наш взгляд, использование этого термина не должно становиться оправданием ответного зла, мести и агрессии в том числе со стороны пострадавшего. Потому и важно не только педагогическое воздействие, но и проведение восстановительных программ, где обсуждается и исправляется причиненный вред как в одну сторону, так и в другую.

Ситуация. *Михаил порвал тетрадь Данила, за что Данил погнался за Михаилом и ударил мальчика в нос, повредив его. Причем произошло это в присутствии учителя, который вел ребят обратно в класс. Мама Михаила хотела «замять» дело, однако через несколько дней учительница вывела Данила перед собранием всех учеников и сказала: «Это наш самый главный хулиган». После этого к Даниле начались постоянные придирки.*

Ход и результат программы

Данил на предварительной встрече сказал, что он чувствует себя неправым, что ударил Михаила в нос, поскольку так конфликты решать нельзя, и что он хотел бы извиниться. Но при этом с другой стороны его не устраивает поведение Михаила, и он не знает, что с этим делать.

Михаил также согласился, что лучше расставаться в мире.

Вопрос о возмещении ущерба сторонами не поднимался (поскольку повреждения были незначительными).

На примирительной встрече присутствовали Данил, Михаил, мама Данила и мама Михаила и члены ШСП. Мальчики и ведущие сидели вокруг стола, а родители сзади на стульях.

Разговор начался с рассказа Данила о том, что произошло, и его переживаний по поводу издевательств, помятой тетради. Однако на все это Михаил заявил, что он тут не причем, что Данил сам во всем виноват.

На вопрос ведущего, какие именно действия Данила вызывают такую реакцию, Михаил не смог ответить.

Поскольку эмоции между ребятами стали вновь накаляться, ведущие вывели Михаила в другую комнату для конфиденциального разговора. Там Михаил сказал, что не чувствует вины, поскольку Данил сам виноват. Однако (по возвра-

щении в комнату) на прямой вопрос: считает ли он такие действия справедливыми, Михаил после долгих раздумий ответил, что не считает. Он признал, что последствия его действий для Данила были неприятными и что он переживает из-за этого.

После этого сторонам был задан вопрос, как они хотят урегулировать отношения и исправить несправедливость. Данил предложил вместе сходить в кино. А Михаил сначала долго молчал, а потом сказал, что вполне достаточно просто поговорить наедине и выяснить отношения. Поскольку к тому моменту сильные эмоции спали, начался диалог именно между ребятами по поводу выхода из ситуации, и стало ясно, что стороны в состоянии конструктивно договариваться, ведущие предложили им пройти в другую комнату и самим разрешить все вопросы.

Вернулись мальчишки спокойными и сказали, что обо всем договорились. За столом ребята уже спокойно общались между собой, но главным знаком примирения для нас послужил следующий факт: когда мама Михаила сказала, чтобы он собирался уходить, тот сказал, что пойдет только вместе с Данилой и будет его дожидаться. Так ребята ушли вместе, что может служить знаком примирения.

2. Принцип понимания своей ситуации (и ситуации других участников)

Данный принцип запускает механизм рефлексии (переосмысления и анализа) в противоположность механизму самооправдания с самозащиты, часто наблюдаемых при угрозе наказания.

Если ведущий не организует процесс понимания, то, скорее всего, понимания не будет. Понимание требует от участников усилий, чтобы хотя бы на время отказаться от защиты своих позиций, услышать другого, его видение ситуации, его «картину мира», его правду. Понять его логику. Например, начало диалога на примирительной встрече. Вопрос к одной стороне:

– Расскажи свое видение ситуации и к каким последствиям для тебя она привела (человек рассказывает).

За время рассказа вторая сторона, скорее всего, не слушает, а думает над красивым ответом или своими переживаниями. Поэтому вопрос ко второй стороне: «А теперь расскажи, как ты видишь ситуацию?» – не добавит взаимопонимания. Лучше спросить: «Что вы услышали в рассказе человека и как вы можете на это отозваться?» Нередко бывает, что никто вообще не слушал, и приходится попросить повторить рассказ или, при невозможности безоценочно повторить услышанное, резюмировать важное.

Спорное описание:

Принцип восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Беседы с двумя сторонами конфликта

Видимо, в отчете имеется в виду какое-то понимание ситуации, сложившееся у медиатора в ходе бесед с двумя сторонами конфликта. Но принцип говорит о взаимном понимании между сторонами, которое должно сложиться в ходе восстановительной программы. Не столько медиатору нужно что-то скрытое понять в ситуации (поскольку не он решает ситуацию), сколько самим участникам.

Описание, проясняющее реализацию принципа.

Е. (15 лет) нанесла побои Л. (13 лет). Мотивом для Е. послужил инцидент, произошедший в школе между ее младшим братом и Л., его одноклассником. Во время учебного процесса между мальчиками завязалась словесная перепалка, в результате которой Л. оскорбил мать мальчика. Оскорбление сильно задело и расстроило ребенка, так как совсем недавно его мать умерла.

После ссоры образовалось негативно заряженное эмоциональное пространство. Е. не могла простить Л. за его слова о своей умершей матери. Л. не нашел в себе сил загладить свою вину. Кроме того, ситуацию усугубил эпизод, когда Е. нанесла побои Л., желая отомстить ему за неуважение к своей семье.

На примирительной встрече участников конфликта переполняли эмоции. Е. чувствовала глубокую обиду, Л. – разъедающее изнутри сожаление. Участники, говоря о самом для себя болезненном, понемногу приоткрывались, эмоционально сближались. Общей темой для них стало признание болезненности темы утраты, обостренной эмоциональности в последнее время, желание поддержки и веры в то, что все нормализуется и будет хорошо. Стороны конфликта смогли найти общий язык, найти в себе силы для признания своей неправоты и прощения.

И еще пример.

После окончания первой учебной смены, находясь на территории школы, а именно в хоккейной коробке, ученик 5 класса И. в ходе игры в «догонялки» с одноклассниками в какой-то момент бросил зажжённую спичку и попал в капюшон од-

ноклассницы А. Она сильно испугалась – подпалились волосы девочки. И. выслушал, какие чувства испытала А. (как это страшно, когда видишь дым, исходящий от собственной одежды, волос и как обидно девочке, что повреждены волосы). Мама А. также была очень расстроена из-за случившегося, переживала за состояние дочери. Также мама И. была очень обижена поступком сына, не ожидала от него подобного. Состояние А. и её мамы понятны маме И. Также мама А. поверила И., что поступил он так из-за баловства, желая привлечь внимание А., что сам он был очень испуган, увидев дым.

3. Осознание обидчиком последствий своих действий для конкретного человека (пострадавшего в ситуации) и заглаживание им причиненного жертве вреда

Обычно обидчик не сталкивается с последствиями своих действий по отношению к пострадавшему человеку – обидчику говорят о нарушении нормы, которую он нарушил (устав школы, закон, правила поведения и пр.), при этом он оправдывается и думает, как обойти ограничение. Из понимания конкретного вреда человеку и признания несправедливости этих последствий рождается готовность загладить причиненный жертве вред. Причем обратите внимание, мы говорим не про вину (ее устанавливают правоохранительные органы), а про вред, который люди определяют между собой.

Причем вопрос не только в том, чтобы вернуть обратно взятую и испорченную вещь (это произойдет и в административном процессе), но и в том, чтобы ребенок по возможности сам исправил весь причиненный вред. Например, если над жертвой стали смеяться в классе, приложил усилия для прекращения насмешек.

Спорное описание:

Ответственность обидчика перед жертвой	Учащийся сам несет ответственность за свои результаты
---	---

Описание, проясняющее реализацию принципа:

Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)	<ul style="list-style-type: none"> – Согласие на участие в программе. – Извинение. – Подписание примирительного договора. – Возмещение ущерба, личный вклад в возмещение ущерба.
---	--

Еще из отчетов.

- *Согласие на участие в программе, публичное извинение с целью восстановления репутации жертвы, подписание примирительного договора, обсуждение изменений своего поведения*
- *Обидчик искренне попросил прощения, говорил, что не хотел причинить боль потерпевшему, не ожидал, что ему будет плохо.*

4. Исцеление жертвы

Выход жертвы из травматичного для нее состояния, исцеление жертвы, но не за счет работы с ней специалистов, а за счет активных действий обидчика и его близких, направленных на заглаживание вреда. Если произошло исцеление, то жертва больше не напоминает обидчику случившееся, не портит его репутацию в обществе и социальных сетях, не «держит камень за пазухой».

Спорное описание принципа «Исцеление жертвы»:

- *Прошло успешно.*
- *Жертва принесла извинения обидчику.*

Описание принципа «Исцеление жертвы» в педагогической рамке, предполагающей, что конфликт – это плохо и что жертва должна примириться и изменить поведение:

- *Поняли, что в конфликте были оба неправы и оба осознают это, так как считают пострадавшими друг друга. Сохранили отношения.*
- *Спустя контрольный период (1 месяц), пострадавшая А. не обижалась на И., пояснила, что общение между ними только позитивное, совместно участвуют в мероприятиях класса и школы.*
- *Ребенок в начале круга ожидал обвинений и отказывался говорить. Но когда он понял, что никто никого не обвиняет, он очень хорошо начал формулировать свои мысли и дал реальные, исполнимые обещания. (Напомню: в отчете идет речь про жертву. – А.К.)*
- *А. принял извинения Н. По завершении программы А. выразил мысль о том, что важно осознание всех ключевых моментов инцидента в их динамике и причинно-следственном контексте. Он обнаружил меру своей ответственности и сделал полезные для себя выводы. Обретение ясности произошедшего сделало возможным примирение.*
- *П. принял извинения и осознал, что тоже был неправ.*

В отличие от юридических ситуаций, в школе речь больше идет о том, чтобы никто не остался в состоянии жертвы, не чувствовал обиду и несправедливость. Поэтому важны не только действия жертвы по отношению к обидчику, но и ее собственное исцеление. В школьных ситуациях нередко бывает, что обе стороны ощущают себя жертвами ситуации, действий противоположной стороны, а порой и жертвами действий других родителей и представителей школы (например, когда родителей «трудного ребенка» изгоняют из родительского чата и продолжают там обсуждать его поведение). Что свидетельствует о том, что после программы жертва не «держит камня за пазухой», не затаила обиду, не будет мстить или портить репутацию обидчику и все оставила в прошлом?

Описание, проясняющее реализацию принципа.

- *Стороны конфликта после встречи ушли с иным состоянием сознания и души. Им удалось поговорить и найти общий язык. Е. увидела Л. с другой стороны и узнала о том, что жизнь не только им преподнесла нелегкое испытание в виде смерти родителя. В какой-то степени все оказали друг другу эмоциональную поддержку и нашли понимание в лице другого, разделили свое горе. Их отношения не только восстановились, но претерпели качественные изменения.*
- *М. во время медиации сумел выразить свои эмоции, по окончании встречи отметил улучшение своего самочувствия и настроения. Принял извинения.*
- *Потерпевший принял извинения. Искренне говорил, что не будет вспоминать о произошедшем, предложил вернуть дружбу.*
- *Она стала спокойнее и увереннее в себе.*
- *Извинения приняты и обиды не осталось.*
- *Артур К., изначально считавший себя жертвой ситуации, объяснив свою позицию, спокойно обсудив произошедшее, сообщил, что жертвой больше себя не считает.*

5. Планирование сторонами конфликта своего будущего и обсуждение действий, что кто и что конкретно будет делать, чтобы подобное не повторилось. Обычно этот пункт выражается в обещании больше так не делать, однако важны еще не просто слова, но действия, не допускающие повторения подобного в будущем.

Подробнее это рассмотрено в мониторинге за прошлый год.

Описание, проясняющее реализацию принципа.

- *При возникновении противоречий обсуждать ситуацию без оскорбления личности, обращаться к третьей стороне.*
- *Правонарушитель З. пообещал впредь не спешить с выводами о том, что ему в точности не известно, не «палить горячку». Также З. дал обещание не драться с М., продолжать с ним только доброе общение, как раньше.*
- *Совместное участие в командных соревнованиях и конкурсах, мероприятие в классе на сплочение коллектива и взаимовыручку.*
- *Н. и А. условились не допускать применения физической силы в отношении друг друга, так как оба понимают, насколько это неприятно и опасно для здоровья. Кроме того, ребята пришли к выводу, что им бывает сложно себя сдерживать, что они оба вспыльчивые и поэтому они договорились не допускать провокаций в своем поведении. Последним пунктом стала договоренность забыть прошлые обиды и уважительно относиться друг к другу, начиная с этой встречи.*
- *Л. и Е. договорились впредь следить за тем, что они говорят, даже в пылу ссоры, и помнить об особом значении для каждого из них темы семьи и семейных отношений, не использовать в момент своих переживаний за себя, брата или семьи физическую силу и не совершать правонарушающих действий в отношении обидевших лиц. Все трое договорились по мере возможностей и необходимости оказывать в сложный момент друг другу поддержку, понимая, что они переживают в последнее время эмоционально непростой период своей судьбы. Отдельно указана договоренность уважительно относиться к личности другого.*

6. Помощь близких и уважаемых участников людей в актуализации нравственных ориентиров и ценностей, отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению. Поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких, уважаемых людей и

школьного сообщества. Восстановление у родителей ответственной воспитательной позиции по отношению к ситуации, сложившейся с их ребенком.

Подробнее реализация этого принципа рассматривалась в предыдущих мониторингах.

Спорное описание:

- *Классный руководитель провела беседу с учениками.*
- *В программе приняли участие законные представители каждой из сторон.*
- *Ситуация рассматривалась в присутствии куратора ШСП, которая является педагогом истории в данных классах.*
- *Педагог-психолог провела индивидуальные консультации.*

В предложенном описании никак не выражено, что именно сделали близкие и кто эти близкие. Выбрал ли их сам ребенок? Он ли их пригласил на встречу? Рад ли он будет увидеть классного руководителя на своем дне рождения, дорожит ли ребенок общением с ним? Являются ли классный руководитель и законные представители уважаемыми и значимыми людьми для него по конкретно этому вопросу? Если да, то почему они написаны как «законные представители», а не «папа и мама», разве нам важен юридический статус?

Обсуждалось ли участие других людей: друзей, крестного, других родственников? Раз возник конфликт, и ресурса близких оказалось недостаточно, почему с ребенком не обсудить приглашение еще кого-то?

О чем именно шла речь в беседе с классным руководителем и чем она отличалась от педагогической работы, которую классный руководитель и так должен был сделать? Какой вклад на встрече привнесли «законные представители» помимо того, что и так должны были выполнить в своей роли? Это все в описании осталось непоясненным....

Иногда в качестве действий фиксируют сам факт передачи ситуации в ШСП. Много высказываний такого типа:

- *Помощь классного руководителя в своевременном информировании родителей о деятельности ШСП.*

Это очень важно, что ситуация была передана в ШСП, но еще более важно поддержать позитивные изменения, которые начались на восстановительной программе.

Описания, проясняющие реализацию принципа.

- *Друзья: поддержка в решении о прекращении конфликта.*

- *Одобрение, моральная поддержка классного руководителя, родителей, психолога.*
- *Родители, несмотря на свои обиды, проявили желание участвовать во встречах, учить детей договариваться и понимать друг друга.*
- *Родители ее не стали препятствовать восстановлению дружеских отношений (странно, а должны были? – А.К.).*
- *Поддержка, чувство защищенности, уверенности. Внимание взрослых к проблеме, чувство сопричастности, важности и нужности ребёнка как личности.*
- *На примирительной встрече присутствовали родители несовершеннолетних. Они выступали в качестве поддерживающих фигур для своего ребенка.*
- *Законные представители обеих сторон конфликта на примирительной встрече были рядом и оказывали им поддержку своим присутствием. Со стороны Е. – бабушка, взявшая на себя роль опекуна после смерти их матери. Со стороны Л. присутствовала мать. Их участие в программе напоминало детям, что у них есть человек, которому они не безразличны и который их любит.*

Пример восстановительной программы

В последнее время все чаще на супервизиях всплывает тематика подросткового суицида. Восстановительные программы в профессионально работающих службах примирения могут стать **частью** работы с подобными ситуациями с учетом специфики ситуации (например, риск суицидальных попыток у ровесников, узнавших о происшествии и т.п.) и в связке с работой других специалистов.

1. Краткое описание ситуации конфликта из опыта работы школьной службы примирения (Волгоград)

2018 год. В понедельник утром в школу поступило сообщение из КДН, что одна из учащихся находится в больнице в связи с тем, что в выходной день пыталась вскрыть себе вены.

Директор пригласила к себе в кабинет методиста по воспитательной работе, педагога-психолога, классного руководителя. В ходе беседы выяснилось, что информация недостоверная: девочка-подросток с родителями действительно обращалась в травмпункт, где была оказана помощь, после чего ее отпустили домой, и в данный понедельник девочка-подросток была в школе.

2. Участники программы примирения

Жертва – девочка-подросток.

Обидчик – мать.

Медиатор – О.П. Погорелова, куратор ШСП, и Е.П. Дьячкова, директор школы.

3. Индивидуальные встречи

Индивидуальная встреча с жертвой

Почему этот случай был классифицирован как конфликтный? Дело в том, что в разговоре с девочкой-подростком сразу всплыла причина ее суицидального поведения – отсутствие контакта с мамой, непонимание, дефицит внимания со стороны матери, подросток повторяла несколько раз: «Дома мне холодно...».

В ходе индивидуальной встречи на вопрос, какие чувства вызывает эта ситуация, девочка сказала, что обидно, что младшей сестре уделяют внимание, а она всегда одна, забирается под стол и сидит там, ощущая свою ненужность.

На вопрос, какой выход из ситуации она видит, ответить четко не могла (ситуация виделась ей неразрешимой на данный момент). Положительным результатом встречи явилось то, что девочка-подросток готова была встретиться с мамой, только высказывала опасение, что та очень занята на работе и не сможет прийти.

Индивидуальная встреча с обидчиком

Индивидуальная встреча с матерью состоялась через неделю. В ходе встречи мать подтвердила, что контакт с дочкой был утерян примерно полтора года назад, когда умерли почти одновременно бабушки и дедушки, с которыми у девочки были теплые эмоциональные отношения. Эти события совпали со вторым замужеством и рождением второго ребенка.

4. Примирительная встреча

Выполнение примирительного договора и программы реабилитации

В силу особенностей случая мы не предлагали сторонам подписать примирительный договор, было заключено устное соглашение о дальнейших действиях со стороны матери. В первую очередь она пообещала срочно обратиться к специалистам для оказания помощи дочери, что она и сделала.

5. В чем и как проявилась реализация принципов восстановительной медиации

5.1. Восстановительная способность людей понимать друг друга

В данном случае способность понимать эмоциональные потребности ребенка проявилась частично у матери, когда она признала, что в период болезни бабушек больше уделяла внимания им; параллельно родился второй ребенок от второго брака, а на старшую дочь сил уже не хватало.

Мать признала, что не замечала, что они отдаляются друг от друга, что девочка предоставлена сама себе, замыкается, мать даже не заметила, что у старшей дочери всегда одежда с длинным рукавом, даже летом, а под рукавами все руки исцарапаны. Мать признала, что строит свои отношения со старшей дочерью так же, как это делала ее мать с ней (полное игнорирование эмоциональных потребностей: за все время встречи лицо матери оставалось ровно-спокойным, никаких эмоций на нем не отражалось совсем, только красные пятна появлялись на шее).

5.2. Участие социального окружения

Класс был в курсе произошедшего с одноклассницей, она сама показала им свои руки. Кто-то сочувствовал и жалел девочку, кому-то стало страшно. В ходе реализации восстановительной программы кураторы ШСП (педагог-психолог и методист школы по воспитательной работе) вместе с классным руководителем пришли в класс, провели встречу, в ходе которой проговорили, что девочка оказалась в трудной жизненной ситуации, как нужно правильно относиться к ситуации, как нужно встретить ее в классе, чем они могут помочь, и куда нужно обращаться за помощью в подобных случаях.

5.3. Ответственность обидчика перед жертвой

Мать осознала свою ответственность перед дочерью, хотя это произошло не сразу. Десять дней она считала, что ситуация не вызывает тревоги и опасений, только к концу второй недели она госпитализировала дочь, так как помимо отсутствия теплых отношений причиной суицидального поведения было расстройство психического плана.

5.4. Исцеление жертвы

В ходе примирительной встречи у жертвы временами появлялась улыбка, спадало напряжение, наблюдалось улучшение настроения. Жертва в данный момент проходит курс лечения и реабилитации.

6. Особенности случая

Подобный случай в нашей службе рассматривался впервые. Особенности конфликта заключались в том, что конфликтогеном явилась депривация со стороны родителей по отношению к своему ребенку, в первую очередь матери, так как отец не является родным.

7. Административные и юридические последствия конфликта

Директор получила взыскание за то, что не смогла предотвратить попытку суицидального поведения.

Язык для описания кейсов

В некоторых присланных отчетах видно, что язык и понятия, в котором мыслятся, описываются и воспринимаются произошедшие события, не соответствуют восстановительной парадигме. Ведущий восстановительных программ видит ситуацию «под иным углом зрения», чем психологи, юристы, правозащитники и другие специалисты. Ниже описание проведенной работы на «психологизированном» языке. Обратите внимание, какие акценты расставляет автор и что выделяет в своем описании.

Два ученика 2 класса подрались во время прогулки на группе продленного дня. Причиной, с их слов, стали разногласия, случившиеся во время подвижной игры и обсуждения ее правил. Спор перешел в оскорбления, вербальная агрессия трансформировалась в физическую. Увидев драку, их одноклассники растерялись. Разнять ребят смогла только воспитательница. Далось ей это нелегко, так как самоконтроль детьми был утрачен, а наносимые друг другу удары еще сильнее злили каждого из них. В результате оба получили болезненные ушибы, а их отношения стали враждебными. Дети не считали свои действия неправильными, а, наоборот, относились к ним как вполне оправданным и справедливым. (...)

В момент драки и после инцидента оба ребенка не могли спокойно общаться, продуктивная коммуникация заблокировалась. Их захлестывали негативные эмоции, обида заполняла сознание. Критика к своему поведению отсутствовала. При проведении предварительных встреч началась отработка отрицательных эмоций сторон, произошла децентрация сознания. Была допущена возможность неагрессивного контакта с другой стороной. В ходе примирительной встречи стороны увидели многогранность конфликта, осознали неоднозначность собственного поведения и открыли для себя позицию, мотивы и чувства другой стороны. Способность чувствовать и понимать другого участниками встречи была восстановлена. Возможность примирения стала реальной. (...) Н. извинился перед А. за свой поступок. В ходе проведения восстановительной программы стороны пришли к выводу, что основой конфликта послужило обоюдное неумение договариваться и сдерживать свои эмоции, превратившие ссору в жестокую драку.

Специалистам в области восстановительного правосудия приходится вырабатывать и развивать тезаурус своего языка, чтобы иметь возможность

донести те важные акценты, которые не представлены в других практиках работы с конфликтной и проблемной ситуацией.

Обратная связь от сторон конфликта и их родителей

Участникам восстановительных программ (обычно через 2–3 недели) давалась краткая анкета. Такая форма анкеты в форме косвенного вопроса позволяет выяснить, что наиболее важным оказалось для человека на восстановительной программе.

АНКЕТА

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участия в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа: **ДА – НЕТ**
2. Если **ДА**, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?
3. Если **НЕТ**, то почему?
4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу?

Поскольку с реагированием школы на разные конфликтные ситуации сталкивалось большинство учеников, то мы полагаем, что в высказываниях проявится, прежде всего, то, чем отличается участие в восстановительной программе от типичного реагирования школы.

По результатам обработки анкет выявились следующие типичные ответы.

Что важно обидчикам?

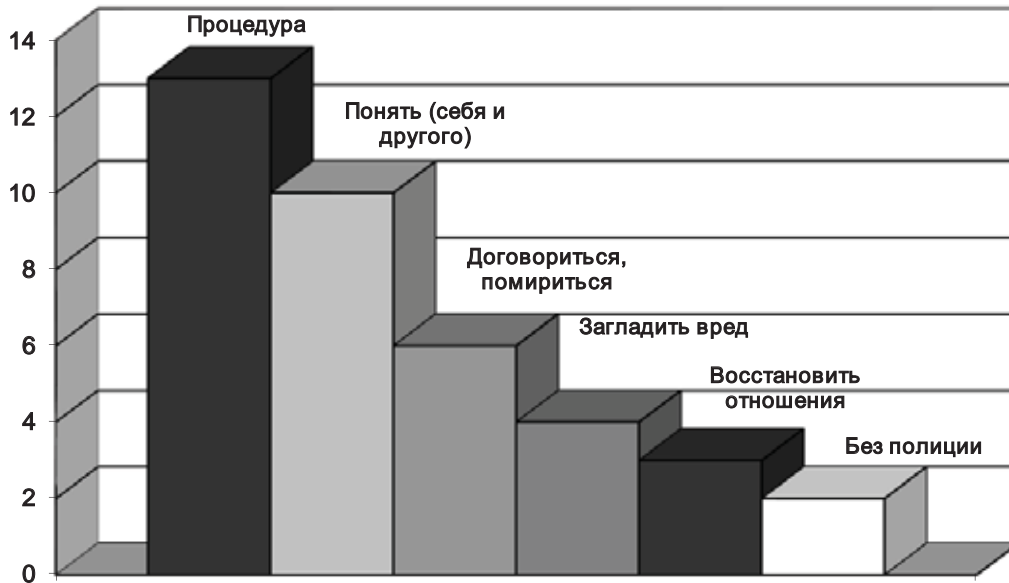
Наибольшее число ответов – «решить конфликт и договориться» – трудно отнести к тому или иному способу, поэтому они не приведены в таблице. Наибольшему числу обидчиков была важна процедура и атмосфера самой встречи (безопасно, выслушают, были внимательны, дали высказаться и т.д.). Интересно, что жертвы не отмечали этот момент как значимый (возможно, не осознавали его, считая это нормой) – см. ниже. Для кого-то из обидчиков было важным загладить причиненный вред. И хотя этот фактор ниже других, мы считаем его значимым, тем более что он был выделен самими обидчиками.

Интересно, что важность «понять свою ситуацию, понять другого» имела большое значение для участников. Возможно, это говорит о том, что понимание ситуации не происходит при «обычном»

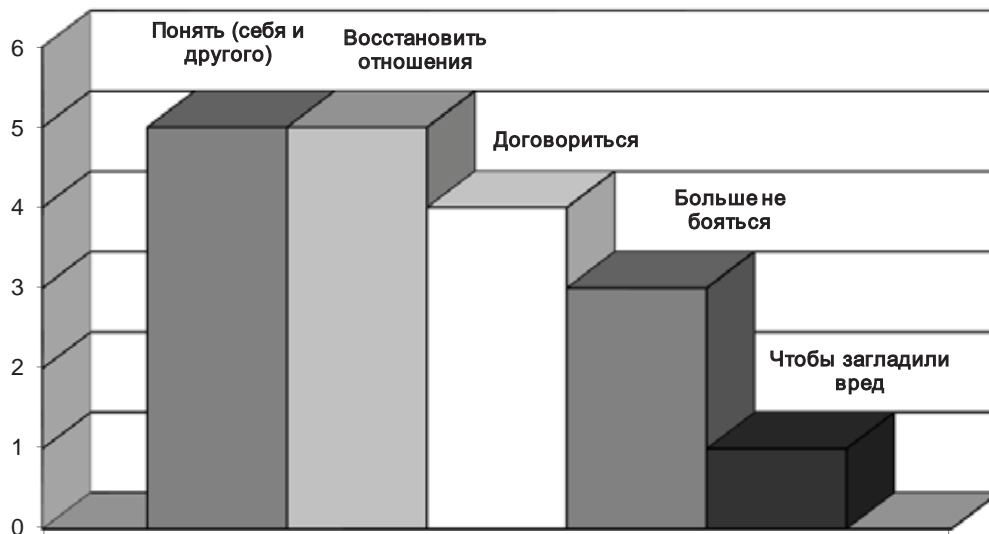
реагировании на конфликты внутри школы. Были и такие ответы после участия в программе ВП:

- *Главное, что родители не узнали. Сам все разругал(а).*

Обратная связь от обидчиков

Обратная связь от жертв

Что важно жертвам (пострадавшим)?

Наибольшее число ответов связано с возможностью понимания, дефицит которого, видимо, ощущается при иных способах реагирования. Также на первом месте стоит важность восстановления отношений, на втором – возможность договориться. Приведем пример:

- *Мне понравилось, что меня выслушала учительница, она поняла, что тоже*

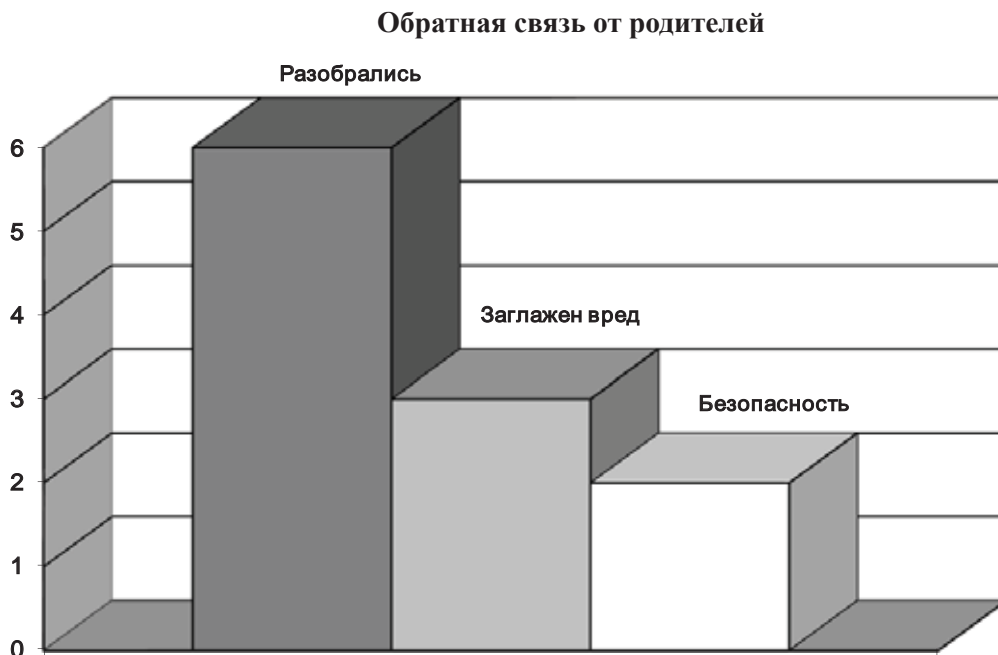
была неправа. Мне теперь не страшно идти к ней на уроки.

В отличие от прошлого года появился новый ответ: «Больше не бояться, не тревожиться, спокойно входить в класс, ничего не опасаясь».

Со стороны жертв так же, как и в прошлом году, осталась важность заглаживания вреда, но она менее значительная. Видимо, это связано со спецификой школьных конфликтов, где роли обидчика и жертвы не так сильно выражены, чем в криминальных ситуациях.

Обратная связь от родителей

Что еще было важно родителям? Какие они видят для себя смыслы участия в ВП?

Положительная оценка	Отрицательная оценка
<ul style="list-style-type: none"> – Я очень надеюсь, что мой сын осознал, какие последствия могут быть от его необдуманных поступков. Рада, что он принял решение компенсировать моральный ущерб пострадавшему своими силами. – Не всегда удается найти контакт, хороший опыт. – Можно посмотреть другими глазами на проблему. – Возможность увидеть свои ошибки в воспитании. 	<ul style="list-style-type: none"> – Все растут одинаково: и морды бьют, и ругаются. – Не думаю, что это последний раз, такое происходит постоянно.

И похожий отклик со стороны детей – им важно отношение родителей к происходящему с ними в конфликтах в школе:

- *Понял(а), что моим родителям безразлично, что со мной происходит.*

Обратная связь от педагогов

Ответы педагогов: «Это мирный путь», «Он более эффективный», «Положительное решение вопроса взаимоотношений между детьми», «Нет педагогических последствий» и «Хорошо, что не нам одним это надо».

2. Анализ деятельности служб примирения

Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения – 2018

Пояснения к таблице ШСП-1, размещенной на следующей странице

1. Порядковый номер.
2. «Территория» – регион, в котором действуют школьные службы примирения в рамках ассоциации восстановительной медиации.
3. Общее количество действующих служб примирения на территории, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней. Действующей считается служба примирения, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год либо создана меньше года назад, но уже провела восстановительные программы.
4. Аналогично предыдущему пункту, но службы примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т.п.).
5. Всего служб примирения. (Сумма столбцов 3–4).
6. Общее число взрослых медиаторов/ведущих восстановительных программ. Медиатором / ведущим восстановительных программ является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы (как минимум одну).
7. Общее число обученных и проводящих восстановительные программы школьников-волонтеров службы примирения (в том числе «медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы (как минимум одну).
8. Участники службы примирения – взрослые и несовершеннолетние образовательной организации, которые входят в службу примирения и поддерживают ее деятельность, но медиации либо другие восстановительные программы не проводят.
9. Учреждение (организация), в котором действует служба примирения. В этом столбце указывается число служб примирения, действующих в общеобразовательной организации, то есть осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования;
10. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования (колледж, вуз и пр.).
11. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в дошкольных образовательных организациях.
12. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в специальных образовательных организациях для детей с особыми образовательными потребностями (детских домах, интернатах, специализированных школах).
13. Иное – если учреждение не относится к пунктам 9–12, в том числе в организациях дополнительного образования – клубах, кружках и т.д.
14. Количество заявок/обращений, полученных от сотрудников образовательной организации (администрации, педагогов, специалистов).
15. Количество заявок/обращений, полученных из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции).
16. Количество заявок/обращений, полученных из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
17. Количество поступивших в школьную службу примирения обращений непосредственно от участников ситуации (в том числе детей, их родителей, друзей и одноклассников).
18. Количество заявок/обращений, полученных из других источников.
19. Общее число заявок/обращений, полученных школьной службой примирения (сумма столбцов 13–16).
20. По скольким делам были прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90, 91 УК).
21. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). В данном столбике – количество завершенных восстановительных медиаций.
22. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных школьных восстановительных конференций.
23. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных кругов сообщества.
24. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных восстановительных профилактических программ по потенциально конфликтным ситуациям, когда явного конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Аналогично предыдущему пункту, другие варианты, не указанные в столбцах 19–22.
26. Общее количество завершенных программ по столбцам 19–23.
27. Количество программ, проведенных совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.
28. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.). В данном столбце число взрослых участников (родители, педагоги, специалисты и т.д.).
29. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов. В данном столбце число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т.д.).
30. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

Таблица ШСП - 1

№ п/п	Территория	Количество действующих служб примирения			Число членов служб примирения			Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество из них	
					проводящих восстановительные программы		Участников службы примирения						сотрудников обр. организации	
		в которых восстановительные программы проводят только взрослые	ВСЕГО	взрослых	школьников (учащихся)			Среднего общего образования	Высшего и профессионального образования	Дошкольного образования	Специального образования	Иных (уточнить после таблицы)		ПДН/ ОДН
1	2						3							
1	Архангельская область	13	28	41	83	58	87	40	0	0	1	0	182	80
2	Волгоградская область	185	0	185	393	1022	377	185	0	0	0	0	637	31
3	Вологодская область	0	3	3	6	0	9	3	0	0	0	0	13	0
4	Калининградская область	1	0	1	4	8	4	1	0	0	0	0	3	0
5	Кемеровская область	20	27	47	117	116	230	41	0	0	5	3	199	11
6	Кировская область	64	102	166	412	294	709	120	29	24	9	14	186	6
7	Костромская область	12	24	36	44	67	166	36	0	0	0	0	74	2
8	Липецкая область	51	1	52	57	156	213	48	3	0	0	1	170	0
9	Москва	6	13	19	94	84	105	18	0	0	0	1	140	6
10	Новосибирская область	15	0	15	16	143	5	15	0	0	0	0	128	0
11	Пермский край	157	58	215	285	443	893	211	0	0	1	1	387	32
12	Республика Татарстан	28	5	33	47	209	95	31	4	0	10	0	146	0
13	Самарская область	57	0	57	67	270	174	54	0	0	0	3	304	5
14	Свердловская область	0	4	4	4	0	0	4	0	0	0	0	11	0
15	Томская область	15	8	23	36	77	57	23	0	0	0	0	97	0
16	Удмуртская Республика	3	7	10	26	23	67	10	0	0	1	2	33	0
17	Чувашская Республика	6	1	7	9	37	26	7	0	0	0	0	17	0
ВСЕГО		633	281	914	1700	3007	3217	847	36	24	27	25	2727	173

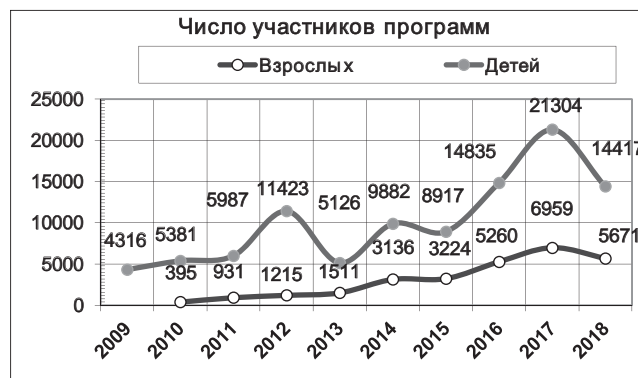
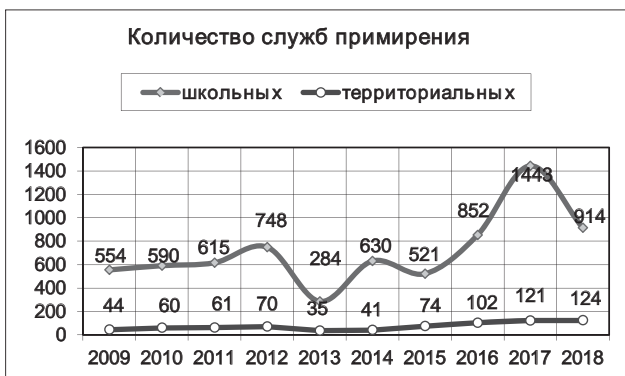
заявок (обращений)				Прекращение уголовного дела после медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90, 91 УК)	Количество завершённых программ						Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)	Общее число участников программ (в том числе законных представителей, участников круга и т.д., кроме ведущих/ медиаторов)			
полученных от:			ВСЕГО		из них:							ВСЕГО	взрослых	детей / подростков	ВСЕГО
КДН#ЭП	самых участников ситуации	других			Медиаций или примирительных программ	Школьных конференций	Кругов сообщества по конфликтным ситуациям	Восстановительных профилактических программ	Других (что именно, указать после таблицы)	ВСЕГО					
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
44	108	0	414	0	208	0	88	44	0	340	4	340	2262	2602	
21	707	125	1521	1	1116	47	132	257	34	1586	0	1545	0	1545	
0	6	6	25	0	20	0	0	5	0	25	0	27	62	89	
0	0	0	3	0	3	0	1	1	0	5	0	13	42	55	
6	164	11	391	5	257	26	47	69	13	412	63	527	1276	1803	
26	157	28	403	4	222	15	45	79	1	362	22	544	1049	1593	
7	125	8	216	0	117	8	48	37	11	221	25	272	485	757	
21	27	0	218	0	199	0	9	0	0	208	0	47	741	788	
27	102	9	284	3	196	2	47	36	4	285	1	718	153	871	
0	0	10	138	0	125	5	6	5	0	141	10	57	275	332	
55	430	596	1500	0	1229	0	20	75	10	1334	15	727	4198	4925	
1	114	8	269	0	170	8	3	31	0	212	0	260	626	886	
0	0	28	337	2	249	0	87	21	1	358	0	272	2060	2332	
0	6	4	21	0	5	0	1	15	0	21	3	22	28	50	
0	48	3	148	0	96	0	7	17	2	122	11	112	667	779	
0	60	0	93	0	52	0	22	23	8	105	0	163	305	468	
0	34	0	51	0	45	0	4	2	0	51	1	25	188	213	
208	2088	836	6032	15	4309	111	567	717	84	5788	155	5671	14 417	20 088	

Выводы по таблице мониторинга школьных служб примирения

Отметим некоторые средние показатели.

1. В мониторинге 2018 года приняли участие 18 регионов.
2. 69% школьных служб примирения с участием детей-волонтеров/медиаторов-ровесников (для сравнения: в 2016 г. – 75%, 2018 г. – 65%), 31% с участием только взрослых.
3. В службах, где есть школьники, в среднем по 4–5 волонтеров/юных медиаторов ШСП и по 5 школьников, помогающих ШСП.
4. В среднем в школьных службах примирения по двое взрослых медиаторов.
5. В год в среднем одна школьная служба примирения проводит шесть восстановительных программ (больше, чем в прошлом году). 74% из них составляют программы медиации. На втором месте идут восстановительные профилактические программы, проводимые либо после медиации участников, либо по сложным ситуациям в классе, когда конфликт еще не назрел, но участники признавали напряжение или неудовлетворенность происходящим.
6. В 155 случаях к работе подключалась территориальная служба примирения – 2,6% от общего числа случаев.
7. Отношение числа принятых заявок к числу проведенных программ составляет также 96%, как и в 2017 году (в 2016 г. – 94,5%).
8. Взрослых участников конфликта, прошедших через программы в службах примирения, – 28%, несовершеннолетних участников – 72%.
9. Больше всего заявок поступает от работников образовательной организации – 45% (в 2017 году – 36%), на втором месте – переданные от самих участников ситуации – 35 % (в 2017 году – 40%).
10. 173 случая передано из полиции, 208 – из КДНиЗП. По 15 случаям службы заявили, что было прекращение дела за примирением сторон по статье УК.

Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения с 2009 года. В 2013 году в графиках спад, поскольку с 2013 года стали учитывать только действующие ШСП, проводящие от четырех программ в год

Распределение школьных служб примирения по типам в регионах проведения мониторинга⁵

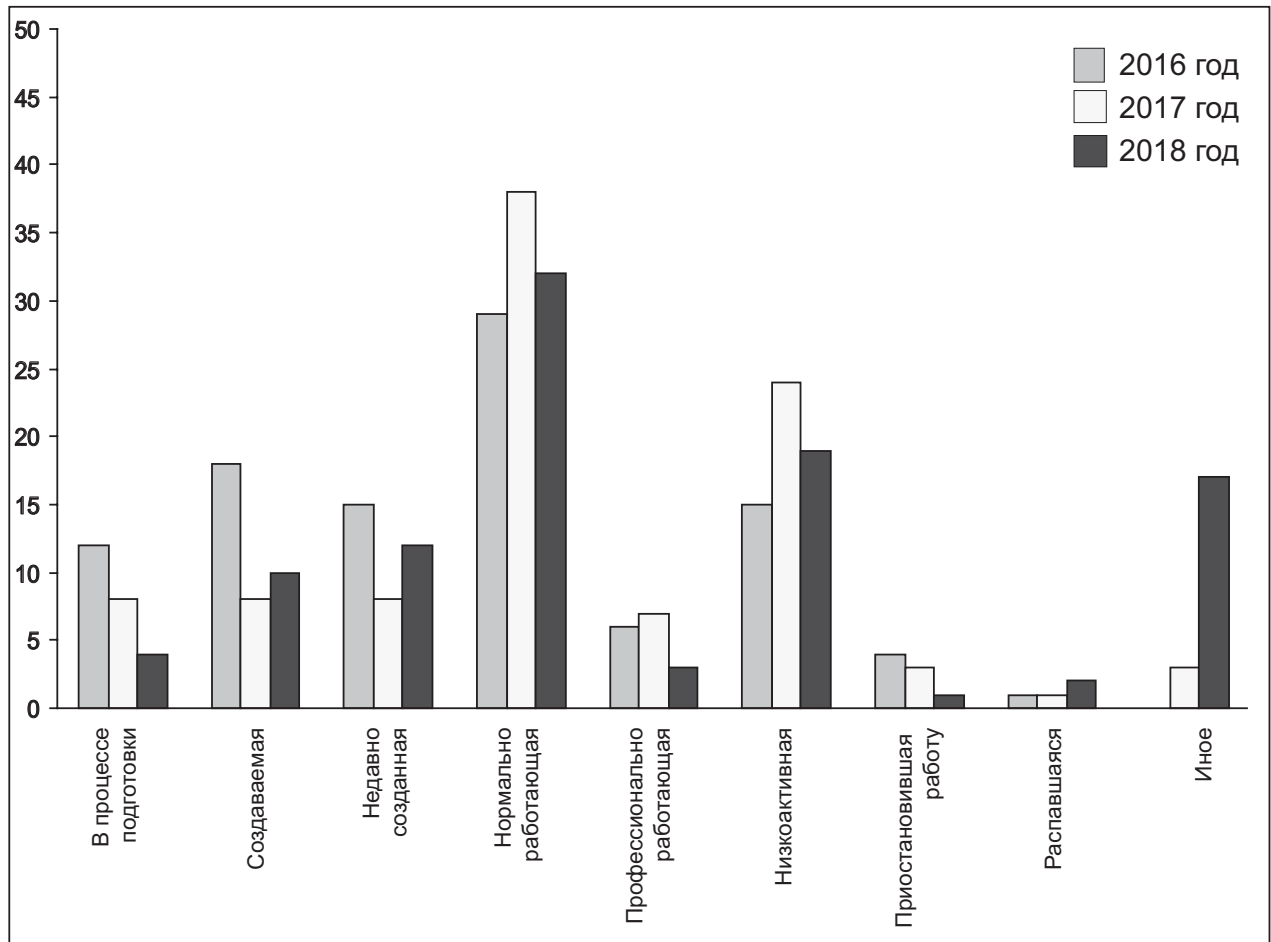
Созданные службы примирения могут находиться на различных фазах своего существования. Это может быть связано с уровнем подготовки куратора, с созданными ему организационными условиями и уровнем поддержки администрации, продолжительностью работы службы. Некоторые

службы приостанавливают свою работу в связи с уходом куратора ШСП с должности и т.д. Поэтому регионы присылают общее количество служб, как правило, по количеству образовательных организаций, где есть приказ директора о создании службы. В мониторинге мы анализируем только действующие службы, где проводится четыре и более восстановительных программ в год. Ниже представлены таблица и затем диаграмма, как соотносятся разные типы школьных служб примирения.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ	
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП - 1	ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся
	Создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение, издан приказ о создании ШСП, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся
	Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе службы. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения (менее 4 программ в год)

<p>ВКЛЮЧАЕТСЯ в таблицу количественного мониторинга ШСП</p>	<p>Нормально работающая (активная) ШСП (длительность периода неопределенная, в среднем три и более лет, максимальный период на практике более 10 лет). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям) в количестве, соответствующим стандартам сообщества (более 4 программ в год)</p>
<p>ВКЛЮЧАЕТСЯ в таблицу ШСП - 1</p>	<p>Профессионально работающая ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДН и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям. Куратор обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик, как правило, как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт (проводит более 4 программ в год)</p>
<p>НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП - 1</p>	<p>Низко активная ШСП (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям), однако количество программ недостаточное (по стандартам сообщества), чтобы ШСП была учтена как нормально действующая (менее 4 программ в год)</p> <p>ШСП, приостановившая свою работу, ШСП в процессе обновления, реформирования, стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы ШСП в течение не менее одного года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.) не проводятся</p> <p>Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся</p>

Диаграмма «Распределение типов школьных служб примирения»

Именно нормально работающие и профессиональные службы отображаются в таблице ШСП-1

Вывод: в регионах, где работает ассоциация восстановительной медиации, число действующих школьных служб примирения (данные которых попадают в наш мониторинг) составляет 34% от общего числа. Это ниже 2017 года (45%), то есть даже в регионах, где есть ассоциации, только 30% школ создают реальную ШСП. Полагаем, что в других регионах их количество гораздо меньше. Отметим, что поскольку по модели «службы школьной медиации» подобный мониторинг с описаниями кейсов и «обратной связью сторон» вообще не ведется, систематические описания проведенных школьных медиаций в открытом доступе отсутствуют, то убедиться в наличии и практике разрешения конфликтов службами школьной медиации, а также проанализировать их деятельность не представляется возможным.

Основное перераспределение процентов создаваемых и недавно созданных ШСП перешло в ИНОЕ – в основном – «не подавшим данные».

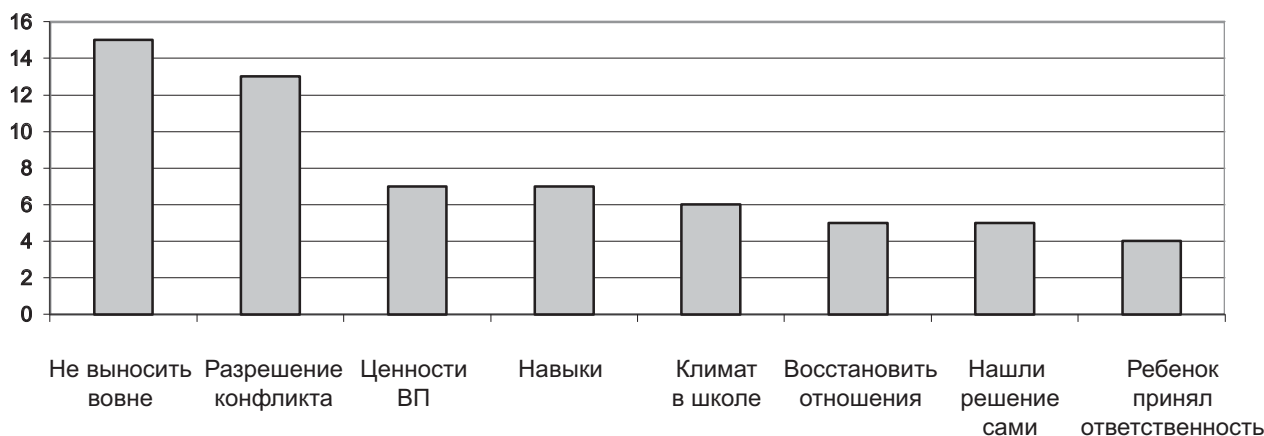
Полагаем, что это связано со сложностью подачи данных, включающих описание кейсов, а также с разницей подаваемых данных в Министерство просвещения и в мониторинг ассоциации.

Обратная связь от служб примирения

От директоров школ

Для решения стоящих перед школьной службой примирения задач куратору (руководителю) ШСП важно наладить сотрудничество с администрацией школы. При этом приходится учитывать, что у администрации своя управленческая «картина мира», которая обычно формулируется на своем языке (а не на языке психолога, медиатора и так далее). Поэтому мы приведем собранные из «обратной связи» слова директоров образовательных организаций, где они характеризуют созданную у них службу примирения.

Порекомендовали бы Вы создать школьную службу примирения директору другой школы района/города, и если ДА, то почему?

Наибольшее число ответов «не выносить вовне, решать в школе, без привлечения ПОД, КДНиЗП и т.д. На втором месте – разрешение конфликта (не уточняется что именно). На третьем месте директора говорили о ценностях ВП (заглаживание вреда, мирное решение и т.д.) и об освоении участниками навыков конструктив-

ного разрешения конфликтов. Несколько ниже – важность климата и восстановление отношений, самостоятельное разрешение конфликта. Ответственное поведение также отмечено в нескольких ответах. Интересно, что в прошлом году «не выносить вовне» было на втором месте, а в 2018 году перешло на первое.

Кураторы ШСП о влиянии службы на школу

Пример из самоанализа в Архангельской области

В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние школьной службы примирения на психологическую атмосферу школы (если влияет)?	В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на педагогов?	В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на администрацию?	Замеряли ли Вы какие-то показатели влияния?
42,2% ответов свидетельствуют о том, что ШСП улучшает психологический климат в школе. 17,8% ответов кураторов содержат утверждения, что ШСП способствует снижению конфликтности и агрессивности среди школьников, педагогов и родителей. Столько же (17,8%) ответов подчеркивают принятие сторонами конфликта ответственности за разрешение конфликта и самостоятельность в решении межличностных проблем.	В 42,2 % ответов кураторов подчеркивается, что ШСП оказывает помощь в разрешении конфликтов в классах у педагогов. В 17,8% ответов кураторы сообщают, что применение восстановительных технологий способствует развитию компетентности педагогов в решении конфликтных ситуаций. Возможность конструктивно разрешить конфликт подчеркивается в 8,9% ответов кураторов.	16,3% ответов, полученных на данный вопрос, свидетельствуют, что деятельность ШСП облегчает работу администрации школы, помогает справляться с острыми ситуациями конфликтов и уменьшает количество обращений с конфликтами к директору и завучам. Администрация признает восстановительные технологии как способ конструктивного недирективного разрешения конфликтов (11,6% ответов).	6 кураторов отметили, что проводили мероприятия по контролю влияния ШСП. Двое отметили снижение количества состоящих на внутришкольном учете несовершеннолетних. В одной школе отмечают снижение показателя конфликтных ситуаций в классе. По результатам анкетирования в одной из школ респонденты отметили позитивную роль ШСП в школе.

<p>По мнению кураторов, ШСП помогает развитию коммуникативных навыков у несовершеннолетних (6,7% ответов), помогает справляться и управлять конфликтами между участниками образовательного процесса.</p>	<p>Часть кураторов утверждает, что ШСП способствует созданию доверительной атмосферы среди педагогов (6,7% ответов).</p>	<p>ШСП способствует улучшению качества отношений между участниками образовательного процесса, способствует созданию безопасной атмосферы в школе (9,3% ответов). 7% ответов свидетельствуют, что администрация разделяет идеологию восстановительного подхода. Также кураторы отметили, что для администрации школы важно уменьшение количества конфликтных ситуаций с помощью ШСП (4,7%), что повышает статус учреждения (4,7%). 13,9% кураторов ШСП отмечают, что не замечают влияния ШСП на администрацию.</p>	
--	--	---	--

В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние школьной службы примирения на психологическую атмосферу школы? (информация регионов)

- Психологическая атмосфера становится более комфортной для всех участников образовательного процесса. Восстановительная культура влияет на атмосферу в школе и самоорганизацию школьников.
- Создается благоприятная обстановка в школе. После рекламных акций количество обратившихся в ШСП с просьбой о помощи возрастает. Это свидетельствует о том, что учащиеся желают урегулировать конфликты с помощью восстановительной медиации.
- Атмосфера в школе становится более комфортной для детей и педагогов.
- Создается социокультурное пространство, влияет постепенно, но сильно. Школьная атмосфера во многом зависит от умения правильно разрешать конфликтные ситуации. Восстановительная культура влияет на атмосферу в лицее и самоорганизацию школьников.

- Дети чувствуют защищенность. Понимают, что есть люди, не равнодушные к их проблемам.
- Улучшает, работает на опережение в разрешении психологических проблем, снижает количество продолжительных конфликтов, улучшает отношения между детьми, ШСП как образец дружных детей, заставляет учителей вспомнить о своей ответственности в конфликте, увеличивает количество социально активных детей, в том числе из числа «хулиганов».
- В школе становится более спокойно, безопасно.

В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на педагогов? (информация регионов)

- Педагог начинает менять свое поведение в отношении учащихся: более способен управлять конфликтами, выстраивает более благоприятные отношения в детской и детско-взрослой среде.
- Педагогам приходится перестраиваться психологически с авторитарной пози-

ции на демократическую. Они начинают понимать, что с мнением детей нужно считаться, и это нормально.

- Педагог знает, что при конфликтной ситуации ему есть к кому обратиться за помощью.
- Они становятся внимательными к отношениям между детьми.
- Педагоги прислушиваются к мнению медиаторов.
- Влияние ШСП на педагогов выражается в разрешении конфликтов в их классах, что укрепляет коллектив.
- Влияние ШСП на педагогов заключается в росте компетенции в разрешении конфликтных ситуаций.
- Улучшается микроклимат в коллективе как среди ребят, так и среди взрослых.
- Педагоги меняют методы разрешения конфликтов на восстановительные.
- Педагоги, обратившиеся в ШСП, начинают по-другому выстраивать свою деятельность в вопросах воспитания обучающихся, ломаются стереотипы, появляются новые формы работы (мини-круги), которые помогают не только детям, но и самим педагогам в работе и взаимодействии с ребятами.
- Педагог рассматривает ситуации (конфликты) не с точки зрения своего авторитета как педагога, а с позиции равноправного участника образовательных отношений. Более осторожно стали относиться к мелким конфликтным ситуациям, стараются контролировать поведение своё и обучающихся, не доводя до разрастания конфликта.
- Педагог начинает менять свое поведение в отношении учащихся: более способен управлять конфликтами, выстраивает более благоприятные отношения в детской и детско-взрослой среде.
- Атмосфера в школе становится более комфортной для детей и педагогов: новое время диктует новые технологии.
- В школе нет психолога, служба примирения помогает учителям в разрешении детских конфликтов.
- Учителя перестали испытывать тревогу и неуверенность при разрешении межличностных конфликтов среди учащихся и с родителями, так как знают, что могут обратиться в ШСП.
- Возможность использовать конфликты как воспитательную ситуацию.

- Оказание помощи в индивидуальной работе с детьми, попавшими в трудную ситуацию. Снижение числа правонарушений.
- Есть помощники в работе с учащимися и родителями, ощущение востребованности и доверия.

В чем, на Ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на администрацию?

- С появлением ШСП сократилось количество конфликтных ситуаций, разбираемых администрацией в кабинете директора.
- Администрация поддерживаает ШСП. Считает ШСП дополнительным органом самоуправления.
- Администрация школы выигрывает от наличия ШСП, так как острые ситуации, возникающие в отношениях субъектов образовательных отношений, могут быть ликвидированы внутренней службой, проводящей примирительные встречи между ними. Соответственно, облегчается работа сотрудников администрации.
- Нагрузка на педагогов снижается, конфликты разбирают люди, специально обученные технологии.
- Администрация стала разделять идеологию медиативного подхода в разрешении школьных конфликтов.
- Администрация старается найти иной подход к педагогам, поддержать в трудной ситуации как ученика, так и преподавателя.
- Реально имеющийся и действующий административный ресурс.
- Поддержание положительного имиджа школы.
- Работа медиаторов стала поощряться материально (финансово).
- Ситуации решаются, и помощь оказывается в стенах школы, улучшается качество отношений между участниками образовательного процесса. Администрация видит, что конфликты разрешаются качественно, оперативно. ШСП является важной частью профилактики правонарушений.
- Снижение числа обучающихся, состоящих на различных видах учета. У администрации появляется уверенность, что в их образовательном учреждении

создана психологически безопасная среда для всех участников образовательного процесса. Решение сложных вопросов, связанных с конфликтными ситуациями, проходит намного легче.

- *Администрация образовательной организации не принимает участие в урегулировании конфликтов: все заявления, обращения перенаправляются для рассмотрения в школьную службу примирения.*
- *Администрация тратит меньше времени на разбор конфликтов.*
- *Ценности восстановительной медиации распространяются среди учащихся и педагогов школы.*
- *Администрация все чаще прибегает к помощи службы примирения в решении конфликтных ситуаций.*
- *Осваиваются новые педагогические инструменты для разрешения трудных ситуаций и конфликтов.*
- *Конфликтные дела разбираются на уровне школы, не выходят за ее пределы, администрация содействует работе ШСП.*
- *Деятельность ШСП способствует решению проблемы профилактики правонарушений для всех участников образовательного процесса. Сами лидеры ШСП получают положительный опыт наставничества, подростки в процессе совместной позитивной деятельности приобретают необходимые качества личности, педагоги и родители получают дополнительную помощь в процессе воспитания и образования.*
- *Отмечены перспективы для развития школьного самоуправления, идет тенденция снижения уровня конфликтности в школе.*
- *Разрешение конфликта может произойти в комфортной и неофициальной обстановке без привлечения администрации.*
- *Помогает в работе по решению конфликтных ситуаций и их профилактике.*
- *Образовательная организация станет более комфортной для учеников и более*

привлекательной на данной территории.

- *Упростился административный контроль за решением конфликтных ситуаций.*
- *Учит слушать детей, принимать их мнение.*
- *Некоторые ситуации рассматриваются только на уровне классного руководителя и ШСП, коррекция в воспитательном плане.*
- *Повод для гордости, если сверху кто-то отмечает положительную работу службы, прислушиваются к некоторым идеям, помогают с ресурсами при необходимости.*

Что важно юным волонтерам ШСП в их деятельности

Привлечение школьников в качестве волонтеров службы примирения и работа с этой волонтерской командой – отнюдь непростая задача. На сайте школьных служб примирения есть раздел, посвященный работе с волонтерами ШСП, включая методические пособия, описания проведенных ими программ, творческие идеи и пр.

Почему юные волонтеры ШСП участвуют в ее работе и проводят восстановительные программы? Ниже – анализ ответов школьников, юных волонтеров службы примирения, на вопрос «Что дает вам Ваша работа?»

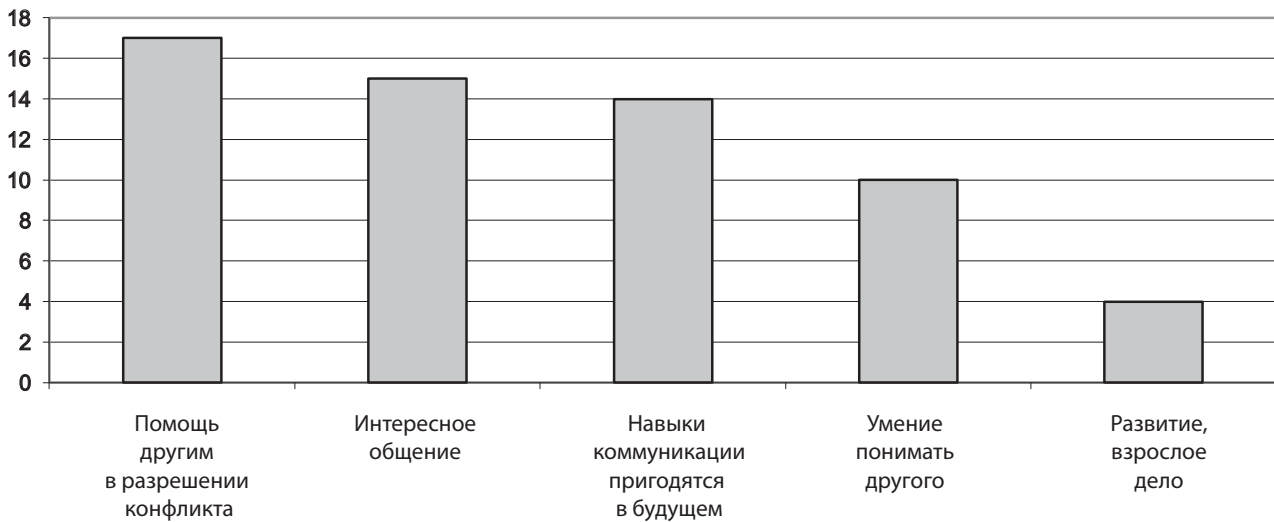
Наиболее важным фактором является «помощь другим в разрешении конфликта», что можно обозначить как установку на волонтерскую деятельность.

На втором месте по значимости – «интересное общение», полагаем, там, где служба примирения работает как подростковый клуб. Безусловно, доброжелательная атмосфера в клубе – это очень важно, но при этом куратору ШСП необходимо помнить о рисках превращения клуба в тусовку только ради общения между собой.

На третьем месте – ориентация на будущее и освоение коммуникативных навыков.

На четвертом – умение разбираться в ситуации, понимать другого.

Также были ответы про саморазвитие и участие во взрослом реальном деле.

Региональная практика развития сети служб примирения

Некоторые выводы региональных координаторов на основе количественных данных мониторинга по нескольким регионам

Архангельская область

В мониторинге 2018 года приняли участие 98 организаций Архангельской области, из них 96 – образовательных (в 2017 г. – 82). Две службы, где проводится работа по разрешению конфликтов в детской среде восстановительным путем, организованы в ГБУ АО «Цигломенский детский дом» и на базе отделения круглосуточного пребывания школьников в ГБКУ АО «Архангельский Центр социальной помощи семье и детям».

Во всероссийский мониторинг деятельности ШСП включена 41 нормально работающая организация, то есть где проведено не менее четырех восстановительных программ за календарный год (в 2017 г. – 46). Уменьшение количества нормально работающих школьных служб примирения в Архангельской области в 2018 г. связано с изменением требований к описательной части мониторинга. При отсутствии описаний проведенных восстановительных программ по предложенным формам либо в свободной форме организаторы мониторинга оставляют за собой право не учитывать количественные данные соответствующих служб примирения в итоговых формах мониторинга всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Во всероссийский мониторинг включены только те ШСП, которые представили количественный и качественный мониторинг с описанием случая.

Приведенные данные позволяют сделать вывод: в 2018 году кураторы школьных служб примирения стали относиться к заполнению мониторинга более внимательно, ответственно и с творческим подходом.

В состав ШСП входят педагоги-психологи, социальные педагоги, представители администрации, учителя-предметники.

По данным мониторинга, в состав ШСП входят 83 специалиста, имеющих подготовку, 87 участников ШСП придерживаются принципов восстановительного подхода, однако обучение не прошли.

Привлечение несовершеннолетних к работе в ШСП началось в 2015–2016 гг., их численность достигла в 2018 году 58 человек (в 2017 году – 33). Однако в большинстве своем обучающиеся не являются ведущими программ, а выполняют функции волонтеров, участвуют в рекламных акциях, ознакомлены с принципами восстановительного подхода.

Следует отметить, что в 2018 г. увеличилось количество заявок, поступивших от сотрудников ПДН и КДНиЗП.

Возросло с 2064 до 2602 (в сравнении с данными мониторинга за 2017 год) число участников восстановительных программ в связи с активным использованием восстановительной программы «Круг сообщества».

Республика Татарстан

– По школьным конфликтам – специалисты МСП выезжали в школы только по сложным многосторонним конфликтам, где конфликт происходил на разных уровнях (дети-родители, родители-родители, родители-администрация).

– Запущен проект «Территория» совместно с АНО ЦПР «Наше поколение», поддерживаемый фондом президентских грантов РФ, по теме «Формирование устойчивости подростков к криминализированным организованным группам в образовательных учреждениях, где есть несовершеннолетние, включенные в данные криминальные группы».

Как можно повысить качество работы медиаторов/специалистов служб примирения в регионе (ответы координаторов)

- *Проведение традиционных областных семинаров для специалистов ШСП.*
- *Проведение индивидуальных консультаций, круглых столов и поддерживающих мероприятий для специалистов ШСП.*
- *Организовать скайп-консультирование по сложным случаям.*
- *Проводить супервизии случаев.*
- *Повышать квалификацию (обучать другим видам восстановительных программ, таких как «Круг сообщества», «Семейные конференции»).*
- *Обеспечить методическое сопровождение по применению восстановительных технологий, в том числе и в работе по сложным для команды медиаторов ШСП случаям.*
- *Обеспечить взаимодействие с другими регионами по обмену опытом.*
- *Поощрять (например, благодарственными письмами).*
- *Проведение обучающих практических семинаров для кураторов по теме улучшения качества проведенных программ.*
- *Проведение супервизий, конкурсов профессионального мастерства (где оценивается именно работа медиаторов, а не описание проведенных мероприятий).*

Какие основные достижения и сложности в работе ведущих восстановительных программ (медиаторов) вашего региона вы видите исходя из анализа данных по качественному мониторингу проведенных программ?

Архангельская область

Специалисты ШСП области широко применяют восстановительный подход для решения проблем в своих школах: охватывают возраст с 1 класса, проводят медиации педагог-ребенок, медиации с тремя участниками конфликта, привлекают родителей к участию в программах, используют круги сообщества не только для реше-

ния конфликтных ситуаций в группе, но и для организации воспитательной работы в классе. Педагоги школ области после участия в восстановительных программах принимают восстановительный подход всей душой.

Липецкая область

– Все ведущие восстановительных программ (в том числе и медиаторов-ровесников) постоянно самосовершенствуются, открыты для получения дополнительных знаний и умений, постоянно проводят анализ своей работы, видят перспективы развития.

– Проводятся супервизии случаев.

Новосибирская область

Кураторы дают описание фактов, но не проводят анализ с точки зрения восстановительного подхода, хотя на обучении есть вопрос, как проводить качественный анализ случаев. Но потребовалось время, чтобы они увидели, что не учат этому и не требуют от юных медиаторов анализа, способствующего качеству проведения программ. Потребовалось проведение регионального этапа конкурса юных медиаторов, чтобы кураторы увидели проблему качественного анализа. И скорее всего, качества в общем.

Пермский край

Специалисты и дети испытывают трудности в описании своей деятельности, нет такой привычки, региональные формы отчетности не соответствуют тому, что предлагается во всероссийской ассоциации – этим объясняется небольшое количество представленных работ.

Что, на Ваш взгляд, нужно сделать для улучшения деятельности школьных служб примирения?

- *дальнейшее информационно-методическое сопровождение ШСП;*
- *продолжить обучение специалистов образовательных организаций на основе принципа добровольности (не менее 2 человек от школы);*
- *систематические встречи по обмену опытом для членов ШСП и заинтересованных в ее деятельности специалистов;*
- *проведение специальных обучающих семинаров для кураторов ШСП и сплочение медиаторов;*
- *важно поддерживать деятельность ШСП и лично медиаторов. Кураторам ТСП устанавливать личные контакты*

с директорами школ. Продолжить обучать директоров. Организовать обучение для территорий, где нет служб примирения либо восстановительных медиаторов;

- неравновесное соотношение профилактической и непосредственно медиаторской деятельности;
- отсутствие возможностей для подготовки новых руководителей ШСП (нет финансирования по целевым программам и отсутствие выигранных проектов у АМПК). Обучение проводится только платно, что значительно сужает число проученных специалистов;
- отсутствие ведомства, реально курирующего и координирующего данную деятельность;
- не вдаваться в два крена: психологизацию работы ведущих и культмассовую работу;
- создать условия для проведения программ детьми;
- создавать условия для подготовки руководителей ШСП;
- назначить ответственным за координацию деятельности ШСП одного из сотрудников Министерства образования Пермского края, с которым возможно наладить сотрудничество.

В чем, на Ваш взгляд, должна быть поддержка региональной ассоциации медиаторов и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации?

- консультативно-методическое сопровождение, обмен опытом;
- обучение кураторов школьных служб примирения, постоянное повышение квалификации, проведение супервизий, до-

полнительная мотивация, награждение;

- проводить силами нашего отдела занятия с медиаторами ШСП на территориях, где нет ТСП. Провести курсы 1 и 2 модуля для Новокузнецких школ, где нет восстановительных медиаторов, но есть действующие ШСП;
- продолжать межведомственное взаимодействие, реализацию социально значимых проектов по развитию и продвижению восстановительных практик в нашем регионе и сотрудничество с межрегиональным общественным центром «Судебно-правовая реформа», а также обмениваться опытом с членами всероссийской ассоциации восстановительной медиации посредством использования современных технологий;
- в данный момент концентрироваться на вопросах взаимодействия;
- оказание помощи в трансляции лучшего опыта;
- поддержание марки и статуса важности проведения восстановительных программ в рамках школы;
- создание условий для знакомства с новинками, достижениями в данной сфере.

Стратегии, положения, алгоритмы и другие правовые материалы регионов размещаются в ежегодных сборниках по территориальным службам примирения, поскольку объем «Вестника восстановительной юстиции» не позволяет напечатать все документы и разработки. Ознакомиться со сборниками можно на сайте центра «Судебно-правовая реформа» www.sprc.ru и в разделе сайта Школьных служб примирения www.8-926-145-87-01.ru/регионам/территориальные-службы-примирения

**Организация работы несовершеннолетних волонтеров службы примирения
(медиаторов-ровесников)**

Регион	В чем Вы видите особенности работы волонтеров службы примирения (медиаторов-ровесников) с конфликтами в школе (для своей территории)?	Как осуществляется подготовка школьников в качестве волонтеров службы примирения?	Как куратор ШСП работает с командой волонтеров в школьной службе примирения?
Новосибирская область	Охотнее работают с младшими классами, любят принимать участие в круге сообщества.	Подготовка юных медиаторов осуществляется в тренинговом режиме во время профильных смен (раньше были 10-дневные летние смены, сейчас область не выделяет средств). Поэтому системная подготовка ведется ТСП «Янтарь» в Новосибирском сельском районе, на профильных сменах в принимающих школах, во время весенних и осенних каникул. Подготовка ведется по программе 4 дней. Кураторы обучаются отдельно, а затем еще дополнительно учатся со своими детьми. Школа для обучения предоставляет команду из 6 школьников и куратора. Число детей от школы зависит от количества школ в «кусте» (близко расположенные населенные пункты). Если школ немного, то обучающихся может быть до 8 человек.	Решает организационные вопросы на уровне администрации и педагогического коллектива. Проводит собрания по анализу работы службы и проведенных программ. Помогает с заявками о ситуациях. Проводит программы в трудных ситуациях сам или с юным медиатором. Помогает в организации и проведении кругов сообщества и конференций. Осуществляет работу с родителями (по необходимости). Поддерживает своих медиаторов. Пишет статьи о работе ШСП в газетах. Помогает реализовывать творческие идеи (атрибутика).
Пермский край	Предупреждение правонарушений через воспитание культуры конструктивного поведения в конфликте. У нас есть проблема – дети живут в нашем Центре не больше года, следовательно, очень трудно подготовить качественных волонтеров службы примирения для проведения восстановительных программ. Наши волонтеры помогают проводить массовые мероприятия, направленные на улучшение микроклимата в группах и профилактику правонарушений.	В весенние каникулы на базе МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» осуществляем подготовку подростков-медиаторов для работы в школьных службах примирения (обучение восстановительным технологиям). Имеется дополнительная образовательная программа «Подготовка подростков-медиаторов. Учимся разрешать конфликты». Для проведения занятий привлекаем психолога и опытных руководителей служб примирения. По окончании занятий волонтеры получают удостоверение. Наши волонтеры службы примирения обучались по программе «Воздушный змей» и по программе службы примирения в Стране мира.	Куратор ШСП проводит восстановительные программы вместе с волонтерами школьной службы примирения. Для проведения тренингов привлекает школьного психолога. Разрабатывает и проводит вместе с детьми различные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений. Осуществляет подготовку детей к муниципальной олимпиаде по восстановительным технологиям и слёту школьных служб примирения. На данный период я работаю над тем, чтобы в программе занятости воспитанников мне выделили специальный день и время для работы с ребятами-волонтерами и для проведения мероприятий. Пока это

			не получается и собираемся мы, можно сказать, стихийно, по необходимости. Также привлекаю юного медиатора для разрешения конфликтов между ребятами, на данный момент у нас только одна воспитанница, которая может справиться с этой работой.
Архангельская область	<p>Привлечение несовершеннолетних к работе в ШСП началось в Архангельской области в 2015–2016 гг., их численность достигла в 2018 году 58 человек (в 2017 году – 33). Однако в большинстве своем обучающиеся не являются ведущими программ, а выполняют функции волонтеров, участвуют в рекламных акциях, ознакомлены с принципами восстановительного подхода. Несмотря на то что 13 ШСП заявили о том, что проводят программы с волонтерами совместно, все указанные обучающиеся являются волонтерами при проведении кругов сообщества. В мониторинге за 2018 год ни одного описания программ с участием детей-волонтеров представлено не было. Вопрос участия детей-волонтеров в программах примирения для области остается проблемным.</p>	<p>Отделением медиации еще в 2016 году разработана и напечатана в количестве 2000 экземпляров дополнительная общеобразовательная просветительская программа «Восстановительные технологии для обучающихся», рассчитанная на 18 часов, с полным предоставлением методических материалов и пособий. Данная программа предлагается педагогам ШСП для самостоятельного обучения детей-волонтеров.</p>	<p>Обучение, сопровождение и поддержка детей-волонтеров ШСП образовательных организаций области находится в зоне ответственности кураторов ШСП, которые самостоятельно отбирают и обучают детей в своих школах. Специалисты ШСП получают методическое сопровождение по индивидуальному запросу и в рамках поддерживающих мероприятий.</p>

Выводы по мониторингу

1. Отметим снижение количества поданных данных о деятельности служб примирения. Это связано:
 - со снижением количества служб примирения в некоторых регионах;
 - с меньшим количеством регионов, предоставивших свои данные в мониторинг за этот год;
 - требованием предоставить описание проведенных программ;
 - более твердым требованием о проведении минимум четырех программ в

год (раньше количество служб, проводивших меньше четырех программ, и служб, которые проводили больше четырех программ в год, усреднялось, а теперь форма мониторинга включает данные по каждой школе и сразу видны те ШСП, в которых меньше четырех ВП в год).

2. Данные мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации и данные, передаваемые территориями в Министерство, различаются иногда на несколько порядков. Это связано с более высокими

требованиями к нашему мониторингу и более тщательному контролю за предоставленной информацией. Некоторые регионы не решаются предоставить данные в наш мониторинг, поскольку опасаются санкций со стороны вышестоящего начальства за расхождение данных. Трудно сказать, насколько эти опасения реальны, но они влияют на подачу данных в наш мониторинг. При этом данные в наш мониторинг передаются исключительно добровольно, что является важным нашим принципом.

3. Актуальным остается вопрос, как сохранять и удерживать идентичность работы в рамках восстановительной парадигмы, особенно в условиях смены специалистов и частого недопонимания со стороны окружающих. С условием представить хотя бы одно описание в год справляются далеко не все действующие службы примирения, при этом полных описаний еще меньше, и из них еще меньше тех, в которых явно зафиксирован восстановительный подход.

Данные мониторинга предоставили:

1. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
2. Волгоградская область – Маловичко Ирина Сергеевна, координатор по Волгоградской области всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
3. Вологодская область – Малетина Татьяна Алексеевна, медиатор ШСП и куратор базовой методической площадки по развитию ШСП г. Вологды (МОУ СОШ 18); Козлова Елена Сергеевна, медиатор ШСП и куратор базовой методической площадки по развитию ШСП г. Вологды (МОУ СОШ 18);
4. Калининградская область – Петрович Людмила Александровна, МАОУ СОШ г. Зеленоградска Калининградской области;
5. Кемеровская область – Белоногова Елена Валентиновна, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОУ «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
6. Кировская область – Царенок Мария Викторовна, доцент кафедры управления в образовании КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»;
7. Костромская область – Кузичкина Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
8. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»; Драганова Оксана Александровна, заведующий кафедрой психологии и педагогики ГА УДПО ЛО «Институт развития образования»;
9. Москва – Путинцева Наталья Владимировна, сотрудник МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
10. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель межрегиональной общественной организации «Социальное партнерство»;
11. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
12. Республика Татарстан – Енькова Лейсан Рифкатовна, Руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП «КЦСО «Доверие»;
13. Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области, старший методист СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района;
14. Свердловская область – Брюханова Анна Андреевна, педагог-психолог реабилитационного отдела ГБУ СО ЦППМСП «Ладо»;
15. Томская область – Пучкина Юлия Александровна, директор Автономной некоммерческой организации Ресурсный центр «Согласие», доцент кафедры социальной работы НИ Томского государственного университета;
16. Удмуртская Республика – Сабиров Эдуард Раисович, директор Автономной некоммерческой организации проведения процедуры медиации «Медиаторы18»;
17. Чувашская Республика – Сорокин Сергей Игоревич, педагог-психолог БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии.

Примечания

- 1 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf
- 2 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2018/01/merged-1-1.pdf
- 3 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Порядок-работы-медиатора.pdf
- 4 Рекомендуется проведенную программу сначала обсуждать на супервизии и по ее итогам писать отчет с учетом высказанных коллегами мнений, но на практике это далеко не всегда реализуется.
- 5 Автор типизации школьных служб примирения – Ирина Сергеевна Маловичко, президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка».

ДОКУМЕНТЫ

СОВЕТ ЕВРОПЫ
КОМИТЕТ МИНИСТРОВ

РЕКОМЕНДАЦИЯ СМ/РЕС(2018)8 КОМИТЕТА МИНИСТРОВ ГОСУДАРСТВАМ – ЧЛЕНАМ СОВЕТА ЕВРОПЫ, ПОСВЯЩЕННАЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМУ ПРАВОСУДИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**(ПРИНЯТА КОМИТЕТОМ МИНИСТРОВ 3 ОКТЯБРЯ 2018 Г.
НА 1326 ВСТРЕЧЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОМИТЕТА)¹**

Комитет Министров, руководствуясь статьей 15.b Устава Совета Европы,

Отмечая возрастающий интерес к восстановительному правосудию в его государствах-членах;

Признавая потенциальный положительный эффект использования восстановительного правосудия применительно к системам правосудия по уголовным делам;

Отмечая произошедшие в государствах-членах изменения в использовании восстановительного правосудия как процесса гибкого, учитывающего особенности каждой ситуации, подразумевающего участие и направленного на урегулирование проблем;

Признавая, что восстановительное правосудие может дополнить существующее уголовное судопроизводство или может быть использовано как альтернатива ему;

Учитывая необходимость расширения возможности участия заинтересованных сторон, включая пострадавшего и правонарушителя, иных затронутых случившимся сторон и более широкого круга членов сообщества в устранении и заглаживании вреда, причиненного преступлением;

Признавая восстановительное правосудие в качестве метода, с помощью которого данные потребности и интересы сторон могут быть выявлены и удовлетворены сбалансированным, справедливым и основанным на сотрудничестве способом;

Признавая законный интерес пострадавших все более активно высказываться относительно того, как следует реагировать на их виктимизацию, вступать в диалог с правонарушителем и получить возмещение и удовлетворение при осуществлении правосудия;

Учитывая важность поддержки чувства ответственности у правонарушителей и предоставления им практических возможностей для исправления, что может содействовать их возвращению в общество, создать условия для взаимопонимания и заглаживания вреда и способствовать их отказу от совершения новых преступлений;

Признавая, что восстановительное правосудие может повысить уровень осведомленности о важной роли как отдельных людей, так и сообществ в предотвращении и реагировании на преступление и в разрешении сопутствующих конфликтов, тем самым способствуя более конструктивным мерам уголовного правосудия;

Признавая, что применение восстановительного правосудия требует специальных навыков и призывает к разработке свода практических правил и к учреждению официально признанных систем обучения;

Признавая появление все большего количества научных исследований, которые указывают на эффективность восстановительного правосудия на основании различных показателей, включая исцеление пострадавших от преступления, прекращение совершения преступлений правонарушителями и удовлетворенность участников;

Признавая возможное причинение вреда отдельным людям и сообществам растущей криминализацией и слишком широким применением карательных уголовно-правовых санкций, в частности, по отношению к незащищенным и социально отчужденным группам населения, а также то, что восстановительное правосудие может быть использовано в качестве средства реагирования на преступление в тех случаях, где позволяют обстоятельства;

Признавая, что преступление заключается в нарушении прав отдельного человека и человеческих взаимоотношений, для восстановления которых может потребоваться способ реагирования, выходящий за пределы уголовно-правовых санкций;

Учитывая существенный вклад, который может быть внесен неправительственными организациями и местными сообществами в восстановление общественного спокойствия и достижение социальной гармонии и справедливости, и необходимость координировать деятельность государственных и частных инициатив;

Учитывая требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETSNo. 5);

Принимая во внимание положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ETSNo. 5), Европейской Конвенции о правах детей (ETSNo. 160) и Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы R(85)11 о положении потерпевшего в сфере уголовного права и процесса, № R(87)18, посвященной упрощению правосудия по уголовным делам, № R(87)20 о реакциях общественности на правонарушения несовершеннолетних, № R(88)6 о реакциях общественности на правонарушения, совершаемые подростками из семей переселенцев; № R(95)12 об управлении правосудием по уголовным делам, № R(98)1 о медиации по семейным делам, № R(99)19 о медиации по уголовным делам, Rec(2006)2 о Европейских тюремных правилах, Rec(2006)8 об оказании помощи потерпевшим, CM/Rec(2010)1 о правилах пробации Совета Европы и CM/Rec(2017)3 о Европейских правилах применения сообществом взысканий и других мер;

Принимая во внимание документ СЕРЕJ (2007)13 Европейской Комиссии по эффективности правосудия, который устанавливает руководящие правила для улучшения имплементации Рекомендации № R(99)19 о медиации по уголовным делам;

Принимая во внимание Директиву 2012/29/EU Европейского Парламента и Совета Европейского Союза от 25 октября 2012 г. об установлении минимальных стандартов о правах, поддержке и защите пострадавших от преступлений;

Принимая во внимание Венскую «Декларацию о преступлении и правосудии: отвечая на вызовы XXI века» (10-й Конгресс ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10–17 апреля 2000 г., A/CONF. 184/4/Rev. 3), Резолюцию Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 об основополагающих принципах использования восстановительного правосудия по уголовным делам, Руководство по проведению программ восстановительного правосудия, опубликованное Управлением ООН по наркотикам и преступности в 2006 г. и Руководство «Реконструируя общественные связи – медиация и восстановительное правосудие в Европе», опубликованное Советом Европы в 2004 г.;

Рекомендует правительствам государств-членов при развитии восстановительного правосудия учесть принципы, отмеченные в приложении к данной Рекомендации, которая основывается на Рекомендации № R(99)19 о медиации по уголовным делам, и ознакомить с настоящим документом как можно большее количество компетентных государственных органов и учреждений и, в первую очередь, судей, прокуроров, полицейских, должностных лиц пенитенциарных служб, служб пробации, служб по делам несовершеннолетних, служб поддержки пострадавших и учреждений/организаций, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия.

Приложение к Рекомендации № CM/Rec (2018)8

I. Область применения Рекомендации

1. Данная Рекомендация направлена на то, чтобы поддерживать государства-члены в развитии и использовании восстановительного правосудия применительно к системам уголовной юстиции. Она способствует распространению стандартов использования восстановительного правосудия в контексте уголовного процесса и стремится к защите прав участников и к максимизации эффективности процесса в удовлетворении их потребностей. Она также направлена на поддержку развития инновационных восстановительных подходов, которые могут выходить за рамки уголовного процесса судебными органами, а также органами уголовной юстиции и учреждениями/организациями, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия.

2. Данная Рекомендация адресована всем государственным и частным учреждениям, которые осуществляют свою деятельность в сфере уголовной юстиции, которые направляют или передают случаи на проведение восстановительных программ или которые могут другими способами использовать восстановительное правосудие или применить его принципы в своей работе.

II. Определения и базовые используемые понятия

3. «Восстановительное правосудие» означает любой процесс, который позволяет тем, кому был причинен вред преступлением, и тем, кто несет ответственность за этот вред, в случае их добровольного согласия, активно участвовать в разрешении вопросов, возникающих в связи с совершением правонарушения, с помощью обладающей специальной подготовкой и беспристрастной третьей стороны (здесь и далее: «ведущий программ восстановительного правосудия»).

4. Восстановительное правосудие часто принимает форму диалога (как прямого, так и опосредованного) между пострадавшим и правонарушителем, и может также включать, если потребуются, других людей, напрямую или косвенно затронутых преступлением. Речь идет о людях, оказывающих поддержку пострадавшим и правонарушителям, компетентных специалистах и членах или представителях, затронутых преступлением сообществ. Здесь и далее лица, участвующие в восстановительном правосудии, именуется «сторонами».

5. В зависимости от страны, в которой восстановительное правосудие используется, и способа его организации, оно может реализоваться, *inter alia*, в формах медиации между правонарушителем и пострадавшим, уголовно-правовой медиации, восстановительных конференциях, групповых семейных конференциях, кругов назначения наказания или кругов примирения.

6. Восстановительное правосудие может быть использовано на любой стадии уголовного процесса. Например, оно может быть связано с применением альтернативной аресту меры пресечения, отказом от уголовного преследования или прекращением уголовного дела, может дополнять решения полицейских или судебных органов, предшествовать предъявлению обвинения или происходить одновременно с ним, применяться между процессуальными стадиями признания виновным и назначением наказания, составлять часть предусмотренной приговором меры наказания или применяться после того, как приговор был вынесен или исполнен. Направление случая на проведение восстановительной программы может быть осуществлено органами уголовной юстиции или судебными органами по их инициативе или может осуществляться по запросу сторон.

7. Необходимость судебного контроля возрастает в случае, если восстановительное правосудие будет оказывать влияние на судебные решения, а также в случае когда прекращение уголовного преследования зависит от приемлемого для обеих сторон способа урегулирования или когда соглашение представляется в суд в качестве рекомендованной меры, назначенной судебным решением или приговором.

8. Практики, которые не подразумевают диалога между пострадавшими и правонарушителями, все же могут конструироваться и осуществляться таким образом, чтобы максимально соответствовать базовым

принципам восстановительного правосудия (см. разделы III и VII). Восстановительные принципы и подходы могут быть также применены в рамках системы правосудия по уголовным делам, но за рамками уголовного процесса (см. разд. VII).

9. «Службы восстановительного правосудия» означают любое учреждение/организацию, которая проводит программы восстановительного правосудия. Это могут быть как специализированные организации, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, так и судебные органы, органы уголовной юстиции и другие компетентные учреждения.

10. «Судебные органы» означают судей, суды и государственных обвинителей.

11. «Органы уголовной юстиции» означают полицию, места принудительного содержания, службы пробации, органы по делам несовершеннолетних и службы поддержки пострадавших от преступлений.

12. «Учреждения/организации, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия», означают любое специализированное учреждение (государственное или частное), в котором специалисты оказывают услуги по проведению программ восстановительного правосудия по уголовным делам.

III. Базовые принципы восстановительного правосудия

13. основополагающие принципы восстановительного правосудия: предоставление возможности сторонам активно участвовать в разрешении вопросов, связанных с преступлением (принцип участия заинтересованного лица), ориентированность данных решений на устранение и заглаживание вреда, который причиняется преступлением отдельным людям, их взаимоотношениям и обществу в целом (принцип заглаживания вреда).

14. Иные ключевые принципы восстановительного правосудия включают в себя: добровольность; диалог, основанный на обсуждении и взаимоуважении; равное внимание к потребностям и интересам вовлеченных в процесс лиц; процессуальная справедливость; коллективное соглашение, основанное на консенсусе; концентрация на заглаживании вреда; возвращение в общество и достижение взаимопонимания; недопущение доминирования. Данные принципы могут быть использованы в качестве основы для более масштабных реформ уголовной юстиции.

15. Восстановительное правосудие не должно быть организовано или осуществлено таким образом, чтобы собственные интересы пострадавшего или правонарушителя были поставлены выше интересов других. Скорее, восстановительное правосудие обеспечивает нейтральное пространство, где все стороны поощряются и поддерживаются в выражении своих потребностей и в желании их удовлетворения в той степени, насколько это возможно.

16. Восстановительное правосудие является добровольным и осуществляется только при свободном согласии сторон, получении ими заранее полной информации о характере процесса и его возможных результатах и последствиях, включая то, какое влияние, если такая вероятность есть, процесс восстановительного правосудия окажет на уголовный процесс в будущем. У сторон есть возможность отозвать свое согласие в любое время в течение процесса.

17. Восстановительное правосудие должно быть осуществлено в конфиденциальных условиях. Обсуждения в процессе проведения программ восстановительного правосудия должны оставаться конфиденциальными и не могут быть использованы впоследствии, за исключением случая, когда заинтересованные стороны дали согласие (см. Правило 53).

18. Восстановительное правосудие должно быть общедоступной услугой. Тип, серьезность или географическое место совершения преступления не должны сами по себе, в отсутствие других причин, препятствовать предложению пострадавшим и правонарушителям участия в программах восстановительного правосудия.

19. У пострадавших и правонарушителей должно быть право доступа к услугам по проведению программ восстановительного правосудия на всех стадиях уголовного процесса. Чтобы пострадавшие и правонарушители смогли определиться относительно своего желания участвовать в программах восстановительного правосудия, соответствующие органы и специалисты-юристы должны обеспечить их достаточной информацией. Направление на проведение восстановительной программы может быть произведено судебными органами или органами уголовной юстиции на любом этапе уголовного процесса; это не исключает возможного положения о самостоятельном обращении в службу восстановительного правосудия.

20. Учреждениям/организациям, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, должна быть предоставлена достаточная степень независимости от системы правосудия по уголовным делам. Должен быть сохранен баланс между необходимостью независимого функционирования данных учреждений и соблюдением стандартов практики.

IV. Правовая основа восстановительного правосудия в рамках уголовного судопроизводства

21. Государства-члены могут изъявить желание создать четкую правовую основу, согласно которой программы восстановительного правосудия проводятся по направлению судебных органов или оно используется по-другому таким способом, который влияет или может повлиять на ход уголовного преследования или судебного разбирательства.

22. Должны быть разработаны направления политики, которые регулируют использование восстановительного правосудия в рамках уголовного процесса. Они должны, в частности, затрагивать процедуры передачи случаев на проведение восстановительных программ на регулярной основе и дальнейшей работы с ними после проведения программ восстановительного правосудия.

23. К восстановительному правосудию должны применяться процессуальные гарантии. В частности, стороны должны быть проинформированы и иметь доступ к понятной и эффективной процедуре подачи жалоб. Там, где это необходимо, сторонам может быть также предоставлено право на услуги переводчика или на юридическую помощь.

24. По тем делам, где в восстановительном правосудии участвуют дети (как в качестве правонарушителей, так и пострадавших), их родители или законные опекуны, или другие обладающие соответствующим правом взрослые имеют право присутствовать на любых процедурах, чтобы удостовериться, что их права соблюдаются. Любые специальные нормы и правовые гарантии, регулирующие участие детей в судопроизводстве, должны распространяться и на их участие в восстановительном правосудии.

V. Функционирование правосудия по уголовным делам применительно к восстановительному правосудию

25. До выражения согласия на участие в восстановительном правосудии ведущий программ восстановительного правосудия должен полностью проинформировать стороны об их правах, характере процесса восстановительного правосудия, возможных последствиях их решения участвовать в нем и о тонкостях любых процедур обжалования.

26. Никто не может быть незаконными способами принужден к участию в восстановительном правосудии. Восстановительное правосудие не может быть продолжено с участием тех, кто по какой-либо причине не осознает значение процесса.

27. Службы восстановительного правосудия должны быть инклюзивными, насколько это возможно; должна быть соблюдена определенная степень гибкости, чтобы обеспечить участие как можно большего числа людей.

28. Судебные органы и органы уголовной юстиции должны при любой возможности создавать условия, процедуры и инфраструктуру, необходимые для систематической передачи случаев в службы восста-

новительного правосудия. Лица, отвечающие за направление этих обращений, должны предварительно обратиться в службы восстановительного правосудия, если они не уверены, препятствуют ли различия в возрасте сторон, их зрелости, интеллектуальных способностях или иных факторах применению восстановительного правосудия. Там, где действует презумпция в пользу передачи случая, это позволит подготовленным ведущим программ восстановительного правосудия во взаимодействии со сторонами определять, подходит ли дело для восстановительного правосудия.

29. Ведущим программ восстановительного правосудия должно быть предоставлено достаточно времени и ресурсов, чтобы на приемлемом уровне провести подготовительные мероприятия, оценку рисков и последующую работу со сторонами. Если в качестве ведущих программ восстановительного правосудия привлекаются сотрудники судебных органов и органов уголовной юстиции, они должны осуществлять свою деятельность в соответствии с принципами восстановительного правосудия.

30. Отправной точкой для начала восстановительного правосудия, по общему правилу, должно служить признание сторонами основных фактов дела. Участие в восстановительном правосудии не должно быть использовано как доказательство признания вины при продолжении уголовного преследования.

31. Решение передать уголовное дело на проведение программы восстановительного правосудия с учетом того, что производство будет прекращено в случае достижения соглашения, должно быть осуществлено в разумный срок, в течение которого судебные органы должны быть проинформированы о текущем состоянии восстановительной программы.

32. Там где дело на проведение программ восстановительного правосудия передается судьей до признания судом виновности подсудимого или вынесения приговора, решение о том, каким будет продолжение процесса после достижения итогового соглашения между сторонами, должно быть оставлено за судебными органами.

33. До того как начинается программа восстановительного правосудия, ведущий программ восстановительного правосудия должен быть проинформирован обо всех относящихся к делу фактах и обеспечен необходимой информацией компетентными судебными органами или органами уголовной юстиции.

34. Решения судебных органов о прекращении производства на основе того, что по итогам проведения программ восстановительного правосудия соглашение успешно достигнуто и исполнено, должны иметь такой же статус, как и другие, принятые по иным основаниям судебные решения, в соответствии с которыми согласно нормам национального права уголовное преследование в отношении тех же лиц, на основании тех же фактов и в том же государстве должно быть прекращено.

35. Когда дело возвращается судебным органам, если соглашение между сторонами не достигнуто или в случае неудачной попытки исполнить такое соглашение, решение о том, как действовать, должно быть принято без отлагательств и в соответствии с материальными и процессуальными гарантиями, закрепленными в национальном законодательстве.

VI. Функционирование служб восстановительного правосудия

36. Деятельность служб восстановительного правосудия должна регулироваться утвержденными стандартами, признаваемыми компетентными органами. Должны быть разработаны квалификационные стандарты и этические правила, а также процедуры отбора, обучения, поддержки и оценки ведущих программ восстановительного правосудия.

37. За службами восстановительного правосудия и организаторами подготовки в сфере восстановительного правосудия должен осуществляться надзор компетентным органом.

38. Службы восстановительного правосудия и организаторы подготовки в сфере восстановительного правосудия должны осуществлять регулярный мониторинг работы своих ведущих программ восстано-

вительного правосудия с целью удостовериться, что стандарты соблюдаются и практики осуществляются безопасно и эффективно.

39. Службы восстановительного правосудия должны разрабатывать необходимые системы учета данных, позволяющие им собирать информацию о делах, которыми они занимаются. Как минимум, должны быть зафиксированы восстановительные программы, которые были проведены, либо причины, по которым программы не были завершены. Обезличенные данные должны быть сведены компетентным органом на национальном уровне и быть доступными для целей проведения исследований и оценки.

40. Ведущие программ восстановительного правосудия должны быть набраны из всех социальных групп и, по общему правилу, хорошо разбираться в местных культурах и сообществах. Они должны обладать пониманием и способностями, которые позволят им использовать восстановительное правосудие в межкультурной среде.

41. Ведущие программ восстановительного правосудия должны быть способны продемонстрировать обоснованность суждений и обладать необходимыми для эффективного проведения программ восстановительного правосудия навыками межличностного общения.

42. Перед тем как проводить программы восстановительного правосудия, ведущие должны получить начальную подготовку, а также продолжать непрерывное обучение в процессе своей деятельности. Подготовка должна обеспечить высокий уровень их компетентности, которая включает навыки по разрешению конфликтов, специфические требования, необходимые при работе с пострадавшими, правонарушителями и незащищенными лицами, и базовые знания системы уголовной юстиции. Специалисты в сфере уголовной юстиции, которые передают дела на проведение восстановительных программ, тоже должны пройти соответствующую подготовку.

43. Для проведения программ восстановительного правосудия по деликатным, сложным или серьезным делам ведущие должны обладать опытом и предварительно пройти курсы повышения квалификации.

44. Менеджеры ведущих программ восстановительного правосудия должны пройти подготовку по супервизии работы со случаями и менеджменту оказания услуг с учетом специфики восстановительного правосудия.

45. Организаторы курсов подготовки должны обеспечить соответствие материалов и подходов современным эффективным методам обучения и данным о практиках посредничества.

46. Программы восстановительного правосудия следует проводить беспристрастно, основываясь на фактах дела, потребностях и интересах сторон. Ведущий программ восстановительного правосудия должен всегда уважать достоинство сторон и обеспечивать их уважительное отношение друг к другу. Необходимо избегать доминирования какой-либо стороны или ведущего программ восстановительного правосудия; в ходе процедуры нужно уделять равное внимание каждой стороне.

47. Службы восстановительного правосудия несут ответственность за обеспечение безопасной и комфортной обстановки для проведения процесса восстановительного правосудия. Ведущий программ восстановительного правосудия должен уделить достаточно времени для подготовки сторон к участию и быть деликатным по отношению к любым проявлениям чувства незащищенности сторон и, если это необходимо, для обеспечения безопасности одной или более сторон, прекратить восстановительную программу.

48. Программы восстановительного правосудия должны проводиться эффективно, однако в приемлемом для сторон темпе. В особо деликатных, сложных и серьезных случаях может потребоваться длительная подготовка и последующая работа, сторонам может потребоваться направление и в другие службы, к примеру, для лечения посттравматического стресса или какой-либо зависимости.

49. Невзирая на принцип конфиденциальности ведущий программ восстановительного правосудия должен передать компетентным органам информацию о готовящихся преступлениях или о тяжких преступлениях, о которых может стать известно в процессе проведения программ восстановительного правосудия.
50. Соглашения должны содержать только справедливые, выполнимые и соразмерные действия, на которые всеми сторонами было дано свободное и информированное согласие.
51. Соглашения не обязательно должны содержать в себе материальные результаты. Стороны просто могут согласиться, что диалог удовлетворил их потребности и интересы.
52. Соглашения, насколько это возможно, должны быть основаны на собственных идеях сторон. Ведущие программ восстановительного правосудия должны вмешиваться в процесс заключения соглашений только тогда, когда стороны их просят об этом или когда аспекты их соглашений явно неравноценны, нереалистичны или несправедливы; в таком случае ведущие программ восстановительного правосудия должны пояснить и зафиксировать основания своего вмешательства.
53. Если программы восстановительного правосудия имеют значение для принятия судебных решений, ведущий должен доложить компетентным судебным органам или органам уголовной юстиции о предпринятых шагах и о результате(-ах) проведения программ. Невзирая на обязанности ведущих программ восстановительного правосудия в соответствии с Правилom 49, их доклады не должны ни раскрывать содержание обсуждений между сторонами, ни давать какую-либо оценку поведению сторон во время проведения программ восстановительного правосудия.

VII. Постоянное развитие восстановительного правосудия

54. Восстановительное правосудие может эффективно применяться только при условии предоставления достаточных человеческих и финансовых ресурсов. Там где оно используется, структуры на национальном уровне должны последовательно и постоянно поддерживать и координировать стратегии и развитие в сфере восстановительного правосудия.
55. Необходимо проводить регулярные консультации между судебными органами, органами уголовной юстиции и учреждениями/организациями, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, юристами, а также правонарушителями и группами, действующими от имени жертв и общин, чтобы создать условия для выработки общего понимания значения и цели восстановительного правосудия.
56. Следует поощрять и поддерживать взаимодействие судебных органов, органов уголовной юстиции и учреждений/служб, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, с местными сообществами, чтобы информировать об использовании восстановительного правосудия и по возможности вовлекать их в процесс.
57. Программы восстановительного правосудия должны проводиться лицами, обладающими достаточной подготовкой в фасилитации. Однако рекомендуется повышать уровень знаний всех сотрудников и администраторов судебных органов и органов уголовной юстиции, а также специалистов системы правосудия по уголовным делам в области принципов разрешения конфликтов и восстановительного правосудия, чтобы они могли применять эти знания в своей повседневной работе.
58. В случаях когда в отношении правонарушителей выносится решение о надзоре и оказании помощи службами пробации, восстановительное правосудие может осуществляться до или параллельно надзору и оказанию помощи, в том числе на этапе планирования мер. Это позволит при составлении плана по осуществлению надзора и оказанию помощи принимать во внимание соглашения по итогам проведения программ восстановительного правосудия.

59. В то время как для восстановительного правосудия обычно характерно наличие диалога между сторонами, многие способы вмешательства, которые не подразумевают диалога между пострадавшим и правонарушителем, могут осуществляться с соблюдением принципов восстановительного правосудия. Речь идет об инновационных подходах к возмещению вреда, исцелению пострадавших и реинтеграции правонарушителей. Например, программы возмещения вреда сообществам, комиссии по возмещению вреда, непосредственное возмещение ущерба пострадавшим, программы поддержки пострадавших и свидетелей, круги поддержки пострадавших, терапевтические сообщества, курсы по разъяснению прав потерпевших, образование заключенных или правонарушителей, суды по решению проблем, Круги заботы и ответственности, церемонии возвращения правонарушителей в общество и, *inter alia*, проекты с участием правонарушителей и их семей или других пострадавших от преступлений – все это может проводиться восстановительно, если соблюдаются основополагающие принципы восстановительного правосудия (см. разд. III).

60. Восстановительные принципы и подходы могут также использоваться в системе уголовного правосудия безотносительно к преступлениям, т.е. вообще вне рамок уголовного процесса. Например, они могут применяться в конфликте между гражданами и полицейскими, между заключенными и сотрудниками пенитенциарных учреждений, между заключенными, между сотрудниками службы пробации и правонарушителями, которые находятся под их надзором. Они также могут применяться во внутренних конфликтах между сотрудниками судебных органов или органов уголовной юстиции.

61. Восстановительные принципы и подходы могут применяться судебными органами и органами уголовной юстиции. Например, они могут быть использованы для построения взаимоотношений и их поддержания среди сотрудников системы уголовного правосудия; между полицейскими и членами сообщества; между заключенными; между заключенными и их семьями; или между заключенными и сотрудниками пенитенциарных учреждений. Это может помочь укреплению доверия, уважения и социального капитала между этими группами или внутри них. Восстановительные принципы и подходы могут также активно применяться судебными органами и органами уголовной юстиции при принятии управленческих решений и консультировании сотрудников и в других сферах управления персоналом и принятия организационных решений. Их использование для подобных целей может способствовать построению восстановительной культуры внутри данных организаций.

62. Несмотря на то что восстановительное правосудие должно осуществляться независимо от уголовного судопроизводства, учреждения/организации, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, судебные органы, органы уголовной юстиции и иные соответствующие государственные органы должны взаимодействовать друг с другом на местном уровне с целью продвижения и координации использования и развития восстановительного правосудия в своей сфере деятельности.

63. Судебные органы и органы уголовной юстиции должны рассмотреть возможность назначения сотрудника с официальными обязанностями продвижения и координации использования восстановительного правосудия данной организацией и внутри нее. Этот сотрудник может также отвечать за налаживание взаимодействия с другими местными организациями и сообществами в отношении развития и использования восстановительного правосудия.

64. Государства-члены должны сотрудничать и помогать друг другу в развитии восстановительного правосудия в своих странах. Это должно включать в себя распространение информации о применении, развитии и влиянии программ восстановительного правосудия; совместную разработку стратегий, исследований, обучения; инновационные подходы. Государства-члены (и/или их местные органы власти и компетентные организации) с хорошо разработанными стратегиями и практиками должны делиться информацией, материалами и опытом с другими государствами-членами или с их местными властями и соответствующими организациями.

65. Национальные и местные органы власти, судебные органы и органы уголовной юстиции и учреждения/организации, которые занимаются проведением программ восстановительного правосудия, должны предпринимать действия по распространению информации в целях повышения уровня знаний о восстановительном правосудии среди общественности.

66. Государства-члены должны поощрять, способствовать и предоставлять возможность проведения научных исследований в сфере восстановительного правосудия и содействовать оценке любых планов или проектов, которые ими осуществляются или финансируются. Все службы восстановительного правосудия должны обеспечить возможность независимой оценки их работы и способствовать ее проведению.

67. Данная Рекомендация, закрепленные в ее Приложении принципы и их имплементация должны регулярно оцениваться в свете любых существенных изменений в сфере использования восстановительного правосудия в государствах-членах, и в случае необходимости Рекомендация должна быть соответствующим образом пересмотрена.

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Journal de la justice restauratrice

Restorative Justice Herald

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

Вестник восстановительного правосудия

ISSN 2312-105X

9 772312 105001

Journal de la justice restauratrice

Restorat